

Таха Джабир аль-Альвани

ОТ ЭТИКИ
РАЗНОГЛАСИЙ
К ПРЕОДОЛЕНИЮ
РАСПРЕЙ

Таха Джабир аль-Альвани

ОТ ЭТИКИ РАЗНОГЛАСИЙ К ПРЕОДОЛЕНИЮ РАСПРЕЙ

Первое издание

Москва

2023

УДК 28

ББК 86.38

T24

Книга издается под патронажем Института
интеграции знаний при содействии Ассоциации
общественных объединений «Собрание»

Таха Джабир аль-Альвани

T24 От этики разногласий к преодолению распрей / пер. с араб. Марлен
Бекиров. — М.: 2023. — 400 стр.

ISBN 978-5-6049720-4-5

Перевод с арабского — *Марлен Бекиров*
Канонический редактор — *Расим Дервишев*
Редактор — *Ильхам Забиров*
Литературный редактор — *Галина Зейнуллина*

УДК 28

ББК 86.38

© The International Institute of Islamic Thought,
издание на арабском языке, 2017

Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь — Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости.

Коран, 96:1–4

ВВЕДЕНИЕ

Никто из последователей правовых и догматических богословских школ (*мазхабов*), никто из числа преподавателей, никто из обладателей докторской степени не адресовал каких-либо критических замечаний самому себе. И даже если такое имело место, то, услышав критику от других, они либо игнорировали ее, либо с легкомысленной настойчивостью опровергали. Если же критика адресовалась великим ученым, таким как четыре имама, или их предшественникам, то опровержение позиции критикующего было, поистине, более чем напористым. Не смогу забыть того, что произошло со мной во время защиты докторской диссертации, когда я слегка покритиковал имама ар-Рази. Шейх Ибрагим аш-Шахави, заведующий кафедрой исламского права, накричал на меня, проявляя чрезмерный фанатизм: «Кто ты такой, чтобы исправлять имама ар-Рази?! Как ты смеешь посягать на таких гигантов науки?» Я же ответил ему: «Поистине, Всевышний Ал-

лах, Свят Он и Велик, проявил со своей стороны справедливость к своим творениям, сказав:

Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах — Могущественный, Мудрый.

Коран, 4:165

Я же лишь студент, который обнаружил кое-что в словах имама ар-Рази и хочет оспорить это. Что же тут плохого?!» И шейх Ибрагим аш-Шахави против своего желания скрепя сердце замолчал. Мы закончили обсуждение докторской диссертации, так не узнав, как же следует проявлять критическое отношение к высказываниям наших предшественников, или же — не научившись тому, каким образом пересматривать их. Нам так и не выпала возможность реализовать наши таланты, кроме как в сравнительном исламском праве и на вступительных экзаменах. В обоих случаях, предусмотрительно заучив все имена, мы практиковались в процессе тщательно выверенной и робкой критики. По этой причине мы унаследовали лишь высказывания того или иного имама, составителя, толкователя или комментатора.

Когда я преподавал в Исламском университете имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде, там изъявили желание издать мою докторскую диссертацию, в которой содержалась некоторая критика имама Ибн Таймийи. Проверку моего научного труда Университет возложил на одного из преподавателей, который был одним из наших братьев, уроженцем Неджда. И этого преподавателя охватил гнев, когда он увидел мои слова о том, что «шейхуль-ислам Ибн Таймийя при написании опровержений на мутазилитов использовал высказывания Фахруддина ар-Рази, добавляя к ним свои небольшие комментарии. А когда он писал опровержение на ашаритов — то использовал многие выражения мутазилитов». Гнев вызвали также мои слова о том, что, кроме этого, Ибн Таймийя упрекает ар-Рази во многом, в чем его не следует упрекать. Брат, который проверял мою диссертацию, написал о ней отчет с использованием лексики, далекой от научного языка. Более того,

его отчет указывал на обязательность прекращения трудового договора между мной и университетом, вдобавок к этому — на мою депортацию за пределы страны. Он написал: «В этой стране нет места тому, кто критикует шейха Ибн Таймийю». Как известно, сам шейхуль-ислам пребывал в тюремном заточении до тех пор, пока не умер, и из темницы был немедленно отправлен в могилу, находящуюся на территории Дамасского университета. И все это по той причине, что он противоречил мнению большинства ученых в трех второстепенных вопросах: недействительность тройного развода, намерение о котором высказано одновременно; запрещение *тавассуля* (посредничества) между Аллахом и Его рабами; запрещение намерения и подготовки для посещения могилы Пророка ﷺ¹, поскольку намерение и подготовка дозволены только для посещения мечети. Как видим, ревизия мнений наших предшественников и их наследия не является приемлемой для религиозных учебных заведений, ибо ревизию, исправление и дополнение наделили плохими смыслами, подобно нововведениям и противоречию единогласному мнению ученых. Считается, это может повлиять на авторитет предшествующих ученых, чьи правильные и ошибочные мнения являются источниками, на которые можно сослаться².

Книга «Этика разногласий» является одним из самых важных моих произведений, созданных в начале моей писательской деятельности. Перед ней я написал книги «Самостоятельный поиск

¹ ﷺ — Слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке. Эта фраза употребляется в Исламе после упоминания имени Пророка Мухаммада, а также во всех случаях, когда речь идет о нем как о Пророке и Посланнике Аллаха даже без упоминания его имени. В различных источниках употребляются фразы «Пророк Ислама», «Посланник Аллаха», «Пророк» и другие, после которых, выражая свое глубочайшее уважение и повинуюсь велению Аллаха, мусульмане произносят слова «*СалляЛлаху алейхи уа саллям*» — «Да благословит его Аллах и приветствует». Такая традиция сохранена и в данной книге. Основанием для этого служит предписание Аллаха: «**Поистине, Аллах и его Ангелы благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Призывайте на него благословения Аллаха и приветствуйте искренним, достойным приветствием**» (Коран, 33:56). — *Прим. пер.*

² Этот преподаватель в дальнейшем стал моим другом.

религиозных норм и следование мнению ученых» и «Причинно-следственная связь в ханбалитском мазхабе», а также некоторые исследовательские работы, такие как «Права обвиняемого при проведении расследования», «История науки об основах исламского права» и другие. Когда была издана «Этика разногласий», являющаяся девятой книгой из серии «аль-Умма», с предисловием уважаемого Умара Убейд Хусна, она пришлась по душе многим людям и привлекла к себе пристальное внимание, более того — удостоилась повторного издания в тот же год, широко распространилась и стала известной. Быть может, на тот момент это была наиболее читаемая и представляющая наибольший интерес из моих книг. Данную, многократно переиздаваемую, книгу перевели на восемнадцать восточных и западных языков. После того как Всевышний Аллах сподобил меня осознать норму, называемую «пересмотр наследия ученых в свете Корана», я посчитал должным внести кое-какие изменения в эту книгу, чтобы таким образом предоставить ищущим знания возможность пересмотра и критики, включая в это и самокритику.

Некоторые издатели потребовали от меня написать некие добавления к этой книге и обновить ее, чтобы потом переиздать и перевести на другие языки. Во время очередной проработки своего текста я обнаружил допущенные ошибки, да простит мне их Аллах. Кроме того, мои студенты и те, кто внимательно просматривали со мной эту книгу, обратили мое внимание на некоторые второстепенные моменты. И я решил собственноручно исправить их. Я воздаю хвалу Аллаху за то, что сейчас могу сказать об этой своей книге то, что не говорили мне другие, или же говорили, но испытывали при этом стеснение и сомнение, хотя и проявляя уважение ко мне как к автору.

Я же, зная, что успех приходит только по воле Аллаха, говорю следующее: я представляю эту книгу в свете основополагающего подхода «пересмотр наследия ученых в свете Корана», и нахожу, что она была выпущена в то время, когда я был таким же, не отличающимся от других, — консерватором и подражателем, как и любой свежее испеченный выпускник университета Аль-Азхар. Я относился к праведным предшественникам так, словно они

были непогрешимыми, а к современникам так, словно заведомо известно, что они ошибаются. По этой причине читатель не сможет найти в этой книге моего призыва к пересмотру наследия предшественников и его обновления в свете руководства Корана. Этот призыв читатель может заметить во всех моих книгах, вышедших в свет в девяностые и последующие за ними годы. Поэтому моя книга «Этика разногласий» и все, что предшествовало ей, теперь нуждаются в идейном и методологическом пересмотре для соответствия основе — обращению к Корану во всем, что мы произвели и производим, а также для добавления некоторых пунктов, упущенных мною. Приведу примеры некоторых из них.

Во-первых, я соглашался с коллективным мнением относительно разногласий, что они являются установленной сунной и естественным явлением, что их нельзя устранить, поэтому следует принять разногласия и считать их милостью. Основывался я на вымышленном хадисе, который гласит: *«Разногласие моей общины является милостью»*¹, а также на исследовании этических норм о разногласиях, призывающих ограничить отрицательные моменты разногласий и сгладить их последствия. Если же мы поразмышляем над текстами Священного Корана, то обнаружим, что разногласие является исключительно негативным явлением. Нельзя смиряться с ним и потакать ему, напротив, нужно противостоять этому и стараться устранять какие бы то ни было разногласия между мусульманами:

Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.

Коран, 6:159

Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить

¹ Ас-Суюти, «Тадриб ар-Раби», 167/2, слабый хадис.

жестокость других». Посмотри, как Мы разъясняем знамения, чтобы они могли понять.

Коран, 6:65

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствовал твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми — всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Эти два последних аята понимаются ошибочно в связи с происхождением феномена разногласий. Причиной тому предположение многих толкователей Священного Корана о том, что Всевышний Аллах сотворил людей для существования противоречий между ними, понимая это из слов: «Он сотворил их для этого» (Коран, 11:119). Хотя в действительности указательное местоимение «этого» предполагает милость, а не противоречия, то есть Он сотворил людей для милости, а не для противоречий. Потому как Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, повелел крепко держаться за Его прочную вервь и за Его ясное Писание для осуществления согласия и преодоления разногласий и противоречий. Так

же и люди, состряпавшие известное высказывание: «Разногласие моей общины является милостью», утверждали, что это хадис, и опирались на него, хотя разногласие является злом и никогда не принесет добра. Тем не менее разногласия и противоречия по своей сути бывают разных видов — среди них есть как абсолютно неприемлемые, так и полностью приемлемые, а также и те, которые до сих пор не разъяснены. Мы можем обнаружить среди них и приемлемые, и отвергаемые, каждое в своей мере, поэтому мы должны обращать на это внимание. Мы должны исследовать эти разногласия и противоречия, разделять их на виды, не забывая при этом: в общем они являются порицаемыми, похвальным же является согласие.

Во-вторых, я считал, что в вопросах вероубеждения нет места для новой интерпретации (*иджтихад*) и что позиция большинства ученых в этом вопросе ясна. Хотя аль-Джахиз (ум. 868 г./255 г.х.) и Убейдулла ибн аль-Хасан аль-Анбари (ум. 168 г.х.), а также и другие представители мутазилитов считали, что возможность интерпретации не ограничивается лишь второстепенными и практическими вопросами, а выходит за их пределы и касается некоторых вопросов вероубеждения. Во всем этом они использовали «правило определения правильности и ошибочности». Данный метод заслуживает целого урока и должного внимания в наше время. Он эффективен для ограничения различных направлений в принятии решения относительно неверия, получившего у мутазилитов распространение с подачи некоторых исламских партий и групп.

Таким образом, существует целая школа, которая приписывается аль-Анбари и аль-Джахизу, считающимся ее основателями. И несмотря на то что большинство ученых критиковали эту школу, она достойна того, чтобы ей уделили внимание и тщательно изучили. Это связано также и с тем, что мы находимся в обстоятельствах, которые превращают любой вопрос в тему для споров, а данная школа удерживает от формулировки решения о неверии вкупе с обвинением в нечестии и нововведении — при наличии малейшей на то причины. Ведь некоторые люди расширили обоснование вероубеждения, не ограничиваясь Священным Кораном, который определяет его важнейшие аспекты пятью столпами.

Они добавили к нему еще много другого, превысив тем самым количество основ, и, доведя его до двух сотен, стали обвинять друг друга в неверии.

В-третьих, причины разногласий были составлены мною довольно субъективным способом, к тому же я упомянул, что существует разногласие, диктуемое истиной, но не разъяснил, как его диктует истина, почему я считаю это разногласием, почему я считаю это истиной и, основываясь на чем, я решил, что это истина, а остальное — ложь. Я говорил о разногласиях, диктуемых страстями, и установил свое значение для них: что это разногласие последователей нововведений, — поэтому отнес шиитов и хариджитов к числу последователей нововведений, ясным образом указав на это в разных местах своей книги. После чего я подтвердил, что сторонники Сунны, подразумевая под ними ашаритов, противопоставляются последователям своих страстей и нововведений, а каждый исследователь, если он хочет сузить разрыв между различными мусульманскими группами, должен уравнивать все эти группы и сгладить противоречия между ними. Ему не следует сразу же указывать на свою приверженность к одной из групп, чтобы не создалось ложного впечатления — будто он призывает остальные группы отказаться от всех своих учений и высказываний ради союза с теми, кто является единомышленниками данного исследователя. Это противоречит методу Священного Корана, который учит нас говорить:

|| **Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас».**

Коран, 3:64

|| **Скажи: «Кто наделяет вас уделом с небес и земли?»
Скажи: «Аллах! Воистину, одни из нас либо на прямом пути, либо в очевидном заблуждении».**

Коран, 34:24

Я был приверженцем этого метода, который противоречил Священному Корану, и за это мне сейчас стыдно. Я не хочу, чтобы такое приписывали мне, да и сам не желаю относить себя к этому.

В-четвертых, язык, использованный мною в книге, был догматическим, правовым и однозначным, он приводил к скорому решению о чьем-либо неверии и легкости обвинения в нем. Примером этого являются мои слова: «Утверждение о невозможности повторения первого поколения, похоже, является указанием на несостоятельность Книги Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ, и таким образом обнаруживает явное неверие»¹. Между тем невозможность повторения первого поколения в последующие эпохи имеет другие причины, а именно — установленные законы Аллаха, управляющие миром. Их рассмотрение требует особого изучения.

В-пятых, когда я затрагивал вопрос «о сражении с противниками закята», то сказал: «Стремясь сохранить дальнейшее распространение Ислама, первый халиф Абу Бакр ас-Сыддык принял решение о сражении с ними, чтобы привести их к покаянию и возвращению в Ислам»². В другом же месте я сказал: «Так как все, то есть вся община, согласны, что отказ от совершения молитвы является доказательством вероотступничества, то и отказ от выплаты закята считается доказательством вероотступничества и нужно сражаться с совершающими это»³. Ошибочность этих заявлений становится понятной сейчас, особенно после того, как я издал книгу «Нет принуждения в религии». На самом деле вероотступничество не имеет установленного священными текстами наказания, и я верю в слова Всевышнего Аллаха:

Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий.

Коран, 2:256

Таким образом, ни под каким предлогом люди не должны принуждаться к какому-либо вероубеждению. Но мое прошлое

¹ Таха аль-Альвани, «Адабу аль-Ихтияф фи аль-Ислям».

² Таха аль-Альвани, «Адабу аль-Ихтияф фи аль-Ислям».

³ Предыдущий источник.

исследование приводит к иным выводам, и мой разум позволяет мне критиковать его. Никто не обучал меня как критике своего исследования, которое привело меня к опасным последствиям, так и способу его пересмотра в свете Корана. И я воздаю хвалу Аллаху и благодарю Его за то, что Он дал мне долгую жизнь, внушил мне осознание критического подхода и даровал способность анализировать Книгу Аллаха в свете ее руководства и Сунны, а также все то, что имеет отношение к этому. Быть может, Всевышний Аллах пожелал, чтобы я тем самым достиг успеха. Воздаю Тебе хвалу, о мой Господь, и благодарность за то, что наделил меня видением и пониманием.

В-шестых, в языке, использованном мной в книге, я основывался на сложном консервативном лексиконе, а не на современном, который предпочитаю в данное время. В первых моих книгах содержится много описаний неверия. Так, один раз обвиняются в неверии приверженцы нововведений, а в другой — неверующим назван колонизатор, и так далее.

В-седьмых, я основывался на хадисах, противоречие которых Священному Корану открылось для меня только сейчас, после их критического исследования. И ученые-хадисоведы так же, как и остальные ученые, пришли к согласию в том, что хадисы, противоречащие Священному Корану, должны отвергаться. К таковым относится хадис: *«Мне было велено сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут: “Нет бога, кроме Аллаха”»*¹.

¹ Передали аль-Бухари и Муслим. Существует исследование этого хадиса, которое указало на противоречие текста этого хадиса Священному Корану. Этот хадис имеет 234 способа его передачи, но смысл не в количестве путей передачи, а в честности и здравомыслии передатчиков, которые донесли данный хадис этими путями, как это известно среди соответствующих ученых. Эти пути передачи следующие:

— Сорок из них проходят через аз-Зухри, 24 через аль-Амаша, 20 через Хамида ат-Тавиля, 16 через Шуайба ибн Абу Хамзу, 12 через Суфьяна ас-Саури, 6 через Хасана аль-Басри, 4 через Шарика ан-Нахъи.

Все эти передатчики являются ложными, и в этих цепочках ясно не указано то, что они слышали этот хадис, и никто из этих людей явным образом не заявлял о том, что слышал такой хадис. Таким образом, все пути суть неяс-

Хоть этот хадис и передан множеством путей, но каждый из

ные и недействительные, а значит, не являются приемлемыми. К тому же в цепочках передатчиков присутствуют и иные изъяны.

— Среди них 23 проходят через Саммака ибн Харба и так далее, 8 через Кясира ибн Убейда, 4 через Суфьяна ибн Амира ат-Гирмизи, 3 через Зияда ибн Кайса, 1 через Хатима ибн Йусуфа аль-Джалляба от Абдуль Мумина ибн Халида, 1 через Абруррахмана ибн Убейдуллаха, 1 через Аджляна, слугу Фатимы, 1 через Абу Убейду Муслима ибн Абу Кярима, а 2 из них являются мурсалями (цепочка, в которой пропущен передатчик, идущий сразу после Пророка).

Саммак же является слабым передатчиком, а остальные неизвестными передатчиками. Таким образом, все цепочки являются неясными и недействительными и потому не являются приемлемыми.

— Среди них 7 проходят через аль-Аля ибн Абдурахмана, 2 через Сулеймана ибн Абу Дауда, 1 через Умара ибн Абу Бакра от Закарийи ибн Исы, 1 через Яхью ибн Айюба аль-Гафики, 1 через Сулеймана ибн Ахмада аль-Васаты, 1 через Абу Абдурахмана аль-Вакии от Ибрахима ибн Уейна.

Все они абсолютно не являются передатчиками, доказывающими достоверность передачи, ни по отдельности, ни вместе с другими. Таким образом, все цепочки являются неясными и недействительными и потому не могут считаться приемлемыми.

— Среди них 8 проходят через Юнуса ибн Язида аль-Айли, 5 через Ибн аль-Мазхаба от аль-Катыи, 5 через Абдульхамида ибн Бахрама от Шахра ибн Хавшаба, 3 через Сухейля ибн Абу Саляха, 3 через Абдульазиза ад-Даравари от Мухаммада ибн Амра ибн Алькяама, 1 через Абу Бакра ибн Ияша от Асыма ибн Бахдаля, 1 через Мусаба ибн Сабита.

И все они являются слабыми передатчиками.

— Среди них 3 связаны с Яхьей ибн Бакиром от Лейса ибн Саада. Яхья является слабым передатчиком, Лейс же является ложным передатчиком и явным образом не заявлял о том, что он слышал этот хадис.

— Среди них 11 связаны с Кутейбом ибн Саидом от Лейса ибн Саада. Лейс же является ложным передатчиком и явным образом не заявлял о том, что он слышал этот хадис. Здесь также присутствуют отклонения, которые, наверное, внес Халид аль-Мадаини через Лейса.

— Среди них 10 связаны с Шуъбой от Вақыда ибн Мухаммада от его отца, от Ибн Умара, здесь присутствуют отклонения и неясность в тексте и цепочке.

— Среди них 2 связаны с Ахмадом ибн Амром аль-Баттаром от идущего перед ним от аль-Касима ибн Малика от Абу Малика аль-Ашджаи Саада ибн Тарика от его отца. Аль-Баттар же является слабым передатчиком, ошибающимся в тексте и в цепочке, аль-Касим также слабый передатчик, Саад — сомнительный передатчик, и его передача от отца также сомнительна. Цепочка, следовательно, неясна, недействительна и не является приемлемой.

них не лишен того или иного изъяна, такого, например, как передача без указания на сподвижника. Я рассмотрел этот хадис, рассмотрели его и другие. И я пришел к выводу, что даже если этот хадис будет принят, то вступит в противоречие с двумястами аятами из числа «ясных аятов Священного Корана». Также я понял, что этот хадис распространился после того, как мусульмане перешли от призыва к завоеваниям, чтобы тот, кто желал, мог выбрать

— Среди них 1 связан с Наимом ибн Хаммадом от идущего перед ним от Абу Малика аль-Ашджаи Саад ибн Тарика от его отца. Наим не является достоверным передатчиком, Саад — сомнительный передатчик, и его передача от отца также сомнительна. Цепочка, следовательно, неясна, недействительна и не является приемлемой.

— Среди них 1 связан с Ахмадом ибн Йусуфом ас-Салими от Абдурраззак. Абдурраззак — ложный передатчик и явно не заявлял о том, что он слышал этот хадис, в конце жизни он путал хадисы, и неизвестно, ас-Салими слышал от него хадис до того, как он начал путать, или после. Цепочка, следовательно, неясна, недействительна и не является приемлемой.

— Среди них 1 связан с Исхаком ибн Ибрагимом ад-Дабири от Абдурраззак. Абдурраззак — ложный передатчик и явно не заявлял о том, что он слышал этот хадис, в конце жизни он путал хадисы, и умер, когда возраст ад-Дабири был равен шести-семи годам, являясь маленьким для передачи хадиса. Цепочка, следовательно, неясна, недействительна и не является приемлемой.

Это, не говоря о других изъянах, присутствующих в цепочках, препятствующих приемлемости друг друга и укреплению друг друга.

Достоверность этих передатчиков с изъянами является неприемлемой, и, более того, они находятся в числе слабых передатчиков по причине их некоторой слабости в заучивании хадисов. Неясность не может быть приемлемой, поскольку неясность — это предположение, а предположение — это изъян так же, как и ложность, ибо ложность является предположительной неясностью, а также значительной слабостью хадиса.

Что же касается текста хадиса, то он попадает в сферу противоречия с текстами Священного Корана, которое не позволяет принять этот хадис. Ведь этот хадис ясным образом заявляет о том, что целью сражения, которое было велено Пророку ﷺ и мусульманам, является принуждение людей к вере и засвидетельствованию, что «нет бога, кроме Аллаха». Также ясным является его противоречие аятам, таким как: «Нет принуждения в религии» (Коран, 2:256), «Ты не властен над ними» (Коран, 88:22), «Тебе не надо принуждать их» (Коран, 50:45), «Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран, 10:99), «Неужели вы полагаете, что тогда мы стали бы принуждать вас к ней, несмотря на то, что вам она ненавистна?» (Коран, 11:28).

путь сражений, отдав ему предпочтение перед путем мирного призыва, с которым и пришел Священный Коран:

Разве ты не видел тех, кому было сказано: «Уберите руки (не пытайтесь сражаться), совершайте намаз и выплачивайте закят». Когда же им было предписано сражаться, некоторые из них стали бояться людей так, как боятся Аллаха, или даже более того. Они сказали: «Господь наш! Зачем Ты предписал нам сражаться? Вот если бы Ты предоставил отсрочку на небольшой срок!» Скажи: «Мирские блага непродолжительны, а Последняя жизнь лучше для того, кто богобоязнен. Вы же не будете обижены даже на величину нити на финиковой косточке».

Коран, 4:77

В-восьмых, я неоднократно указывал, что в качестве источника конечного решения следует использовать мнения праведных предшественников, но без приравнивания их мнения к решению Корана. А это противоречит проекту обновления, который строится на необходимости анализа всего нашего исламского наследия: основ, права, догматики, хадисов, толкования Корана:

Скажи: «Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий».

Коран, 6:57

Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними, но часть из них отворачивается с отвращением?

Коран, 3:23

Конечной инстанцией является Священный Коран и связанная с ним Сунна Посланника Аллаха ﷺ, являющаяся следованием Корану и претворением его аятов в жизнь.

Это вынуждает меня относительно утверждения «Все вопросы, в которых существуют разногласия, должны возвращаться к методу “почтения ученых” из числа праведных имамов»¹ сказать следующее: оно является явным противоречием кораническому проекту, суть которого — в использовании Священного Корана в качестве конечной инстанции. Этот проект устанавливает Коран как «источник исламских норм и их учредителя», а также связанную с ним Сунну Пророка — как «практический путь, предоставляющий нам метод следования Корану», и применение его законов, следуя путем непогрешимого Пророка ﷺ.

В-девятых, я, как и любой выпускник Аль-Азхара, говорил об «отмененных священных текстах» и опирался на это в более чем одном эпизоде своей книги. Также я говорил о «единогласном мнении ученых» со всеми разъяснениями, которые приводили последователи аш-Шафии и последователи догматической школы. На сегодняшний день я отошел от этого и принял конечной инстанцией лишь Книгу Аллаха и то, что исламская община может основывать некоторые богословско-правовые школы (*мазхабы*) на Книге Аллаха, как источнике их доказательной базы, но община не может заявлять о своем единогласном мнении относительно того, что не соответствует ниспосланному в Священном Коране.

В-десятых, я приводил в книге множество цитат, например, диалог Ибн Аббаса с хариджитами, а также диалоги некоторых имамов с другими имамами, не убедившись в их достоверности и не уточнив, имели ли они на самом деле место и относились ли к сфере этики, используемой при диалоге. Также я согласился с точкой зрения о надежности сподвижников и пришел к термину «сподвижничество» в понимании ашаритов и шафиитов, приняв утверждение о том, что они все были на пути истины. В этом вопросе на данный момент у меня появились другие позиции,

¹ Для дополнительной информации об этом можете посетить следующие сайты: <http://goo.gl/AEPOV1> и <http://goo.gl/6zLFs1>.

которые соответствуют Священному Корану и ведут к исправлению понятия о сподвижниках. Следует делать различие между степенями сподвижничества и относить к нему только продолжительное пребывание рядом с Пророком ﷺ, а не только лишь лицемерие или мимолетную встречу с ним, в отличие от распространенного мнения на этот счет среди ученых-хадисоведов. Тот, кого Коран не описывает как сподвижника, не может считаться таковым, а представление о сподвижничестве должно соответствовать кораническому понятию. Поэтому Коран обучил Пророка ﷺ тому, чего он не знал, и сказал ему:

Среди бедуинов, которые живут вокруг вас, а также среди жителей Медины есть лицемеры. Они упорствуют в лицемерии, но ты не знаешь их. Мы же знаем их и подвергнем их мучениям дважды. А затем они будут возвращены в великие мучения.

Коран, 9:101

По этой причине утверждение о честности сподвижников, да будет доволен ими всеми Аллах, ведет к пересмотру определения понятия «сподвижничество» и к пересмотру его основы в свете Корана. После этого станут различаться те, кто считаются сподвижниками Пророка ﷺ, и те, кто описываются честными, как давшие присягу под деревом. Их восхвалил Коран и привел пример таковых в Торе и Евангелии в словах Всевышнего:

Мухаммад — посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посеvom, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них,

|| **которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду.**

Коран, 48:29

«Те, которые вместе с ним», — вот что мы должны принимать во внимание, когда говорим о сподвижничестве и о честности сподвижников в передаче хадисов и не только.

В-одиннадцатых, я приводил события в ас-Сақыфа и события, касающиеся смуты, как их преподнесли историки, не подвергнув проверке. Между тем события в ас-Сақыфе обросли дополнениями, которые лишены упоминания некоторых деталей. Они не подходят для использования, кроме как при полном очищении и исправлении дошедших до нас преданий, а также при изучении их согласно методу, используемому учеными-хадисоведами. Только так мы узнаем о событиях, которые действительно имели место.

В-двенадцатых, я говорил о нормах исламского братства и единства мусульман. И моя речь, на которую я смотрю сегодня, как на пятничную проповедь имама или же как на какое-либо наставление, не преподносила единство в соответствии со Священным Кораном. Пресловутое единство становится возможным на основании господства Писания и всемирности послания, как и указывают на это слова Посланника Аллаха: ﷺ «Нет превосходства араба над неарабом, и неараба над арабом, и светлокожего над темнокожим, и темнокожего над светлокожим, кроме как в богобоязненности»¹. Единство также основывается на равноценности всех уголков этого мира. Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Мне было дано четыре предпочтения: земля была сделана для меня местом для поклонения и чистой, и любой человек из моей общины, пожелавший совершить молитву и не нашедший, где помолиться, обнаружит для себя всю землю мечетью и чистым местом; я был послан ко всем людям; я был поддержан ужасом, распространяющимся на врагов на расстояние двухмесячного пути; и были разрешены мне трофеи»². Также единство основывается на равенстве

¹ Аль-Бейхаки, 8/289.

² Муснад имама Ахмада, 36/543.

между людьми в использовании ими земных благ. Всевышний Аллах говорит в Священном Коране:

Он воздвиг над землей незыблемые горы, наделил ее благодатью и распределил равным способом на ней пропитание для страждущих (или для тех, кто спрашивает) за четыре полных дня.

Коран, 41:10

Все это привело меня к мысли, что Таха аль-Альвани, который написал книгу «Этика разногласий» почти сорок лет назад, изменился и, руководствуясь Священным Кораном, пришел к тому, к чему не может привести (мусульманское) наследие. На сегодняшний день я последователь метода, который следует Корану во всем и который придерживается всего, что было ниспослано Мухаммаду ﷺ, применяя это ко всем своим действиям. Поэтому я прошу прощения у Аллаха за то, что я совершил и совершу, и провозглашаю это перед другими. Быть может, Всевышний Аллах простит мне мои проступки и воздаст за мое намерение, которое было и будет искренним ради Него, а не за то, что я совершил. Я считал, что надо преподнести это своим ученикам и братьям, чтобы они поняли, что пересмотр является действительно обязательным.

Так, имам ар-Рази пересмотрел свое наследие перед смертью и, основываясь на этом, написал завещание, в котором сказал: «Я испробовал догматические пути и философские школы, но не нашел в них той великой пользы, которую я извлек из Великого Корана, ибо он стремится передать все Величие и Святость Всевышнему Аллаху и препятствует погружению в противоречия. Они представляют собой не что иное, как познание гибели людских умов в этих глубоких расщелинах и скрытых методах».

Поэтому я говорю: «Все, что подтверждено такими явными доказательствами, как Его существование, Его Единство, Его Чистота от сотоварищей, Его Вечность, Его управление всем и Его воздействие на все, — это то, что я утверждаю, и то, с чем я встречу Всевышнего Аллаха». Поистине, я призываю своих братьев и своих учеников к тому, чтобы никто из них не считал зазорным, если он

ошибся в каком-либо вопросе, предупредить об этом и призвать к исправлению этой ошибки.

Я отстранился по мере возможности от *фетв*¹ и отказался от вынесения любых решений, так как опасался, что, приняв заключение, обнаружу в нем ошибку и не смогу предупредить о ней того, в отношении кого я принял такую фетву, в крайнем случае — предостеречь человека относительно ее применения или хотя бы от дальнейшего следования ей. Поэтому я всегда направляю желающих вынести им фетву к тем, кто непосредственно занимается этим, или к людям разума.

Я говорю эти слова и прошу прощения у Аллаха для себя и для вас, и прошу у Аллаха, Свят Он и Велик, правды и того, чтобы Он воздал за мои благие намерения, а не за мои плохие мнения и дела. Если я, в свете этого метода — метода пересмотра через призму Священного Корана, обнаружу ошибки в любой из своих книг, то, поистине, пока жив, я готов отказаться от такого труда. И я прошу своих учеников и своих братьев просить для меня прощения за все то, что я не смогу пересмотреть за свою жизнь, и заявить об отказе от этого. Да приведет Аллах всех к тому, что Он любит и чем Он доволен.

Это общий обзор, касающийся моей первой книги. Подробный же обзор таков: поистине, первое издание книги об этике разногласий было усердной попыткой излечить одну из многочисленных болезней нашей общины на тот период. Самым опасным недугом, поразившим ее, стало разногласие. Изучение разногласий — это отдельная наука, которой занимались многие ученые, как ранние, так и поздние, например, имам Малик, Абу Ханифа, Абу Йусуф, аль-Аузаи, аль-Бейхаки. Книг на эту тему тоже немало: «Аль-Ифсах ан Маани ас-Сыхах» Ибн Хубейра, «Аль-Ишраф аля Мазахиб аль-Ашраф аль-Аимма аль-Арбаа фи Ихтиляф аль-Мазахиб» Айнуддина Абу Музаффар Яхья ибн (Хубейра ибн) Мухаммада ибн Хубейра аз-Захли аш-Шайбани (ум. 1180 г./560 г.х.), «Ишраф аля Нукят Масаиль аль-Хыляф» Абдульваххаба ибн Али ибн Насра

¹ Богословско-правовых заключений, вынесенных ученым богословом. — Прим. пер.

аль-Багдади аль-Малики Абу Мухаммада; одной из книг о спорных вопросах считается «Бидаятуль Муджтахид»¹ и многие другие.

Поистине, *фикх*² разногласий, или, как в наше время это называется, сравнительный фикх, оказал влияние на нашу культуру и затронул наше сознание. В итоге создалось впечатление, что разногласия и противоречия связаны лишь с фикхом и как будто нигде, кроме фикха, не происходят разногласия, хотя, по идее, в фикхе не должно быть разногласий. Это произошло потому, что фикх распространился в нашей жизни, словно раковая опухоль, захватив тем самым все стороны нашей жизни. Люди стали спрашивать обо всем, с чем сталкивались, — о предпочтениях в выборе пищи, о том, как быть, если кое-что разрешено или же запрещено, и кто сможет вынести фетву по определенному вопросу. Все это сосредоточило внимание людей на «разногласиях в фикхе». И теперь, если мы начинаем разговаривать о единстве мусульманской общины, некоторые сразу же начинают расспрашивать о способе объединения ученых и о решении вопросов, относительно которых существуют разногласия. А что касается политики или же экономики, то лишь малое количество людей интересуются ими. По этой причине основной темой, вокруг которой и сосредоточилось содержание моей книги «Этика разногласий» в первом издании, была тема разногласий в четырех суннитских мазхабах. Все вышесказанное считайте введением или вступлением.

Содержанием первой главы «О разъяснении сути разногласий и того, что с этим связано», стало разъяснение приемлемых и неприемлемых разногласий, разделение их на виды, исходя из факторов появления и сложившегося о каждом научного мнения. По сути, это было частью вступления или предисловием для должного восприятия разногласий в фикхе между суннитскими богословско-правовыми школами.

¹ Книга по сравнительному исламскому праву Ибн Рушда, знаменитого мусульманского ученого, «Бидаяту аль-Муджтахид уа нихаяту аль-Муктасыд». — *Прим. пер.*

² Исламское право — наука о выводе норм из священных текстов и других доказательствах шариата. — *Прим. пер.*

Во второй главе «История появления разногласий и их развитие» я делал следующее: указывал на разногласия сподвижников во времена Посланника Аллаха ﷺ; говорил о толковании Священных текстов, о его условиях, о разногласиях сподвижников, о позиции издающих фетвы, об иджтихаде, о чтецах Корана; рассматривал политические распри и их последствия для разногласий в общине в вопросах фикха и догматики; приводил примеры дискуссий, которые имели место в этих сферах.

Третья глава называлась «Методы, используемые исламской общиной для извлечения норм шариата», четвертая — «Причины разногласий». В ней я исследовал расхождения во мнениях, которые случались как во времена Пророка и его праведных сподвижников, так и во времена ученых фикха. Необходимо отметить, что мои рассуждения о разногласиях в фикхе сопровождались разъяснением необходимости придерживаться вежливости и этики разногласий, если подтвердилась наша неспособность к искоренению этого разногласия.

Пятую главу я посвятил разговору на тему «Характерные черты разногласий между имамами и их этика», приведя письмо Лейса ибн Саада, обращенное имаму Малику в качестве примера. Здесь я сослался на внушительное количество случаев, которые акцентируют внимание на практике наших ученых, на их этике, проявляемой при дискуссиях. Также меня интересовало определение ими наиболее предпочтительных мнений — та последовательность согласований и уступок, на основе которой можно вывести для себя метод или же систему этики, позволяющей избавиться от отрицательных последствий разногласий и не переступить границы дозволенного.

Шестую главу я выделил для темы «Разногласия после лучших веков и их этика», расширив ее анализом данного явления в те времена, когда люди перестали заниматься иджтихадом и перешли к слепому следованию, которое длится вплоть до наших дней. В принципе, я разъяснил причины сегодняшних разногласий более тридцати лет назад, указал пути избавления от этой напасти, хотя и не знал тогда, что разногласия между мусульманами увеличатся до такой степени, что станут причиной взаимной вражды и вну-

тренних войн. И вот сейчас мы идем лишь в сторону увеличения количества партий и сект, каждая из которых живет словно на острове, удаленном от других. Несмотря на то, что данная книга, явно опередив всех, основала «науку об этике разногласий». Это был серьезный вклад в осознание важнейшего и опаснейшего для нашей общины вопроса. И если бы лидеры исламского возрождения воспользовались этой книгой и изучили ее внимательным образом, то смогли бы искоренить причины разногласий между движениями и группами. Противоречия достигли предела, когда некоторые из деятелей разрешили проливать кровь своих противников, находя для этого множество оснований.

Второе издание «Этики разногласий» будет строиться нами на основе первого издания и станет добавлением, дополнением и заключением к тому, что уже было возведено. Поэтому я призываю исследователей и институты, которые решили воспользоваться первым изданием, считать второе издание, со всеми дополнениями, — книгой, которая не увидела бы свет, не будь оснований для этих дополнений в первоначальном варианте. Вот почему я призываю, чтобы эти две книги преподавались совместно друг с другом, полностью связываясь одна с другой. Только так можно достичь пользу от разъяснения того, как развивалась моя мысль, и извлечь благо из тех дополнений, которые были сделаны. Для этого я выделю отдельную главу, в которой вкратце перескажу первую книгу, и уже от нее перейду ко второй, которая несет то же послание, что и первая, — призыв к единству мусульманской общины и отказу от разделения. Данная, обновленная, книга стремится к этому идейно и методологически, а не только лишь со стороны фикха. И мы просим Всевышнего, чтобы эта книга соответствовала тому, что мы обозначили своей целью, более того — претворяла ее в жизнь, если на это, как и на ее широкое распространение, будет воля Аллаха в ближайшее время, поистине, Он Слышащий и Отвечающий.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В качестве вступления

Краткое изложение первой книги об этике разногласий

Поистине, Ислам не подтверждал ничего настолько упорно, как «слово единобожия» и «единство слова». Первое призывает к чистой и лишенной изъянов вере в Единого Аллаха, второе же является всецелым практическим отражением первого. Те, у кого Господь один, пророк один, Книга одна, *кыбла*¹ одна, и причина их сотворения и их жизни одна, обязаны придерживаться единства слова:

|| Воистину, эта ваша религия — религия единая. Я же — ваш Господь. Поклоняйтесь же Мне!

Коран, 21:92

Но, к великому сожалению, мусульмане исказили слова единобожия и не придавали должного значения единству слова.

¹ Кыбла — направление на Каабу, в сторону Запретной мечети в Мекке, для совершения молитвы. — *Прим. пер.*

Мы получили знания, но потеряли необходимую для пользования ими этику, мы овладели средствами, но потеряли цели. Людей Писания постигло бедствие не по причине малых знаний и ничтожных изысканий, а по причине искажения, и это привело их к гибели. Их проблема заключалась в том, что они использовали знания и изыскания для распространения несправедливости в своей среде:

|| Те, кому было даровано Писание, впали в разногласия только после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу.

Коран, 3:19

Неужели мы унаследовали изъяны людей Писания вместо того, чтобы унаследовать Писание? Неужели мы унаследовали от них зависть и несправедливость вместо того, чтобы унаследовать знания и изыскания, взяв за правило следовать доброму нраву и ценностям этих знаний?

Поистине, нет другого пути преодоления умственного замешательства, поразившего разум мусульман, и нет иного способа остановить упадок их нравственности, кроме искоренения идейного кризиса и исправления метода мышления. Для этого являются необходимыми интеллектуальное переосмысление, повторная расстановка потерянных приоритетов и воспитание всех поколений мусульман в соответствии с этим.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Когда разногласие является неприемлемым и когда оно приемлемо

Всевышний Аллах сотворил людей, наделив их разумом и восприятием наряду с разнообразием языков, рас, представлений, мыслей. Все это ведет к многочисленности мнений и решений — они разнятся в зависимости от того, кто высказал эти мнения и решения.

Таким образом, разнообразие наших языков, рас, внешнего облика является одним из знамений Всевышнего Аллаха, и следовательно, облагораживание Вселенной, улучшение бытия, да и сама жизнь были бы невозможны в проявленной реальности, будь люди одинаковыми во всем. Но нет, каждый сотворен в соответствии с тем, что ему надлежит:

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствивился твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми — всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Разногласица мнений, которая имела место среди праведных предшественников нашей общины и существует до сих пор, является частью этого разнообразия. И если разногласие не преступает своих границ и люди придерживаются этики при обсуждении спорных вопросов, то это является позитивным явлением. Данная позитивность выражается в том, что при искреннем намерении разногласие дает возможность узнать все возможные вероятности, которые в той или иной степени заключаются в доказательствах. К тому же разногласие, которое мы ранее описали, предполагает тренировку мышления, упорядочивание мыслей и другие полезные аспекты. Но если разногласие преступит свои границы и этика при его обсуждении не будет соблюдена, то оно превратится в спор, ведущий к раздору и появлению брешей в строении мусульманской общины.

Разделение разногласий по причинам, приведшим к их возникновению

1 — Разногласие, имеющее причиной страсти души и самолюбие.

Это разногласие возникает вследствие желания души достичь определенной личной цели или мирской пользы. Оно является порицаемым, поскольку страсти одерживают верх над поиском истины:

|| **...и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.**

Коран, 38:26

Обнаружить влияние страстей на какую-либо мысль или идею можно многими способами, как внешними, так и внутренними. Внешний способ заключается в том, чтобы рассмотреть мысли или идеи в свете Священного Корана и достоверной Сунны Пророка, а также удостовериться в отсутствии противоречия этой мысли или идеи здравому рассудку, ведь обращение к нему является приемлемым для людей. Внутренний же способ заключается в некотором размышлении и рассуждении об источнике этой мысли или идеи, а еще — в честном вопросе к самому себя о причинах, приведших к этой мысли или идее, и о том, какова же степень влияния окружающих обстоятельств на эту мысль или идею: есть ли что-либо, способное оказать на тебя давление незаметным для тебя способом? За этим должно последовать углубление в саму мысль или идею — для ее критики и познания того, что в ней содержится.

2 — Разногласие, обусловленное истиной.

Противоречия между верующими и неверующими являются обязательными — согласие с ними в принципиальных вопросах является неприемлемым. Но это не означает, что мусульмане должны жить в состоянии постоянной войны с многобожниками

и лицемерами, ибо для войны и мира с ними существуют другие регулирующие тексты!

3 — Разногласие, которое колеблется между одобрением и порицанием и всецело не относится ни к одному из них.

Это разногласие во второстепенных вопросах, в которых нормы колеблются между многочисленными вероятностями и предпочтение отдается какому-то одному при помощи различных критериев. Подобные разногласия являются довольно двусмысленными, если в них смешались страсти с богобоязненностью, знания с предположениями, более предпочтительное с менее предпочтительным, отвергаемое с приемлемым. Чтобы избежать попадания в эти двусмысленности, необходимо следовать установленным правилам и признанным нормам, регулирующим эти разногласия, плюс соответствующей этике, а иначе дискуссия может превратиться в раздор и завершиться полным провалом.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

История разногласий

Во времена Посланника Аллаха ﷺ не существовало никаких явлений, способных привести к разногласиям, в том смысле, о котором мы говорили ранее, потому что Посланник Аллаха ﷺ выступал в качестве общепризнанной конечной инстанции — к нему поступал любой вопрос, способный привести общину к разделению. Если сподвижники не приходили к общему мнению по какому-то вопросу, то обращались с ним к Пророку ﷺ, и он разъяснял им истину. Лишь когда кто-то не мог, по причине отдаленности от Лучезарной Медины, посоветоваться с Пророком, ﷺ это приводило к возникновению разногласий. Только при посещении Медины такие люди имели возможность донести до Пророка ﷺ свое понимание тех или иных проблем, а он, в свою очередь, разъяснял им

суть имеющихся разногласий. Примером этого является следующая история.

Передано аль-Бухари и Муслимом от Пророка ﷺ, который в день битвы аль-Ахзаб сказал: «Пусть не совершает никто из вас предвечернюю молитву (аср), кроме как на территории племени Бану Курайза»¹. Между тем некоторых из сподвижников время предвечерней молитвы застало в дороге. Одни из них сказали: «Мы не будем молиться, пока не достигнем территории Бану Курайза». Другие же сказали: «Нет, мы будем молиться, он не этого желал». Весть о данном происшествии была донесена до Пророка ﷺ, но он никого из спорщиков не упрекнул за принятые решения².

Из этого хадиса явно видно, что сподвижники разделились на две группы — одна поступила согласно буквальному смыслу слов Пророка ﷺ, другая же извлекла из них частный смысл, конкретизировавший слова Пророка ﷺ. Одобрение обеих групп Посланником Аллаха ﷺ является доказательством законности того и другого метода: использования буквального смысла и извлечения вероятных смыслов из текста, которые могут послужить в качестве доказательств.

Но это не означает, что Посланник Аллаха ﷺ признавал все интерпретации своих сподвижников при любых обстоятельствах. Примером этого является переданный Абу Даудом и ад-Даракутни хадис Джабира, который сказал: «Мы были в пути, и у одного из нас, раненного камнем в голову, во сне произошла поллюция. Он спросил у своих спутников: “Видите ли вы для меня послабление для совершения тайаммума³?” Они сказали: “Мы не видим для тебя причин послабления, ты способен совершить омовение водой”. Тогда он искупался и умер. Когда мы предстали перед Посланником Аллаха ﷺ, то сообщили ему об этом случае. Он ﷺ сказал: “Убили его, да убьет их Аллах, почему они не спросили, если

¹ Иудейское племя, к которому Пророк ﷺ отправил своих сподвижников, сказав эти слова. — Прим. пер.

² Сахих аль-Бухари, 5/47.

³ Ритуальное очищение без использования воды. — Прим. пер.

не знали. Ведь, поистине, лекарством от невежества является вопрос. Ведь ему было достаточно совершить тайаммум и выжать или приложить (передатчик хадиса сомневается) к своей ране мокрую тряпку, протереть место раны мокрой тряпкой и затем омыть все тело...»¹. Посланник Аллаха ﷺ не одобрил действий сподвижников, давших неправильный ответ, а был строг с ними и указал на принятие решения в отсутствие достаточного знания как на проступок. Он низвел их до степени непреднамеренных убийц своего брата и разъяснил, что обязанностью каждого, кто вроде них оказался в неведении и растерянности, является вопрос. Следует спросить, чтобы узнать, а не спешить с принятием решения без обладания необходимыми для этого знаниями.

Толкование и его виды

Достохвальный Коран использовал арабское слово «та'виль» в смысле «претворение, исполнение». Каждая вещь может быть представлена интеллектуально, то есть через понятие о ее сущности, описана языковыми средствами, и проявлена в реальности. Всевышний Аллах сказал:

Мы преподнесли им Писание, которое разъяснили на основании знания, как верное руководство и милость для верующих людей. Неужели они дожидаются чего-либо, кроме исполнения пророчества? В тот день, когда оно исполнится, те, которые предали его забвению прежде, скажут: «Посланники нашего Господа принесли истину. Найдутся ли для нас заступники, которые заступились бы за нас? И не вернут ли нас обратно, чтобы мы совершили не то, что совершили прежде?»

¹ Сунан Абу Дауда, 336, Сунан Ибн Маджа, 572. Ибн ас-Сукн назвал хадис достоверным.

|| **Они потеряют самих себя, и покинет их (или исчезнет) то, что они измышляли.**

Коран, 7:52–53

А также сказал:

|| **Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха.**

Коран, 3:7

Речь идет об основе и желаемой цели. А также, Свят Он и Велик, сказал:

|| **Так будет лучше и прекраснее по значению.**

Коран, 4:59

Ученые упоминали много значений слова «та'виль», один из них: «Изменение буквального смысла слова на другой вероятный смысл при наличии для этого доказательств». Это значение наиболее употребляемое среди ученых по основам фикха. Использование Корана — это основа, а процесс определения самого смысла текста — выявление его изначального значения. В хадисе, переданном матерью правоверных Айшой, да будет доволен ею Аллах, сообщается: «Пророк ﷺ говорил в поясном поклоне: “Пречист Ты, Господь Наш, и Тебе хвала, о Аллах, прости меня”». Таким образом он ﷺ претворял в жизнь слова Корана, то есть поступал в соответствии со словами Всевышнего Аллаха:

|| **Восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он — Принимающий покаяния.**

Коран, 110:3

Или же, быть может, Пророк ﷺ истолковал слова Аллаха, Свят Он и Велик в соответствии с этим:

|| **Восславь же хвалой Господа своего и попроси у Него прощения. Воистину, Он — Принимающий покаяния.**

Коран, 110:3

Некоторые сподвижники понимали это как указание на окончание его миссии и ее завершенность, на окончание периода, отведенного для его послания, на близость его отправления к Высочай-

шему Аллаху. Однако посланник Аллаха ﷺ предпочел поступить согласно буквальному значению этих слов вместо того, чтобы истолковать их, придав им более глубокий, желаемый смысл, потенциально содержащийся в них.

Таким образом, толкование может осуществляться и путем использования вероятного смысла слова, скрытого за буквальным. В этом случае оно способно стать близким по смыслу толкованием, хотя и совершенным при наименьшем размышлении. Таков, например, вывод о запрете выплаты пожертвования из имущества сироты, передаче его пожертвований другому или же порче имущества сироты, сделанный в соответствии со словами Всевышнего:

|| **Воистину, те, которые несправедливо пожирают имущество сирот, наполняют свои животы Огнем и будут гореть в Пламени.**

Коран, 4:10

Далеким по смыслу толкованием будет толкование, полученное дополнительной интерпретацией смыслов, содержащихся в аяте. Подобным образом Али ибн Абу Талиб вывел умозаключение о том, что наименьший срок вынашивания ребенка равен шести месяцам. Он усмотрел такой смысл в словах Всевышнего:

|| **...а беременность и кормление до отнятия его от груди продолжают тридцать месяцев.**

Коран, 46:15

И в словах:

|| **Матери кормят своих детей грудью два полных года, если они хотят довести кормление грудью до конца.**

Коран, 2:233

Также та'виль может быть толкованием отдаленных смыслов, не содержащихся в самом слове и без наличия каких-либо указаний на них, как, например, толкование слов «великая весть» в аяте:

|| О чем они спрашивают друг друга? О великой вести.

Коран, 78:1–2

Используя определенный контекст, можно сказать, что речь здесь будто бы идет об имаме Али, да будет доволен им Аллах.

Некоторые ученые считают, что «та'виль» — это толкование (*тафсир*), а другие ученые считают, что толкование имеет более общее значение, чем та'виль. Например, Рагиб аль-Асфхани считал, что тафсир чаще используется для разъяснения слов и раскрытия их значений, а та'виль чаще используется для разъяснения смыслов слов. Поэтому правила тафсира являются и правилами та'виля. Также существуют сокровенные понятия, упоминаемые в Книге Аллаха, знанием о которых владеет лишь Аллах. Поэтому ни один человек не имеет права на тафсир или та'виль таких понятий, как суть Его имен и Его атрибутов. К правилам та'виля также относится и то, чтобы понимаемый смысл слова формально не противоречил правилам языка и нормам арабов, не противоречил кораническому тексту. Также следует учитывать контекст и цель, на которую указывает текст посредством причины своего ниспослания, а смысл не должен противоречить единогласно признанному учеными и имамами правилу шариата.

Пророк предостерегал своих сподвижников относительно разногласий

Пророк ﷺ понимал: одним из важнейших условий стабильного существования мусульманской общины является наличие сердец, согласно объединившихся в любви к Аллаху, а возможность ее гибели таится во взаимной вражде. Он ﷺ предостерегал мусульман относительно разногласий, говоря: «*Не разногласьте, а то ваши сердца разъединятся*»¹.

¹ Аль-Бухари, «аль-Джами ас-Сагыр», 2/494.

Также Посланник Аллаха ﷺ учил сподвижников, да будет доволен ими Аллах, одной из важнейших норм этики разногласий, регулирующей поведение мусульман при совместном чтении Корана. Согласно достоверному хадису, он сказал: *«Читайте Коран, пока при этом едины ваши сердца, а если же вы вступили в разногласие, то разойдитесь»*¹. Как видим, пророк ﷺ призывает своих сподвижников разойтись, оставив чтение Священного Корана, если они вступили в разногласие относительно прочтения некоторых букв или смыслов, заключенных в Священных аятах Корана, — разойтись до тех пор, пока не успокоятся их души и не потухнут гневные порывы к спору, во избежание дальнейшей вражды и неприязни. Если же после некоторого перерыва искреннее желание вникать в содержание Корана не пропало, то следует должным образом продолжать чтение и осмысление аятов Священного Писания.

Этика разногласий сподвижников

После смерти Пророка ﷺ сподвижники вступали в разногласия по множеству вопросов, которые варьировались от опасных до принципиально важных, таких как вопросы о выборе халифа и о сражении с невыплачивающими закят. Но эти разногласия основывались на мусульманском братстве — том братстве, которое взрастил в их сердцах Посланник Аллаха ﷺ, и на сбережении исламской общины. Сподвижники подавляли свое эго и всецело отдавались тому, в чем они видели истину или наибольшее благо для Ислама и мусульманской общины. По этой причине случаи разлада не оставляли смертельных ран на теле мусульманской общины, но в конце концов человеческий фактор возобладал над единением и стал причиной появления смут. К тому времени мусульманская община, охватывающая многие народы и страны, более не представляла собой исключительно поколение предше-

¹ Аль-Бухари, Муслим, Ахмад, ан-Насаи.

ственников, состоящее из *мухаджиров*¹ и *ансаров*², которые окружали Посланника Аллаха ﷺ и были рядом с ним при построении коранической общины.

Влияние политических разногласий на идейные разногласия

Политические разногласия вызвали смуту и убийство третьего праведного халифа Усмана ибн Аффана, да будет доволен им Аллах, перенос столицы халифата в Куфу, а позднее и на территорию Леванта, и другие серьезные потрясения. Все это привело к цепной реакции возникновения других спорных вопросов, которые были ранее за пределами политики. В сложившейся ситуации жителям разных стран и земель оставалось лишь уповать на дошедшую до них Сунну Посланника Аллаха ﷺ и предвзято относиться к жителям других стран, да и к каким-то иным взглядам — иногда очень консервативным или зависящим от политической конъюнктуры... В последующем стали появляться ложные хадисы, составляться политически ангажированные сообщения, и все это становилось источником враждебности в устах людей... Дошло до того, что жители Хиджаза не считали хадис, переданный жителями Ирака или Леванта, приемлемым, если он не имел хождения среди жителей Хиджаза. А жители Хиджаза, в свою очередь, были уверены, что они овладели всей Сунной и что ничего из нее не упустили. Между тем в Медине находились десять тысяч сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, которых он оставил после битвы при Хунейне, и они жили там до его смерти. Поэтому Умар ибн Абдуль Азиз, прежде чем писать жителям различных мусульманских земель письма, обучающие их Сунне и фикху, обращался с посланием в Медину. Он расспрашивал сподвижников о прошлом и просил, чтобы они обучили его имеющейся у них Сунне Пророка, и толь-

¹ Жители Мекки, принявшие Ислам и переселившиеся в Медину. — *Прим. пер.*

² Жители Медины, принявшие Ислам. — *Прим. пер.*

ко потом передавал ее другим. Носителями Сунны, фикха сподвижников и их преданий среди жителей Медины были Саид ибн аль-Мусейиб и его сподвижники, от которых потом перенимали знания маликиты¹, шафииты², ханбалиты³, захириты⁴ и прочие. Ученые Медины из числа табиитов (последователей сподвижников. — *Прим. пер.*) считали, что Сунны и преданий, которыми они владели, было достаточно для решения всех потребностей фикха и что нет причин, подталкивающих их к использованию собственного мнения. Хотя имелись и такие, кто считали иначе и использовали свои умозаключения настолько самоуверенно, что становились известными и получали прозвища. Например, Рабиа ибн Абу Абдуррахман, учитель имама Малика, был известен как Рабиа ар-Рай (Рабиа-мнение). Но подавляющее большинство ученых придерживались вывода решений в соответствии с хадисами и преданиями.

Ученые же Ирака, вроде Ибрахима ан-Нахаи, считали, что нормы шариата возможно познать разумом и что они основываются на однозначных основах и причинах, регулирующих соответственные пользы и нормы, а ученый — это тот, кто должен искать причины, по которым были введены нормы, и познать их смысл. Они также утверждали, что шариатские тексты имеют свои пределы, а происходящие события не имеют пределов, и если не обращать внимание на причины норм, установленных Кораном и Сунной, то невозможно будет покрыть нужду в установлении [новых] норм шариата среди людей. Поэтому отличительной чертой религиозной школы Ирака было использование мнения при отсутствии преданий, в то время как ученые Медины не обращались к причинам, кроме как при отсутствии Священных текстов или преданий от праведных предшественников. И быть может, так произошло по причине того, что мединское общество не подвергалось таким изменениям, через которые прошло общество

¹ Последователи мазхаба имама Малика.

² Последователи мазхаба имама Шафии.

³ Последователи мазхаба имама Ахмада ибн Ханбала.

⁴ Последователи мазхаба имама аз-Захири.

Ирака, и не столкнулось с такими событиями, которые происходили в Ираке. Это и послужило для ученых Ирака причиной предосторожности в определении условий для принятия хадисов и преданий, — условий, на которые их предшественники не обращали внимания. Данная предосторожность объяснялась заботой о том, чтобы в их фикх не проникли мысли и идеи последователей своих страстей и противоборствующих групп, то есть все то, что может испортить их религию.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Различие методов имамов в выведении религиозных норм

Количество мазхабов, появившихся после поколений сподвижников и выдающихся табиитов, по оценкам некоторых ученых, достигало тринадцати, и все их основатели относились к последователям Сунны, но были записаны и сохранены лишь восемь или девять мазхабов этих имамов. Сохраненное из мазхабов этих ученых также разнилось: так, некоторым из них удалось записать и сохранить весь свой фикх, тогда как другим удалось сохранить лишь некоторую часть своего мазхаба.

Этими учеными были: имам Абу Саид аль-Хасан ибн Ясар аль-Басри (ум. 110 г.х.), имам Абу Ханифа ан-Нуман ибн Сабит ибн Зуты (ум. 150 г.х.), имам аль-Аузаи Абу Амр Абдуррахман ибн Амр ибн Мухаммад (ум. 157 г.х.), имам Суфьян ибн Саид ибн Масрук ас-Саури (ум. 160 г.х.), имам ал-Лейс ибн Саад (ум. 175 г.х.), имам Малик ибн Анас аль-Асбахи (ум. 179 г.х.), имам Суфьян ибн Уейна (ум. 198 г.х.), имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (ум. 204 г.х.), имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль (ум. 241 г.х.). Также к ним относится и имам Дауд ибн Али аль-Асбахани аль-Багдади, известный как аз-Захири по причине использования им буквальных (араб. «захир»). — *Прим. пер.*) смыслов Корана и Сунны

(ум. 270 г.х.). Лишь четыре мазхаба дошли и остались до наших дней. Им до сих пор следуют многие люди в мусульманских странах. Эти мазхабы обладают всесторонним фикхом, являющимся основой для принятия фетв большинством ученых. Это мазхабы имама Абу Ханифы, имама Малика, имама аш-Шафии и имама Ахмада ибн Ханбалия.

Методы известных имамов

Трое из имамов — Малик, аш-Шафии и Ахмад — считаются приверженцами хадисов и преданий (*ахлю аль-хадис уа аль-асар*) — это те, кто приняли фикх жителей Медины и стали носителями их знаний. Имам Абу Ханифа же унаследовал фикх приверженцев мнения (*ахлю ар-ра'й*). По этой причине совершенно естественным является то, что разногласия, которые имели место между школой Саида ибн Мусейба, основывающейся на фикхе сподвижников и преданиях, и школой Ибрахима ан-Нахаи, которая при отсутствии преданий опиралась на мнение, перешли и к тем, кто использовали методы одной из этих школ. Это происходило, даже несмотря на то, что разногласие в значительной степени сгладилось, когда правление перешло к Аббасидам, которые заботились об укоренении величайших ученых Хиджаза в Ираке для распространения там Сунны. В их числе: Рабия ибн Абу Абдуррахман, Яхья ибн Саид, Хишам ибн Урва, Мухаммад ибн Исхак и другие. Также некоторые ученые Ирака, например Абу Юсуф Якуб ибн Ибрахим и Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шейбани, перебрались в Медину, где встретились с местными учеными, причем оба они были учениками Абу Ханифы, но брали знания также и от Малика. Многие мнения, мысли и идеи ученых Ирака перешли к ученым Хиджаза так же, как и мысли ученых Хиджаза перешли к ученым Ирака. Но, несмотря на вышесказанное, мы обнаружим, что три имама: Малик, аш-Шафии и Ахмад — представляют схожий метод, хоть и расходятся в некоторых способах вывода норм, в то время как имам Абу Ханифа отличается от них.

Правилом его мазхаба, как он разъяснил его своими словами, было: «Я беру из Книги Аллаха, если найду ответ там; если же я не найду его там, то из Сунны Посланника Аллаха ﷺ и из достоверных преданий, которые дошли от него к авторитетным передатчикам. Если же я не найду ответа в Книге Аллаха и в Сунне Его Посланника ﷺ, то возьму из слов его сподвижников, что посчитаю нужным, и не перейду от их слов к словам других. Если же дойдет до Ибрахима, аш-Шааби, Ибн аль-Мусейба (и прочих), то, значит, я должен проявить иджитihad так же, как и они проявили его». Таким образом, Абу Ханифа был строгим в использовании преданий. Мы можем обнаружить, что он не брал мнение лишь одного передатчика в вопросах, затрагивающих большинство людей, а предпочитал прямое суждение по аналогии (кьяс джалий) единой противоречивой передаче. Если же поступок передатчика, ученого-факиха не соответствовал его передаче, то Абу Ханифа опирался на поступок, а не на предание. Поэтому кредо этого имама было таким: «Наша наука — это мнение, и это наилучшее, на что мы способны, а если кто-то придет к нам с лучшим, то мы примем это».

Имам Малик же говорил: «Разве мы будем оставлять для прений каждому желающему то, что было ниспослано с Джибрилем Мухаммаду ﷺ?» Правила мазхаба имама Малика резюмируются в следующей последовательности: «Сначала следуем тексту Великой Книги, потом его прямому смыслу, и это общее, потом же следуем понятию противоречия, потом его понятию (то есть понятию соответствия), потом его указаниям (и это указание на причины), и это пять основ, и еще из Сунны пять подобных основ, и станет их десять. Затем единогласное мнение ученых (*иджма*), затем суждение по аналогии (*кьяс*), затем действия жителей Медины, затем предпочтение несущему пользу (*истихсан*), затем нормы, преграждающие зло (*садду зараи*)¹, затем поиск выгод, указанных

¹ Термин, разработанный учеными маликитского мазхаба. В основном используется в фикхе для обозначения норм, преграждающих возможное зло. — Прим. пер.

шариатом (*масалих мурсалья*)¹, потом слова сподвижников, если цепочка их передачи была достоверной и сподвижник был из числа знающих, затем разбор разногласия (если противное доказательство достаточно сильное), затем презумпция неизменности (*истисхаб*), а потом шариат предыдущих народов».

Что касается имама аш-Шафии, то он считал следующее: «Коран и Сунна равны в законодательстве. К хадису же не предъявляется никаких условий, кроме достоверности и непрерывности цепочки передатчиков, потому как хадис является основой, а основе не предъявляется требование “почему и как”». Он, в отличие от имама Абу Ханифы, не сделал для хадиса условием его известность, если в нем упоминается то, что затрагивает интересы подавляющего большинства людей. Аш-Шафии не считал обязательным отсутствие противоречия действиям жителей Медины, как это делал имам Малик. Аш-Шафии принимал хадисы мурсаль² только от Саида ибн аль-Мусейба, поскольку у него были непрерывные цепочки передачи этих хадисов. В этом он противоречил имаму Малику, ас-Саури и своим современникам из числа приверженцев хадисов, которые прибегали к этим хадисам как к доказательствам. Также аш-Шафии не принимал использование истихсана, противореча тем самым маликитам и ханафитам. Он отвергал масалих мурсалья и избегал их использования в качестве доказательства. Он отрицал и применение кьяса, который не основывался на прямой ясной причине. Также отвергал и использование в качестве доказательства действий жителей Медины. Он порицал ханафитов за пренебрежение многими хадисами по причине множества установленных ими условий, таких как, например, известность и тому подобное, сам же он не ограничивался, в отличие от Малика, использованием лишь хадисов ученых Хиджаза.

¹ Метод выведения фетвы на основе свободного суждения о полезности его для всего общества в тех случаях, когда невозможно вывести предписание из основных источников исламского права. — *Прим. пер.*

² Хадисы, в которых отсутствует передатчик, передающий от Пророка ﷺ. — *Прим. пер.*

Правила мазхаба имама Ахмада ибн Ханбалия выражаются в следующем: «Использование текстов Корана и Сунны, если же нет в них ответа, то переход к решениям сподвижников». Однако когда он находил высказывания сподвижника, которому, насколько было известно, не противоречили другие сподвижники, то не считался ни с чем другим и не предпочитал им ни действий, ни мнений, ни суждений по аналогии (*кьяс*). Если же сподвижники разногласили, то он выбирал из их высказываний наиболее близкие к Корану и Сунне, не искажая их слов, а если же ему не было ясно, какое из мнений наиболее близко к Корану и Сунне, то он говорил, что в этом вопросе есть разногласие и не указывал на предпочтение какого-то из них. Также он использовал хадис мурсаль и слабый хадис, если не находил на эту тему другого хадиса, опровергающего эти предания или высказывание сподвижника, либо же иджмы, противоречащей этому хадису. Он предпочитал слабый хадис суждению по аналогии (*кьяс*). Кьяс для имама Ахмада был доказательством, используемым только при возникновении необходимости — когда отсутствовали все предыдущие, приоритетные для него, доказательства. Также он использовал нормы, ограждающие от зла (*садду зараи'*)».

Правила мазхаба аз-Захири выражаются в следующем: «Приверженность явным смыслам аятов Священного Корана и Сунны и предпочтение, оказываемое им, перед смыслами, мудростью и выгодами, ради которых, предположительно, и были введены те или иные нормы шариата. Также отсутствует использование кьяса, кроме как если причина для суждения по аналогии содержится в священном тексте. Запретным, согласно его мнению, является использование истихсана, и только иджма времен сподвижников является доказательством. Он не использует хадисы мурсаль и мункаты¹, шариат предыдущих народов, не использует мнение и понятие от противного и запрещает как ученому, так и неграмотному следовать мнениям ученых».

Суть в том, что многие из перечисленных основ, приписываемых этим, дошедшим до наших дней, школам имамов, явля-

¹ Хадис с пропущенным звеном в цепочке передатчиков. — Прим. пер.

ются основами, исходящими из их высказываний. Поиск огрехов и защита, излишнее желание их опровергнуть или же найти подтверждение их мнениям — вовлеченность во все это, в ущерб Книге Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ, — наделили нас ненавистными разногласиями. Из-за них вся мусульманская община погружается в темную пропасть.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Причины разногласий в фикхе

Необходимо принять, что разногласия в интеллектуальных вопросах, к которым относятся и вопросы фикха, являются естественными по причине сотворенности людей с различными умственными способностями к пониманию и познанию. Ведь фикх представляет собой знание ученого о норме определенного события на основе конкретного доказательства из числа частных разъясненных доказательств — тех, которые установил Законодатель для указания на свои нормы и законы, исходящие из аятов Корана и хадисов Посланника Аллаха ﷺ. Ученый может принять правильное решение, согласное с решением Законодателя, но может и противоречить ему, однако в обоих случаях он не принуждается к тому, чтобы прилагать для постижения установленных норм бóльшие усилия, чем позволяют его умственные способности. Тем не менее, если он не постиг того, что желал Законодатель, то все же оказался наиболее близок к этому в своей сути, стремлении и последствиях. Если мы признаем вышесказанное, то, значит, разногласие в фикхе является законным при наличии двух критериев:

первый — наличие у каждой из разногласящих сторон доказательства, приемлемого для использования; сторона, не имеющая доказательства, выпадает из противоречия;

второй — выбор противоположного мнения не приводит к абсурду или заблуждению.

Этими двумя условиями и отличается разногласие от конфликта, являющегося проявлением упорства и следования страстям.

Люди достаточно сильно разошлись во мнениях относительно причин разногласий в фикхе. Эти причины можно разделить на следующие группы:

1 — Причины разногласий, обусловленные языком

Разногласия такого рода происходят, когда в выражении упоминается многозначное слово, существующее во многих и различных смыслах. Иногда у слова могут быть два используемых значения: прямое и переносное.

В этом случае мнения расходятся в том, какое из значений следует использовать в конкретном шариатском (законодательном) тексте. Существует также и более раннее разногласие о том, дозволено ли использовать переносное значение в словах Законодателя. Многие ученые позволили это, в то время как небольшая группа ученых отрицала перенос прямого значения слова на название другого предмета, признака или действия по какому-либо сходству, как, например, аль-Исфараини и Ибн Таймийя.

Можно также добавить разногласие в формулировке приказа и запрета. Хорошо известно, что приказ выражается глаголом в форме повелительного наклонения — «делай», а для формулировки запрета перед ним ставится отрицательная частица «не» — «не делай». Также известно, что абсолютный приказ означает обязательность (*ваджиб*), а абсолютный запрет означает полную невозможность (*харам*). Этот принцип применяется при использовании обеих формулировок, но каждая из них может иметь значение, отличное от их главного смысла. Например, приказ может относиться к желательности, побуждению или устрашению, а запрет — не только к запрещению, но и к нежелательности, порицанию, указанию на лучшее. Приказ может транслироваться в виде повествования, как и запрет может быть оглашен в виде отрицательной вести. Все это оказывает влияние на разногласия ученых по фикху, на их методы и на выведение норм шариата из священных текстов.

2 — Причины разногласий, исходящие из передачи хадисов

Иногда определенный хадис не доходит до какого-то муджтахиды¹, но становится известен другому муджтахиду, и тот выносит решение в соответствии с этим хадисом, в результате чего их фетвы различаются. Случается, хадис поступает в распоряжение муджтахиды, но он видит в нем изъян, не позволяющий принять решение в соответствии с ним, и тогда он выносит решение на основании другого хадиса, который считает достоверным. Также могут различаться и мнения ученых относительно смысла хадиса и его указаний. Оба могут считать хадис достоверным, но один из ученых все же приходит к мнению, что он противоречит более достоверному и сильному хадису, и выносит решение согласно ему. Иногда же ученому не ясно, какое из доказательств сильнее, и тогда он прекращает использование обоих доказательств до тех пор, пока не выяснится, какое из них наиболее предпочтительно. Порой муджтахиду может попасться отмененный хадис либо хадис, конкретизирующий частное в общем или ограниченное в абсолютном, в то время как другой муджтахид может ничего не знать об этом. В результате их мазхабы в этих вопросах разнятся.

3 — Причины разногласий, исходящие из правил науки по основам фикха и порядка вывода норм

Методология исламского права как дисциплина — это изучение общих принципов права, способов их использования, а также качеств, которыми должен обладать тот, кто применяет эти принципы на практике. Эта наука представляет собой свод правил и мыслительных процедур, установленных учеными для упорядочивания процесса иджтихада и вывода второстепенных шариатских норм из основных с помощью подробных доказательств. Ученые муджтахиды устанавливают в своих методах по основам фикха те доказательства, из которых они извлекают нормы. Они обосновывают все эти доказательства, чтобы тем самым разъяснились пути, которыми нормы шариата были выведены из каж-

¹ Ученый, обладающий достаточным уровнем знаний для вывода норм на основании шариатских доказательств и их интерпретации. — *Прим. пер.*

дого используемого доказательства, и все этапы, пройденные от начала понимания нормы шариата и до момента окончательного ее постижения.

Школы муджтахидов разнятся по отношению к этим правилам и мыслительным процедурам, тем самым приводя к разногласиям в фикхе различных мазхабов. Так, существуют разногласия в использовании в качестве доказательства фетвы, изданной сподвижником, также — масалих мурсаля. Вдобавок к этому имеются разногласия по вопросам, рассматриваемым в книгах, известных под названием «Доказательства норм шариата, в которых существуют разногласия», таким как: садду зараи', истихсан, использование наиболее осторожного мнения, использование наиболее легкого, использование наиболее трудного, обычаи, традиции и другие доказательства норм шариата, в отношении которых не сложилось единого мнения. Также существуют и разногласия, связанные с буквальным значением некоторых священных текстов.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Особенности разногласий между имамами и их этика

Имамы разногласили во многих вопросах иджтихада так же, как разногласили сподвижники и табиины, хотя каждый из них прилагал максимум стараний к достижению истины и довольства Всевышнего Аллаха, Свят Он и Велик, и не преследовал какой-то другой цели. По этим причинам знающие люди на протяжении всех веков принимали фетвы ученых в вопросах, в которых дозволен иджтихад; они подтверждали квалификацию принявших верное решение и просили прощения для тех, кто ошиблись, имея хорошее мнение обо всех ученых. Также и судьи использовали решения чуждых мазхабов при наличии необходимости, не испытывая при этом стеснения или ощущения заикленности на

одном мнении; они часто подкрепляли свои решения словами вроде: «это наиболее безопасное мнение», «лучшее», «это то, что следует», «порицаем это», «не нравится мне», — не подвергаясь при этом ни притеснениям, ни обвинениям.

Так, среди сподвижников и табиинов, да будет доволен всеми ими Аллах, и среди следующих поколений были те, кто читали вслух *басмаля*¹, и те, кто читали ее тихим голосом, были те, кто читали *кунут*² в утренней молитве, и те, кто не читали *кунут*. Были среди них те, кто повторно совершали омовение после кровотечения из носа, рвоты и кровопускания, а были и те, кто не совершали повторного омовения по этим причинам. Также имелись среди них те, кто считали, что прикосновение к женщине аннулирует омовение, а были и те, кто так не считали. И все это не препятствовало тому, чтобы все они молились друг за другом. Примером тому имам Ахмад, который пришел к убеждению, что после кровотечения из носа и кровопускания следует совершать повторное омовение. У него однажды спросили: «Можно ли молиться за имамом, если у него пошла кровь из носа, но он не совершил повторного омовения?» Имам Ахмад ответил: «Как я могу не молиться за имамом Маликом и Саидом ибн Мусейибом?» Другой пример возьмем из сведений об имаме аш-Шафии. Он совершал утреннюю молитву неподалеку от места захоронения имама Абу Ханифы и не прочитал *кунут*, являющийся в утренней молитве, по мнению аш-Шафии, утвержденной сунной. Когда у него спросили об этом, он ответил: «Как я могу вступить в противоречие с его мнением, когда я рядом с ним?» И добавил: «Быть может, мы перешли к мазхабу ученых Ирака». А когда Абу Джафар аль-Мансур заставлял людей придерживаться фикха имама Малика, сам имам Малик отверг это, сказав: «О повелитель правоверных, не делай этого, ведь, поистине, люди знакомы со многими высказываниями — они слышали много хадисов и передали много преданий; каждый народ принял то, что дошло до него, и пришли они таким

¹ Прочтение слов «*Бисмилляхи ррахмани ррахим*» (Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного) перед чтением суры «аль-Фатиха» в молитве. — *Прим. пер.*

² Мольба во время совершения молитвы. — *Прим. пер.*

образом к разногласиям между людьми. Так оставь же жителей каждой страны с тем, что они выбрали для себя...».

Книги по истории и жизнеописаниям полны примерами дошных научных диспутов, исполненных этичности в процессе разногласий. Люди потеряли представление об этой этике среди ученых лишь после распространения слепого следования мнениям ученых и сопряженного с этим фанатизма, небрежения должным поведением в научной среде и в целом отношением к знаниям. Наверное, наиболее выдающимся примером этики разногласий является то удивительное обращение, которое отправил мудрейший ученый и имам Египта аль-Лейс ибн Саад к имаму Малику. Он безукоризненно вежливо представил в нем свою точку зрения по отношению ко многим вопросам, в которых имам Малик противоречил ему: «...Поистине, до тебя дошла весть, что я издаю фетвы для людей, которые противоречат тому, что привычно вашим людям. И мне должно бояться за себя из-за того, что мои предшественники основывались на фетвах, изданных вами, и что люди следуют ученым Медины, в которую была совершена хиджра и в которой ниспосылался Коран, и ты был прав в том, что написал из этого, если на то будет воля Аллаха. На меня все это оказало желаемое тобой влияние, и я не нахожу никого из обладателей знаниями, испытывающими бóльшую, чем я, неприязнь по отношению к странным фетвам, и нет того, кто проявлял бы более заметное предпочтение к прошлым ученым Медины, чем я, и нет никого из придерживающихся их фетв, в которых они едины более, чем я. И вся хвала Аллаху, Господу миров». Далее в своем письме имам аль-Лейс ибн Саад упоминает о разногласиях между ним и имамом Маликом, да смилостивится над ними Всевышний Аллах, — разногласий, касающихся использования в качестве доказательств действий жителей Медины... Он упомянул о том, что табиины разногласили в некоторых вопросах с последующими им учеными... Закончил же свое письмо словами: «...и я желаю тебе помощи от Аллаха, и долгих лет, желая этим самым для людей пользы, и боюсь потери, которая произойдет, если подобный тебе человек покинет этот мир, зная, каково твое положение, хоть ты

и далек от меня. Таково твое положение предо мною и мое мнение о тебе, можешь быть в нем уверен...»¹.

Праведные предшественники из числа ученых мусульманской общины не ограничивали этику обсуждения спорных вопросов тем, что избегали обвинений и оскорблений. Распространенная норма этики той эпохи требовала от ученых удостовериться в используемых знаниях и устранить от разбора вопросов, в которых некомпетентны. Имам Малик сказал: «Поистине, эта религия является знанием, поэтому смотрите, от кого вы берете свою религию. И я застал семьдесят человек, которые говорили у этих колонн (указав на мечеть Посланника Аллаха ﷺ): “Сказал Посланник Аллаха ﷺ”, но я не использовал ничего из их слов. Если кому-либо из них была доверена казна мусульман, то каждый оправдал бы оказанное доверие, но они просто не были из числа людей, соответствующих этому делу (передаче хадисов. — *Прим. пер.*)...». Сказал автор «Пищи» (Абу Талиб аль-Макки, автор книги «Пища сердец». — *Прим. ред.*): «От Абдуррахмана ибн Абу Лейла мы передали его слова: “Я застал в этой мечети (мечети Посланника Аллаха ﷺ) сто двадцать сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. Когда спрашивали их о каком-либо хадисе или фетве, то они желали, чтобы на это ответил кто-либо другой из их братьев из числа сподвижников”». Также от Малика передается, что ему было задано сорок восемь вопросов и на тридцать два из них он ответил: «Я не знаю».

И наверное, подходящим здесь будет привести мнения ученых по хадисам об Абу Ханифе и то, какое положение он занимал среди приверженцев мнения. Так, Шу'ба ибн аль-Хаджадж, прозванный повелителем правоверных в области хадисов, собирал хадисы вместе с Абу Ханифой и считал его авторитетным ученым. Когда его достигла весть о смерти Абу Ханифы, он сказал: «Вместе с ним ушел и фикх Куфы, да окажет Аллах ему и нам Свою милость». Один человек спросил у Яхьи ибн Саида аль-Каттана об Абу Ханифе, на что тот сказал: «Не украшаются пред Аллахом

¹ Полный текст письма содержится в книге «Илям аль-Мувакиин» Ибн Кайима.

ничем, кроме того, что ведомо Аллаху, Свят Он и Велик, и мы, клянусь Аллахом, если видели хорошее в его словах, то использовали их». Таким образом, разногласия и отличие во мнениях не препятствовали согласию с теми воззрениями оппонентов, которые считались убедительными.

Имам Ахмад, да смилостивится над ним Аллах, также говорил: «Если меня спрашивали о том, относительно чего я не обладал знаниями, то говорил: “Аш-Шафии говорит”. Ибо он ученый из числа курайшитов (племя Посланника Аллаха ﷺ. — Прим. пер.)»¹. Самому же аш-Шафии не мешало признавать превосходство имама Ахмада, обучавшегося у него, в познании Сунны, и он говорил ему: «Что касается вас, то вы более сведущи в области хадисов и их передатчиков, чем я, и если хадис является достоверным, то сообщите мне об этом, и будь он из Куфы, Басры или Леванта, я приму его, если он является достоверным»².

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Разногласие в последние века

Конец четвертого века хиджры стал временем заката для иджтихада. Широкое распространение получило следование ученым. Между тем издание фетв согласно какому-то одному мазхабу ученого муджтахиды, рассказ о нем и сосредоточенность на его мазхабе не существовали в первом и втором веках хиджры. В третьем веке иджтихад стал широко распространенным, и некоторые ученые принимались за разъяснение правил и основ предшествующих ученых, но без слепого следования им и упорной поддержки их мнений.

Ученые же четвертого столетия работали с хадисами, используя хадисы Посланника Аллаха ﷺ и дошедшие до них предания

¹ Ибн Асакир, «Тарих Димашк».

² «Аль-Интикаа».

сподвижников и их последователей в исследовании определенных вопросов. И если они не обнаруживали среди них то, в чем находили успокоение их сердца из-за противоречий переданного, невозможности определить наиболее предпочтительное в них, то по этим и тому подобным причинам обращались к словам предшествующих ученых. А когда находили два мнения, то выбирали наиболее авторитетное из них, будь оно мнением ученых Медины или Куфы. Также ученые, выводящие нормы из различных мнений в тех вопросах, в которых они не находили явного ответа, проявляли иджтихад в рамках мазхабов и уже на этой основе формулировали религиозные нормы. Их начинали называть шафиитами или ханафитами, хотя на тот период они еще не были в строгом смысле этих слов последователями какого-то одного мазхаба. Также и пост судьи не мог занять никто, кроме муджтахиды, а ученый мог называться *факихом* (исламским правоведом. — *Прим. пер.*), только являясь муджтахидом.

После четвертого века хиджры

Теоретический фикх предположительных ситуаций развился до огромнейших размеров, не имея ничего общего с жизненной практикой людей. Действительно, множество вопросов фикха и его основ представляют собой лишь гипотетические вопросы, рожденные дискуссиями, спорами и разногласиями. Одной из причин, стоящей за этим разделением, является противостояние, возникшее после праведных халифов между идейными и политическими предводителями. Фикх в некоторых аспектах, касающихся власть имущих, отделился от реальности. При этом в остальных аспектах он шел за реальностью, пытаясь оправдать ее и придать ей законный вид настолько, что упускались истинные цели шариата. В противовес тем, кто допускал упущения, существовала группа, которая придерживалась строгости и использования наиболее жестких мнений, предполагая тем самым оказывать помощь рели-

гии. А на самом деле это привело лишь к беспорядку в издании фетв.

Когда же реформаторы мусульманской общины предприняли поиск выхода из взаимных препирательств ученых, их споров и некоторых искажений, то не нашли другого спасительного пути в вопросах разногласия, кроме возвращения к мнениям предыдущих ученых и следованию им. Также люди потеряли доверие к судьям по причине их близости к власти, их приверженности к этому брэнному миру и их произволу при вынесении разного рода решений. Простые люди доверяли вердикту судей, только если он соответствовал мнению одного из четырех имамов.

Так, имам двух Священных мечетей¹ (ум. 478 г.х.) заявлял, что существует единогласное мнение исследователей относительно запрета на подражание определенным сподвижникам и что нужно следовать мазхабам имамов, которые уже провели исследование, рассмотрение и систематизацию, затронув мазхабы предшественников. Затем он пришел к выводу, что простой мусульманин должен следовать мазхабам систематизаторов².

На словах имама двух Священных мечетей и основал свой призыв Ибн Салях (ум. 643 г.х.), который настаивал на обязательности следования четверем имамам по причине упорядоченности, сохранности и гибкости положений их мазхабов³. Впоследствии его призыв был передан и следующим поколениям ученых. Это стало причиной усугубления упадка и усиления разногласий. Затем последовали века строгого следования и подражания мазхабам, мышление поразил застой, а древо иджитхада увяло. Распространились смуты и повсеместное невежество. В глазах людей ученым-факихом считался тот, кто выучил некоторое количество мнений факихов без различения сильных и слабых среди них, а *мухаддисом* (знатоком хадисов) признавался тот, кто выучил некоторое количество хадисов, как достоверных, так и недостовер-

¹ Прозвище имама Абу аль-Маали аль-Джувайни (1028–1085 гг.). — *Прим. пер.*

² Абу аль-Маали аль-Джувайни, «аль-Бурхан», Шамсуддин ибн Амир Хадж, «ат-Такрир уа ат-Тахбир».

³ Шамсуддин ибн Амир Хадж, «ат-Такрир уа ат-Тахбир».

ных. А каков результат? Перед завоевателями открылись широкие возможности для стирания с лица земли исламской цивилизации и для присвоения исламских владений! Ведь когда Новое время (XIV в.) положило начало европейскому пробуждению, исламская община пребывала в таком положении, что европейцы обнаружили пред собой общность, от реальной силы которой не осталось ничего достойного упоминания.

Слабая убежденность, застывшее мышление, заброшенный иджтихад, потерянная осознанность, разногласия и противоборства в клочья разнесли исламскую общину. Поэтому колонизаторы легко нашли ниши в идеологии и культуре, в которых привольно чувствовали себя, не говоря уже о военной и политической сферах.

Самым опасным, что угрожает любым стремлениям к исламскому возрождению или пробуждению, являются тщетные разногласия и противоборства, вызванные смешиванием основ с второстепенными вопросами и потерей целей и принципов. Кто не охватил основ шариата, не понял их цели и не познал их правил, тот не сможет понимать второстепенные вопросы в свете основных и частичные вопросы в свете общих, и поэтому, соответственно, не познает пространство, в котором дозволены разногласия. Унаследование разногласий наших отцов и дедов без понимания их контекста, позволяющего обозначить объективные причины этих разногласий и противоречий, а также преуменьшение степени этих разногласий, восстанавливают каждое из них в соответствующей степени. Данный феномен приведет к увеличению разрушительных тенденций и подрыву любых попыток возрождения мусульманской общины.

Поистине, эта община образована глобальностью обращения и мудростью Книги, мягкостью и милостью, которые вмещаются последним пророчеством. Эта община воздвигнута обладателем последнего пророчества, и ее переустройство является возможным — после всех искажений и увечий, исказивших ее понимание, — только при помощи этих основ и с учетом этих принципов, поскольку остальные пути подтвердили свою несостоятельность и неэффективность как в воссоздании ранее разрушенного, так и в обновлении устаревшего.

Мы привели конспект основных мыслей из первой книги, чтобы предоставить вам возможность установить логическую связь между ней и той книгой, которая перед вами.

Да поможет Аллах!

ГЛАВА ВТОРАЯ

От этики разногласий к преодолению противоречий

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Единство человечества

Священный Коран был ниспослан нашему достопочтимому Пророку Мухаммаду ﷺ, чтобы тот объявил о единстве человечества. Всевышний Аллах сказал:

О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами.

Коран, 4:1

Таким образом, все люди произошли от Адама, а Адам сотворен из земли. Все люди обладают общими особенностями и объединяются одним началом, поэтому все их различия в расах, язы-

ках, склонностях, страстях, убеждениях, характерах являются различиями, представляющими собой разнообразие, а не клубок противоречий. Это разнообразие не отменяет единства и не отрицает его, а наоборот, подтверждает и углубляет его смысл, усиливает нужду в нем. Одним из проявлений этого разнообразия является различие творений в проявленном мире, например, небес и земли. Все это призывает человека к размышлению:

Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, которые плывут по морю с тем, что приносит пользу людям, в воде, которую Аллах ниспослал с неба и посредством которой Он оживил мертвую землю и расселил на ней всевозможных животных, в смене ветров, в облаке, подчиненном между небом и землей, заключены знамения для людей разумющих.

Коран, 2:164

Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для обладающих разумом.

Коран, 3:190

Также Всевышний сказал:

Неужели ты не видишь, как Аллах ниспосылает с неба воду, посредством которой Мы возвращаем плоды различных цветов. В горах также есть различные тропы — белые, красные и совершенно черные. Люди, животные и скот также бывают различных цветов. Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием. Воистину, Аллах — Могущественный, Прощающий.

Коран, 35:27–28

Ошибается тот, кто заложил в основу разногласия, полагаясь на слова Всевышнего:

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не

перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствивился твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми — всеми вместе».

Коран, 11:118–119

Но на самом деле указательное местоимение «этого» относится к упомянутому перед ним, то есть к милости, ради которой Он сотворил людей.

А само разногласие в религии наш Всевышний Господь запрещал нам в Своем Священном Писании:

Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет.

Коран, 30:30–32

Но в сознании многих укоренилось понимание, что разногласие является основой, естественным следствием и неизбежным явлением, которому люди не могут противостоять. Возможно, некоторые люди решили так, используя в качестве доказательства слова Всевышнего Аллаха:

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали,

к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Касательно этого аята толкователи Корана высказывали различные удивительные мнения. Истинным же следует считать то, что человек является тем, перед кем простирается множество путей и дорог, но он делает направление, которое должно быть средством единения, путем для разъединения. Ведь среди побуждающих факторов есть и те, что отклоняют от прямого пути. Они заставляют человека путать факторы и приводить себя к разногласиям, противоборству и тому подобным явлениям. Аллах сказал:

Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.

Коран, 6:159

Порицая разделение, Аллах освободил от этих слов Посланника или же отрицал его отношение к ним. Освобождение и отречение Пророка предполагают сильное отклонение, как сказано в словах Всевышнего:

В день великого паломничества Аллах и Его посланник объявят людям о том, что Аллах и Его посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих.

Коран, 9:3

Люди же Писания, предшествующие нам, не являлись теми, кому было дано мало знаний или незначительное количество сведений. Они отклонились от истины по причине того, что использовали данные им знания и сведения для распространения несправедливости в отношениях друг с другом и утверждения превосходства над прочими рабами Аллаха. Это становится ясным в словах Всевышнего Аллаха:

Воистину, религией у Аллаха является ислам. Те, кому было даровано Писание, впали в разногласия только после того, как к ним явилось знание, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Если кто не уверовал в знамения Аллаха, то ведь Аллах скор на расчет.

Коран, 3:19

Разве мы унаследовали изъяны людей Писания и их недуги вместо самого Писания? И разве мы унаследовали несправедливость вместо знания и постижения?

Разногласия, несправедливость, разделение религии являются изъянами людей Писания и их недугами, ставшими причинами их гибели, исчезновения их религии. Однако вместе с тем их история хранит уроки и назидания для тех, кто унаследовал Писания и может извлечь из негативного опыта пользу. Всевышний Аллах причислил разногласие к виду наказаний, которое настигает, когда не соблюдаются указания Священного Корана. Всевышний Аллах сказал:

Скажи: «Он властен наслать на вас мучения сверху или из-под ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других». Посмотри, как Мы разъясняем знамения, чтобы они могли понять.

Коран, 6:65

Замешательство — нарушение правильного хода коллективной деятельности — и разделение людей на группы является одним из сильнейших грехов, таким же как колдовство, которое вносит разлад между мужем и женой, как сказано в словах Всевышнего:

Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана (Соломона). Сулейман (Соломон) не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне — Харуту и Маруту. Но они (ангелы) никого не обучали, не сказав: «Воистину,

мы являемся искушением, не становись же неверующим». Они обучались у них тому, как разлучать мужа с женой, но никому не могли причинить вред без соизволения Аллаха. Они обучались тому, что приносило им вред и не приносило им пользы. Они знали, что тому, кто приобрел это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали!

Коран, 2:102

Что же тогда говорить о тех, кто сеют раздор между нациями и народами. Поэтому постоянно повторяемое ими утверждение, что разногласие однозначно является естественным явлением, на самом деле является большой ошибкой, которую допустили многие в результате неправильного понимания Священных текстов. Хадис же, повторяемый некоторыми, о том, что «Разногласие моей общины является милостью», является ложным и не имеющим реальных основ, как мы ранее это разъяснили. Если Аллах сделал разногласие милостью, то почему же Он тогда приказал быть едиными? Ведь тогда это само по себе станет велением, невозможным к претворению, а Аллах справедлив и не возлагает на душу человека то, что ему не под силу. Поэтому мы наиболее нуждаемся в познании того, что разногласие не является естественным явлением, а разность наших рас и языков представляет собой знамение. Разнообразие ведет к познанию милостей Аллаха и к обогащению собственных познаний, в отличие от разногласий, распространенных среди людей, — тех, которые являются разрушительными для единства мусульманской общины. Они не только губят согласие сердец, но и отворачивают их от Книги Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Божественное обращение и его поэтапность

Божественное обращение к человечеству было постепенным и ниспосылалось поэтапно. Началось оно с сообщения об избранничестве, связанного с призывом к созданию религиозной общины; тем самым словно говорилось, что эта избранность не отменяет единства как основы, а наоборот, подтверждает его, подготавливает для него почву и усиливает его. В этом избрании обнаруживаются Божественная Сила и Мягкость, а в единстве религиозной общины содержатся Божественная Сила, Величие и Милость. Этап избрания является временным этапом, на котором Всевышний Аллах избирает, кого пожелает:

|| **Аллах избирает среди ангелов и людей посланников. Воистину, Аллах — Слышащий, Видящий.**

Коран, 22:75

Этап избрания завершился всеобщим всеохватным обращением, ниспосланным Посланнику Аллаха ﷺ так, будто определял его предназначение двумя критериями, первый — в форме религиозной веры:

|| **Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии. Такова вера отца вашего Ибрахима (Авраама). Аллах нарек вас мусульманами до этого и здесь (в Коране), чтобы Посланник был свидетелем о вас, а вы были свидетелями о людях. Совершайте намаз, выплачивайте закят и крепко держитесь за Аллаха. Он — ваш Покровитель. Как же прекрасен этот Покровитель! Как же прекрасен этот Помощник!**

Коран, 22:78

Вторым критерием является великодушная религия единобожия, которая была ниспослана нашему пророку Мухаммаду ﷺ и которая была всеохватным обращением ко всему миру со вре-

мен призыва к этой религии пророка Ибрахима (Авраама), мир ему, и проповедования им единобожия. Всевышний Аллах также сказал:

|| **Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам.**

Коран, 21:107

И он является милостью для тех, кто уверовал в него, и милостью для тех, кто не уверовал в него. Что касается того, кто уверовал, то он встал на верный путь, а тот же, кто не уверовал, то Аллах разъяснил ему все пути, преподнес ему указания и приведя против него доказательства. И если бы упорствующий в неверии воспользовался тем, чем наделил его Аллах: разумом, пониманием, зрением, слухом, — то встал бы на верный путь, чтобы, закончив этап избрания семей, народов и наций, основать всемирный этап, который охватывает географическое, расовое и языковое разнообразие. Всевышний Аллах говорит:

|| **О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий.**

Коран, 49:13

Тем самым Коран обращается ко всему человечеству, сообразно его природе, и несет ему единственную миссию, дающую возможность построить общечеловеческую обширную семью. Создание такой семьи проявит религию Аллаха над всеми другими религиями, сделает ее сводом ценностей и сферой общих интересов, ведущих ко всеобщему единству и согласию с ней, а также к отходу от противоборства — краеугольного камня дьявольского проекта по соблазнению сынов Адама. Всевышний начал устанавливать основные столпы для осуществления этой святой цели, сделав первым и сильнейшим столпом Свое Единство, на которое опирается все строение. Мы рассмотрели причину этому во многих наших предыдущих исследованиях и во вступлении к книге «ат-Таухид уа

Таджалийатуху аля аль-Хайа аль-Инсанийя» («Единобожие и его проявление в человеческой жизни»).

Вторым столпом этого огромного строения является мусульманская община в понятии, которым наделяет ее Коран. Это отличительное понятие, делает из нее не просто группу людей, объединившихся по расовому, языковому или географическому принципу, известному в наше время под названием «родина», а также по принадлежности к мазхабу или к вероучению. Это группа, главным объединяющим фактором которой является монотеистическая вера в Аллаха, Свят Он и Велик, поэтому она объемлет все категории людей, принадлежащих к данной общности, признающих свою причастность к ней и проживающих под ее сенью:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них — нечестивцы.

Коран, 3:110

Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими.

Коран, 3:104

Затем следует руководство Великой Книги и печать пророческих миссий, которой осчастливил [человечество] еще пророк Ибрахим, мир ему. Всевышний Аллах говорит:

Господь наш! Пошли к ним посланника из них самих, который прочтет им Твои аяты, научит их Писанию и мудрости и очистит их. Воистину, Ты — Могущественный, Мудрый.

Коран, 2:129

Затем — передача миссии свидетельства над людьми от Посланника Аллаха ﷺ при его жизни той единой общине. Причем

вовсе не для того, чтобы составляющие ее члены стали ядром централизации в среде арабов, мусульман или вообще разных народов земли, а для того, чтобы явить пример лучшей общины, появившейся на благо человечества. Передача этой миссии — это создание эталона, способного занять срединное положение среди остальных общин, привлечь их к общезначимым ценностям и присоединить их к хору совместного прославления Аллаха. Всевышний Аллах говорит:

Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих. Мы назначили киблу, к которой ты поворачивался лицом прежде, только для того, чтобы отличить тех, кто следует за Посланником, от тех, кто повернется вспять. Это оказалось тяжело для всех, кроме тех, кого Аллах повел прямым путем. Аллах никогда не даст пропасть вашей вере. Воистину, Аллах сострадателен и милосерден к людям.

Коран, 2:143

И все это претворяется в жизнь отнюдь не посредством силы. Путь силы — это путь, которым пошли различные империи и тоталитарные власти, они и сегодня продолжают использовать методы с ее использованием. Между тем нужно следовать путем призыва, убеждения и привлечения сердец, путем показа наглядного примера, подражание которому доступно всем людям, тогда это станет следованием мусульманской общине и религиозным объединением¹. Этого пути и придерживалось поколение принятия Откровений во времена Посланника Аллаха ﷺ и во времена первых двух праведных халифов, да будет доволен ими Аллах, а также

¹ Под религиозным объединением здесь имеется в виду группа людей, объединенных определенными ценностями, среди которых единобожие, недопустимость обожествления людьми друг друга наряду со Всевышним Аллахом, неприемлемость распространения среди них убийств, прелюбодеяния и других ужасных грехов. Это группа людей, связанная между собой общими ценностями.

и в течение нескольких лет во время правления третьего праведного халифа, да будет доволен им Аллах. Однако потом случились события, известные в истории под названием смуты, и для мусульманской общины наступил период внутренней борьбы, которая привела к искажению основ и к распаду мусульманской общины на группы, партии и секты.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Первая слабость

Что касается единобожия (*таухид*), то по отношению к нему произошло искажение метода, указанного в Коране, как в его непосредственном использовании, так и в его разъяснении, включая признание его истин, рассуждение о нем, защиту его интересов, столпов и ценностей. Все это произошло тогда, когда единобожие стало частью научного знания, обладающего своими методами, целями и принципами. То были времена записи и систематизации наук, совпавшие с началом эпохи правления Аббасидов в 143 г.х., согласно упоминанию аз-Захаби в книге «Сияр аляму нубалая» («Биографии выдающихся благородных людей»). Ас-Суюти также отмечает это в своей книге «Тарих хуляфа» («История халифов»). Данный период считается исследователями периодом формальной систематизации исламских наук, сделавшей таухид одной из частей догматики, которая определяла его так: «Наука, стремящаяся к утверждению религиозных истин путем приведения доказательств и устранения сомнений». Догматика сделала объектом этой науки «подтверждение религиозных вероубеждений», включив в нее исследование множества вопросов. Каждая теоретическая норма, связанная с известным фактом, извлекалась из религиозных вероубеждений, или же на ней основывалось подтверждение некоторых из них, — это, бесспорно, величайшая наука, имеющая свои инструменты и тематические направления. К ней были отнесены многие вопросы. Также было сказано сле-

дующее: «Поистине, преимущество этой высокой науки связано с тем, что обучающийся ей преодолевает слепое следование и восходит к вершине ясной убежденности». Всевышний Аллах говорит:

О те, которые уверовали! Когда вас просят на собраниях сесть просторнее, то садитесь просторнее, и Аллах одарит вас местом просторным. Когда же вам велят подниматься, то поднимайтесь. Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание. Аллах ведает о том, что вы совершаете.

Коран, 58:11

Эта наука наставляет тех, кто ищет правильный путь через разъяснение доводов, обязывает упрямец при помощи неопровержимого обоснования и хранит основы религии от лжецов и вредоносных сомнений. Эту науку ученые сделали как исходной основой всех религиозных наук, так и финалом их развития. Объектом исследования исламской догматики является важнейший и высочайший вопрос, а ее целью является наилучшая и самая полезная цель. Доказательствами, используемыми в этой науке, ученые посчитали лишь ясные и достоверные умозаключения, принимаемые здравым умом и подтверждаемые божественными откровениями. Также ученые сделали одним из важных вопросов догматики предводительство (*имама*)¹, а его исследование стало одним из важнейших ее изысканий, которое представляло этот

¹ Разногласие относительно этого вопроса делится на два мнения. Первое — это мнение о том, что предводительство утверждается согласием и выборами, а второе — мнение о том, что предводительство утверждается указанием Священных текстов и назначением. Те, кто настаивал на установлении предводительства путем согласования и выборов, говорили о предводительстве каждого, с предводительством которого согласна вся община или авторитетная группа из ее числа, без установления условий для кандидата. Некоторые ученые в качестве условия ставили принадлежность правителя к племени курайш. По мнению других, он должен быть из рода Хашим. Были выдвинуты и иные условия. Тот, кто придерживался первого мнения, говорил о предводительстве Муавии и его детей, а потом о предводительстве Марвана и его детей. Хариджиты же во все времена были единогласны относительно предводительства одного из них, ставя условием, чтобы тот продолжал придерживаться их убеждений и справедливости по отношению к ним. В противном случае они

вопрос как выбор будущего наместника Посланника Аллаха ﷺ. Эта тема стала причиной значительного разногласия и, более того, являлась главной причиной раскола мусульманской общины.

Интеллектуальным просчетом этой науки является то, что она с момента своего становления в первую очередь опиралась на доводы разума, философские школы и мнения, а божественные указания из Корана и Сунны использовала как вспомогательные или подтверждающие доказательства для доводов разума. Как только догматика стала рассматривать вопрос единобожия (*таухид*), она во времена правления Аббасидов стала называться вероубеждением (*акыда*)¹ и люди стали иметь различные мнения

отказывались от него, свергали его и, возможно, даже убивали. См. Аладуддин Абдурахман ибн Ахмад аль-Иджи, «аль-Мавакиф фи ильм аль-калям».

¹ *Таухид* (единобожие) — это ясное осознание и полное убежденности признание единственности Аллаха, Свят Он и Велик, и всего, что надлежит Его единственности из Его божественности (*улюхийя*), Его господства (*рубубийя*), Его имен и атрибутов (*асма ва сифат*), а также осознание отсутствия чего-либо противного этому или неприличествующего Ему, Свят Он и Велик. Таухид освобождает человека от поклонения одушевленному и неодушевленному, от поклонения самому себе, а также от поклонения таким же людям, как он сам, сосредотачивает все поклонение человека перед Единым Аллахом и основывает всю систему реальной человеческой жизни на правиле, которым доволен Всевышний Аллах и которое гармонирует с мерами и ценностями, достойными постоянного равнения.

Невозможным является то, чтобы человек очистился полностью без таухида, так же, как и невозможно облагородить землю без таухида, поскольку заменой единобожия является многобожие, которое подразумевает обожествление человеком кого-либо или чего-либо наряду с Аллахом, и поклонение этому, совершаемое различными способами, не обязательно выглядит как молитва. Поистине, высочайшая цель — таухид — не будет претворена в душе человека и его естестве полностью до тех пор, пока не отразится во всех его известных составляющих, во всех сторонах его мировоззрения, мышления и действий и во всех сферах его реальной жизни — экономической, культурной, социальной, политической, правовой, нравственной, этической и других. Таким образом, таухид является основной составляющей исламское мировоззрение, которое представляет собой всеобъемлющее воззрение на Вселенную, человека и жизнь.

Если мы посмотрим на первое поколение мусульман, то обнаружим, что они черпали чистый и ясный таухид только лишь из чистого коранического источника, плюс к этому у Посланника Аллаха ﷺ они обучались тому, как

в этом вопросе, хоть и придерживались единого мнения относительно единобожия.

Затем начался процесс распространения невежества в мусульманской общине. Государство заменило ее собой и, вместо того чтобы сделать основной целью процесс построения мусульманской общины и ее сохранение, государство само стало основной, желанной и священной целью...

Был изменен процесс призыва: установив и укоренив его, всю мусульманскую общину тем самым превратили в организацию по призыву, которая, как велел Всевышний Аллах, будет побуждать к благому, повелевать совершать одобряемое, удерживать от предосудительного. Всевышний говорит:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них — нечестивцы.

Коран, 3:110

Призыв уступил место завоеванию земель, его ценности стали близки к ценностям сражений, ранее практикуемых арабами, и было утрачено понимание следующего: «Поистине, Аллах послал нас для того, чтобы вывести тех, кого Он пожелает, от поклонения

согласуется таухид в каждом миге и в каждом случае. Они стремились выдерживать безупречность таухида и не марать его чистоту. Это было свойственно лишь первому поколению, но что же произошло после него? Этот основной источник загрязнили различные примеси, более того, он смешался с другими источниками — греческой философией и логикой, легендами римлян и их искажениями, историями персов и последователей зороастризма, сказаниями заблудших народов и запутанным христианским описанием божественности, а также со многим другим из числа пережитков различных цивилизаций и культур, включая саму арабскую. Все вышеперечисленное смешалось с предположительным толкованием Священного Корана (*тафсир*), подорвало наше понимание Корана и наше отношение к нему, наконец, закралось в науку о вероубеждении (*акыда*) или догматику, чтобы воспрепятствовать лучам единобожия, затмить свет вероубеждения и отнять у веры силу ее воздействия.

ния рабам Аллаха к поклонению Единому Аллаху, от несправедливости других религий к справедливости Ислама и от тесноты этого мира к широте этого мира и мира следующего». Завоевание земель основывалось на прямом овладении территориями и имуществом, подчинении населения и частичном превращении его в рабов, а также в использовании благ завоеванных земель, которые не являлись арабо-мусульманскими владениями во времена Посланника Аллаха ﷺ и во времена четырех праведных халифов, да будет доволен ими Аллах¹. Всевышний сказал:

¹ Под заменой «призыва» на «завоевание» мы подразумеваем, что мусульмане предпочитали при первом столкновении с другими призывать к Аллаху и представлять Ислам людям, а также старались убедить людей в том, что это обращение адресовано им. Если люди ответят на него, то примкнут к мусульманской общине и станут братьями в религии, станут частью общины, ответившей на призыв, и тогда сражающиеся оставят их, ибо они уверовали и теперь не будут бояться за самих себя, свою общину, свои жилища и за призыв к Аллаху, возложенный на них. И все это мы можем обнаружить в письмах Посланника Аллаха ﷺ, отправленных Хосрою, Кесарю, Негусу и Мукавкису, лидеру коптов. Эти письма имеют общее содержание и разосланы в шестом году хиджры. Ответ же на эти послания был разным. Хосрой разорвал послание Посланника Аллаха ﷺ, Кесарь же не ответил на него, а Негус принял Ислам, после чего Посланник Аллаха ﷺ оставил его править своим царством. Мукавкис отправил дары, тем самым желая приблизиться к Посланнику Аллаха ﷺ, не приняв Ислам и не отвергнув послание Пророка. В письме, отправленном Мукавкису Посланником Аллаха ﷺ с Хатыбом ибн Аби Балтой, было написано: «Мир тем, кто последовал правильному пути, а затем: поистине, я призываю тебя призывом Ислама, прими Ислам и покорись. Прими Ислам и Аллах даст тебе двойную награду. Если же ты откажешься, то на тебя ляжет грех всех коптов: “Скажи: ‘О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом’. Если же они отвернутся, то скажите: ‘Свидетельствуйте, что мы — мусульмане’”» (Коран, 3:64). Мукавкис ответил в своем письме: «Именем Аллаха, Милостивого Милосердного. Мир Мухаммаду, сыну Абдуллаха, от Мукавкиса, главы коптов...». А затем продолжил: «Я прочитал твое послание и понял, что ты упомянул в нем и к чему ты меня призываешь. Я знаю, что наш пророк должен прийти, и я предполагал, что он придет в Левант. Я щедро встретил твоего посланника и отправил тебе двух очень красивых рабынь и одеяния, а также прислал тебе в дар верховое животное и приветствие».

Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо.

Коран, 22:39

Анализируя эти аяты, мы обнаружим, что все они суть обращение, адресованное многобожникам Аравийского полуострова из числа самих арабов, которым Аллах предопределил, чтобы их земли и жилища стали колыбелью этой религии, опорой этого призыва и послания. Между тем арабы характеризовались неоднородностью, их племена были весьма разнообразны и во многом отличны друг от друга. Они продолжали представлять собой большую угрозу таухиду, мусульманской общине и призыву, которая появилась после смерти Посланника Аллаха ﷺ. Племена арабов поднялись против режима, позволяющего воплощать в жизнь принципы единобожия, создавать единую общину и основание призыва. Тот, кто ознакомился с историей Аравийского полуострова и с тем, как были встречены эти три вышеперечисленные составляющие, поймет точность сказанного нами, более того — сможет заметить различия, существовавшие между многобожниками, которые населяли Аравийский полуостров, и неверующими, которые господствовали в Мекке и ее окрестностях: владели торговыми путями Аравийского полуострова и обладали большими возможностями для того, чтобы уменьшить количество мусульман, проживающих среди них, уничтожить их имущество и препят-

Он не отверг это послание и не принял Ислам, он не сражался с Пророком и не велел сражаться с ним, а посмотрел на это послание как на желание мирного сосуществования. Посланник Аллаха ﷺ же пожелал Египту и его жителям блага. См. Аз-Зубейр ибн Баккар ибн Абдуллах аз-Зубейри, «аль-Мунтахаб мин Китаб Азвадж ан-Набий».

Принятие Посланником Аллаха ﷺ даров Мукавкиса являлось одним из видов перемирия (то есть копты стали словно из числа людей, с которыми заключен договор о защите (*зимма*), и по этой причине Посланник Аллаха ﷺ заповедал следующее: «Обходитесь хорошо с жителями Египта, потому как они под защитой (*зимма*) и под милостью». См. Ибн Касир, «аль-Бидайа ва ан-Нихайа».

Посланник Аллаха ﷺ не сражался с ним сам и не приказывал сражаться с ним другим, а посчитал его позицию намерением, указывающим на желание мирных отношений.

ствовать следованию пути Аллаха. Для сосуществования с ними применялись специальные взаимоотношения, с которыми каждый желающий может ознакомиться, прочтя результаты нашего анализа аятов о сражении — мы разобрали их в ходе толкования сур «аль-Бакара» и, вкратце, «аль-Хадж». Разве допустимо избирательное обращение к арабским племенам и населению Аравийского полуострова позиционировать как всемирное исламское обращение ко всем людям? Ведь подобное нарушает общие предписания Священного Корана, который запрещает принуждение кого-либо к религии. Количество аятов, указывающих на это, достигает двух сотен или даже превышает данное число. Если мы поразмыслим над первыми тринадцатью аятами суры «ат-Тауба», то обнаружим, что причиной сражения между мусульманами и другими людьми было не принуждение других людей к принятию Ислама, а принуждение их к уважительному соблюдению договоров и соглашений. И по этой причине упомянутое в начале суры «ат-Тауба» отречение Аллаха и Его Посланника имело причиной не многобожие, а отмену и постоянное нарушение договоров. Доказательством данному утверждению является то, что Всевышний Аллах сделал исключение из этого отречения:

Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:4

Основываясь на этом, мы можем заключить следующее: многобожники не представляют собой лишь один тип людей, а подразделяются на шесть типов.

Первый: многобожники, которые не заключали договоров и не проявляли вражду. По отношению к ним и были ниспосланы все аяты, охватывающие свободу вероисповедания и свободу выбора религии, как, например, слова Всевышнего:

|| Нет принуждения в религии.

Коран, 2:256

|| Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?

Коран, 10:99

Второй: многобожники, которые заключили договор и выполнили его, и аяты, относящиеся к ним, также говорят о свободе вероисповедания. Об этом гласят слова Всевышнего:

|| Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:4

И слова Всевышнего:

|| Не считая тех, с которыми вы заключили договор у Заповедной мечети? Пока они верны вам, вы также будьте верны им. Воистину, Аллах любит богобоязненных.

Коран, 9:7

Во времена Пророка ﷺ из числа подобных многобожников были лишь те, кто заключили договор у Заповедной Мечети. Доказательством этому является их исключение из числа многобожников, разрывающих свои договоры. Все многобожники времен Пророка ﷺ были либо из числа тех, кто аннулируют свои договорности и заявляют об этом открыто, либо те, кто скрывают это, показывая свое довольство мусульманами, но чувствуя неприязнь в сердце.

Третий: многобожники, которые не заключали договоров и проявляли вражду. О таких людях были ниспосланы слова Всевышнего Аллаха:

|| Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников. Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Искушение

хуже, чем убийство. Но не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим! Но если они прекратят, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный. Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников.

Коран, 2:190–193

Таким образом, первым велением было веление прощать, проявлять великодушие и терпеть мучения. Потом же было дозволено защищаться до тех пор, пока враги не перестанут проявлять вражду:

Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им.

Коран, 22:39

Затем последовала стадия отречения и веление сражаться с теми, кто аннулировали соглашение с Пророком ﷺ, в качестве воздаяния за разрыв договора, а также веление не проявлять великодушия по отношению к ним, даже если они перестанут враждовать. Исключение возможно, если они раскаются и начнут выстаивать мол»тву и выплачивать закят.

Четвертый: многобожники, которые договорились с Пророком ﷺ, а потом разорвали этот договор. О них говорится в словах Всевышнего:

Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать молитву и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный.

Коран, 9:5

Пятый: многобожники, которые, заключив договор, не соблюдают его, но и не разрывают. Они стараются на словах проявлять довольство мусульманами, но скрывают при этом неприязнь в сердце. О них говорится в следующих словах Всевышнего:

|| **Может ли быть у многобожников договор с Аллахом и Его посланником?**

Коран, 9:7

И слова Всевышнего:

|| **Какой там (какой договор может быть с многобожниками)? Если они одолеют вас, то не станут соблюдать перед вами ни родственных, ни договорных обязательств. На словах они пытаются угодить вам, но в сердцах они питают к вам отвращение, ведь большинство их являются нечестивцами. Они продавали знамения Аллаха за ничтожную цену и сбивали других с Его пути. Как же отвратительны их деяния! Они не соблюдают по отношению к верующим ни родственных, ни договорных обязательств. Они — преступники!**

Коран, 9:8–10

А также слова Всевышнего:

|| **А если ты опасаясь измены со стороны людей, то отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны. Воистину, Аллах не любит изменников. Пусть не думают неверующие, что они опередят других. Воистину, им не сбежать. Приготовьте против них, сколько можете, силы и боевых коней, чтобы утратить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо.**

Коран, 8:58–60

То есть не для того, чтобы вы проявляли вражду по отношению к ним, а для того, чтобы сдерживать их от проявления вражды по отношению к вам. Если они склонятся к миру, то и вы склоняйтесь:

Но если они раскаются и будут совершать молитву и выплачивать закят, то они станут вашими братьями по вере. Мы разъясняем Наши знамения для людей знающих.

Коран, 9:11

Шестой: многобожники, заключившие договор с мусульманами, но потом аннулировавшие его после смерти Пророка ﷺ. О них говорится в словах Всевышнего Аллаха:

Если же они нарушат свои клятвы после заключения договора и станут посягать на вашу религию, то сражайтесь с предводителями неверия, ибо для них нет клятв. Быть может, тогда они прекратят.

Коран, 9:12

Если же они не покаются и не прекратят, то и вы продолжайте стоять на своем:

Приготовьте против них, сколько можете, силы и боевых коней.

Коран, 8:60

Страны, которые исторически считаются исламскими, стремились проводить завоевание земель, взимать налоги, добывать трофеи, осуществлять военные походы и расширять свои владения. И все это никак не влияло на призыв, который наделял мусульманскую религию ее основными чертами. Но когда начались перемены к худшему, то правильное направление было потеряно, а связь с Достохвальным Кораном начала постепенно ослабевать. Как результат, вместо такой связи начали отдавать предпочтение передаче сообщений и историй (священных текстов), по преимуществу относящихся к категории *насх* и *мансукх* (отменяющие и отмененные). Например, именно тогда ученые стали утверждать,

что так называемый «аят меча» отменяет аяты мирного сосуществования, ведения спора и диалога наилучшим образом.

Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными.

Коран, 9:29

Также они сказали, что у мусульман нет ничего, кроме меча, который те обнажают перед другими для их привлечения в Ислам, выплаты ими *джизы*¹ или для сражения. По этой причине замедлилось распространение Ислама среди многих народов, таких как берберы, а у многих нечестивцев появился предлог для противостояния Исламу и мусульманам и для сражения с ними при помощи всего имеющегося у них вооружения. Призыв заплатил большую цену за такой вектор экспансии², а перед правителями

¹ Имущество, выплачиваемое немусульманами за проживание на территории мусульманских стран и за их защиту мусульманами. — *Прим. пер.*

² Время правления Умара ибн Абдуль-Азиза считается наилучшим свидетельством этого. Он сделал наместником в Африке Исмаила ибн Убейдаллаха, которого Ибн Изари описал следующими словами: «...он был наилучшим повелителем и наилучшим наместником и не переставал проявлять сильное желание в призыве берберов к Исламу. Он тот, кто обучил жителей Африки дозволенному (*халал*) и запретному (*харам*). Умар отправил вместе с ним десять последователей сподвижников, обладающих знаниями и авторитетом. Опьяняющие напитки считались дозволенными в Африке до тех пор, пока не достигли тех мест эти последователи сподвижников и не разъяснили запретность опьяняющих напитков...». См. Ибн Изари, «аль-Баян аль-Магриб фи Ахбар аль-Андалус уа аль-Магъриб».

Халифа ибн Хайят в своей книге по истории упомянул: «Простой берберский народ принял Ислам во время его правления». Чем же были заняты те, кто был до него?! Известным является то, что предшествующим ему наместником был Язид ибн Абу Муслим, который проявил себя грубым правителем, и именно со смещения его с должности и начал свое правление Умар ибн Абдуль-Азиз: «Явным было обожествление и исполнение всего, что было велено правителем, из числа малых и явных действий, противоречивших истине, как это можно узнать из его биографии. И при этом он многократно поминал

правоверных была широко распахнута дверь, ведущая к использованию разнообразных ухищрений, в обход пути Посланника Аллаха ﷺ, содержащемся в его призыве к Исламу. Этот призыв был адресован царям и правителям его времени, он содержал ясное заявление о том, что они, приняв Ислам, не будут лишены своего трона и их жилища не превратятся в дворцы других правителей.

Со времени этих событий проявилось множество проблем, кризисов и искажений внутри уникального образования, каковой являлась мусульманская община. Одно из искажений заключалось в том, что некоторые режимы устанавливали определенные политические правила и основывались на них для того, чтобы предотвратить застой в историческом бытии народа. Вследствие этого вопрос об имамате поднимался с точки зрения догматики и его приобщения к вопросам вероубеждения. Так, чисто политический вопрос был исключен из числа государственных дел, забот о них, и вместе с этим исчезли хлопоты о необходимых потребностях людей, их нуждах — о сбережении их благополучия любым способом, избранным Священным Кораном и используемым Посланником Аллаха ﷺ. Вопрос об имамате превратился в вопрос вероубеждения, рассматриваемый с точки зрения веры и неверия, заблуждения и нововведения, исключения из числа мусульман и тому подобного. Это привело к зарождению некоторой путаницы и смешению того, с чем пришел Посланник Аллаха ﷺ, чему он следовал, чем он руководствовался, чем он вел людей, — с тем, что является мирскими делами людей, которые подчиняются иджитхаду, разумной интерпретации, общим целям шариата, правилам блага и вреда (*масалих* и *мафасид*). Эти мирские дела людей рассматриваются через призму общих принципов и целей шариата, а также через общее видение мусульманской общины. Когда ученые решили систематизировать науку об основах ислам-

Аллаха и прославлял Его. Он велел исполнять перед ним наказания людей и при этом говорил: “Пречист Аллах, Хвала Аллаху, добавь там-то и там-то...”, указывал на разные моменты при исполнении наказаний, говоря: “Нет бога, кроме Аллаха...”, и это было наихудшее его положение». См. Абу Мухаммад аль-Мисри, «Сира Умар ибн Абдуль-Азиз аля ма раваху аль-Имам Малик ибн Анас уа асхабуху».

ского права (*усуль фикх*), то сделали ее методом, которому они следуют при рассмотрении вопросов исламского права в отношении новых явлений. Однако люди, вовлеченные в проблемы правления и политические дела, обнаружили, что эта наука не соответствует их желаниям в вопросах имамата, и тогда они постарались сделать что-то подобное в вопросах имамата и в политике. Они перенесли из науки в политическую сферу догматику, которая служила для защиты исламского вероубеждения от сомнений, порождаемых людьми Писания, — перенесли со всеми отличительными чертами догматики: умением наступательно вести диалог, правилами защиты своих отдельных убеждений и догматических школ; принципами, которые включали в себя средства для взаимного противостояния и ведения прений между различными группами Исламского мира.

Таким образом, догматика положила начало борьбе и превратилась в средство для обвинения каждой группой других групп в неверии, нововведении, вероотступничестве, а также для заявления о спасении от Огня только единомышленников своей секты. Кроме того, зародились и другие искаженные мысли, которые подвели к утверждению: «Коран несет в себе различные толкования»¹ и его аяты предполагают общее, а не подробное толкование.

¹ Эти слова передаются от имама Али, да будет доволен им Аллах. Он заповедал это Абдуллаху ибн Аббасу, да будет доволен ими обоими Аллах, когда отправлял его для диалога с хариджитами, сказав: «Не препирайся с ними при помощи Корана, ибо Коран несет в себе различные толкования, ты будешь говорить одно, а они же другое. Но препирайся при помощи Сунны, ибо они не смогут от нее убежать». Ас-Суюти относил это выражение к Ибн Сааду в книге «Табакат». И ас-Суюти посчитал, что это позитивное выражение по отношению к Корану, потому как он растолковал слова «*ауджух*» (различные толкования) как общие слова, используемые в различных смыслах, но на самом деле это не так. Также к этому склонялся Мукатиль и другие. См. ас-Суюти, «ад-Дур аль-Мансур фи Тафсир биль Масур»; аль-Хатыб аль-Багдади, «аль-Факих уа аль-Мутафакких».

Все цепочки передатчиков этого предания подвержены обоснованной критике, а что касается текста, то многое в нем нуждается в рассмотрении. Если мы предположим, что хариджиты не признавали ничего, кроме Священного Корана, то, если бы с ними кто-либо препирался при помощи чего-либо, кроме Корана, они бы сказали: «Ты препираешься с нами при помощи того, что мы не

К тому же многие решили использовать лишь Сунну в качестве доказательства своих притязаний и тех правил, которые они принесли в «свою сектантскую догматику».

Затем последовал период появления ложных хадисов, тем самым расширив пространство возможностей перед различными группами, желающими выдумывать хадисы. Этим они поддерживали свои собственные утверждения и позиции, а также, с использованием разных способов, — движения, нацеленные на разделение мусульманской общины. Также имели место недуги, общие для различных групп. Например, идея о послаблении в цепочках передатчиков побуждающих и устрашающих хадисов, не говоря о распространении хадиса о группах и о спасшейся группе¹. Этот

считаем доказательством». Во-вторых, Священный Коран является разъясненным и разъясняющим, а все, что было приписано ему из скрытых смыслов, переносных и общих смыслов, соответствует правилам человеческого языка и мнениям грамматиков и не может относиться к Священному Корану. Об этом было написано много книг как в наше время, так и в прошлом, что Ибн Таймийя отрицал существование переносных смыслов, что уж говорить об общем смысле! Однако группа ученых утверждала, что слово «кџуру» (период) и подобные ему считаются принадлежащими к разряду слов, которые имеют общий с другими словами смысл. Но это слово не является таковым, а лишь его иное использование арабскими племенами, некоторые из коих использовали его в смысле периода чистоты, что не считается аналогичным смыслом.

¹ Поистине, слово «джамаа» (община, группа) не может во всех достоверных преданиях Посланника Аллаха ﷺ относиться ко всей мусульманской общине, потому как отклонение или отход от общины во времена Пророка ﷺ являлись выходом из мусульманской общины и из религии. Мусульманской общиной (умма) является то, что Всевышний Аллах подарил мусульманам, объединив их в ней и собрав их под ее знаменем. Это то объединение, которому свойственны благожелательность, умеренность и многие другие положительные качества. Это объединение, от нарушения которого или же от отклонения от которого остерегал нас Пророк ﷺ. Это объединение, в котором Всевышний Аллах соединил сердца верующих, чтобы тем самым образовать и сформировать мусульманскую общину. По этой причине нелегким является приписать ее к определенному движению или течению, ведь группа, течение или школа являются лишь частью мусульманской общины, а не всей мусульманской общиной.

Хадис о «разделении общины» — о спасшейся группе и погибших группах — является хадисом, который представляет собой эталон тех слабых хадисов, которые считаются сильными, получили большое распространение и представ-

хадис, помимо всего прочего, ученые-догматики отнесли к знанию,

являются как известные достоверные хадисы, чтобы тем самым оказать помощь и освятить различные идеологические и сектантские течения. Этот хадис, полный изъянов в своем тексте и цепочке передатчиков, использовался для превозношения разделения и разногласий в мусульманской общине, а также для разрушения ее единства и приведения ее к разрозненности. Этот хадис в своей основе является слабым, но различные группы и течения нашли в нем то, при помощи чего они могут превознестись над другими группами и течениями, указывая на себя как на «группу, которая спасется от Огня», и что все, кроме нее, погибнут, попав в Огонь. Таким образом этот хадис сделался известным. Позже, по причине известности этого хадиса, на его цепочку перестали обращать внимание, и, более того, если бы не этот хадис, то не появилась бы наука о течениях и группах, и все это не получило бы должного внимания и распространения, ведь в противном случае этот хадис, несущий в себе все эти изъяны, не смог бы оказать такое опасное влияние на догматику. Хадис о разделении мусульманской общины, выраженный словами: *«Иудеи разделились на семьдесят одну группу, христиане — на семьдесят две группы, а моя община разделится на семьдесят три группы»*, передавался более чем от одного из сподвижников и признавался достоверным по своим путям передачи и указаниям ученых. См. ас-Сиджистани, Сунан Абу Дауд, ч. 2, хадис № 4596; аль-Басты, Абу Хатим Мухаммад ибн Ахмад ат-Тамими, Сахих Ибн Хиббан, Бейрут, Рисаля, 1993 г., т. 2, ч. 14, хадис № 6247; аль-Казвини, Сунан Ибн Маджа, предыдущий источник, ч. 2, хадисы № 3992 и № 3993; аш-Шейбани, Муснад имам Ахмад ибн Ханбаль, предыдущий источник, ч. 19, хадис № 12208;

Я говорю: этот хадис некоторые пытались усилить другими, неправильно понимаемыми хадисами или же толковали их смысл, укрепляя этим смысл данного хадиса. Но эти хадисы на самом деле не являлись укреплением этого хадиса. К ним относятся такие многочисленные предания, как слова Пророка ﷺ *«Группа из моей общины не отступит от истины до Судного дня»* — это достоверный согласованный хадис. См. аль-Бухари, Сахих аль-Бухари, предыдущий источник, ч. 3, хадис № 1334, хадис № 2948; аль-Кушайри, Сахих Муслим, предыдущий источник, ч. 3, хадис № 1920. Слова Пророка ﷺ *«Группа из моей общины не отступит»* считались указанием на спасение определенной группы, о которой говорилось в слабом хадисе. Но смысл этого хадиса в том, что эту общину, в отличие от многих других предыдущих ей общин, не постигнет общее вероотступничество или же полное искажение, как произошло с сынами Израиля, когда они совершили всеобщее вероотступничество и начали поклоняться тельцу наперекор Харуну и Мусе, мир им. К этому пониманию ведут хадисы: *«Не объединится моя община в ошибке»* или *«...в заблуждении»*. Количество таких хадисов равно примерно восемнадцати, которые мы привели в сносках на тему «Единогласное мнение». См. ар-Рази, Фахруддин Мухаммад ибн Умар, «аль-Махсуль фи Ильм Усуль аль-Фикх», с анализом Таха Джабир аль-Ульвани, Бейрут, Рисаля, т. 2, 1992 г., ч. 4, стр. 83–89.

связанному с догматикой и являющемуся ее ответвлением. Оно получило название «наука о вероучениях и сектах» и основывалось на книге «Макалят аль-Ислямийин уа Ихтиляф аль-Мусаллин» Абу Хасана аль-Ашари (ум. 324 г.х.).

Наблюдение Ибн Хазма (ум. 654 г.х.) было очень тонким и точным, когда он сравнил противоречия этой общины с иудеями и христианами, а также с внутренними противоречиями, объединив их на страницах своей книги «аль-Фисаль байна аль-Миляль уа ан-Нихаль». Его примеру последовал и имам ар-Рази (ум. 606 г.х.) в книге «И'тикадат фирак аль-Муслимин уа аль-Мушрикин», в то время как другие ученые охватили своим анализом лишь мусульманские секты. Этому посвятили свои труды такие ученые, как аль-Исфарайини (ум. 671 г.х.) в книге «ат-Табсир фи ад-Дин», а также и Абдулькахир аль-Багдади (ум. 429 г.х.) в своей книге «аль-Фарк байна аль-Фирак».

Если мы переступим через слабость этого хадиса о разделении общины, то обнаружим, что в самом тексте также имеется целая группа изъяснений. Он указывает на то, что эта община хуже, чем иудеи и христиане, поскольку число групп и течений в ней превышает число таковых среди иудеев и христиан, а также и число ее групп, попавших в Огонь, превышает число предыдущих групп из числа иудеев и христиан. А Всевышний Аллах описал эту общину своими словами: **«Потом Мы дали Писание в наследие тем из наших рабов, которых Мы избрали. Среди них есть такие, которые несправедливы к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах с дозволения Аллаха. Это и есть большая милость»** (Коран, 35:32), не исключив при этом никого из них из числа последователей Ислама. Хадис же отрицает аят Священного Корана о необходимости держаться за вервь Аллаха и оставлять разьединение, он будто признает это разделение и, более того, обосновывает его. См. наши исследования: Изан, Мухаммад Яхья Салим, «Хадис Ифтирак аль-Умма тахта аль-Маджхар», Санаа, Меркез турас уа бухус аль-Йемени, т. 1, 2001 г.; аль-Ульвани, Таха Джабир, «аль-Ирак байна Савабит уа аль-Мутагайират», Каир, Мактабах аш-Шурук ад-Давлийя, т. 1, 2004 г.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Догматика и усиление раздробленности

По вышеперечисленным причинам некоторыми учеными, такими как имам аш-Шафии, усилилось порицание последователей догматики. При этом периоды противостояния, которые постоянно возникали между этими группами, были результатом политической поляризации между Омейядами и Аббасидами, Омейядами и Хашимитами, а впоследствии — результатом противоборства, которое разгорелось после прихода к власти Аббасидов в 132 г.х., свержения их вчерашних союзников из числа Алавитов, Талибитов и групп Хашимитов и появления Османитов и Шуубитов. Определенную роль в конфронтации сыграло и противостояние остальных членов этих родов, которые неистово преследовали потомков свергнутых семей: Буидов, Сельджуков и других. Также причиной послужило образование Фатимидского халифата в Египте и борьба Османов с Сефевидами.

Все это стало основой разъединения мусульманской общины и ее разрозненности. Временами, как только люди начинали забывать об этих недугах, они получали дополнительный стимул и обновлялись. Однако политическая разрозненность продолжала делать свое дело по ослаблению мусульманской общины. Ведь в случае если община опомнится и вернется к самосозиданию, от этой разрозненности не останется следа. Поэтому Британия, ее союзники и все западные страны приняли меры по разобщению мусульманской общины и нейтрализации исходящей от нее опасности. Этому предшествовало основание Ост-Индской компании¹, овладение Британией некоторыми странами Индийского субкон-

¹ Ост-Индская компания была основана в 1600 г. Британской королевой Елизаветой Первой; она дала монопольные полномочия торговли в Индии всем ее колонизаторам на юго-востоке Азии, тем самым превратив простую торговую компанию в организацию, контролирующую все индийские провинции и все британские колонии той местности при политической и военной поддержке со стороны Британии. Это продлилось вплоть до попыток мятежа и гражданского неповиновения в Индии в 1858 г.

тинента и прекращение правления мусульман в Индии, а также открытие мыса Доброй Надежды и изобретение пороха.

Британцы подготавливали конфликты и содействовали их возникновению на почве расизма и групповой принадлежности во всех уголках исламского мира. Им удалось вытеснить Османскую империю с Аравийского полуострова и занять ее место. Появилось множество разрозненных стран, представленных различными народностями и образовавшихся в спешном порядке. Границы новых государств были установлены с сохранением территориальных проблем, существовавших между ними и сопредельными странами. Это было сделано для того, чтобы спровоцировать локальные войны, обусловленные несогласованностью границ, а также желанием захватить богатства этих стран и разрушить их потенциал. Итогом становились неспособность народонаселения к самостоятельности и отсутствие хороших отношений с соседними государствами. Не приходится говорить о какой-либо взаимной помощи и поддержке. Каждая из стран при возникновении проблем обращалась к западным колонизаторам. Также следует упомянуть зависимость экономики и обороноспособности большинства этих новоявленных образований от западных колонизаторов и крайнюю слабость их собственного производства. Таким образом, они оставались под властью Запада и не имели возможности осуществить какое-либо самостоятельное начинание против его воли.

И когда мусульманской общине, которая находится в ситуации всеобщей разрозненности и обособленности, говорится о единстве, то сложно найти внемлющих данной рекомендации. Понятие этой общины было утеряно, и ее место заняли понятия местности, племени, группы, течения, движения, партии. Частью они принадлежат прошлому, частью современности и, смешиваясь в головах, образуют удивительное миропонимание, усиливающее раздробленность, укрепляющее регионализм, политическую разрозненность, партийные направления, плюс ко всему — разжигающее расовые и этнические конфликты. Таким образом, понятие «община» превращается в странное, неприемлемое и не имеющее убедительной силы понятие. Правильнее будет ска-

зять, что оно представляет собой постепенно исчезающий след в сознании мусульман — словно татуировка на поверхности руки, не оказывающая влияния на ее мускульную силу. Точно так же понятие «община» не способно преодолеть центробежные силы и направить мусульман к единению. И если аллахопослушные не будут стремиться к преобразованию общины, то все они: и правители, и подданные, и последователи каких бы то ни было школ (и призывающих к современности, и придерживающихся консервативности) — не будут иметь в будущем ничего, кроме унижения, тьмы и потерь, в которых они на сегодняшний день и пребывают. Мусульманская община образовалась в тот день, когда Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, основал ее на фундаменте Божественного объединения сердец правоверных, пророческого метода, заключительного пророчества, всемирного послания, руководства Книги, облегчающего законодательства, которое несет в себе ясные разъясняющие аяты и претворением которого в жизнь занимался благородный Пророк ﷺ. Всевышний Аллах ниспослал Писание через Пророка ﷺ для того, чтобы тот был увещателем и глашатаем доброй вести всем мирам. Воссоздание мусульманской общины после всех искажений, постигших ее, невозможно, кроме как при помощи упомянутых нами фундаментальных основ и этих принципов. Бесплезность и неэффективность иных путей в установлении данного строения является подтвержденным фактом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Догматика и разъединение мусульманской общины

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Возникновение догматики

Выше мы упомянули об отрицательной роли, которую сыграла догматика в создании ситуации всеобщей раздробленности, и это не нуждается в доказательстве. Получилось так, словно целью догматики, после всех треволнений и происшествий, постигших мусульманскую общину, стало упрочение разъединенности. В рамках этой науки мусульманские деятели в составе тех или иных исламских групп и течений заняли враждебную позицию, сосредоточившись на устранении различных иных групп, их школ и опровержении их аргументов. Из этой науки выделились другие науки, хорошо известные в нашей истории своими названиями и принципами, например, наука о сектах, вероучениях, религиозных течениях и другие, схожие с ней. Эти науки до сих пор являются предметом обсуждения мусульман. Ими занимаются университетские кафедры и даже целые факультеты, к примеру,

факультет призыва и основ религии, факультет вероубеждения и другие дисциплины, отколовшиеся от догматики на начальном этапе.

Язык Священного Корана подразумевал под словом «иман» (вера) пять столпов и удерживал от противоположного ему слова «куфр» (неверие). Во времена правления Аббасидов¹ слово «иман»

¹ После того как начался период записи мусульманских знаний и наук в 143 г.х. в начале первого периода правления Аббасидов, приступили и к исследованию норм вероубеждения, направленных на извлечение соответствующего названия вроде «наука об основах религии», «величайший фикх», «наука о единобожии», «наука об исламских вероубеждениях» или «догматика». И наверное, самым древним названием этих исследований было «ильму аль-калям» — догматика. Это название использовал имам Абу Ханифа по отношению к данному разделу исламских знаний. Имам Абу Ханифа (ум. 150 г.х.) также написал свою известную книгу «аль-Фикх аль-Акбар». Когда в вопросах поклонения (*ибадат*) и взаимоотношениях (*му'амалат*) выделилась отдельная наука — фикх, то его начали разделять на «большой» (*Акбар*), занимающийся вопросами основ вероубеждения, и «малый» (*Асгъар*, *Акзаль*), занимающийся второстепенными практическими вопросами. И оба они объединялись в направление, называемое «*фикху ан-нафс бима ясых ляха уа ма яджиб алейха*» (права души в том, что ей дозволено, и в том, что ей вменено). Когда же ученые начали записывать и систематизировать знания и науки, то посчитали, что удобнее использовать термин «*ильму аль-калям*» (догматика) как название и указание на эту науку. Но в то же время были и те, кто продолжали использовать названия вроде «*аль-Акзайд*» (вероубеждения) или «*Акзайд аль-Миллях*» (вероубеждения конфессии). Так, Ибн Рушд написал книгу «Тартиб аль-Адиляти фи Акзайд аль-Милляти», также и другие ученые писали свои книги с похожими названиями. Но большинство ученых были согласны с тем, что исследования, используемые для защиты вероубеждений, доказательства их основ и опровержения их критики, основываются на догматике, науке о вероубеждениях и тому подобных науках. Все упомянутые нами названия были использованы в качестве названия для этой науки, потому как авторы понятий смотрят на науки с разных сторон, и некоторые относят свои понятия к разным временам. Так, название «ильму аль-калям» распространилось, когда затрагивались вопросы об атрибутах Всевышнего Аллаха и Откровениях, а укрепилось оно, когда появились споры ашаритов и мутазилитов о речи Аллаха, была ли она сотворена или же она извечна, а также и в других вопросах. Название «наука о вероубеждениях» распространилось, когда взор ученых обратился на вопросы вероубеждений так, что даже некоторые вероубеждения соотносились с авторами книг или же со странами, к которым было обращено соответствующее послание. Поэтому существует «Акыда Тахавийя», составленная Абу Джафаром ат-Тахави (ум. 331 г.х.), и составленные Ибн

заменяли на слово «акыда» (вероубеждение). По мере усиления мнения о сотворении Корана появилось и распространилось понятие «ильму аль-калям» (догматика), став основным предметом споров внутри самого Ислама на тот период. Когда некоторые сунниты называли догматику «ильму ат-таухид» (наука о единобожии), то это практически ничего не изменило в сущности этого понятия. Между тем приоритетнее и достойнее было бы придерживаться понятий Достохвального Корана и его терминологии по вопросам такого рода, а не преступать пределы установленных в понятии «единобожие» смыслов. Священный Коран пришел с легким и простым вероубеждением, подтверждая его различными доказательствами, например: «доказательство сотворения и заботы», «доказательство определения и управления», «доказательство бесподобности и оригинальности творений» — и всего того, что делало из этой веры и ее столпов нечто внушающее твердое убеждение, понимание и осмысление, наделяло человека полным видением, которое позволяет ему выполнять его завет со Всевышним Аллахом и миссию наместничества на Земле, позволяет нести возложенную на него ответственность и приводит его через испытания к успеху в воздаянии. Вместе с этой верой было также ниспослано мягкое и милостивое законодательство (*шариат*), снимающее бремя и оковы со всего человечества. Также было провозглашено об окончании пророчества¹ и ниспослании

Таймийей «Акыда аль-Васатыйя», «Акыда аль-Асфаканийя» и «Акыда аль-Тадмурийя» (ум. 728 г.х.). До них еще аль-Газали написал «Каваид аль-Акъаид» (ум. 505 г.х.). Также писали и аль-Амиди, и Фахруддин ар-Рази, а Насыруддин ат-Туси (ум. 671 г.х.) составил «Таджрид аль-Итикад». Среди ученых были и те, кто использовали название «ильму ат-таухид» (наука о единобожии), считая, что единобожие — это наиболее известный раздел этой науки. В наше время это название получило очень широкое распространение. Вместе с тем в университетах, на факультетах основ религии, распространились названия различных специализированных дисциплин по исследованию вопросов вероубеждения, где эти исследования называются наукой о вероубеждениях, и эти отделы выдают дипломы магистров и докторов по этой специальности.

¹ Всевышний Аллах сказал о Своем благородном Посланнике ﷺ: «**Мухаммад — не отец кого-либо из ваших мужей, а посланник Аллаха и печать пророков (или последний из пророков). Аллах знает о всякой вещи**» (Коран, 33:40). Некоторые из этого предположили, что пророчество уже закон-

Писаний: после Мухаммада ﷺ ибн Абдуллаха не будет больше ни пророков, ни посланников, и не будет Писаний после Достохвального Корана. Вера (*иман*) и законодательство (*шариат*) были сделаны простыми, легкими, далекими от неясности, которая присутствовала в других религиозных течениях, существовавших до ниспослания Корана Мухаммаду ибн Абдуллаху ﷺ. Любой человек на этой земле способен удовлетвориться этими двумя легкими и простыми составными частями, признав их и связав с ними свое сердце и свой разум. Это то, о чем он может рассказать другим, это то, при помощи чего он освобождается из плена разных соблазнов, мнимых богов, лживых целителей, монахов и обольстителей, навязываемых другими религиозными служителями.

Подобно шариату, вера в своем кораническом понятии подверглась нападению не только со стороны неверующих и много-

чено, а послание еще нет, проявляя небрежность или же игнорируя тот факт, что пророчество является основой послания и отправной его точкой. Так, каждый, кому было ниспослано Откровение от Всевышнего Аллаха, является пророком, независимо от того, возложило ли это Откровение на него донесение послания остальным или же нет. Послание является ответвлением пророчества, и каждый посланник должен пройти через этап пророчества, став пророком, а затем посланником. Но дьявол ввел в заблуждение некоторых людей, сделав это при помощи слов Всевышнего: **«Мухаммад — не отец кого-либо из ваших мужей, а посланник Аллаха и печать пророков (или последний из пророков). Аллах знает о всякой вещи»** (Коран, 33:40). Эти люди посчитали, что послание не окончено, и подумали, что аят не указывает на то, что после Мухаммада ﷺ больше не будет посланников, а указывает на то, что после него больше не будет пророков. Об этом много писал Ибн Араби в «аль-Футухат», и это оказало влияние лишь на некоторых. Люди смешали лексический смысл слова из арабского языка и смысл, который подразумевал язык Корана, и этот абсурд появился по причине предположений и искажений. Так, Всевышний Аллах, говоря **«печать пророков»** (Коран, 33:40), хотел разом указать на окончание и пророчества, и послания. Если не будут приходить пророки от Аллаха, а также прекратятся Откровения, то какой вестью после этого будет радовать посланник или к чему призывать людей? И даже если скажут: «Он будет нести Коран людям», то он в таком случае понесет послание, которое было ниспослано Аллахом через нашего Посланника Мухаммада ﷺ всем людям. Поэтому посланники из числа наиболее знающих сподвижников, которых он посылал в разные племена, назывались посланниками Посланника Аллаха, а не посланниками Аллаха. И пусть остерегаются впадающие в это отклонение. Да защитит нас и вас Аллах от смут.

божников, но и со стороны людей Писания — тех, которые знали Посланника ﷺ и ниспосланную ему истину так же, как своих детей! Но их нечестие, зависть, заблуждение и искажение были сильнее их познаний.

Вера подверглась нападению еще во времена Посланника Аллаха ﷺ, когда ниспосылался Коран. Достохвальный Коран взял на себя защиту столпов веры, отвергая все сомнения, оспаривая все возражения, связанные со Всевышним Аллахом, Его именами и атрибутами, со всем, приличествующим Ему, со всем, от чего Он пречист, и со всем, что дозволено по отношению к Нему, Свят Он и Велик. Коран также подтвердил, что все, к чему взывают, является ложным и приведет лишь к тщетности. Коран говорил об ангелах и оспаривал сомнения по отношению к ним, а также опровергал неверные убеждения об ангелах, влекущие за собой дурные мнения, глупые слова и тщетные дела. Кроме того, Коран рассмотрел все возможные мнения, сказания, предположения и заблуждения относительно всех посланников Аллаха и очистил их от всех гадостей, которые кое-кем приписывались им под влиянием слов людей Писания или же под внушением собственных дьяволов, — все это являлось небылицами и предположениями, которые не приличествуют посланникам и пророкам Всевышнего Аллаха, мир им. Также Коран разъяснил суть всех известных посланников и пророков, оставивших после себя последователей и до сих пор упоминаемых на Аравийском полуострове и окружающих его землях. Коран обсуждал и вопрос Судного дня — вопрос, который беспокоил умы людей больше, чем какой-либо другой. В этом вопросе переплелись многочисленные мнения так, что он потерял ясность. Многие заявляли о своей несостоятельности понять суть Судного дня, не говоря уже о ее обсуждении.

Аяты Священного Корана представили действия человека и разъяснили способ выполнения возложенной на него ответственности посредством всех его душевных и телесных действий, а также указали на справедливость Всевышнего Аллаха как в возложении обязанностей, так и в воздаянии за совершенные дела. Но нам не хватило бы и ста страниц, чтобы вкратце изложить вам это.

После окончания ниспослания Достохвального Корана и смерти Посланника Аллаха ﷺ не верующие в Аллаха и в Судный день, а потому не являющиеся последователями истинной религии, возобновили споры о вере и шариате. Многие из них начали оспаривать ответы Священного Корана на вопросы, поднятые их предшественниками в отношении столпов веры, а мусульманские ученые отвечали на их шаткие суждения лишь частично. Но когда это явление распространилось, стало занимать умы людей и возбуждать многие сомнения, которые, в свою очередь, приводили к спорам в мусульманских обществах, то многие ученые посвятили себя опровержениям. Так зарождалась новая наука, востребованность которой увеличивалась с каждым днем. Впоследствии эта наука стала известна под названием «догматика» (*ильму аль-калям*). В скором времени сомнения стали оказывать влияние на новообращенных мусульман из разных народов и стран. Это было связано с тем, что призыв осуществляли люди, хоть и набравшиеся знаний от сподвижников, их последователей и последовавших за ними, а также от ученых-имамов, но сосредоточившие внимание на завоевании других стран. Между тем новые земли влекли за собой появление новых явлений, и их разбор предсказуемо охватил мусульманскую общину.

Многие народы принимали Ислам и проявляли к нему хорошее отношение, даже если и считались неграмотными в том смысле, что им ранее не было знакомо божественное послание. Но вместе с тем они оставляли при себе прошлое культурное и религиозное наследие — в своих фундаментальных представлениях и некоторых аспектах поведения, которые не противоречили вере, принятой через Достохвальный Коран. Некоторые из народов были близки к тому, чтобы впасть в различные сомнения, поэтому новые мусульманские общины подвергались таким негативным явлениям, как полемика, разногласия, споры, которые не прекращались ни на один период времени. Темы споров были такие: «человеческие действия и ответственность человека за них»; «управляем ли человек или же сам выбирает свои действия» и другие подобные вопросы.

Добавьте к этому политические события, истощившие праведный халифат своим деструктивным влиянием, различные смуты, последовательно происходившие начиная со времени мученической смерти повелителя правоверных Усмана, да будет доволен им Аллах, а затем и имама Али, да будет доволен им Аллах, сражения сподвижников между собой и сопутствующие им неурядицы. Все это поднимало ряд вопросов относительно их истинного положения: кто достойнее быть халифом? куда попадут мученики и убитые при этих происшествиях? куда попадет совершавший великие грехи? каково его положение? если эти смуты произошли по Божьей Воле и никто не может их предотвратить, то люди не могут быть обвинены в них? или же они являлись последствием человеческих действий, за которыми должно последовать соответствующее содеянному воздаяние? таким образом, убийца и убитый будут в Огне? Затруднительные и разрушительные для человеческого разума вопросы не заканчивались, что привело мусульманскую общину к потере обретенной высоты. На этом этапе догматика перешла от науки, используемой для защиты ниспосланных в Коране столпов веры, к науке, которая использовалась расплывшимися группами и течениями вроде джабаритов, кадаритов, шиитов, хариджитов, а также партий правителей и их подданных вроде Омейядов, Аббасидов, Шуубитов, вдобавок ко всему — фанатиков, предпочитающих арабов неарабам и наоборот. Догматика использовалась и другими для того, чтобы вступать в споры с противоборствующими группами и течениями, защищая себя. Каждое объединение единомышленников отстаивало свои принципы и обвиняло другие группы в неверии, нечестии, гибели и пребывании в Огне.

Не вызывает возражений использование научных доводов для защиты столпов веры в том виде, в котором они пришли в Коран. Но когда они переносились во второстепенные частные вопросы, то, будучи поднятыми той или иной группой до степени столпов веры, приводили к отходу от прямого пути и указанной дороги.

По этой причине и увеличилось порицание догматики со стороны великих имамов и ученых. Некоторые из них даже указывали на обязательность наказания и воспитания тех, кто занимается

этой наукой и использует ее в своих спорах. Уж слишком к глубокому разъединению вела догматика, слишком большой опасности подвергала единство мусульманской общины и плюс к этому создавала брешь для наступления противников этой общины. На эту тему имам аш-Шафии говорил: «Избегайте использования догматики. Допустим, человеку зададут вопрос по фикху и он, если, например, будет спрошен о человеке, который убил другого, ошибочно скажет: “Выплата за это — куриное яйцо”. Поистине, самым страшным будет то, что его высмеют. Но если он будет спрошен о чем-то в сфере догматики и ошибется, то будет отнесен к приверженцам нововведений»; «Не спорьте о вопросах догматики. Если вы не можете оставить спор, то спорьте по вопросам фикха, ведь догматика приводит к обвинению друг друга в неверии».

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Методологические проблемы догматики

С давних времен произошло смешение методов рассмотрения вопросов догматики и вопросов фикха. Имам Абу Ханифа предупреждает об этом в своем труде «аль-Фикх аль-Акбар». В начале становления догматики он смотрел на нее как на большой, великий фикх, аналогом которого является малый фикх. Она считалась великим фикхом, потому что рассматривала вопросы вероубеждения или частные вопросы вероубеждения, а малый фикх рассматривал второстепенные и практические вопросы.

Структурные особенности догматики были определены обстоятельствами ее возникновения. Так, догматика со времени своего возникновения опиралась на споры и обсуждения, а не на установленные знания. Ее целью было опровержение аргументов противника, и поэтому ее поглотили частные вопросы. Обсуждалось все, что исходило из частных вопросов, включающих мелкие подробности, без возможности вписать их в более широкие рамки или же переоценить посредством применения интегрального подхода. Ведь

каждая составляющая этих частных вопросов зависела от метода использования ее противником, что превращало их в стержневые вопросы, которые на самом деле не являлись таковыми. Догматика начала с мелких вопросов и закончила ими же, раздув их и поставив на не соответствующее им место.

По причине этого и появились методологические проблемы, наиболее заметными из которых являются следующие:

1. Отделение

Под отделением подразумевается вырывание аятов Достохвального Корана из их контекста и их отдельное прочтение. А это то, в отношении чего предостерегал нас Священный Коран:

Мы также ниспослали его (наказание) разделяющим, которые поделили Коран на части. Клянусь твоим Господом! Мы непременно всех их спросим о том, что они совершали.

Коран, 15:90–93

Можно также сказать, что отделение и разделение аятов Корана является главной отличительной чертой догматического обращения, хоть и не одна лишь догматика характеризуется этим приемом среди шариатских наук; именно на нем и основываются структурные изъяны и методологические упущения догматики. Пресловутое отделение пошло двумя путями, первый из которых представлен в методе взаимодействия догматики со Священными текстами, то есть со Священным Кораном и Сунной Пророка ﷺ, а второй путь представлен в разрешении вопросов, которые непосредственно занимают сферу догматики или на которые догматика оказывает влияние и разбирает их при помощи других наук, вроде фикха, основ фикха и тафсира.

Как же догматика взаимодействовала со Священными текстами?

Подходящим здесь, наверное, будет упомянуть о том, что ростки этой проблемы появились еще во времена Посланника Аллаха ﷺ. В «Муснаде» имама Ахмада передается хадис Амра ибн Шуайба, в котором говорится, что Посланник Аллаха ﷺ вышел к своим сподвижникам, когда они спорили о предопределении и кто-то из них говорил: «А разве Аллах не сказал так-то?!»; другой возражал: «А разве Аллах не сказал так-то!» Это рассердило Посланника Аллаха ﷺ настолько, что его лицо покраснело, словно гранат, и он сказал: *«Это ли было велено вам?! Поистине, тех, кто был до вас, погубило именно это, поскольку они приводили одни аяты Писания в противовес другим. Поистине, аяты Корана были ниспосланы, чтобы подтвердить друг друга. Смотрите же, что было велено вам и поступайте в соответствии с ним, а что было запрещено вам, то сторонитесь этого»*¹. Проблема, описанная Посланником Аллаха ﷺ в этом хадисе, заключается не в возникновении вопросов о самом предопределении, а связана с методом разрешения спора путем обмена вопросами и ответами на них, основанном на «отрывочном прочтении» Книги Аллаха. Между тем это чревато неполным и усеченным пониманием, что, в свою очередь, приводит к заблуждению относительно наличия противоречия. Коран, в соответствии с этим методом, представляет собой отдельные аяты, а не единое доказательство, понимание каждой части которого невозможно без понятия целого, а всякий читающий подводится к выделению определенных аятов, чтобы основать на них ограниченное и неполное понимание. Таким образом, при рассмотрении аятов в отрыве друг от друга, теряются их составляющие и они становятся открытыми для внешних опровержений. Поэтому наше обращение к Корану становится поиском мнения, опровергающего ранее выраженное мнение или понимание. Ана-

¹ Ибн Таймийя, Маджмуа Фатава, Джидда, Даруль Уафа, 2005 г.т. 3, ч. 3, стр. 311. См. также Ибн Ханбаль, «Муснад имам Ахмад ибн Ханбаль», предыдущий источник, ч. 11, стр. 434, хадис 6745 с похожим текстом.

логично с этим разделением обязательным становилось и опровержение «вероятных» ситуаций, указание на неспособность Корана дать обоснование для ответа противнику, который использует другие аяты для подкрепления авторитета своей школы. Другими словами, догматика взаимодействовала с чтением, которое делало его противоположным такому свойству, как ясность, которым описал Свое Писание Всевышний Аллах, указав, что это основное свойство Корана. Таким образом, Коран у догматиков — «носитель многих толкований, неясностей, затруднений, неопределенностей, нуждающихся во внешнем разъяснении»¹ и требующих раскрытия. Это означало, что перед каждой группой открываются широкие возможности для подчинения Корана своим, ранее сформированным пристрастиям без каких-либо ясных правил или ограничений. То есть Коран стал справочником по доказательствам для каждой школы, а не конечным источником и руководством². Некоторые

¹ Подобное этому описано и в «аль-Мусвадда»: «Внешним смыслом слов Ахмада ибн Ханбали является то, что ясными аятами (*мухкам*) являются аяты, которые самостоятельны и не нуждаются в разъяснении, а неясные (*муташибих*) — это те, которые нуждаются в разъяснении, как он сказал об этом в своей книге по Сунне “Баян ма Доллят фихи аз-Занадикъа мин Муташабих фи аль-Къуран аль-Кярим”». См. Ибн Таймийя, «аль-Мусвадда фи Усуль аль-Фикх», Каир, 1964 г.; Таха Джабир аль-Ульвани, «Нахва Маукаф Къурани мин Ишкялийа аль-Мухкам уа аль-Муташабих», Каир, 2007 г.

² Ар-Рази в своей книге «ат-Тафсир аль-Кябир» приводит: «Некоторые говорили, что при возникновении противоречия между Кораном и преданием нужно предпочесть предание, потому как Коран представляет собой краткое изложение, и указание на это содержится в словах Всевышнего Аллаха: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано»** (Коран, 16:44), а разъясненное предпочтительнее краткого. См. Фахруддин ар-Рази, «ат-Тафсир аль-Кябир», Бейрут, 2000 г.

Влияние этого направления о главенстве предания над Книгой Аллаха мы, к большому сожалению, найдем во всех богословско-правовых школах (*мазхабах*). В «аль-Мусвадда» ибн Таймийи говорится: «И был спрошен имам Ахмад ибн Ханбаль о хадисе с достоверной цепочкой передатчиков и с соответствием ему внешнего смысла аятов Священного Корана: “Если есть два других достоверных хадиса, противоречащих первому, то какие более приемлемы для тебя?” Он ответил: “Два хадиса более предпочтительны для меня, если они достоверны”». См. Ибн Таймийя, «аль-Мусвадда фи Усуль аль-Фикх», предыдущий источник.

даже пришли к мнению, что семена разногласий таятся в самом Коране. Об этом ясным образом и говорил Фахруддин ар-Рази, да простит его и нас Аллах, когда заключил: «...если Достохвальный Коран являлся бы однозначным и ясным, то соответствовал бы мнению лишь одной школы (*мазхаба*) и ясным образом покончил бы со всеми остальными мазхабами. В этом случае это отталкивало бы основателей всех мазхабов от его признания, обращения к нему и его использования. Если же он включает как ясные однозначные, так и неясные многозначные аяты, то последователь каждого мазхаба желает найти в нем то, что соответствует его мазхабу и поддерживает его утверждения, и поэтому к Корану обращались основатели всех мазхабов, и в его рассмотрении проявляли старания сторонники каждого мазхаба»¹.

Это высказывание Фахруддина ар-Рази не согласовывалось с Кораном, поскольку Коран не был ниспослан для того, чтобы препирающиеся стороны интерпретировали его в угоду себе, и не допускалось, чтобы обращающийся к Священному Корану исследовал его для того, чтобы найти доказательство собственному мнению или подтверждение своему высказыванию. Обращение верующих к Корану — это обращение их к Аллаху, Свят Он и Велик, то есть обращение к конечной инстанции, в которой Аллах и сосредоточил руководство:

Невозможным является, чтобы Посланник Аллаха ﷺ противоречил Книге Аллаха. Таким образом, имам ар-Рази ошибался и ошибались другие великие ученые, которые руководствовались его вышеупомянутыми словами, в частности, относительно слов: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано»** (Коран, 16:44). Здесь речь идет о разъяснении Пророком ﷺ напоминания (Корана), а не о практическом разъяснении ниспосланий.

¹ Аль-Хасан ибн Али ибн Хальф аль-Барбахари в книге «Шарху ас-Сунна» говорит: «...если ты услышал, что какой-то человек порицает какое-либо предание и не принимает его, или же отрицает что-либо из высказываний Посланника Аллаха ﷺ, то обвините его в противоречии Исламу, потому как он человек, следующий скверным путем и высказываниям. Нельзя сомневаться в Посланнике Аллаха ﷺ и в его сподвижниках, ведь мы познали Аллаха, Его Посланника и Коран, познали хорошее и плохое и познали мир этот и мир последующий при помощи преданий. Коран более нуждается в Сунне, чем Сунна в Коране». И это скверные слова, которых не говорил имам Ахмад.

Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними, но часть из них отворачивается с отвращением?

Коран, 3:23

Если мы захотим истолковать это порицаемое и отвергаемое высказывание Фахруддина ар-Рази, то можем сказать лишь одно: это высказывание объясняет жалкость реального положения, постигшего догматику, утопающую в разногласиях, игнорирующих структурное единство Корана, его руководящую роль и его руководящие цели.

Приведенное нами высказывание ар-Рази мы отвергли не потому, что считаем человека неспособным избавиться от любых прошлых взглядов, пристрастий или мыслей при чтении им Священного Корана. Хотя он должен прилагать свои силы и старания для того, чтобы обнаружить эти пристрастия и познать их влияние, чтобы дать Священному Корану возможность проникнуть в его сердце, взаимодействовать с его сущностью и повлиять на его мысли и стремления. Достохвальный Коран отдает часть себя лишь тому, кто отдал ему всего себя, устремился к нему всеми своими силами и стремлениями и прочитал Коран его же методом, а не вменяемым ему методом.

Поэтому нельзя заявлять об абсолютной адекватности любого чтения людьми Священного Корана — обязательно нужно признавать социальное, политическое и культурное влияние контекста, а также уровень познаний, создающих условия для совершенствования чтения. Осознание этого влияния помогает отличать постоянные нормы от изменяемых. Коран является обновляющимся источником, в котором находятся основные и неизменные нормы, а изменения, происходящие в переходные эпохи, заключаются в способе претворения этих норм в реальность.

2. Взаимодействие догматики с Сунной

Взаимодействие догматики с Сунной Пророка ﷺ было еще более запутанным, чем ее взаимодействие со Священным Кораном. Так, некоторые ученые-догматики использовали мазхаб ученых-хадисоведов для определения Сунны и считали Сунной все, что дошло и было передано от Посланника Аллаха ﷺ: слова, действия, одобрения. Таким образом, они стали часто использовать хадисы о словах, делах и одобрениях, которые были записаны в сборниках хадисов, не проявив при этом критического анализа цепочек передатчиков или же текстов хадисов. Это при том, что хадисы являются предположительными в своей передаче и указании, тогда как вопросы, изучаемые догматикой, относятся преимущественно к достоверным знаниям, а предположительное не может подтверждать достоверное или же опровергать его. Поэтому многие хадисы, на которых догматики основывались, являлись слабыми, и лишь малое их количество было достоверным, а это очень опасное идейное, методологическое и структурное упущение по отношению к данной науке. По этой причине ученые-догматики во многих вопросах отказались от понятия Сунны ученых по фикху¹ и ограничились пониманием, используемым учеными-хадисоведами. Они подкрепили его пониманием ученых по основам фикха, которое характеризует Сунну как одно из доказательств фикха или как второй после Священного Корана довод в фикхе. Тут мы обнаружим, что Фахруддин ар-Рази в своей книге «ат-Тафсир аль-Кябир» (когда задвинул на второй план свои мысли об основах фикха и вспомнил, что относится к ученым-догматикам) при возникновении противоречий переходит к мнению об обязательности предпочтения предания, без каких-либо ограничений, перед Священным Кораном. Он заимствует это мнение у имама Ахмада ибн Ханбаля, не обсуждая его, как это он обычно делал, а лишь воспользовавшись в качестве доказа-

¹ Те действия, за совершение которых дееспособный человек получает награду, а за оставление не несет наказания, такие как дополнительные молитвы и пост в понедельник и четверг.

тельствва его словами: «Поистине, Коран является обобщенным, и доказательство этого содержится в словах Всевышнего: “**А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано**” (Коран, 16:44)», сказав: «Да простит его Аллах, ведь разъясненное превозносится над кратким»¹.

Упущением имама является неверная трактовка относительного местоимения «что» в словах «что им ниспослано»; здесь оно относится к Напоминанию, а разъясненным является сам Священный Коран. Посланник Аллаха ﷺ разъяснил его своим цитированием аятов и обучением им, а также очищением душ людей путем следования Корану и своим наглядным практическим примером, дабы люди подражали ему в чтении, обучении, претворении и следовании. Утверждение, что разделение между обобщенным и разъясненным в Священном Коране означает наличие в нем неясностей и неопределенностей, противоречит словам Аллаха:

|| **Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи.**

Коран, 16:89

Также Всевышний сказал:

|| **Мы ниспосылали тебе ясные знамения.**

Коран, 2:99

А также слова Всевышнего:

|| **Посланника, который читает вам ясные аяты Аллаха, чтобы вывести тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, из мраков к свету.**

Коран, 65:11

Имам аш-Шатыби (ум. 790 г.х.) был более осторожным, чем автор «ат-Тафсир аль-Кябир», когда сказал: «Поистине, Аллах ниспослал Священный Коран как разъяснение всякой вещи, он разъясняет Сунну и прочее, и нет никаких оснований для скверного высказывания о том, что Сунна судит Коран, а Коран не может

¹ Ар-Рази «ат-Тафсир аль-Кябир».

судить Сунну»¹. А слова некоторых ученых: «Поистине, Коран более нуждается в Сунне, чем Сунна в Коране»², — являются скверными словами, которые не должны исходить от того, кто обладает знаниями о Коране.

Таким образом, дьявол ввел в головы некоторых людей мысль о разделении между Кораном и Сунной. После этого мысль о противоречии между ними стала допустимой в школах некоторых ученых. Но это ложная мысль, что очевидно, даже если не вдаваться в рассмотрение содержания этих высказываний и мнений заблудших школ. Подобные мысли приводят к заключению о том, что Аллах может сделать своего Пророка ﷺ лжецом, а Посланник Аллаха ﷺ противоречит ниспосланному ему его Господом, отрицает и противится, — все это является невозможным, и об этом не способен говорить разумный верующий.

Ученые-догматики все больше использовали предания и все больше проявляли беспечность по отношению к их приемлемости. Причем часто бывало, что они описывали некоторые хадисы, не имеющие цепочек передатчиков, как хадисы, которые не нуждаются в них по причине всеобщего признания. Под таким они подразумевали признание их группой или течением, когда обнаруживали в этих преданиях то, что соответствует их школам и мнениям. По этой причине они широко распространили хадис о семидесяти трех группах и о единственной группе, которая будет спасена, а также хадисы о Даджале (Антихристе), Махди, нисхождении Исы (Иисуса), а также вести и предания, которые не приемлются знатоками достоверности хадисов и не соответствуют установленным ими условиям.

Таким образом, предания стали прибежищем для последователей различных школ и групп, чтобы они тем самым могли поддержать свои школы и придать себе видимость законности, исходя из собственного мнения и мнения своих ничтожных групп, соответственно — лишая этой законности своих противников. Стали активно распространяться ложные хадисы о разъяснении

¹ Аш-Шатыби, «аль-Мавакыф филь Усуль аш-Шариа».

² Предыдущий источник.

преимуществ тех или иных групп, городов, племен, личностей и тому подобное. Так и развилось наследие этих групп, и каждая из них оказалась перед целым набором преданий, превозносивших существование какого-либо сообщества. Чрезмерная сосредоточенность с их стороны на подобных устремлениях противоречит целям Священного Корана, его ценностям и направленности.

3. Умаление основополагающих вопросов и изысканий

Догматика развивалась по мере удовлетворения запроса различных противоборствующих групп на поиск всего того, что может помочь в противостоянии с противниками. По этой причине позиция догматики все более склонялась к умалению основополагающих вопросов ради поиска конкретных частных доказательств и второстепенных подробностей, чтобы использовать их в корыстных целях — для опровержений и победы над противниками. Поэтому догматика при разрешении любого вопроса разбиралась с ним следуя необходимости опровержения высказываний оппонентов и подкрепления нужных себе соображений. Полноценное понимание предмета спора при этом не образовывалось; представление о нем формулировалось с настойчивым желанием отрезать все пути, которые могут привести к согласию с высказываниями противников и их укреплению. Таким образом, все постепенно дошли до выдержек, возражений, несовместимостей, добавлений; поток их нарастал и использовался каждой группой в далеких целях, быть может, даже по смыслу противоположных тем, к которым они изначально стремились. Так, тот, кто хотел утвердить какие-то атрибуты Аллаха, иногда доходил до уподобления и придания Ему образа, а тот, кто желал утвердить предопределение, доходил до высказываний о том, будто Аллах

накажет за то, что Он предопределил своему рабу и чего тот не имел возможности избежать¹.

4. Использование отдельных аятов как доказательств

Раздельное чтение заставило догматику утратить способность отталкиваться от Священного Корана, опираясь на вдохновение методологией познания, а также системой указаний, подготавливающих создание понятий и формулировку представлений, связанных с ними, в соответствии с коранической логикой и ее языком. Взамен этого Коран был принят как очередное информационное поле для поиска доказательств при помощи селекции и отсеечения ненужных частей.

¹ Наблюдая за состязанием между приверженцами хадисов и мутазилистами в вопросе предопределения, Ибн Къутейба ад-Динавари (ум. 276 г.х.) говорил: «Когда люди утверждения (имея в виду приверженцев хадисов) увидели чрезмерность тех людей (то есть мутазилитов или кадаритов) в отношении предопределения и когда препирательство между ними увеличилось, то их отвращение к ним и настойчивость в том, чтобы их мнение было принято, привело к чрезмерности. Тогда они ответили на чрезмерность чрезмерностью, стали придерживаться мнения Джахма об абсолютном принуждении, сделав раба подчиняющимся приказам и запретам, не способным проявить выбор в чем-либо на самом деле и не делающим ничего по-настоящему. А также пришли к мнению, что каждое действие приписывается ему в переносном смысле. Это при том, что Джахм был наипротивнейшим творением Аллаха для последователей хадисов, но метод взаимной пикировки ведет последователей хадисов лишь к тому, чего они не хотят. Ибн Къутейба описывает нам и другую картину метода взаимного препирательства:

«И группа сторонников Сунны пришла к мнению о том, что вера (*иман*) не сотворена, из-за опасения говорить, что слова “Нет Бога, кроме Аллаха” сотворены. Они настолько извратили [данную теологическую проблему], что даже начали считать слова людей несотворенными атрибутами Бога! О Пречистый Аллах, какие же удивительные эти слова и их авторы. А людям понравилось выражение о несотворенности, и они нашли в нем успокоение. Мне даже кажется, что если человек заявит о том, что Трон не сотворен и что Престол тоже не сотворен, то он нашел бы об этом подтверждения в Сунне...»

Это означает, что догматика была посвящена познанию когнитивной проблематики, ее толкованию и формулировке вопроса, связанного с ней, то есть ее разложению и повторному разбору в соответствии с внешними представлениями, поскольку догматика начинала с опровержения сомнений, которым подвергали Ислам внешние силы. Потом же, в ближайшем будущем, она перешла к постановке перед Кораном вопросов, которые противоречат его логике, взамен рассмотрения проблемы через призму Корана, ее разложению и повторному ее разбору в свете Корана.

Таким образом, разум мусульманина оставался в положении непрерывного истощения из-за постоянного исследования вопросов и сложных, надуманных проблем. Текст Корана перестал использоваться в разрешении теологических и других вопросов, а вместо этого стали востребованными другие источники. То есть была ограничена сфера, в которой возможно было бы применение Корана. И это вместо того, чтобы сделать его источником нашего когнитивного и познавательного восприятия и блюстителем всего остального. Это являлось не чем иным, как горькими плодами разделительного чтения¹.

¹ Вопрос о «сотворении Корана» считается одним из вопросов, вызвавших идейное потрясение и общественное замешательство, заняв умы людей во времена правления аль-Мамуна, аль-Муатысыма и в начале правления аль-Мутаваккиля. Все мусульмане были заняты этим вопросом на протяжении этого промежутка времени, который был равен восемнадцати годам, хотя его последствия оказывали влияние и в дальнейшем. Этот вопрос является примером споров о словах Аллаха, которые Он адресовал пророку Исе (Иисусу), мир ему. Христиане спорили о своих вероубеждениях, заявляя, что подтверждение этого находится в Священном Коране, который говорит: «...Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него» (Коран, 4:171). Мутазилиты испугались того, что эти слова могут быть растолкованы с указанием на то, что Коран является несотворенными словами Аллаха, что он является одним из атрибутов Аллаха, Свят Он и Велик, что он извечен, и даже на то, что извечным является не только Аллах, более того — что Коран может быть обожествлен, как обожествлен был ранее христианами пророк Иса (Иисус). Коран — это слово Божье. Иисус (Иса) — это Его слово, которое Он вложил в Марьям. Таким образом, мутазилиты нашли решение данной проблемы в том, чтобы объявить Коран «сотворенным словом Божиим» по аналогии с Иисусом (Исой). Ведь согласно вероубеждению мусульман, Иисус появился на свет без биологического отца, подобно Адаму, которого Бог сотворил из

праха земного. Мутазилиты выдвинули мысль об отрицании божественных атрибутов, если предполагается их отделение от самого Всевышнего, Свят Он и Велик, и сказали, что у Аллаха нет атрибутов, отделенных от Его Высочайшей сущности, Свят Он и Велик. Аль-Мамун под влиянием мутазилитской школы попробовал привести всех ученых в своей стране к принятию этой мысли и к заявлению о том, что Коран был сотворен, а также к отрицанию его извечности и абсолютности. Но ученые последователи Сунны увидели в этом опасность, которая может привести к заявлению об историзме Священного Писания, к его превращению в пережиток прошлого и к тому, что оно является обращением, связанным непосредственно со временем пророчества и не представляющим интереса после окончания этого периода времени. Вред этой смуты среди мусульман растянулся на многие века. Ислам не был причиной данной проблемы, она являлась одним из вопросов, порождающих ряд предпосылок и гипотез, представленных кем-то во внешних спорах с последующим их включением во внутренние споры. То есть этот вопрос был составлен в полностью чужеродном контексте, а потом для нас стало обязательным мыслить в соответствии с этим планом и отвечать на его вопросы и гипотезы в том же виде, в котором они представлены. Таким образом, Коран читался в соответствии с логикой других вероубеждений, при том, что цель Корана заключалась в опровержении этих вероубеждений, а не во взаимодействии с этими вероубеждениями. Все это является плодами выборочного чтения. Если слова Всевышнего «...Его Словом, которое Он послал Марьям (Марии), и духом от Него» (Коран, 4:171) читаются вырванными из контекста, то это происходит под давлением опасения признавать высказывания христиан. Так поступили мутазилиты, глубоко изучив составляющие Божественного Естества у христиан, которые утверждали, что Аллах живой и обладает речью, а его жизнь — это Святой Дух, а его слова — это знания, что Аллах, Его Слово и Его мощь извечны, что Его Слово — это Его сын, он является мессией, который явился в брэнном теле, и что сын родился от Отца так же, как рождается слово от разума, жар от огня и солнечный свет от Солнца. Спорная аргументация предала взаимное влияние вопросам распятия и рождения. Поэтому мутазилиты задались вопросами: является ли Коран словами Аллаха? Является ли он извечным и вечным? Подтверждается ли этим извечность и вечность чего-то, кроме Аллаха? Подразумевается ли сущностная речь Аллаха или то, что находится в Хранимой Скрижали, или то, что между обложками книги? Вопросы множилось, доходя до рассуждения о том, исходят ли чернила, страницы, слова о Коране от Аллаха или же от самого человека — это то, во что впади последователи хадисов. Все эти вопросы были основаны на ошибочных представлениях и непременно должны были привести к всевозможным противостояниям и столкновениям. Мутазилиты были скованы опасением, что идея о том, что нечто кроме Бога тоже может быть наделено атрибутом извечности, непременно приведет к многобожию. Этой навязчивой мыслью были пропитаны идейные модели и другие теологические теории. Сравнение

вечной смеси слов и синонимов в контексте конфликта между сторонами — без правил или ограничений, предполагаемых Кораном. Любое слово вызывает в голове смыслы и образы, соответствующие ему, и когда значение является сокровенным и общим, то упущение в отношении этого, используемого человеком, слова становится намного бóльшим. Причиной этому является несовершенство человеческого разума, мощи которого не хватает для понимания этого слова. Таким образом образуется пропасть между использованием слова и его истинным значением¹, становясь

сущности Корана по аналогии с сущностью пророка Исы, мир ему, являлось мнением, выделившимся по причине избирательного чтения без размышления над кораническим контекстом.

Ибн Таймийя представил решение этого вопроса, которое основано на полноценном чтении Священного Корана для формулировки представления об этой проблеме. Оно заключается в следующем: Коран характеризует пророка Ису, мир ему, как слово Аллаха, которое Он послал Марьям. Используется неопределенная форма, указывая, что это слово из числа слов Аллаха, а Слово Аллаха в понимании христиан — это вечное и творящее, воплощенное через Марьям. Однако Коран оповестил нас о том, что Всевышний, Свят Он и Велик, послал его Марьям и что Господь, Свят Он и Велик, является Творцом, а Слово, которое Он послал, не является творцом, потому как Творец не является посылаемым, а является тем, кто ниспосылает все остальное. Слова же Аллаха бывают двух видов: вселенские — как Его слова, когда Он желает чего-либо, то стоит Ему сказать «Будь!» и это сбывается, и религиозные — Его веления и законы, которые Он передает через посланников. Таким же образом Его веления, желания, позволения, послания, ниспослания делятся на два этих вида. Мы хотим из его слов указать на то, что проблематика изначально содержится в постановке и формулировке вопроса, а не в поиске ответа на него. См. Ибн Таймийя, «аль-Джаваб ас-Сахих лиман Баддаля Дин аль-Масих».

¹ Мнение о том, что использование Корана как конечного источника является единственно способным к формированию методологических познаний и доказательной системы, основано на том, что Коран является хранимым в своих систематичности и строении: **«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его»** (Коран, 75:17–19). Это и делает Коран полноценным, стойким, сплоченным, единым конечным источником, лишенным разногласий, изъянов, ошибок, упущений в степени его мощи и неизменности. Это внутренняя гармония: **«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий»** (Коран, 4:82). Она является тем, что делает возможным исследование приведенного в нем для извлечения законов и правил его языка и для создания упорядоченной системы

в итоге пространством для многих взаимно вытесняющих указаний и смыслов; некоторые из них необходимо сохранить, а другие исключить или же воздержаться от их использования. Тогда появляется необходимость в наличии судьи, к которому можно обратиться, и тут же снова возникает проблематика селективного использования Корана и преданий в качестве доказательств. Это приводит к беспорядку в применении обоснований, а он, в свою очередь, порождает не имеющие конца проблемы раздробленности.

Проблематика также изменялась в зависимости от использования слова и его смысла; она варьировалась от поверхностного прочтения слов, которое ограничивается прямыми и предметными смыслами, и до иносказательной трактовки, которая уходит настолько далеко, что превращает слово лишь в символ, указывающий на смутный смысл — вне связи с контекстом и прямым значением слова. Таким образом, пропасть между указанием (слова Корана) и его смыслом изменяется в соответствии с внешними, не связанными с контекстом факторами.

Все ученые прибегали к иносказательности, независимо от того, последователи ли они подтверждения или же отрицания вопросов догматики. Это явление отразилось на всех без исключения группах и течениях. Как его использовали мутазилиты при толковании аятов о таких атрибутах Аллаха, как «рука» и «глаз», или же о предопределении, так и последователи хадисов прибегали к нему, когда выбрали мнение о том, что каждое действие, приписываемое человеку, является иносказательным. Например, когда говорится «ушел холод», на самом деле этот холод был устранен (Всевышним).

Возможно, проблема заключается в представлении о связи между указанием и смыслом как о прямой линии, на которой находится множество смысловых точек: некоторые из них точны

доказательств, и это не означает, что Коран станет закрытым. Коран является открытым сокровищем, дары которого не имеют предела, и, значит, Коран сам по себе является разъясненным обращением и является разъясненным Писанием, а его доказательство является общим для всех людей, везде и на все времена.

и близки, а некоторые косвенны и далеки. Хотя связь между указанием и смыслом более запутана: от каждого указания или же «слова» распространяются смысловые круги, которые постепенно расширяются, смешиваются и противоречат смысловым кругам других указаний. Таким образом, появляются общие смыслы слов, которые означают, что различные указания ведут к одинаковым смыслам, но при помощи других понятий. Это означает, что различные «обозначаемые» («сигнификаты») могут входить в содержание одного и того же понятия («денотат»/«референт»), выделяя его различные признаки. Например, «меч» и «острый» обозначают одно и то же, но при этом указывают на разные свойства. «Меч» обозначает сущность предмета, а «острый» — лишь его признак. Аналогично и одно слово может указывать на различные смыслы, но имеющие общее значение. Из этого следует, что мы можем представить карту смыслов в виде разветвленной сети, а не в виде простой линии. Различия между прямым и косвенным смыслом не существует. Коран говорит об абстрактных мыслях и сокровенном, как же можно понять его повествования об этом напрямую и в материальном смысле? Скорее, мы можем классифицировать значения, которые в большей степени согласуются со структурой содержания текста и контекста, или, наоборот, в меньшей степени согласуются как с текстом, так и с контекстом. Тут становится очевидной обязательность в обращении к Корану как к конечной инстанции и доказательной базе, то есть к его языку, установленным стилям и структурам. Также обязательно взаимодействие с этой инстанцией, представляя ее в качестве доминирующей; разумеется, одновременно с этим необходимо ориентироваться во всем остальном и прислушиваться к нему, но не ограничивать использование доказательств коранических смыслов рамками познаний и исторического опыта людей. Аллах избрал для Корана арабский язык в качестве сосуда для наполнения его своим содержимым. Он освобождает слово и нагружает его смысловыми указаниями, ранее неизвестными до употребления их в Коране и гармонизированными с посланием Ислама. И это словоупотребление отличается от арабского языка, содержащего в себе определенное культурное наследие. По этой причине язык Корана

переплетается с языком арабов (в его человечности и относительности) в той степени, которая делает словарный состав приемлемым для понимания теми, к кому обращаются. Вместе с тем язык Корана отделяется от арабского языка, чтобы достичь словами своих абсолютных перспектив, и по-новому разрывает смысловой круг слова, оставляя одни его смыслы и удаляя другие. Затем он устанавливает в них свое содержание, чтобы после этого слово выражало составное кораническое понятие. Горизонты его смыслов и указаний возможно понять только при обращении к логике Корана и его языку путем исследования его стилей и методов.

Для разъяснения вышесказанного мы приведем в пример слова Всевышнего:

Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (*таир*) (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой. Читай свою книгу! Сегодня достаточно того, что ты сам считаешь свои деяния против самого себя.

Коран, 17:13–14

Если мы хотим понять этот аят в прямом смысле, то слово «таир» мы должны представить в виде птицы с двумя крыльями, как в словах Всевышнего:

|| ...и птицы (*таир*), летающие на двух крыльях.

Коран, 6:38

Ведь в этих словах также используется слово «таир». И эта птица должна висеть на шее каждого человека!

Если же мы обратим внимание на контекст аята, то обнаружим, что он отвергает указание на этот прямой предметный смысл. К тому же, проследив за упоминанием слова «та-йя-ра» в Коране, мы обнаружим, что оно встречается в трех моментах: рассказах о претензиях неверующих из числа народов предыдущих пророков; при описании пессимизма и усмотрении дурного предзнаменования этими неверующими по отношению к своим пророкам; при указании на то, что все, что произошло с ними,

произошло лишь по воле Аллаха и как воздаяние за их дела, — Коран, 7:131, 27:47, 36:19.

Таким образом, Коран использовал арабское слово «та-йа-ра» в тех содержащихся в нем смыслах, которые связаны с пессимизмом и оптимизмом, дурным и хорошим предзнаменованием, ибо арабы ожидали хорошее или плохое по полету птиц. Считалось: если они взлетают с правой стороны — это к добру, а если с левой — то не к добру. Впоследствии слово «татайр» стало использоваться преимущественно лишь в смысле дурного предзнаменования. Таким образом, Коран прибегнул к слову «татайр» для указания на то, что человек связывает происходящее в его жизни с другими людьми без какой-либо явной на это причины, чтобы тем самым освободить себя от чувства ответственности, а на самом деле это лишь психологические проекции по отношению к созданиям и происшествиям. Примеры таких представлений существуют в каждом народе и племени, но в соответствующем их природной и социальной среде виде. Так, народы пророков, о которых рассказывает Коран, быть может, не определяли хороших или дурных предзнаменований по полету птиц, а определяли их по другим признакам, просто Коран использовал это слово, чтобы указать посредством него на эту мысль. Разумеется, это было сделано не для того, чтобы подтвердить ее, а для того, чтобы разрушить и указать людям на связь всех их радостей и горечей с их делами. Забвению совершенные поступки не подлежат, и поэтому:

Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой. Читай свою книгу! Сегодня достаточно того, что ты сам считаешь свои деяния против самого себя.

Коран, 17:13–14

Поэтому каждый должен смотреть на то, что он приготовил себе, и не винить никого, кроме себя.

Таким образом, Коран использовал арабское слово после того, как он разобрал содержащиеся в нем указания, затем отбросил некоторые из них и оставил другие, после чего возложил на это

слово свои определенные смыслы, чтобы привести к понятию, которое рисует определенную картину в сознании человека. Сущность этой картины возможно представить в некоторых случаях и невозможно в других, ибо она связана с сокровенным, которое человек не в состоянии постигнуть напрямую при помощи своих ограниченных органов чувств, а только через указания. Например, в словах Всевышнего используется «джаннах» (сад) в таком значении:

Приведи им притчу о двух мужах. Одному из них Мы устроили два сада (виноградника), оградили их финиковыми пальмами и поместили между ними ниву. Оба сада приносили плоды, и ничто из них не пропадало, а между ними Мы проложили реку.

Коран, 18:32–33

Но здесь слово «сад» является, несомненно, противоположным райскому «саду», который ждет нас в следующей жизни:

Аллах обещал верующим мужчинам и женщинам Райские сады, в которых текут реки и в которых они пребудут вечно, а также прекрасные жилища в садах Эдема. Но довольство Аллаха будет превыше этого. Это и есть великое преуспеяние.

Коран, 9:72

Мы можем представить и постичь сущность первого, но второе, однако, дает нам представление лишь о том, на что оно указывает. Это пространство указаний, заключенное между двумя кругами. Коран использовал то, что ведомо органам чувств, чтобы указать на то, что им неведомо, и тем самым разъяснить смысл. Это и есть метод аргументации, который использовал любимец Аллаха пророк Ибрахим (Авраам), мир ему. Он воспользовался тем, что было ведомо его органам чувств, для умозаключения о том, что не было ведомо его органам чувств, пока не убедился в существовании Аллаха и не уверовал в Него до того, как к нему пришло Откровение.

Одним из примеров беспорядка в указаниях является установление понятий, выходящих за пределы Корана, и наполнение их кораническими смыслами. В дальнейшем это приводит к тому, что ученые-догматики добавляют смыслы, которые считают равнозначными кораническим, тем самым они опускаются до принуждения людей к измышлениям, которые не относятся к Писанию. Примером тому является установление понятия «акыда» (вероубеждение) в качестве синонима понятия «иман» (вера). Следствием этого стало появление вопросов, которые выходят за пределы пяти столпов веры, как упоминает их Коран (вера в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и в Судный день). Понятие «акыда» охватило все вопросы, которые превысили степень предположений, достигнув степени большей вероятности, а потом и вопросы, которые являются относительной истиной для школ и течений. Таким образом, пять столпов веры превратились у некоторых в триста восемьдесят, как упоминается у аль-Багдади в его книге «аль-Фиракъ»; больше или меньше, чем триста восемьдесят, — у других ученых. Все это открыло двери для обвинений в неверии, соответствующих этим неоправданно привнесенным элементам.

1 — Нарушение в картине мира мусульман связи между миром осязаемым и миром сокровенным

Коран обладает своими методами и подходами в разрешении различных вопросов, поскольку разъяснение Корана согласовано со знаниями Аллаха, Свят Он и Велик. Эти знания объемлют все, и их абсолютность не ограничивает пределы ни осязаемого, ни сокровенного мира, который определил для людей рамки их мышления и пространство, подвластное их осознанию и познанию. Таким образом, иногда Коран отделяется от знаний сокровенного мира, становится облегченным в понимании через осязаемый предметный мир, потом снова возвращается к миру сокровенному. Коран словно находится в постоянном движении между различными мирами. Человек может узнать из этого что-то о мире божественных велений, мире желаний, мире творений и материальном

мире. Но многие находятся в невежестве по отношению ко всем этим мирам, ибо наделены лишь малым количеством знаний и лишь тем пониманием поминания, то есть Корана, и познаний, которые облегчил им Аллах. Поэтому все человеческие познания во главе с тем, что известно под названием наук о единобожии, вероубеждении или догматики, не могут довести человека до горизонта сокровенного мира и избавить его от невежества в его отношении. Из этого следует, что человеку следует не возлагать на свое тело и сознание то, что превышает их возможности и способности, придерживаясь границ, у которых остановился Коран. Ведь этого для него достаточно и он не нуждается в том, чтобы возлагать на себя что-либо еще, даже преследуя благие цели.

Ученые-догматики занимались вопросами этого мира и абсолютного сокровенного мира, что относилось к порицаемой неестественности. Они не должны были прибегать к ней или предаваться ей ни при каких обстоятельствах. Человеку нисколько не навредит отказ от этого, и не опорочит его то, что он знает лишь в доступной ему степени, ограничиваясь предписанным. Аллах сказал:

|| **Он — Ведающий сокровенное, и Он не открывает Своего сокровенного никому.**

Коран, 72:26

Следовательно, сокровенное обсуждалось без различений между абсолютным сокровенным, известным лишь Аллаху, и относительным сокровенным. Последнее проявлялось сквозь время и давало о себе знать лишь в некоторые периоды как сокровенное, а в некоторые — становилось частью осязаемого мира, смещаясь тем самым к миру божественных творений и миру желаний. И хотя изменения Вселенной и течение дел общин проходят в соответствии с сокровенными законами, человек отдаляется [от абсолютного], что ослабляет его ощущение связи между осязаемым миром и миром сокровенным.

2 — Поддержка догматикой тенденции споров и препирательств

Догматика, как мы ранее уже говорили и разъясняли, основывалась на препираниях и спорах. В соответствии с методологией догматики, которая устанавливала своей целью подтверждение шаткости утверждений противников, это также послужило причиной для исследования всеми группами и течениями путей и способов, которые ведут к разрушению позиций противной стороны. Ученым-догматикам нужно опровергнуть их, утвердив и закрепив свои собственные суждения, а также все исходящее из этого и все ответвления, связанные с этим. Вместо того, чтобы решить вопрос, занимающий столь важное место, должным полноценным образом, они впадают в зависимость от этой навязчивой идеи, от которой в дальнейшем нельзя избавиться.

Догматика основывалась на препираниях и спорах, которые были частью логики Аристотеля, а та, в свою очередь, основывалась на представлениях и утверждениях, исходящих из высказываний. Полемист как таковой — не важно, аргументирует ли он что-либо или оппонирует кому-то, — сосредотачивается лишь на самой полемике. Его основной целью является победа над мнением противника или опровержение этого мнения, а также поддержка, усиление и разъяснение правильности своих утверждений или своей школы, вне зависимости от их реальной истинности или ложности. Поэтому ищущий правильный ответ превращается в возражающего, а возражающий — в ищущего правильный ответ.

При таких обстоятельствах разнятся рассуждения и возражения. Так, ищущий правильный ответ подтверждает то, что признавал ложью, находясь в роли опровергающего, и признает ложью то, что утверждал. По этой причине все, что перемалывается жерновами спора, обретает хрупкую основу, которая может разрушиться в любой момент. Это является одним из самых опасных изъянов и слабых мест догматики.

Данный метод оказал влияние и на другие науки, такие как основы фикха, фикх и тафсир. К примеру, ученые по основам фикха

при решении вопросов об объяснении норм шариата оказались под влиянием своих догматических школ и погрузились в бесплодную умозрительную полемику о том, обусловлены ли предписания Мудрого божественного закона какими-либо целями. В их мазхабах стало позволительным установление причинно-следственных связей между действиями Всевышнего Аллаха и установленными Им нормами, а также учет того, противоречат или же нарушают они единобожие (*таухид*). По их мнению, причинно-следственная связь понималась как гармоничное слияние с их мазхабом. Те же, кто признавал мнение о том, что причинно-следственные связи являются средством для установления целей, которые противоречат таухиду, заняли иную позицию по отношению к установлению причинно-следственных связей и сути таухида — в соответствующем их мазхабам контексте.

Так, мутазилиты считали, что для каждого следствия существует причина, непосредственно повлиявшая на него, и что она произвела нечто подобное, не нуждаясь в постороннем вмешательстве. Причина у них является имманентным свойством, которое не зависит от назначения назначающего и утверждает его либо как влияние, либо как мотив. Все это основывалось на их догматических школах и их высказываниях о добре и зле, познаваемых разумом, и необходимости наилучшего.

Ашариты считали, что Аллах связал пользы с нормами по Своей милости и желанию добра, а если пожелал бы, то сделал бы пользу противоположной нормам. Также они считали, что Господь, Свят Он и Велик, может связать пользу с определенной или любой другой нормой, даже если сама норма кажется бессмысленной. И поэтому причинно-следственные связи в шариате являются лишь признаками обязательности норм, установленных Аллахом. Ашариты говорят это, чтобы избавиться от противоречия, к которому они прибегают, предотвращая влияние событий на извечное, — противоречия между причинно-следственной связью событий и наличием влияния извечного. Поэтому, по их мнению, нельзя устанавливать причинно-следственную связь между извечным и событиями. Действия Всевышнего не связаны с целями и нормами и не следуют за мудростью и пользой. Даже если эта

мудрость является плодом Его действий, то она все равно не является Его целью.

Матуридиты считают, что действия Всевышнего Аллаха связаны с пользой для Его рабов, и противоречат мутазилитам, которые считают, что Аллах всегда поступает наилучшим образом со Своими рабами, а это лишь милость и благодеяние от Него, Свят Он и Велик. Матуридиты также опровергают довод запрещающих причинно-следственные связи, говоря, что Всевышний Пречист, Свят Он и Велик, отделен от преследуемых целей тем, что цель относится к рабу для осуществления его пользы или же для предотвращения вреда, и что раб имеет выгоду, а не Всевышний, Свят Он и Велик.

Мнения же ханбалитов разделились. Так, аль-Кады Абу Йа'ля говорил: «Нельзя говорить, что Аллах, Свят Он и Велик, совершает действия, преследуя какие-либо цели или по каким-либо мотивам, в противовес утверждениям кадаритов, брахимитов, санавитов и других заблудших течений...»

Цели и причины невозможны, кроме как по отношению к тому, кому возможно оказать пользу и принести вред и кто нуждается в чем-либо. В «аль-Мусвадда» Ибн Таймийи говорится: «...более одного из наших товарищей, то есть ханбалитов, таких как Абу аль-Хаттаб, Ибн Акъиль, аль-Халаявани и другие, во многих местах заявляли, что причинно-следственные связи, установленные Законодателем, это признаки, установленные Аллахом как указания на установленные им нормы, они словно названия... эти слова однозначно ошибочны, а разъяснение причинно-следственных связей шариата представляет собой довольно большой вопрос. Ибн Акъиль и другие упомянули о том, что они хоть и являются признаками, но приносят пользу и защищают от вреда, а не представляют собой простые признаки, негодные к вменению в обязанность»¹.

Относительно мотивов разума ханбалиты сказали, что разумное суждение по аналогии является доводом. Поэтому следует обращать на него внимание и использовать как доказательство,

¹ Алю Таймийя, «аль-Мусвадда фи Усуль аль-Фикх».

идушее после шариатских текстов. Так же считала группа факихов и ученых-догматиков из числа ахлю аль-исбат (последователей мнения об утверждении атрибутов Аллаха. — *Прим. пер.*). Группа же из числа последователей хадисов и последователей поверхностных смыслов пришла к мнению, упомянутому Ибн Акъилем, что доводы разума являются ложными, их рассмотрение является запретным, а следование обязательно. Однако Ибн Таймийя пришел к выводу, что мнение о причинно-следственных связях является важным проявлением единобожия, указав на обязательность переплетения причин и на недозволенность самостоятельности одной причины для следствия, потому как самостоятельность действий является особенностью Господа Миров.

Мы хотим сделать заключение на том, что причинно-следственная связь могла бы быть важным отправным пунктом для созидания целевых идей в начальные периоды нашей истории, если бы не причины, препятствующие этому. Среди главных причин — господство догматики над этими исследованиями, а также то, что причинно-следственная связь является одной из целевых особенностей Ислама. Целенаправленность ясным образом определяется при рассмотрении любой стороны всего сущего. Так, не существует творений, больших или малых, которые не имеют целей, влияющих на окружающую жизнь, независимо от того, знает ли об этом человек или нет:

|| **Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам?**

Коран, 23:115

Нельзя также сказать, что что-либо во Вселенной произошло случайно, без мудрости, без причины или без исполнения какой-либо обязанности. Мнение о случайности является воскрешением примитивной мысли, относящейся к периоду появления человечества.

Но Ислам вывел людей от мрака того периода и обратил их от мысли о случайностях к мысли, основывающейся на методологическом, логически обоснованном установлении причин и следствий. Оно ведет к открытию связей между явлениями и пред-

метаами, делает ум предрасположенным к тому, чтобы раскрыть законы Всевышнего Аллаха во Вселенной и человеческой жизни, познать наилучшее исчисление Всевышним всего. Все это порождает умственную активность, реализуемую в знаниях и изысканиях, которые упорядочивают разум человека, ведут его по правильному пути, делают его способным преодолеть частичные представления о предметах, явлениях и жизни, затем связывают их друг с другом, чтобы обнаружить взаимосвязь и их целевое содержание:

Мы не сотворили небеса, землю и то, что между ними, забавляясь. Мы сотворили их (небеса и землю) только ради истины, но большинство их не знает этого.

Коран, 44:38–39

С другой стороны, спорящий также будет стараться преувеличивать опасность использования высказываний противника, пытаюсь всеми силами и способами внушить обязательность утверждения того, что какое-то из них порочит веру, и тем самым довести автора этого высказывания до обвинения в неверии¹. Это чревато преувеличением второстепенных вопросов, которые могут быть даже не связаны с исламским законодательством, но возводятся до степени основ религии, а значит, некоторые вопросы рассма-

¹ Ахмад ибн Мухаммад ибн Али аль-Вазир в своей книге «аль-Мустасфа фи Усуль аль-Фикх» рассматривал влияние обвинения в неверии и нечестии по извлекаемому из высказываний смыслу (то есть толкованию) на разделы науки по основам фикха, таких как единогласное мнение ученых и предания, с критической точки зрения. После того как он рассмотрел подразумеваемое под этим у ученых по основам фикха, он прошелся по некоторым группам и толкованиям. Так, неверующий по извлекаемому из высказываний смыслу — это тот из мусульман, кто непреднамеренно совершил действие, толкуемое как неверие, примером тому антропоморфисты и другие приверженцы нововведений, которые относятся к неверию. А нечестивый по извлекаемому из высказываний смыслу — это тот из мусульман, кто непреднамеренно совершил действие, толкуемое как нечестие, примером таковых являются бунтари вроде хаваридж. Сказано: «Подобные обвинения в неверии и нечестии по извлекаемому из высказываний смыслу являются роковым последствием. Это то, что ввергло мусульманскую общину в большие беды и смуты, и через него противоречия проникли в фикх и другие науки...».

триваются в несоответствующей им сфере исследований, что не приносит нужных результатов¹.

Вывод из всего вышесказанного можно вкратце обозначить следующим образом: искажение во взаимодействии с догматикой сформировало часть идеологического кризиса, постигшего мусульманскую общину, и стало примером очага духовно-идейной напряженности. Догматика в начале своего пути устанавливалась как решение и как часть процесса исправлений в идеях и убеждениях, а также как защита исламского вероубеждения, укрепление ее столпов и как упрочение исламского интеллектуального инструментария для защиты и убеждения. Догматика должна была выполнять свою работу в идеологическом пространстве и в призыве после того, как появились противоречащие Исламу вероубеждения. Они возникли по причине предположений и идей тех людей, кто вооружился греческой идеологией и логикой, а также знаниями первых заблудших философов и языческих мыслителей. Этому также способствовало кризисное мышление, склонность к которому проявили и сыны Исраиля, когда Аллах приказал им принести в жертву корову для раскрытия тайн совершенного убийства, — они свели исполнение этого приказа к кризису и большим проблемам. Тем самым догматика, у которой сместились ее цели, была сделана частью кризиса, а не частью его решения. И вместо того чтобы служить миссии цивилизованного призыва исламской общины и ее целям, она превратилась в инструмент для сражения мусульман друг с другом и в набор противоречий и противоположностей исламской риторики. Она стала средством для разделения, водопадом противоречий, причиной возникновения смут в рядах Ислама, поддерживая идеологическое разъединение и фанатичность в догматических школах. Это отвлекло мусульман от их роли и затемнило значение правильного вероубеждения в их жизни. И решением всех этих идеологических проблем является лишь возвращение к Священному Корану.

¹ Примером, который можно здесь привести, является вопрос установления цен, дороговизны и дешевизны. Вместо того чтобы рассмотреть его как экономический вопрос, догматика растерзала его, ввергая его в бессмысленные споры, не приводящие ни к каким действиям, как мы далее это и разъясним.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О формировании новой догматики

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Методологическое введение для установления полного осознания

1. Руководство Корана и власть преданий

Священный Коран — это обращение Аллаха, направленное ко всему человечеству, ко всем народам, включая людей предыдущих Писаний, для подтверждения того, что ниспослал Аллах предыдущим пророкам, то есть для восстановления истины и преодоления всего, что противоречит ей. С учетом упомянутых в прошлых Писаниях основ, Коран устранил фальсификации, смешение, противоречия, которые были в них привнесены людьми. Поскольку люди не могут выполнять эту миссию с необходимой ответственностью и требуемой внимательностью, то Всевышний Аллах взял на Себя сбережение этого Корана. Сохранность же предыдущих

Писаний, ниспосланных людям, была возложена на их монахов, но они не смогли священные тексты сохранить:

За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова, меняя их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро.

Коран, 5:13

Таким образом, несостоятельность монахов в возложенной на них обязанности сохранять Писание по различным причинам подтвердилась на практике. Обращение Аллаха не такое же, как обращение остальных:

|| Мы непременно ниспошлем тебе весомые слова.

Коран, 73:5

Это слова, которые Аллах упорядочил так же, как и упорядочил расположение звезд. И любая ошибка или изменение ведет к катастрофе, как бы ни надеялся человек, что это не повлияет на смысл. Аяты схожи в своем расположении с конфигурациями созвездий, у которых при любом изменении нарушаются порядок и форма. Так, например, изменение положения одной из звезд изменит отношение Вселенной к ней, согласно ее перемещению.

Поэтому Всевышний Аллах дал обещание сохранить этот Коран и защитить это обращение от всех изъянов, постигших предыдущие Писания:

|| Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его.

Коран, 15:9

Он лично ниспослал это Напоминание, составил его без чьей-либо помощи, упорядочил, сформировал его образ и взял на Себя его сохранение и сбережение до Судного дня. Ниспослание Напоминания началось с Него и закончится, когда Он прочитает это Писание в Судный день обитателям Рая. Вместе с этим Он взял

на Себя сохранение этого Писания так же, как и его ниспослание, собирание, разъяснение и веление Своему Пророку ﷺ следовать этому писанию, читая его неторопливо:

|| **Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить.**

Коран, 75:16

А это означает, что даже закрепленные в традиции особенности чтения (*кырааты*) нуждаются в пересмотре в свете и руководстве хранимых, общих и ясных аятов, которые являются источником его непогрешимости.

Чтения (*кырааты*) являются изменениями слов при их передаче, а тексты, которыми мы сейчас обладаем, указывают на то, что слова Аллаха не могут быть изменены и что они ниспосланы одним единым ниспосланием, которое не повторялось. И все эти аяты передавали очевидные знания, по отношению к которым никто не мог проявить невежество. Никто не мог придать иной смысл буквальному значению этих фраз: «Мы ниспослали», «Мы сохранили», «следовать», «Мы прочитаем тебе, так не забывай», «читали размеренным чтением», «разъяснением всякой вещи», — хотя бы заменой в них одной выдуманной буквы или же слова. Все эти аяты подразумевают бесспорное знание. И обязательной для каждого простого мусульманина, не говоря уже об ученых, была полная убежденность, исключая сомнения, в сохранности этого Корана и в отсутствии в нем разнообразия языков, чтений и слов. Поэтому и не следует утверждать то, что отличается от этих утверждений. Невозможно, чтобы какой-либо мусульманин мог впасть в заблуждение по отношению к этим очевидным знаниям. Нет сомнений и в том, что мудрость Аллаха велика, точна и всеохватна и что Его милость широка в благом сохранении Им Достохвального Корана, несущего в себе пророчества, все Божественные Послания, а Мухаммад является пророком и посланником, печатью всех пророков и посланий. Но также существует и закон Аллаха, заключающийся в долгосрочности надежд и черствости сердец. Так, чем больше удалялась во времени община от эпохи посланника, тем более черствели

сердца людей, а затем большая смута достигла своего пика, и люди стали сражаться друг с другом. Эта черствость сердец нивелировала большую часть влияния Корана на сердца верующих в него; она открыла их сердцам и умам пути для различных отклонений и изменений до степени того, что они забыли об особенностях самого Корана и его атрибутах.

Человек по своей природной слабости склоняется к тому, чтобы сделать из себя центр, от которого будет отталкиваться в видении всего остального, — так он становится пленником самого себя. Между тем ему следовало бы аннулировать невозможные и вероятные предубеждения по отношению к Книге Аллаха, с тем чтобы вывести из абсолютных атрибутов Книги Аллаха средство для преодоления своих собственных конфликтов. Но нет, вместо этого языки людей начали произносить скверные высказывания, например, что Коран несет в себе различные толкования или что тексты ограничены, тогда как происходящие события не ограничены. И они дошли до того, что стали считать Коран нуждающимся во внешнем разъяснении, поскольку в нем содержатся неясные, неопределенные, отмененные тексты, а также прямые и переносные смыслы. Они решили судить о словах Всевышнего Аллаха в свете особенностей и традиции арабского языка, несмотря на его универсальность, не вспоминая об аятах, указывающих на непогрешимость Писания и его обобщающий характер и ясность, поскольку он является частью божественного промысла. Это дало зеленый свет злым умыслам по отношению к Корану, позволив некоторым произносить явные слова неверия: будто в Коране есть противоречия грамматике, упущения и добавления и будто существуют аяты, отмененные как для чтения, так и для извлечения норм, и аяты, отмененные для чтения, но содержащие действующие нормы. Хотя всякий, причисляющий себя к общине, которой Аллах запретил принятие чего-либо без знания и доказательства, не представляет, как разум может допустить отмену указания и выхолащивание смысла без указания на него. И как же люди тогда считают возможным верить в обещание Всевышнего: **«Никто не изменит Его Слов»** (Коран, 6:115), независимо от того, называют ли они это чтением, передачей или любым другим опре-

делением? Существует много слов, пришедших в этом контексте, указывающих на степень черствости тех сердец, которые допустили в отношении Достохвального Корана интеллектуальную вольность, но это произошло лишь по причине власти преданий над разумом людей. Поистине, Всевышний Аллах Сам сохранил Достохвальный Коран и Сам разъяснил его смыслы, чтобы он стал Напоминанием после смерти Пророка ﷺ и доводом для всех миров до Судного дня.

Будто дьявол внушил некоторым людям эти противные высказывания. Некоторые из них собрал Хусейн ибн Мухаммад ат-Табраси (ум. 1292 г.х.) в книге «Фасль аль-Хитаб фи Тахриф Китаб Рабб аль-Арбаб». Так же было и с учеными по основам фикха, которые говорили об упомянутом нами, а также о создании наук о Коране, которые включали в себя такие высказывания: мол, определенный аят был отменен таким-то аятом, а такой-то аят был ниспослан о таком-то племени. Вдобавок ко всему они изучали причины ниспослания, подтверждая историзм Писания. Я упомяну некоторые примеры этих неприемлемых высказываний по отношению к Корану, которые повторялись поколениями и изучались шариатскими институтами до сих пор, утверждая, что это предания, и подтверждая достоверность большинства из них путем передач. Между тем передача, насколько бы не было велико ее значение, не может послужить отменой обязательного и очевидного, познанного по необходимости и очевидности. А если произойдет такое, что обнаружится предание, противоречащее очевидным и достоверным знаниям непогрешимых коранических аятов, то обязательным является отрицание его этим очевидным и достоверным знанием, на которое указывают непогрешимые аяты Священного Корана, но, к большому сожалению, этого не происходило.

Основой преданий является то, что это человеческая передача вестей, происшествий и событий, исходящих от предыдущих людей тем, кто передают после них слова. Предание может излагаться при помощи словосочетаний «передал такой-то от такого-то», «поведал нам», «рассказал нам» и так далее... Целью этих передач является подтверждение достоверности сообщения

и его утверждение. Однако Достохвальный Коран является словами Аллаха, и процесс подтверждения и использования его как доказательства не зависит от передач и преданий. По этой причине вызов Корана заключается не в большом количестве передатчиков, а в создании чего-либо подобного ему, хотя бы одной суре, — создании в таком же упорядоченном стиле, с таким же красноречием, красотой, силой воздействия. Это и есть то, в чем заключался вызов Аллаха.

Вызов Корана не относится к передачам, потому как предмет передач явился позже, чем установление достоверности Корана и достоверности его категоричности и доказательной силы. Установление категорической достоверности произошло не при помощи преданий или их большого количества, а при помощи красноречия, упорядоченности, достоинств и стиля Корана. Никто не использовал количество передатчиков аятов Достохвального Корана для установления его достоверности, категоричности и доказательной силы, однако мнение о передачах и преданиях и об основании категоричной аутентичности Корана на многочисленной исключаяющей изъяны передаче (*таватур*) появилось после эпохи записи и систематизации наук и во времена появления науки фикха. Так, вопросы вероятности и категоричности вошли в поле обсуждения мусульман после перевода некоторых познаний других предыдущих общин и после появления богословско-правовых школ. Некоторые ученые-факихи предположили возможность возникновения внутреннего противоречия между доказательствами шариата или какой-то части из них. Тогда появилось множество мнений в вопросах фикха и его основ, исходящих из принципа противоречия. Они взяли за основу отмену Священных текстов и заявили о приоритетах в интеллектуальном подходе: замещении раннего доказательства более поздним доказательством; преимуществе категорического доказательства над вероятным доказательством; предпочтении буквального смысла; взаимном усилении доказательствами друг друга; неизбежных, из-за своего широкого распространения, вопросах и многом другом.

Одновременно с этим ученые-факихи постарались увеличить ценность передачи и обосновывали отсутствие краткости при

передаче вестей и доказательств, считая это средством для определения категоричности и вероятности в Коране. Они говорили, что Коран в общем является категоричным в своей аутентичности по причине своей передачи, исключаяющей изъяны, но большинство его текстов является вероятным в указаниях. По этой причине и было принято множество чтений Корана и высказаны проблемные мнения: о существовании чтений, ставших результатом достоверной, исключаяющей изъяны передачи (*мутаватир*)¹, и чтений, появившихся вследствие менее достоверной передачи (*ахад*)², а также редкой (*шаз*)³ передачи и слабой (*даиф*)⁴ передачи. Но ученым-факихам не следовало попадать в этот тупик, ибо Аллах наделил Коран непогрешимостью, никто не изменит Его Слов, Его аятов, Его сур и все содержание полностью. Аллах установил связь между аятами Своего Корана и положениями звезд, сказав:

|| **Но нет! Клянусь местами звезд.**

Коран, 56:75

Потом же они обнаружили, что принуждение к абсолютному признанию достоверной, исключаяющей изъяны передачи заставит людей задуматься об обоснованности притязаний иудеев,

¹ Мутаватир происходит от слова «таватур» — «следование один за другим». Этим термином определяют такие хадисы и сообщения, в которых исключена возможность фальсификации, то есть передатчики таких хадисов не имеют возможности для сговора. У таких сообщений есть несколько условий, которым они должны соответствовать: большое количество передатчиков, которое должно присутствовать в каждом из разрядов цепочки передатчиков, а также должно отсутствовать подозрение в сговоре и фальсификации. — *Прим. пер.*

² Этим термином обозначают те хадисы и сообщения, которые не отвечают требованиям мутаватир, по причине того, что такие сообщения, передаются малым количеством путей. — *Прим. пер.*

³ Этим термином обозначается хадис или сообщение, которое передает надежный, достойный доверия передатчик, однако он противоречит другому достоверному сообщению, передатчик которого более надежный и сильный в передаче. Либо же этот хадис или сообщение противоречит другим достоверным сообщениям, которых по числу больше. — *Прим. пер.*

⁴ Этим термином обозначают те хадисы и сообщения, которые не отвечают требованиям достоверных или хороших сообщений. — *Прим. пер.*

христиан и всех других религий. А это, с точки зрения ученых-факихов, являлось неприемлемым, поэтому они же утверждали противоположное. Такой вывод имел целью исключить вероятность одобрения притязаний других общин на достоверность их религий. Таким образом, перед нами встал вопрос о противоречиях, равнозначности и определении наиболее приемлемого из множества мнений, оказывающих негативное влияние на науки Корана, хадисы, фикх, диалектологию арабского и др. — это вдобавок к проблемам, связанным с догматикой, на которые мы ранее указали. Мы не нуждались в суждениях о Священном Коране при помощи преданий и во включении этих мнений в идейную сферу догматики. Коран совершенно не нуждается в связи его категоричной аутентичности с передачами, намного важнее связь этой аутентичности с вызовом, брошенным Кораном, и невозможностью преподнести что-либо схожее с ним. Священный Коран свидетельствует о себе словами Всевышнего Аллаха:

|| **Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его.**

Коран, 75:17–19

Данные аяты указывают на следующий порядок: собрание, прочтение, разъяснение. Это означает, что Коран читается только с учетом его целостности и вдумчиво, — с учетом той последовательности аятов, которую пожелал Аллах, чтобы разъяснение было ясным и явило нам свои аналитические подходы. Поэтому Кораном не является то, что не входит в его текст и структуру, которые заключаются между обложками этой книги, и по этой причине отвергаются предания, указывающие на то, что собрание Корана было иджтихадом со стороны сподвижников, какими бы авторитетными они ни были. Целостность Корана является установлением от Всевышнего Аллаха, как Он сам и оповестил нас. Аналогично и чтение Корана не предназначено для иджтихада переписчиков, поскольку записано под диктовку Пророка ﷺ на том же языке, на котором и было ниспослано. Все это является полным донесением со стороны Пророка ﷺ Писания его Господа, и он не

мог покинуть этот мир, оставив что-либо из этого какому-то другому человеку, кем-бы тот ни был.

В том числе вызывают отвержение предания и высказывания, склоняющиеся к наличию аятов Корана, находящихся за пределами его структуры, а также к тому, что чтение этих аятов было отменено, а нормы, содержащиеся в них, остались. Как же может разъяснять норму шариата то, что даже не читается?! Так же и предания, которые гласят, что определенный аят был связан с определенным человеком, а не с каким-либо другим, а еще чтения, некоторые из которых называются редкими (*шаз*), другие — достоверными, исключаящими изъяны (*мутавафир*), а какие-то — менее достоверными (*ахад*). Все это расценивается как низведение Священного Корана до уровня различных преданий и сообщений. Между тем Коран не является выдуманной речью, и не следует забывать об отсутствии в нем погрешностей, которым наделил его Всевышний — наделил в его сохранности, собирании, следовании, чтении и ясности среди преданий. Поэтому мусульманской общине приличествует остановиться на сохранении Корана, его тексте и структуре и перед всем, что связано с Кораном и с сохранением его Всевышним. Познали мы необходимость этого через полное либо неполное исследование или же не познали, все это относится к Ниспославленному Писанию, Свят Он и Велик, и никто не может добавить к этому Писанию или же убавить от него, включая и нашего Пророка Мухаммада ﷺ, в сердце которого и был ниспослан Коран. Всевышний обращался к нему со словами:

|| **Если бы он приписал Нам некоторые слова, то Мы схватили бы его за правую руку (или схватили бы его крепко).**

Коран, 69:44–45

|| **Никто не изменит Его Слов.**

Коран, 6:115

И перед всеми преданиями, которые противоречат этим истинам, мы должны остановиться, чтобы познать, как они были сказаны и почему сказаны!

Касательно же того высказывания, что предания являются предметом, который Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, дал в наше распоряжение для сохранения Корана, то мы абсолютно не согласны с ним. Более того, мы говорим, что, поистине, божественное сохранение, божественное собрание и божественное разъяснение являются божественным промыслом, относимым к Нему, Свят Он и Велик, и от Него, Свят Он и Велик, исходит их непогрешимость. Предания же являются делами людей, не лишенными, как и все их дела, изъянов, упущений и кривизны. Поэтому они не могут возвыситься до той степени, чтобы возложить на них эту тяжелую ответственность, ведь как может меньшее превозноситься над более величественным? И как предполагаемое может нести на себе категорическое и хранить его? Также существует мнение достопочтенных членов семьи Пророка ﷺ или некоторых сподвижников о том, что какой-то определенный аят был лишь у определенного человека и ни у кого другого. Оно приводит к тому, что в случае если этот человек умер до того, как передал этот аят людям, то аят был бы потерян. Данное мнение является словами, которые не может говорить по отношению к Корану верующий, убежденный в том, что это Книга Аллаха, которую Он сделал непогрешимой, взял на себя ее сохранение, ее собрание, чтение и разъяснение и лишил ее кривизны, изменений, противоречий и всех изъянов человеческой речи. Поэтому Коран и является настоящим чудом, бросающим вызов, ведь если соберутся все люди и джинны, чтобы произвести что-либо, подобное ему, в любой степени, то они не смогут сделать это, даже если будут помогать друг другу. Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, подтвердил то, что Коран лишен вкраплений человеческой речи. И даже достойному доверия Посланнику ﷺ, который передавал Коран от своего Господа, Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, пригрозил страшной карой, в случае если он ﷺ припишет Ему некоторые слова или даже одно слово, и никто не смог бы избавить его от наказания.

Нуждается в пересмотре и разборе все, что люди записали в книгах, назвав их науками Корана. Ведь они пришли в них к очень удивительному мнению, которое ставит знак равенства

между Книгой Аллаха и словами Его посланника, а также между Книгой Аллаха, сообщениями и преданиями. Тем самым люди открыли перед Великой Книгой врата для заблуждений и искажений. Данные науки нужно пересмотреть для того, чтобы восстановить их назначение при помощи коранического подтверждения. В этих науках и преданиях было что-то хорошее, а именно то, что они были сильным доказательством сохранности Книги Аллаха самим Аллахом, Свят Он и Велик, и того, что Он не возлагал сохранение этого Писания ни на кого из Своих творений. Если бы развитие наук о Коране пустили на самотек, то они привели бы нас к неизбежным последствиям — практическому искажению Корана. Однако на пути этого развития встал завет Аллаха о сохранении Его Писания.

2. Примеры преданий, которые противоречат сохранению Всевышним Аллахом Корана

Аналогично и предания, которые указывали на ошибки при чтении Корана, появились в результате ошибок переписчиков — носителей различных диалектов арабского языка. Относительно этого переданы слова об Усмани и Айше, да будет доволен ими Аллах, и о том, что арабы исправят его своими языками¹, а также о том, что в Коране присутствуют ошибки.

¹ Абу Убейд, Саид ибн Мансур, Ибн Аби Шейба, Ибн Джарир, Абу Дауд и Ибн аль-Мунзир передали от Урвы, который сказал: «Я спросил Айшу об ошибках Корана: **“Воистину, верующие, а также иудеи, сабии”** (Коран, 5:69), **“которые совершают намаз, выплачивают закят”** (Коран, 4:162), **“эти двое мужчин — колдуны”** (Коран, 20:63), на что она сказала: “О сын моей сестры, это из-за писцов, они ошиблись в написании”».

Привел также Ибн Абу Дауд от Саида ибн Джубейра, который сказал: «В Коране четыре искажения: **“сабии”** (Коран, 5:69), **“которые совершают намаз”** (Коран, 4:162), **“и я буду раздавать милостыню и стану одним из праведников”** (Коран, 63:10), **“эти двое мужчин — колдуны”** (Коран, 20:63)».

Привел также Ибн Абу Дауд от Абдуль Аля ибн Амира аль-Кураши, который сказал: «После того как закончилось составление Корана, Усман пришел с ним и, просмотрев его, сказал: “Вы сделали все наилучшим образом, я вижу некоторые ошибки, которые исправят арабы своими языками”. Ибн Абу Дауд сказал: “Это для меня означает своим арабским языком, а если это не так, то

Аль-Балькини сказал о переданном от ас-Суюти: «Знай же, что аль-Кады Джалал ад-Дин аль-Балькини сказал: “Чтение делится на мутавадир, ахад и шаз. Мутавадир — это семь известных чтений, ахад — это три, восполняющие десять чтений, называемых также чтениями сподвижников, шаз же — это чтения последователей сподвижников, таких как аль-Амаш, Яхья ибн Висаб, Ибн Джу-бейр и подобных им”»¹. Все то, что выходит за пределы контекста, что является ошибкой и что не соответствует речи арабов, — все эти противные мнения и низкие темы, — в центрах изучения и исследования религии должно быть дистанцировано от Корана и удалено из сферы обвинений, которые появились по причине этих странных исследований. И мы с надеждой ждем, что организации по изучению религии, а также специализированные институты и университеты спасут Коран от науки о Коране и от тех бед и искажений, которые окружили ее и проложили дорогу злу, несущему нам вред до сих пор. Аль-Вахиди в книге о причинах ниспослания аятов, как говорит о нем аз-Заркаши, пришел к следующему мнению: «Если возможно существование Корана, в соответствии с которым, но без чтения которого мы поступаем, потому как Аллах более знающ о полезном для нас, тогда возможным является и то, что Аллах знает о пользе для нас в зависимости от наших действий»².

если в нем и были ошибки, противоречащие речи всех арабов, то почему же Он позволил, чтобы этот экземпляр был распространён среди людей, которые будут читать его?”»

Ибн Абу Дауд также привел от Иkrimы, который сказал: «Когда Усмани принесли экземпляр собранного Корана, он увидел в нем некоторые ошибки и сказал: “Если бы диктовал человек из племени хузейл, а переписчик был из племени сакиф, то не было бы в нем этого”». См. Ас-Суюти, «Дур аль-Мансур».

Мы же не основываемся в опровержениях на том, чему следовали предшественники, в их числе и Ибн Таймийя, считая непозволительным, чтобы Усман ибн Аффан и остальные сподвижники знали об ошибках и оставили бы все как есть, а мы основываемся в опровержениях на сам Коран, в котором Аллах пообещал сохранить его чтение: **«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом»** (Коран, 75:17–18).

¹ Ас-Суюти, «аль-Иткан фи Улюм аль-Къуран».

² Аз-Заркаши, «аль-Бурхан фи Улюм аль-Къуран».

Быть может, он имел в виду аят о забивании камнями, о котором передается, что он был читаемым, а потом отмененным для чтения, но с сохранением его нормы. На самом же деле это стих из Торы, а не аят из Достохвального Корана, — стих, который до сих пор встречается в некоторых экземплярах Торы. Некоторые передатчики создали путаницу, посчитав, что слова «ниспосланное Аллахом»¹ подразумевают ниспосланное в Коране, или когда в преданиях встречаются слова «было среди читаемого», то ошибочно понимается некоторыми как «читаемое из Корана», хотя на самом деле это не так, а подразумевается «читаемое из Торы».

Также упоминаются предания, некоторые из которых указывают, что это было частью суры «ан-Нур» («Свет»), а некоторые — суры «аль-Ахзаб» («Союзники»). Объясняя отсутствие этих аятов в Коране, некоторые предания указывали на то, что Посланник Аллаха ﷺ сам запретил установление и запись этих аятов²,

¹ Привел аль-Бухари со своей цепочкой передатчиков от Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, который сказал: «Умар ибн аль-Хаттаб сказал: “Я испугался, что по прошествии времени люди начнут говорить, что не находят в Книге Аллаха забивания камнями и впадут в заблуждение, оставив ниспосланное Аллахом. Ведь, поистине, забивание камнями является наказанием для тех, кто совершил прелюбодеяние, будучи в законном браке, если приведено ясное доказательство этого, или наступила беременность, или в случае признания”. Суфьян сказал: “Как я и запомнил, ведь разве не забивал камнями Посланник Аллаха ﷺ и не забивали мы после него?”» См. аль-Бухари, хадис 6441.

² Привел аль-Хаким через Тарика ибн ас-Султа, который сказал: «Зейд ибн Сабит и Саид ибн аль-Ас писали экземпляр Корана и дошли до этого аята. Зейд сказал: “Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: ‘Старца и старуху, если они совершили прелюбодеяние, то беспрекословно забивайте их камнями’. Умар же сказал: “Когда это было ниспослано, я пришел к Пророку ﷺ и сказал: ‘Записать ли мне это? И будто бы он воспротивился этому’. Умар сказал: ‘Разве ты не видишь, что если старик совершил прелюбодеяние, не находясь в законном браке, то он подвергается избиению хлыстом, а если юноша совершил прелюбодеяние, будучи в законном браке, то он забивается камнями’”». См. ат-Табари, «Тафсир ат-Табари».

Ибн Хаджар в «Фатхе» сказал: «Из этого хадиса извлекается причина отмены чтения, связанная с тем, что действие не связано напрямую с общим смыслом аята». См. Ибн Хаджар, «Фатхуль-Бари фи Шарх Сахих аль-Бухари».

Что это за путаница. Посланник Аллаха ﷺ противится записи аята из Корана, как будто он исправляет ошибку, допущенную Аллахом, и норма не

а остальные же указывали на то, что это запретил¹ Умар, да будет доволен им Аллах.

Подобными являются и предания шиитов-имамитов, которые в отношении аятов, указывающих на правление имама Али, выдвигают такие версии: все сподвижники или некоторые из них вмешались в процесс собирания Корана и изъяли эти аяты из Писания; некоторые страницы были съедены домашним животным; никто, кроме имамов, не собрал полностью весь Коран. Примеры этих преданий:

— «...от Абу Джа'фара, мир ему, передается, что он сказал: "Никто не может утверждать, что он собрал весь Коран, скрытые и явные его части, кроме как попечители"»;

— «...от Джабира передаются его слова: "Я слышал, как Абу Джа'фар, мир ему, сказал: "Нет ни одного человека, который говорил бы, что он собрал весь Коран в том виде, как ниспослал его Аллах, кроме лжеца. Никто, кроме Али ибн Аби Талиба и последовавших за ним имамов, не собрал и не сохранил Коран так, как его ниспослал Аллах"»»;

— «...человек задал вопрос Абу Джа'фару, мир ему, на что Абу Джа'фар сказал: "Не может никто говорить, что он собрал весь Коран, это могут сказать только попечители"»;

идет вместе с предполагаемым выражением аята и его смыслом!! Почему же тогда был ниспослан аят?!

¹ Ибн ад-Дарир, говоря о преимуществах Корана, сообщил, что Умар, обращаясь к людям, сказал: «Не сомневайтесь в забивании камнями, поистине, это правда. Я желал записать это в экземпляр Корана и спросил об этом Убейя ибн Кааба, который сказал: "Разве ты не пришел ко мне, когда я изучал этот аят у Посланника Аллаха ﷺ? Ты же толкнул меня и сказал: "Ты изучаешь аят о забивании камнями, а они сближаются словно ослы"». Ибн Хаджар сказал: "В этом предании содержится указание на причину отмены чтения, и это — разногласие"». См. Ибн Хаджар, «Фатхуль-Бари фи Шарх Сахих аль-Бухари».

Мы не сомневаемся в противоречивости преданий, но удивляемся хранителю хадисов нашей общины, как это стало приемлемым, несмотря на его критическое предчувствие. Пересмотри предания, которые связаны с собиранием Корана и с тем, что это не было по установлению Всевышнего Аллаха. См. Таха Джабир аль-Ульвани, «Нахва Маукиф Къурани мин ан-Насх».

— предание, приведенное ас-Сыфаром в главе «О том, что у имамов весь Коран»: «...человек читал Абу Абдуллаху, мир ему, и я услышал ранее не слышаное мной в Коране и не читаемое людьми. Абу Абдуллах, мир ему, сказал: “Стой, стой, прекрати так читать, читай так, как читают все люди”, пока не встал человек... и не достал экземпляр, написанный Али, мир ему, и сказал: “Этот экземпляр составил Али, мир ему, для людей, когда закончил и записал его, затем сказал им: ‘Это Книга Аллаха в том же виде, в котором была ниспослана Аллахом Мухаммаду’”. Люди сказали: “Это экземпляр с текстом Корана, какой и есть у нас. Мы не нуждаемся в нем”. Тот сказал: “Тогда, клянусь Аллахом, вы не увидите его после сегодняшнего дня...”»;

— предание, приведенное аль-Кулейни (ум. 329 г.х.): «От Абу Басыра передается: ...потом же пришло Откровение Пророку ﷺ: “Спросил спрашивающий о мучениях, которые постигают неверующих. Никто не сможет предотвратить предводительство Али”. Я сказал: “Мы не читаем это таким образом”. Он сказал: “Да, буду я выкупом за тебя”. Так, клянусь Аллахом, был ниспослан с этими аятами Мухаммаду ﷺ Джабраиль, и так это и зафиксировано в экземпляре Фатимы, мир ей...»

Существует много преданий на подобную тему. Чтобы не затягивать, мы не будем упоминать их здесь, но приведем один из комментариев Абу аль-Хасана аш-Шаарани (ум. 1320 г.х.) к этим преданиям, сделанный им в книге «Шарх Усуль аль-Кяфи»: «Вероятность упущений в Коране, по мнению великих ученых и знатоков хадисов, является ложным предположением. И предания от Абу Басыра, в цепочке которых находится Сулейман ад-Дейлями (о коем говорили, что он был явным лжецом, а также и его сын, передававший от него), неприемлемы...»

Правильным является то, что мы не можем установить соотношение тех, кто верит в невозможность искажений в Коране, и тех, кто склоняется к вероятности этого, среди ученых и знатоков хадисов из числа имамитов. Однако мы все можем с уверенностью установить, что последователи первой группы не являлись меньшинством, если же исходить из критерия качества, то ученые, которые относились к этой группе, являются наиболее знающими

учеными мазхаба имамитов и теми, кто устанавливал его путь. За ними стояли школы, находившиеся в авангарде этого мазхаба на протяжении столетий. Среди них такие ученые, как шейх ат-Туси, идеи которого на века овладели имамами вплоть до того, что следующие поколения следовали его мнениям, пока не образовалась школа аль-Хилля с ее наиболее выдающимся ученым Алляма аль-Хилли. Эта школа открыла новую эпоху в истории мазхаба имамитов, основывающемся на разумных доказательствах и иджтихаде. Так продолжалось до появления группы «аль-Ахбари аль-Хадис», которая владела имамами на протяжении следующих двух веков (11–12 века хиджры). Одним из основателей этого движения был шейх Мухаммад Амин аль-Истрабади со своей книгой «аль-Фаваид аль-Маданийя» до тех пор, пока ученые по основам фикха не вернули свои позиции и свою силу. Эта группа сыграла выдающуюся роль в мощном возрождении мысли об искажении Корана среди имамитов. Поднял этот вопрос аль-Файд аль-Кяшани (ум. 1091 г.х.), когда в шестом предисловии своего толкования Корана «ас-Сафи» пришел к мнению об искажении Корана, после перечисления преданий, подтверждающих его мнение: «Я говорю: “Из всех этих, а также и других преданий, переданных через членов семьи Пророка (мир им), следует, что Коран, которым мы располагаем, не является полноценным в том виде, в котором был ниспослан Мухаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует. В нем содержится то, что противоречит ниспосланному Аллахом, а также и то, что изменено и искажено, и в нем многое стерто. К этому относится и упоминание имени Али, мир ему, которое было стерто во многих местах, а также и другие изъяны. Кроме того, этот Коран не упорядочен так, как упорядочили его Аллах и его Посланник” ﷺ». Он упомянул примеры искаженных фрагментов Корана из преданий Али ибн Ибрахима, приведенных им в его толковании, среди них: «вы были лучшими имамами (*аимматин*)» вместо «вы были лучшей общиной (*умматин*)». В этом мнении ему последовали некоторые *ахбариты*¹, например:

¹ Направление в шиизме двенадцати имамов (имамитов), возникшее в 17 веке н.э. (11 веке хиджры). Ахбариты выступали против использования иджтихада

Ни'матуллах аль-Джазаири (ум. 1112 г.х.), знаток хадисов шейх Юсуф аль-Бахрани (ум. 1176 г.х.) и аль-Мазандарани (ум. 1071 г.х.).

Несмотря на это, согласно Хайдара Хуббуллаха, аль-Кяшани не поддерживал мнение об отмене авторитетности Корана как источника. Его остановило прямое замечание: «И оно заключалось в том, что мнение об искажении приводило к невозможности обращения после этого к тексту Корана, несмотря на то, что мы обязаны крепко держаться за Коран и пересматривать предания в его свете. Это замечание, которое положило начало усилению цепочек для отмены коранических указаний у движения ахбаритов, было записано самим аль-Кяшани в его книгах “аль-Уафий”, “Ильм аль-Йакъин” и “аль-Махаджату аль-Байдаа”. В них он отмечал то, что это замечание является сильным доказательством для отвержения текстов об искажении, и относил их к тому, что они подразумевали толкование Корана, а не сам Коран, или же то, что под искажением подразумевалось смысловое искажение, а не буквальное. Однако в тафсире “ас-Сафи” он старался отвергнуть это замечание, чтобы сохранить идею об искажении Корана, и в то же время старался не задевать коранические указания. Все это происходило в контексте утверждения о том, что изменения, которые содержат искаженные тексты, особо не вредят преследуемым целям. Например, удаление имени Али и семьи Мухаммада ﷺ не лишает весомости обобщение, имеющееся в тексте, и сам текст не теряет смысловой нагрузки, несмотря на искажение. Или высказывание о том, что они, мир им, собирали все, что было упущено нами, и поэтому мы должны обращаться к Корану, а в случае того, что было упущено, мы должны обращаться к ним, мир им...

Аль-Кяшани не стремился пошатнуть авторитет Корана, хотя его коранические исследования сыграли определенную роль в этом... Мы также обнаружили, что ан-Набати аль-Фатуни (12 в.х.) считал, что отсутствие указаний на правильный путь в вопросе предводительства (*имамат*), указаний на достоинство членов

шиитскими муджтахидами, ссылаясь на ряд хадисов в шиитских сборниках. Они также отвергали роль разума в религиозных дисциплинах. — Прим. пер.

семьи Пророка, мир им, а также обязанности повиновения им заключается в изменениях и искажениях Корана»¹.

Усулиты² и приверженцы извлечения норм при помощи доказательств разума, несмотря на все расхождения, опровергали заявления об искажении Корана. Так, в книге шейха Джа'фара аль-Джанахи (ум. 1228 г.х.), известного как Кяшиф аль-Гитаа (открывающий покрывало) сказано: «...нет в нем никаких добавлений, будь то сура, или аят, или басмаля, или любое другое слово или буква. Все, что читается между двумя обложками, является словами Всевышнего Аллаха, которые необходимо признавать, сообразуясь с мазхабом. Это находится в соответствии с религией и с единогласным мнением ученых, сообщениями от Пророка ﷺ и высказываниями благородных имамов, мир им»... В главе восьмой о его упущениях сказано: «Нет сомнений в том, что он (Коран) храним от упущений самим Всевышним Аллахом, как ясным образом указывает на это сам Коран... касаясь упоминаемых слабых сообщений, то здравый смысл воспрещает практику в соответствии с их поверхностными смыслами... обязательным является толкование их одним из следующих способов: первый — изъян в том, что было сотворено, а не в том, что было ниспослано; второй — изъян в том, что Коран якобы был лишь ниспослан на небеса, а не в том, что Писание достигло Печати пророков (пророка Мухаммада); третий — изъян в смыслах; четвертый — изъян хадисов кудси. Я же выбираю, что ниспосылаемое изначально имело такую форму, а не было искажено во времена Пророка ﷺ. Что же касается чудесности, разговоры о которой распространились в Хиджазе и за его пределами, то она заключается в том, что уже стало известным среди людей, и не изменяют его никакие изъяны со времен Пророка ﷺ и до наших дней...»³.

¹ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа Сунна фи аль-Фикр аль-Имами аш-Шии».

² Усулиты — последователи усулийи. Это направление в шиитском фикхе, признающее правомерность иджтихада, понимаемого как процесс дедуктивного вывода исламских законов из Корана и Сунны. — *Прим. пер.*

³ Джа'фар Кяшиф аль-Гитаа, «Кяшф аль-Гитаа ан Мубхамат аш-Шариа аль-Гираа».

Ас-Сеййид аль-Хои выделился разбором этого вопроса в своем тафсире «аль-Баян» после того, как подтвердил невозможность искажений в Коране. Он сказал: «Среди мусульман является известным невозможность присутствия искажений в Коране и то, что Писание, которое есть у нас на руках, является всем Кораном, ниспосланным нашему Пророку ﷺ. Об этом ясным образом говорили наиболее знающие ученые, из их числа: глава знатоков хадисов ас-Садук Мухаммад ибн Бабавейх и шейх ат-Таифа — Абу Джа'фар ат-Туси... и из них: Алляма аль-Джалиль аш-Шахшахани в главе о Коране в книге “аль-Урвату аль-Вуска”. Из них же и известный знаток хадисов аль-Мавля Мухаммад аль-Касани... из них и Баталю аль-Ильм аль-Муджахид Мухаммад Джавад аль-Баляги во вступлении своего тафсира “Аляу ар-Рахман”». Затем аль-Хои привел сомнения приверженцев идеи об искажении Корана и опровергнул их. Среди прочего он сказал:

«Сомнение второе: у Али, мир ему, был экземпляр Корана, не соответствующий существующему экземпляру Корана, и когда он преподнес его людям, они не приняли его... Ответ на это: в существовании у повелителя правоверных, мир ему, экземпляра Корана, отличающегося от существующего экземпляра Корана порядком сур, нет сомнений. [аль-Хои в своей книге “аль-Иджтихад ва ат-Таклид” разъяснил, что экземпляр Али упорядочен в соответствии с датами ниспослания сур. При этом он подтвердил, что собрание Корана было завершено во времена Посланника Аллаха, сославшись на упоминание аль-Хакимом ан-Нисабури в главе о собирании Корана во времена Посланника Аллаха ﷺ из слов Зейда ибн Сабита: “Мы собирали во времена Посланника Аллаха Коран по частям”. А также он ссылался на заявления Ибн Умара о собирании Корана и его еженочном чтении.] Также наличие в его экземпляре добавлений, отсутствующих в каноническом тексте Корана, даже если они и являются подлинными, не указывает на то, что эти добавления были частью Корана и были упущены по причине искажений. Истиной же является то, что эти добавления были тафсиром Корана, его разъяснением или же ниспосланным Аллахом толкованием желаемых смыслов...

К этому относится и упоминание имен лицемеров в экземпляре повелителя правоверных...»¹.

В опровержение сомнений о том, что достоверные (*мутава-тир*) предания членов семьи Пророка, мир им, указывают на искажение Корана, он разъяснил: эти предания обладают слабыми цепочками передатчиков, ибо некоторые из них были взяты из книги Ахмада ибн Мухаммада ас-Сайари. Ученые-хадисоведы признали непригодность его мазхаба, а также его рассуждения о переселении душ. Некоторые предания были взяты от Али ибн Ахмада аль-Куфи, о котором ученые говорили, что он лжец и его мазхаб является неприемлемым, но он вернулся и сказал: «Поистине, множество этих преданий вносят категоричность, поскольку некоторые из них исходят от непогрешимых людей, и это по меньшей мере вселяет успокоение». Потом он приводит предания об искажении Корана и сортирует их на четыре группы.

К первой группе относятся предания, указывающие на искажение своим названием, кроме тех, в которых подразумевается переносный смысл аятов, вынуждающий отрицать преимущества членов семьи Пророка ﷺ.

Вторая группа — это предания, которые указывают на то, что в некоторых ниспосланных аятах Корана упоминаются имена имамов, мир им, и что их много. Потом Али ибн Ахмада аль-Куфи перечисляет их и отмечает: «Мы уже разъяснили, что некоторые ниспослания были из числа толкования Корана, а не самим Кораном... поскольку в противном случае мы должны будем оставить эти предания по причине их противоречия Корану и Сунне... Всем этим преданиям противоречат достоверные предания Абу Бусейра, передаваемые в “аль-Кяфи”. Он сказал: “Спросил я Абу Абдуллаха, мир ему, о словах Всевышнего: **‘Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику’** (Коран, 4:59)”. Он сказал: “Это было ниспослано об Али ибн Аби Талибе, аль-Хасане и аль-Хусейне, мир им”. Я же сказал ему: “Поистине, люди говорят, почему же он не назвал Али и членов своей семьи в Книге Аллаха?” Он, мир ему, сказал: “Скажите же им, что Посланнику Аллаха ﷺ была ниспо-

¹ Ас-Сеййид аль-Хои, «аль-Байан фи Тафсир аль-Къуран».

слана молитва, и не было упомянуто им о трех ракятах или четырех до тех пор, пока Посланник Аллаха ﷺ не разъяснил им этого... И эта истина руководит всеми этими преданиями...».

Третья группа: предания, которые указывают на наличие искажений в Коране в виде добавлений и упущений, например, на то, что мусульманская община после Пророка ﷺ изменила некоторые слова и заменила их другими словами... Ответ на это такой: «Даже если мы закроем глаза на изъяны в виде слабости, присутствующие в цепочках этих преданий, они противоречат Корану, Сунне и единогласному мнению ученых...».

Четвертая группа — это предания, которые указывают на искажение Корана в виде изъянов. Ответ Али ибн Ахмада аль-Куфи: «Эти предания должны относиться к упомянутому выше мнению о добавлениях в экземпляре Али. Если по отношению к некоторым из них подобное невозможно, то обязательным является их отвержение, поскольку они противоречат Корану и Сунне... Также необходимо учесть, что большинство этих преданий имеет слабые цепочки передатчиков, а некоторые сами по себе лживы. Группа ученых высказались об обязательности толкования этих преданий или же об обязательности их отвержения. Одними из тех, кто говорил об этом, являются аль-Кялбаси, аль-Багъдади (толкователь «аль-Уафийа») и аль-Кярки, который написал об этом отдельное исследование и упомянул в нем, что предания, указывающие на изъяны Корана, должны либо истолковываться, либо не приниматься. А также упомянул то, что, если хадис противоречит указанию из Корана, достоверной (*мутаватир*) Сунне и единогласному мнению ученых, его толкование невозможно, равно как невозможно использование его в переносных смыслах. Следовательно, такой хадис должен быть отвергнут».

Я говорю, что, согласно ас-Сейду аль-Хои, аль-Кярки своими словами выделил те достоверные (*мутаватир*) предания, которые указывают на необходимость отвержения преданий, противоречащих Корану. К таким преданиям относятся:

— переданное аш-Шейхом ас-Садуком с достоверной цепочкой от ас-Садика, мир ему: «Остановка перед сомнительным лучше,

чем безрассудство перед гибелью... то, что согласуется с Книгой Аллаха, берите, а то, что противоречит Книге Аллаха, отвергайте...»;

— переданное аш-Шейхом аль-Джалилем Саид ибн Хибатуллах аль-Кутб ар-Раванди с достоверной цепочкой до ас-Садика, мир ему: «Если вам упомянули два противоречащих хадиса, то сравните их с Книгой Аллаха, и то, что согласуется с Книгой Аллаха, берите, а то, что противоречит Книге Аллаха, отвергайте...».

В тафсире «аль-Мизан» ас-Сеййид ат-Табатабаи (ум. 1412 г.х.) доказывал, что Коран, который Аллах описал как поминание, хранится в том же виде, в котором он был ниспослан, и он оберегаем божественным сохранением от добавлений, упущений и изменений, как и обещал Аллах своему Посланнику ﷺ. «Заключением же доказательства является то, что Коран был ниспослан Его Пророку ﷺ, и он был охарактеризован определенными особенностями. Если бы что-либо из этих особенностей изменилось в добавлениях, упущениях, в словах или в порядке, влияющем на него, то, значит, он потерял бы эти особенности...»¹.

Из числа тех, кто отрицал искажение Корана, были и Сейид Мухаммад Бакир ас-Садр, Алляма Мухаммад Махди Шамсуддин и Алляма ас-Сейид Мухаммад Хусейн Фадлюллах. Последний подтверждал отсутствие в Коране каких-либо искажений и то, что предания, говорящие об этом, не устоят перед критикой их цепочек передатчиков и текстов. И заявляющий об искажении Корана не сможет перенести свои устремления в реальность, потому как ни на Западе, ни на Востоке этого мира нет другого экземпляра Священного Корана, кроме того, который находится в обращении у людей различных исламских групп.

Сделаем заключение о вышесказанном.

Не все шииты разделяют мнение об искажении Корана и его изъянах. Группой, говорящей об отсутствии ранних искажений и признаков их внесения, были выдающиеся последователи мазха-

¹ Ас-Сейд аль-Хои, «аль-Баян фи Тафсир аль-Къуран».

ба имамитов. И это не была внезапно появившаяся группа, маскирующая свои религиозные убеждения, чтобы тем самым льстить последователям других мазхабов. Эти ученые высказывали мнения, которые противоречили не только остальным мазхабам, но даже в некоторых вопросах занимали мнения, противоположные постулатам своего мазхаба.

Не существует у шиитов никакого другого экземпляра Корана, кроме известного экземпляра Корана. Есть те, кто верит в наличие убавлений, присутствующих в нем, но они верят и в то, что Коран сохранен имамами в том же виде, в котором он ниспослан, и что на них возложено все содержание, заключенное между обложками, и что убавленные аяты не вредят общему контексту Корана. Писания, не являющиеся Кораном, а являющиеся книгами личных преданий имамов, содержатся только у имамов и предстанут перед людьми только после появления последнего двенадцатого имама — аль-Махди.

Суть же этой задачи сводится к вопросу: «Является ли собрание Корана иджтихадом сподвижников или же это установление от Всевышнего Аллаха, Свят Он и Велик?» Для ответа на этот вопрос мы должны были обратиться к Книге Аллаха, но произошло нечто другое, и мы вняли слабым преданиям, появившимся во времена смут и различных поляризованных. Тогда имелись те, кто хотел возвысить положение сподвижников, поскольку они сохранили Книгу Аллаха от потери, тогда как другие, напротив, желали умалить их достоинство и возвысить членов семьи Пророка. Между тем Всевышний Аллах не оставил дела своего Писания никому из людей, как Он ясным образом указал на это в Своих словах:

|| **Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его.**

Коран, 75:17–19

Ясно то, что Книга Аллаха, Свят Он и Велик, закончена и сохранена вплоть до каждого слова и каждой буквы:

Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он — Слышащий, Знающий.

Коран, 6:115

Эти аяты однозначны и представляют собой единое строение, и если будет изменено в аяте хотя бы слово или же буква, то все строение рухнет, а манера его вызова и особенность его воздействия будут потеряны. Коран весь, от первой суры «аль-Фатиха» до последней «ан-Нас», свидетельствует об этой ясной истине, которая не приемлет никакакого рода сомнений или споров. Тот, кто уверовал в эту лучезарную истину, тот уверовал в ясное доказательство и правильный путь. А тот же, кто не уверовал в нее каким-либо способом и считал, что в Коране присутствуют убавления, добавления, ошибки или искажения, тот потерял свою веру и впал в заблуждение. И этот постулат будет достоверным убеждением до тех пор, пока желает Аллах. Некоторые же люди впали в затруднение и унижение в вопросах передачи преданий, приняв их и соблазнившись распространением самых отвратительных и мерзких из них. Они позволили себе это со словами: «Передающий неверие не является неверным», — проявляя невежество в различении освидетельствования и передачи. Допустим, правитель пригласил кого-либо засвидетельствовать против другого факт звучания слов неверия и тем самым склонил этого человека произнести услышанное, — это одно, но просто лишь передавать — это другое. Тут не обошлось без дьявола, который вложил слова неверия в их уста, и каждый озвучивший их несет ответственность за осуществленную передачу. Некоторые из них даже говорили, что тот, кто привел цепочку передатчиков, тот оправдался, и теперь может распространять, что хочет и желает из слов неверия и слов неверующих.

Другие использовали в качестве доказательства своих действий то, что сам Коран часто упоминает слова и выражения неверующих и многобожников для дальнейшего их опровержения. Но Коран не делал это для последующей передачи мнений неверующих и многобожников или для распространения употребляемых ими

выражений. Метод и порядок Корана превращает высказывания этих людей в глазах читающих и слушающих в глупые и нелепые суждения, указывая на беспочвенные измышления и удручающее скудоумие, когда, к примеру, Милостивому приписываются дети или же слова о том, что Длань Аллаха скованная, да будут скованными их руки, и да будут они прокляты за то, что они сказали. Достохвальный Коран упоминает отвратительные слова неверующих и заносчивость преступников вроде Фараона, Хамана и Каруна, делая их в глазах каждого невеждами, способными лишь на повтор лживых измышлений. Однако сомнительные предания и хадисы вышли в свет, распространившись вместе с добавлениями, что оказало влияние на тафсир Корана, хадисы Пророка и все мусульманские познания. Если же сегодня мусульмане зададутся вопросом «Почему нынешние мусульмане далеки от целей Ислама?», то, наверное, самым правильным ответом на него будет следующий — на них повлияло тяжелое наследство идей, мнений, высказываний, разрозненности, разногласий, которое образовалось вследствие распространения этих преданий. Все это отдалило людей от Книги Аллаха и подтолкнуло их к тщетному увлечению красивыми словами дьяволов из числа людей и джиннов, внушающих друг другу красивые слова оболъщения.

Книга Аллаха, Свят Он и Велик, бросила вызов всем творениям — и людям, и джиннам, чтобы они привели суру, подобную его сурам, если они не верят в то, что Коран — это Книга Аллаха. И Коран бросал им вызов до тех пор, пока все они не заявили о своем бессилии, немощности, ущербности и неспособности ответить на этот вызов. Но вместе с этим в наше наследие, включающее догматику, основы фикха и исторические сведения, вошли порицаемые ничтожные предания и высказывания: об искажении Корана; об отмене одних его частей другими его частями; о забвении каких-то его частей; о том, что часть его страниц съело домашнее животное; о том, что некоторые его аяты и слова были изменены. Группы, впитавшие в себя как губка, слова и мнения ученых, повторяли их в своих кружках по изучению передаваемых познаний. Подобные предания вошли в тафсир, хадисы, основы фикха, догматику. Другими словами, они вошли в основы религии

и продолжали использоваться на протяжении веков до тех пор, пока не достигли наших дней и мы не стали разбирать их. Так, сунниты, исходя из этих и подобных им преданий, обвиняют шиитов в том, что они отвергают Священный Коран, который сегодня читают мусульмане. Мусульмане убеждены: что это Книга Аллаха, собранная Посланником Аллаха ﷺ; что в соответствии с ниспосланным был написан главный экземпляр во времена халифа Усмана; что с тех пор этот экземпляр находится в обращении мусульманской общины, которая не сомневается в сохранности Книги Аллаха от суры «аль-Фатиха» и до суры «ан-Нас»; ее аяты ясны и не подступит к ним ложь ни спереди, ни сзади. Подрастающее поколение, которое научилось добывать сокровища из нашего наследия, к сожалению, извлекло из него те самые умерщвленные слова об искажении Корана и, отряхнув с них пыль, повторно пустило в обращение невежд, беспамятливых, или превращенных в беспамятливых, людей. Они забыли, что Священный Коран — это последняя крепость нашей общины, при помощи которой мы можем вернуть наше единство. Если из него убавили что-то без позволения Аллаха, то у исламской общины не останется основ. Самой главной милостью Всевышнего Аллаха для человечества является то, что Он не возложил сохранение этого Писания на ученых мужей различных мусульманских групп и мазхабов. Тем самым он не уподобил их священникам иудеев, которые хранили Тору и потеряли ее. Господь Миров Сам взял на Себя обязательство по сохранению Своей Книги, чтобы та не подверглась искажениям излишествующих, добавлениям заблудших и толкованиям невежд, чтобы в своем строении и сущности она не основывалась на чем-либо из этого. Поэтому Коран и остался сохраненным по милости Аллаха, его вызов остался действительным, а его чудесность стала вечной, чтобы оставаться указанием для всего человечества, освещая ему правильный путь.

Тем не менее предания оказали свое влияние. Люди стали передавать их с изъятиями, которые привлекли внимание тех, кто пользовался авторитетом в области шариатских знаний. В итоге это привело к тому, что они начали повторять и обсуждать эти предания и некоторые из них впали в заблуждение, приняв ущерб-

ные предания и наделив их статусом достоверности. Каждый раз, когда звучал призыв о необходимости реконструкции строения мусульманской общины на основе единства, обнаруживалась эта брешь и подобные ей изъяны, застопоривая путь. Это приводило примерно к таким разговорам: «Неужели вы хотите, чтобы мы протянули руки тем, кто говорит об искажении Корана, о наличии в нем добавлений или умалений, и потребовали от них отказа от тех высказываний, которыми переполнено их наследие?» Истина же в том, что деятельность всех групп и течений «поражена раковой опухолью» наследия, а начинался этот недуг с эпидемии послаблений в отношении преданий — когда основанием для принятия было достаточно слов «рассказал нам», «передал нам», «известил нас» и тому подобного. Таким образом, принятие осуществлялось без критики, внимания к дефектам и сверки через призму Священного Корана, здравого разума, правильной логики, — всего того, что могло бы раскрыть изъяны этих преданий и прекратить их повторение. Ведь большинство из них пришло через неизвестных, или обвиняемых в выдуманной передаче рассказчиков, или лживых передатчиков, или передатчиков ложных хадисов, занимающихся приукрашиванием преданий и их распространением среди приверженцев буквальных смыслов, которые не интересуются, откуда пришло предание с зачином «рассказал нам», «передал нам», «известил нас». Эти высказывания легко находили путь к умам тех людей, кто принимал их без встречной критики или изучения. Зачастую подобные люди аннулируют свои же правила и не используют их при критике услышанного, в случае если это предание соответствует их целям. По этой причине мы призываем нашу общину пересмотреть наследие, пораженное раковыми метастазами, и сверить его в соответствии с Книгой Аллаха, ее критикой и просеять через ее сито. Мы призываем отринуть то, что отрицает Коран, и дистанцироваться от изучения и использования этого людьми в школах.

Вместе со всем вышеупомянутым, мы обнаружим то, что экземпляры Корана шиитов, источники которых упоминают эти предания, и суннитов, которые говорят об отмене нормы или чтения аята, не отличаются от экземпляров Корана остальных

мусульман. Тем не менее подобные высказывания до сих пор имеют достаточно широкое хождение и используются. Поэтому мы не обнаружим, что у шиитов есть Коран, который отличается от других экземпляров Корана, распространенных в мире, потому как в экземплярах Корана никто не разногласит. Книга же «Фасль аль-Хитаб фи Тахриф Китаб Рабб аль-Арбаб», приписываемая Хусейну ибн Мухаммаду ат-Табариси (ум. 1292 г.х.), является книгой, основанной на лживых высказываниях и на некоторых неприемлемых преданиях. Даже при том, что некоторые из них имеют достоверную цепочку передатчиков, они все равно относятся к преданиям с изъянами в тексте или к странным (*шаз*) преданиям. Также следует учесть лживые предания, рассказанные теми, кто придерживается мнения об отмененных аятах. И эта книга возвращается к своему автору, несущему собственное бремя, и не обязывает шиитов ни к чему.

Поистине, нагромождение преданий заставило кораническую общину забыть о Книге их Господа и лишило мусульман признания ее руководства. Поэтому мы должны узнать о том, что свершили наши предки, и руководствоваться Книгой Аллаха при пересмотре всего переданного наследия, к какой бы школе мы ни относились, вместо того чтобы утопать в спорах различных мазхабов. Эти споры лишь отдаляют мусульманскую общину от Книги Аллаха и вносят дух фанатизма по отношению к наследству мазхабов, словно они были основой религии.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Создание коранической догматики

Догматика (*ильму аль-калям*) в своей унаследованной от прошлого форме до сих пор преподается на кафедрах основ религии и в религиозных учебных заведениях. Она считается наукой, которая изучила саму себя и ни при каких обстоятельствах не подходит для изучения или обращения. Поэтому для учебных

заведений и соответствующих факультетов более важным делом является собирание всех книг и исследований по этой науке, а также изучение всего того, что написано о ней до начала прошлого века, и забытого материала. Так исследователи, заинтересованные историей зарождения этой науки и ее развитием, при наличии необходимости могут обращаться к этим данным. Для них нет ограничений в обращении к некоторым темам этой науки и ее инструментам, а также к тому, как она взаимодействует с другими науками. К таким темам может принадлежать «вопрос о предводительстве «имамата», который должен быть отнесен к политическим наукам и политике шариата, а также все связанное с вопросом предводительства из числа второстепенных вопросов, полемики вокруг них и их обсуждения.

К лингвистическим дисциплинам, таким как грамматика, морфология и этимология (происхождение слов), должны обращаться филологи, связанные с этими науками. В круг их задач входит исследование сущности языка: является ли он установлением от Всевышнего Творца или же является производным от человечества, а также второстепенные языковые вопросы, связанные с исследованием прямых и иносказательных смыслов, приемов красноречия и риторики. Существует множество вопросов фикха, которые вошли в догматику, между тем фикх может понять их и вернуть себе, ведь он более достоин их, чем догматика. Таким образом, все эти различные и разнообразные вопросы открыли пространство для создания новой догматики и современного образа этой науки, соответствующей нашей эпохе. В рамках новой догматики станет возможно обсуждать и отстаивать любые вопросы, поднятые с того времени, как Восток установил контакты с Западом под сенью современной цивилизации, и вплоть до наших дней. Вопросы, поднятых западным востоковедением, великое множество, они касаются Ислама в его происхождении, корнях, а также в основных и второстепенных вопросах, включая Коран, Сунну и историю. Но в то же время нужно не упускать из виду антропологию, связанную с изучением человеческого поведения, биологией человека, культурами, обществами и лингвистикой, как в настоящем, так и в прошлом, включая прошлые человеческие

виды. Новинками в этой научной области следует интересоваться для того, чтобы отслеживать все поползновения, затрагивающие мусульманский мир и его народы. Их порой называют варварами, которые противятся любым попыткам развивать цивилизацию, ускорить урбанизацию и тому подобному. Форма же новой догматики преподносит специалистам возможность для фиксации всех сомнительных суждений, оказавших и до сих пор оказывающих вредное воздействие на Ислам и мусульман, — воздействие, проложившее путь такому явлению, как «исламофобия», а также обвинению Ислама и мусульман в терроризме и в постоянной угрозе миру во всем мире. Все это нуждается в тех, кто сможет понять и изучить все следствия, историю возникновения и развития, кто будет знать, каким образом это все можно устранить, особенно после того, как появилось иудео-израильское востоковедение, ставшее наследником востоковедения европейцев во всех его видах.

На новой догматике лежит ответственность разъяснения позиции Ислама по отношению к свободам людей, их сохранению, защите, воспрепятствованию нарушений любой из свобод.

Также на новой догматике лежит ответственность за обсуждение модернизма, прогресса, либерализма и за ответ на вопрос о предстоящем возрождении: «Почему мусульмане отсталые и почему прогрессируют остальные?» А если не так, то какую же тогда пользу может принести догматика Исламу и мусульманам, если она ограничится тем, что сосредоточит все свои исследования на вопросах, унаследованных из обсуждения мутазилистами ашаритов, мурджиитов, матуридитов, шиитов и суннитов, а также других подобных мнений и высказываний, большинство из которых не являются используемыми и известными. Более того, некоторые группы, течения и вероучения не имеют своих последователей на сегодняшний день, в то время как все упомянутые нами вопросы заложены в основу разделения на группы, движения и партии, существующие на сегодняшний день в исламском мире и относящиеся к общине, ответившей на призыв.

В то же время, по причине непонимания религии и соответствующего ее осознания, эти группы и движения превратились в сынов этой общины, которые бросаются к каждому открыв-

шему рот и следуют за разнообразными скверными и отвратительными голосами: этот призывает к атеизму, тот сомневается, другой же обвиняет в неверии — и все это входит в сферу, близкую к отвергаемым порицаемым мнениям или же подобным им. Мусульманская молодежь в различных странах обманывается противнейшими голосами и следует самым плохим идеям и лозунгам, поскольку уровень осознания Книги Аллаха юношеством ничтожно низок, а понимание им Послания печати всех пророков неполноценно. Ощущение представителями молодого поколения своей истории, своего современного положения и тех противоречий, которые таятся в обществе, сделало из них людей, понимающих Ислам в свете ряда вопросов — как глупых, так и умных. Эти вопросы, как бы они ни были ценны и важны, не превосходят понимание людей, которым было велено принести в жертву корову: они отвлеклись от исполнения задания, возложенного на них, занявшись расспросами о цвете, экстерьере и сущности коровы. Дело дошло до такой степени, что Всевышний Аллах описал их и их связь с Писанием, ниспосланным их пророку Мусе, мир ему, как связь ослов с книгами, сказав в Священном Коране:

|| **Те, кому было поручено придерживаться Таурата (Торы) и которые не придерживались его, подобны ослу, который везет на себе много книг.**

Коран, 62:5

Разумеется, связь ослов с поклажей, содержащей книги, является ничтожной и не превышает ощущения ослом большого или же малого веса. Новая догматика, к подготовке формирования которой мы призываем, должна давать на конечные вопросы ответы, удовлетворяющие мусульман сохранностью Ислама. Она должна оберегать их веру от сомнений, многобожия, предположений, фантазий, маскировки истины ложью и превращения ясной истины в ложь, которая будет восприниматься затем как истина:

|| **Большая часть их верует в Аллаха, приобщая к Нему сотоварищей.**

Коран, 12:106

И для того чтобы установить принципы этой религии и ее правила и основы, нам нужно объединить два чтения — чтение Откровения и чтение проявленной реальности. Опора на это мудрое объединение в будущем поможет нам в утверждении прочного метода для создания новой догматики, которая упрочит веру в сердцах мусульман и уберезет ее от преград в виде сомнений, придания сотоварищей, лицемерия, слабости, смешения. Верующие не должны попадать в то положение, в котором находятся многие из них, барахтаясь в сомнениях, предположениях, постулатах, противоречащих основам веры и, быть может, даже опровергающих ее. Такому положению соответствуют слова нашего Господа:

|| **Большая часть их верует в Аллаха, приобщая к Нему сотоварищей.**

Коран, 12:106

Или же его слова:

|| **Те, которые уверовали и не облекли свою веру в несправедливость, пребывают в безопасности, и они следуют прямым путем.**

Коран, 6:82

Что же касается тех, кто не уверовали и облекли свою веру в несправедливость, то они не пребывают в безопасности, не следуют правильным путем и не придерживаются прямоты. И подобные им люди теряют спокойствие сердец и уверенность, поскольку убежденная уверенность не приходит ни к кому, кроме тех, кто не облекал свою веру в несправедливость и не смешивал свое поведение с заблуждением.

Если же создание такой новой догматики, как эта, будет закончено, то это приведет к возврату на изначальные позиции и к улучшению пути — к обновлению, соответствующему всему, что реформировалось. Мы призываем религиозные учебные заведения, такие как Аль-Азхар, кафедры основ религии исламских университетов, факультеты исламских наук и наук о вероубеждениях, университеты аз-Зейтуна, аль-Карауин, а также всех

преподавателей и учащихся к выполнению своих обязанностей, к охране своих сфер познания, к мобилизации на сражение, которое является их первоочередным сражением.

Поистине, особенностью этой новой догматики является ее исключительная всеохватность и полное видение Вселенной ее исследователями и преподавателями. Из этого видения появится на свет новое догматическое обращение, несущее в себе все отличительные качества последнего Послания и его особенности, из их числа: кораническое руководство, всемирность обращения, мягкое и милостивое законодательство, снятие бремени и оков. Законодательство, которое позволяет благое и запрещает вредное, оберегает силы, не расходуя их попусту, хранит для человека инструменты, необходимые для его наместничества, а также все вспомогательные инструменты для осуществления прогресса человеком как актором облагораживания Земли и исполнителем миссии наместничества, возложенной на него. В этом и следующем разделах мы будем работать над установлением некоторых отличительных основ разрабатываемой науки. А упомянутым учебным заведениям предлагается совместное с нами участие и взаимодействие для претворения этой цели в жизнь.

И наверное, полезным будет обращение к нашей книге «ат-Та'лим ад-Дини Байна аль-Джумуд уа аль-Джухуд» и ознакомление с предложениями, которые приведены в ней, ибо они являются попыткой достижения этой цели и этого результата. Мы просим размышлять над ними должным образом и действовать на пути их дальнейшего развития.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Аспекты догматики людей Писания

Искажения в догматике не являются особенностью лишь догматики мусульман. Мы можем также найти в сокровенном Достохвальном Коране указания на искажения людей Писания во мно-

гих аспектах их догматики. Священный Коран в значительном числе своих аятов сохранил для нас это явление. Наиболее опасной является ненависть ученых-догматиков различных общин в отношении принципа «непоколебимости священных текстов и их непорочности перед изменениями». Это связано с тем, что утвержденный священный текст не поддается дискуссионным противостояниям в области догматики. Поэтому мы обнаружим, что искажения последователей ниспосланных Писаний в первую очередь начинаются с попыток «разбавить священные тексты» тем или иным способом, потому как утвержденный священный текст при неизменности его характерной твердости и непоколебимости становится неприступным для его использования жрецами, монахами, священниками в выгодном для них свете. По этой причине они в первую очередь намереваются избавить Священный текст от твердости и нарушить его непоколебимость, чтобы он стал словно ручей, «несущий в себе различные смыслы», и чтобы его толкователь или исследователь поступал с ним как пожелает — выбирал смыслы, неприемлемые для слов, и давал словам свойства, облегчающие искажение их смыслов. Но если лишить Священные тексты их твердости и непоколебимости, в них исчезнет и «свойство иносказательности и возможность его использования». Подобное происходит по причине того, что первосвященники, раввины, монахи и жрецы разделили слова на смыслы, которые они подразумевают на самом деле и в которых они используются, назвав их истинными, и на смыслы, в которых они не используются по прямому назначению, назвав их иносказательными. Когда же мы исследуем иудейские источники, то в Талмуде и Мишне¹ находим неисчислимые примеры отклонения смысла слов от их истинных значений, в которых они используются, и их использование в других значениях, не соответствующих их истинным значениям. В основном эти отклонения касаются атрибутов Всевышнего Аллаха, особенностей Его посланников, Его норм и законов и всего связанного с ними. Таким образом, лишение слов их истинных значений дает этим исследователям из числа первосвященников,

¹ Мишна — первый письменный текст, содержащий в себе основополагающие религиозные предписания ортодоксального иудаизма. — *Прим. пер.*

раввинов и монахов право на изменение смыслов и на заявление о дозволенном отклонении слов от их истинного лексического значения, независимо от того, являлся ли установителем этих истинных значений Всевышний Аллах, научивший человека всему, или же кто-либо другой. Упомянем и школу тех, кто утверждает об установлении языков самими людьми при условии, что слово будет перенесено лишь раз, но все равно истинный смысл слова становится легким для переноса в любом направлении, которое видится его толкователю или исследователю, особенно если он не из числа богобоязненных людей, которые трепещут от страха перед своим Господом.

Священный Коран сохранил упоминание об этом виде искажений:

Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл? Когда они встречали верующих, то говорили: «Мы уверовали». Когда же они оставались наедине друг с другом, то говорили: «Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Аллах, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом? Неужели вы не уразумеваете этого?»

Коран, 2:75–76

Но иногда процесс лишения Священного текста твердости и непоколебимости происходил тайным способом, и о таких людях и были ниспосланы слова Всевышнего Аллаха:

Воистину, тех, которые скрывают ниспосланные Нами ясные знамения и верное руководство после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, проклянет Аллах и проклянут проклинаящие.

Коран, 2:159

Воистину, те, которые скрывают ниспосланное Аллахом в Писании и покупают за это малую цену, наполняют свои животы огнем. Аллах не станет говорить с ними

|| **в День воскресения и не очистит их. Им уготованы мучительные страдания.**

Коран, 2:174

Также Всевышний Аллах упоминает и тех, которые потеряли свою богобоязненность и вознесли ложь на Аллаха, не исполнив тот завет, который Он на них возложил:

|| **Вот Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: «Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его». Но они бросили его за спины и продали его за ничтожную цену. Как же скверно то, что они приобретают!**

Коран, 3:187

Иногда процесс разбавления священных текстов происходит через искажение слов, которое, по предположению искажившего их глупца, не должно раскрыться. О таких людях и говорится в словах Всевышнего:

|| **После этого ваши сердца ожесточились и стали, как камни, или даже еще жестче. Воистину, среди камней есть такие, из которых бьют родники. Среди них есть такие, которые раскалываются и изливают воду. Среди них есть такие, которые падают от страха перед Аллахом. Аллах не находится в неведении о том, что вы совершаете. Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл? Когда они встречали верующих, то говорили: «Мы уверовали». Когда же они оставались наедине друг с другом, то говорили: «Неужели вы расскажете им о том, что открыл вам Аллах, чтобы они могли препираться с вами посредством этого перед вашим Господом? Неужели вы не уразумеваете этого?»**

Коран, 2:74–76

Также и сура «аль-Маида» сохранила описание их действий в двух своих аятах:

За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова, меняя их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро.

Коран, 5:13

О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание.

Коран, 5:15

Также искажающий может оставить Священный текст нетронутым, а потом утверждать: этот текст непонятен или труден для понимания; возможно, он имеет общий смысл, который вносит неопределенность; либо, по причине его общего характера и по причине неясности его указаний, оказывается выше уровня умственных способностей человека и поэтому является неясным. И эти люди впадают в замешательство, признавая то, что их сердца запечатаны. Священный Коран говорит об этом такими словами:

За то, что они нарушили свой завет, не уверовали в знамения Аллаха, несправедливо убивали пророков и говорили: «Наши сердца покрыты завесой». О нет, это Аллах запечатал их сердца за их неверие, и поэтому их вера ничтожна (или лишь немногие из них являются верующими).

Коран, 4:155

А также:

О Посланник! Пусть тебя не печалят те, которые стремятся исповедовать неверие и говорят своими устами: «Мы уверовали», — хотя их сердца не уверовали. Среди исповедующих иудаизм есть такие, которые охотно

прислушиваются ко лжи и прислушиваются к другим людям, которые не явились к тебе. Они искажают слова, меняя их местами, и говорят: «Если вам дадут это, то берите, но если вам не дадут этого, то остерегайтесь». Того, кого Аллах желает подвергнуть искушению, ты не властен защитить от Аллаха. Их сердца Аллах не пожелал очистить. В этом мире их ожидает позор, а в Последней жизни им уготованы великие мучения. Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное. Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они несколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха? Даже после этого они отворачиваются, ибо они не являются верующими. Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по нему решения для исповедующих иудаизм. Раввины и первосвященники поступали таким же образом в соответствии с тем, что им было поручено сохранить из Писания Аллаха. Они свидетельствовали о нем. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня, и не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими.

Коран, 5:41–44

Иногда же эти первосвященники и раввины разрешают запретные вещи, используя неправомерную аналогию с дозволенными вещами. Пример этого содержится в их словах, приводимых Священным Кораном:

Что же произойдет, когда Мы приведем по свидетелю от каждой общины, а тебя приведем свидетелем против этих? В тот день те, которые не уверовали и ослушались Посланника, пожелают, чтобы земля сровня-

|| лась с ними. Они не смогут утаить от Аллаха ни одной беседы.

Коран, 4:41–42

|| Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя.

Коран, 4:61

|| «Воистину, торговля подобна лихоимству».

Коран, 2:275

Но в том же аяте Аллах опровергает их:

|| **Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство.**

Коран, 2:275

Искажение иногда может производиться путем облечения истины в ложь и сокрытия ясной истины при обладании полноценными знаниями об этой истине. О таких людях и были ниспосланы слова Всевышнего:

|| **Не облакайте истину в ложь и не скрывайте истину, тогда как вы знаете ее.**

Коран, 2:42

Первосвященники и раввины могут цепляться за буквальный смысл Священных текстов, связывая с этим поверхностным смыслом то, что логически вытекает из него, для последующего искажения. Например, некоторые из них говорят:

|| **...рука Аллаха закована.**

Коран, 5:64

Поэтому Он просит от нас заем, указывая на это в своих словах:

|| **Если кто-либо одолжит Аллаху прекрасный заем...**

Коран, 2:245

Также они совершают махинации, расставляя огласовки на неогласованном тексте, либо, наоборот, удаляя огласовки на огласованном тексте, как говорится в словах Всевышнего:

И входите в ворота (этого города) (проявляя покорность и благодарность Аллаху), (а именно) преклоняясь ниц, и говорите: «Прощение! [О Аллах, прости нас!]» — **(и) Мы простим вам ваши грехи и умножим [увеличим награду] делающим добро».**

Коран, 2:58

Они должны были смиренно войти во врата и попросить Аллаха о прощении, но они заменили слово «*хитта*» («прости нас») на слово «*хинта*» («пшеница»), а между этими словами существует большая разница, и таких примеров у людей Писания много.

Эти люди, в особенности иудеи, находясь под влиянием махинаций со Священными текстами, убивали своих пророков, которые охраняли Священные тексты от искажений и читали их другим людям чистыми и правильными, без неясностей. Эти фальсификаторы ошибочно полагали, что если они убьют пророка, то после него не останется тех, кто будет охранять Писания от искажений, к которым они стремятся. Но пророки, которые дают пример человечеству, разъясняют людям фальсификации, проделанные этими людьми, и раскрывают перед ними их искажения. Тогда махинаторы изыскивают единственный путь избавления от этого контроля — тайное или явное убийство пророков, пока те приходят к ним с тем, что не соответствует их страстям. Об этом также были ниспосланы аяты, из которых:

Где бы их ни застали, их постигает унижение, если только они не окажутся под покровительством Аллаха и покровительством людей. Они попали под гнев Аллаха, и их постигла бедность. Это — за то, что они не веровали в знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков. Это — за то, что они ослушались и преступали границы дозволенного.

Коран, 3:112

По этой причине иудеи времен Посланника Аллаха ﷺ, Печати пророков, считали, что самым опасным по отношению к ним был приход Посланника Аллаха с тем, чтобы разъяснить им многое из того, что они скрывали из Писания, хотя и воздержаться от разъяснения многого. Это то, о чем ясным образом говорит священный аят:

О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание.

Коран, 5:15

Также читайте:

Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха?

Коран, 5:43

Здесь имеются в виду те, кто ограничил знания Писания и скрыл его слова. Настоящий экземпляр Божественного Писания отсутствует в обращении, а находится лишь в руках ограниченного количества людей и не является доступным для обычных верующих. Более того, они скрывают эти тексты от простого народа и воспрещают их чтение. В аятах же говорится об этом, чтобы внести для нас ясность:

О Посланник! Пусть тебя не печалят те, которые стремятся исповедовать неверие и говорят своими устами: «Мы уверовали», — хотя их сердца не уверовали. Среди исповедующих иудаизм есть такие, которые охотно прислушиваются ко лжи и прислушиваются к другим людям, которые не явились к тебе. Они искажают слова, меняя их местами, и говорят: «Если вам дадут это, то берите, но если вам не дадут этого, то остерегайтесь». Того, кого Аллах желает подвергнуть искушению, ты не властен защитить от Аллаха. Их сердца Аллах не пожелал очистить. В этом мире их ожидает позор, а в Последней жизни им уготованы великие мучения.

Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное. Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они несколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Но как они выберут тебя судьей, если у них есть Таурат (Тора), содержащий закон Аллаха? Даже после этого они отворачиваются, ибо они не являются верующими. Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет. Покорившиеся пророки выносили по нему решения для исповедующих иудаизм. Раввины и первосвященники поступали таким же образом в соответствии с тем, что им было поручено сохранить из Писания Аллаха. Они свидетельствовали о нем. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня, и не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими. Мы предписали им в нем: душа — за душу, око — за око, нос — за нос, ухо — за ухо, зуб — за зуб, а за раны — возмездие. Но если кто-нибудь пожертвует этим, то это станет для него искуплением. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются беззаконниками.

Коран, 5:41–45

Больше всего искажениям подверглось Божественное Законодательство. Они знали, что в их законодательстве присутствуют строгость, тягость и обременение, и поэтому они с усердием работали над тем, чтобы облегчить законодательство, сделав его соответствующим их страстям и желаниям. Одним из главнейших примеров того, что подверглось искажениям, являются некоторые виды пищи, которые были запрещены им, но они дозволили их для себя. Поразмышляй над словами Всевышнего Аллаха:

Любая пища была дозволена сынам Исраила (Израиля), кроме той, которую Исраил (Израиль) запретил самому

|| себе до ниспослания Таурата (Торы). Скажи: «Принесите Таурат (Тору) и прочтите его, если вы говорите правду».

Коран, 3:93

Это относится и к установленным Священными текстами наказаниям, наиболее наглядным примером искажения одного из них является забивание камнями, которое Аллах в Торе сделал наказанием за прелюбодеяние после того, как оно распространилось и увеличилось среди них.

Сыны Исраиля (Израиля) знали, что Всевышний Аллах установил для них строгое законодательство, внося в него много тяжких и обременительных уложений, по причине заносчивости, высокомерия представителей этого народа и неустанного поиска ими ухищрений для обхода норм, установленных законами Всевышнего. Наибольшее искажение было совершено сынами Исраиля во время их пребывания в плену в Вавилоне, когда Навуходоносор уничтожил их книги и попытался сокрушить иудейские памятники, чтобы прекратить их существование. Тогда Ездра основал передачу преданий, посчитав ее приемлемым средством для подтверждения достоверности Священных текстов. Он приступил к сбору Торы из уст передатчиков, которые получили возможность для изложения всего, чего пожелают. Необходимо было только подтверждение Ездры, что это является заученным ими отрывком из Торы, ниспосланной пророку Мусе (Моисею), мир ему. Так он смог составить книги Торы, находившейся в их обращении, чтобы не потерять иудаизм и то, что ниспослал Аллах пророку Мусе (Моисею), мир ему. Во всяком случае, Ездра и его помощники сочли свою миссию выполненной. Между тем иудеям удалось вложить в эту Тору, составленную Ездрой при помощи передачи из уст в уста, все искажения, которые они желали. И если бы их пристыдили и сказали им, что они добавили, исказили, потеряли то, что Аллах им вверил для сохранения из своих Писаний, то они сказали бы: «Мы сыны Аллаха и Его любимцы».

Это был краткий экскурс в догматику иудеев, который дает нам представление об ее искажениях. Эти искажения во многих упомянутых моментах разделили с ними и христиане, хотя их

позиция по отношению к Печати пророков отличалась от иудейской, на что и указывает священный аят:

Ты непременно найдешь самыми лютыми врагами верующих иудеев и многобожников. Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим являются те, которые говорят: «Мы — христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия.

Коран, 5:82

Достохвальный Коран хранит сведения о том, что догматика людей Писания подготавливала иудеев и христиан к отторжению аятов Аллаха, приведя нам пример одного из величайших иудейских раввинов, о котором Всевышний Аллах сказал:

Прочти им историю о том, кому Мы даровали Наши знамения, а он отбросил их. Дьявол последовал за ним, и он стал заблудшим. Если бы Мы пожелали, то возвысили бы его посредством этого. Однако он приник к земле и стал потакать своим желанием. Он подобен собаке: если ты прогоняешь ее, она высовывает язык, и если ты оставишь ее в покое, она тоже высовывает язык. Такова притча о тех, которые считают ложью Наши знамения. Рассказывай эти истории, — быть может, они призадумаются. Скверна притча о тех, которые считают ложью Наши знамения и поступают несправедливо по отношению к себе.

Коран, 7:175–177

Ученые же из числа людей Писания использовали при необходимости клятвы, словно щит, чтобы подтвердить для простых людей свои притязания и возводимую ими ложь, тем самым повышая авторитетность своих высказываний. Достохвальный Коран описал подобные действия, говоря, что они сделали свои клятвы щитом и сбили других с пути Аллаха. Ученые-догматики из числа иудеев и христиан являются соучастниками в деле забвения Священных текстов и их сокрытия, если они осознавали все те

ухищрения, на которые мы ранее указали. Достохвальный Коран в суре «аль-Маида» указывает на это и на тех, кто сказал о том, что христиане взвалили на нас свой завет. Поэтому и обрушилась христианская догматика, приведя христианство к тому же, к чему пришли иудеи. И если иудейские ученые-догматики приняли решение обожествить Узейра (Ездру) или же считать его сыном Аллаха, Пречист Он и Велик, то христианская догматика зашла еще дальше и назвала Мессию сыном Аллаха. Священный Коран сохранил упоминания обо всех этих искажениях во многих аятах:

Не уверовали те, которые сказали: «Воистину, Аллах — это Мессия, сын Марьям(Марии)». Скажи: «Кто может хотя бы немного помешать Аллаху, если Он пожелает погубить Мессию, сына Марьям (Марии), его мать и всех, кто на земле?» Аллаху принадлежит власть над небесами, землей и тем, что между ними. Он создает, что пожелает. Аллах способен на всякую вещь.

Коран, 5:17

Иудеи сказали: «Узейр (Ездра) — сын Аллаха». Христиане сказали: «Мессия — сын Аллаха». Они произносят своими устами слова, похожие на слова прежних неверующих. Да погубит их Аллах! До чего же они отвращены от истины!

Коран, 9:30

Поэтому догматика иудеев и христиан обрушилась в эту пропасть. В Судный день каждый из них будет заявлять о банкротстве противоположной стороны. И Достохвальный Коран свидетельствует об этом такими словами:

Иудеи сказали: «Христиане не следуют прямым путем». А христиане сказали: «Иудеи не следуют прямым путем». Все они читают Писание, но слова невежественных людей похожи на их слова. В День воскресения Аллах рассудит их в том, в чем они расходились во мнениях.

Коран, 2:113

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

А что можно сказать относительно исламской догматики и ее наследия?

Когда мы смотрим на все подробности об искажениях догматики людей Писания, упомянутые нами, то обнаруживаем подобные им, близкие к ним или даже более сильные, чем они, искажения в исламской догматике различных групп и течений. Поэтому мы должны разъяснить кое-что и из этого.

Поистине, основатели исламской догматики, учредители ее принципов, составители и исследователи ее вопросов притязали на то, что эта наука в будущем будет охранять исламские вероубеждения от сомнений, а когда противопоставит этим сомнениям полноценные или же частичные противодействия, отойдет в сторону. Но мы видим, что в реальности догматика, после того как ее поразили множественные искажения, только усилила эти сомнения и нападки. Так, Священному Корану были предъявлены многочисленные обвинения, выдуманные теми, кто не смог ответить на его вызов; они стали противостоять кораническому вызову такими трусливыми способами, как возбуждение подозрений, измышление сомнений и предположений о существовании скрытых аятов, поддержка пустословных и возмущенных высказываний. Коран обвиняли в неполноценности, добавлениях, наличии в нем иносказательных, неясных, трудных для понимания, общих аятов, плюс аятов, исполненных намеков и двусмысленности, редких по степени передачи (шаз), а также противоречащих суждению по аналогии и в других изъянах.

Но Всевышний Аллах сделал свое Писание непогрешимым и возложил на Себя, Свят Он и Велик, сохранение Своего Писания. Он не возложил сохранение Корана ни на ученых-догматиков, ни на ученых-факихов, ни на арабов, ни на другие народы, ни на сподвижников, ни на последователей сподвижников, ни на членов семьи Пророка ﷺ, а возложил это лишь на Себя, Свят Он и Велик, и на свою Высочайшую сущность. Если бы не это, то

Коран неотвратно бы поразило то, что постигло предыдущие Писания, в результате тех попыток, на которые мы указали ранее. Таким образом, подозрения при их приближении к пространству коранического вызова быстро разваливаются, последователи этих подозрений также оказываются поверженными, а Книга Аллаха всегда выходит триумфатором над всеми этими попытками, словно их и не существовало.

Но вместе с этим источники, книги, учения и исследования сохранили некоторое количество прошлых дискредитаций, а над их актуализацией и постоянно возобновляемым обсуждением поработал тот статус, который был дан преданиям. Они достигли наших времен и стали самыми важными источниками в исследованиях противников Корана, оказав помощь отдельным востоковедам и востоковедению в целом. Предания были средством для дискредитации, их использовали для наступления и постоянных сражений с Достохвальным Кораном. И наиболее важные из этих дискредитаций, которые достигли нас из-за преувеличенного доверия к преданиям, можно разделить на множество частей. Наиболее важные из них следующие:

— дискредитация Достохвального Корана, основанная на обвинении его в наличии добавлений, например: в последних сурах и в суре «аль-Фатиха» у некоторых, а также в суре «Юсуф» у маймунитов¹ из числа хариджитов;

— дискредитация Корана, основанная на обвинении его в убавлениях. Об этом говорится в выдуманном хадисе от Айши, да будет доволен ею Аллах, о суре «аль-Ахзаб», по количеству аятов равной суре «аль-Бакара», а потом сокращенной до семидесяти трех. Также некоторые крайние шииты считали, что существует скрытая сура, которая называется «аль-Виляя», они заявляли, что она находится в экземпляре Фатимы;

— дискредитация Корана, основанная на обвинении его в наличии отмененных и отменивших аятов и в разделении их на различные части;

¹ Маймуниты — крайняя хариджитская секта, основателем которой был Маймун Ибн Халид. — *Прим. пер.*

— дискредитация Корана, основанная на заявлении о наличии в нем неясных, запутанных и трудных для понимания аятов.

Были и другие дискредитации, одни из которых схожи с искажениями предшествующих иудейских и христианских ученых-догматиков, а другие выделяются сомнениями и подозрениями, которые не приходили в голову даже им. Однако по причине господства преданий они достигли нас и были приняты многими толкователями Корана, большинством ученых по основам фикха, а также составителями книг по нормам Корана и другими учеными, подробности чего мы сейчас и приведем.

Имам ар-Рази говорит: «...и это указывает на то, что человек, прежде чем узнает о странных высказываниях и редких школах, твердо убежден в том, что все мусульмане признают содержание, заключенное между двумя обложками, словами Аллаха, Свят Он и Велик. Но после того как человек столкнется со странными высказываниями, он обнаружит сильные разногласия. Как, например, передаваемое от Ибн Масуда утверждение, что он не признавал “аль-Фатиху” и оберегающие суры (“аль-Фаляк” и “ан-Нас”) частью Корана».

1 — Основой этого сомнения является хадис ахад, приведенный Абдуллахом, сыном имама Ахмада, в дополнении к «Муснаду» от Зарра ибн Хубейша, в котором говорится: «Я сказал Убейю ибн Каабу: “Поистине, Ибн Масуд не записывал оберегающие суры в своем экземпляре Корана!” Он сказал: “Я свидетельствую о том, что Посланник Аллаха ﷺ сообщил мне: *‘Джибриль, мир ему, сказал: «Скажи: “Прибегаю к защите Господа рассвета”», и я повторил это, он (Джибриль) сказал: «Скажи: “Прибегаю к защите Господа людей”», и я повторил это’*. И мы говорим то, что сказал Пророк ﷺ»¹.

¹ Муснад имама Ахмада, а также ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад аль-Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани», хадис № 546. Он сказал, что привели этот хадис Абу Йаля в его сборнике, аль-Баззар, аль-Хамиди, и привели от него этот хадис как марфу’ имам аль-Бухари и ат-Таялиси в своих сборниках.

2 — Абдуллах также привел в «аз-Заваид» хадис от Абдуррахмана ибн Зейда, который сказал: «Абдуллах стер оберегающие суры из своего экземпляра Корана, говоря: “Эти две суры не из Книги Аллаха, Свят Он и Велик”¹. Аль-Амаш, который является тем, от кого передал имам Ахмад своему сыну Абдуллаху этот хадис, говорит: «Рассказал нам Асым от Зирра от Убейя ибн Кааба, который сказал: “Мы спросили об этих двух у Посланника Аллаха ﷺ, и он сказал: *‘Мне было сказано, и я сказал’*»².

3 — От Зирра ибн Хубейша, который поведал: «Я сказал Убейю: “Поистине, твой брат стер эти две суры из экземпляра Корана, и он не отрицал этого”». Суфьяну ибн Уейне, который передал этот хадис, сказали: «Подразумевался ли под неопределенными словами “твой брат” Ибн Масуд?» «Да, — ответил тот и добавил: — но они не из экземпляра Корана Ибн Масуда. Он видел, как Посланник Аллаха ﷺ читал их над Хасаном и Хусейном, но не видел, чтобы Пророк ﷺ читал их в молитве. Поэтому он посчитал, что это два поминания для защиты и проявил упорство в своем предположении, тогда как остальные подтвердили их как часть Корана, введя их в экземпляр Корана»³.

4 — Хадис Суфьяна, первую часть которого передал Абу Йаля, а вторую передал как марфу'⁴ аль-Бухари, в котором говорится: «...рассказал нам Асым от Зирра ибн Хубейша, который сказал: “Я спросил Убейя ибн Кааба: ,О Абу аль-Мунзир, поистине, твой брат Ибн Масуд говорит: <Так-то и так-то!!> Убей сказал: ,Я спросил Посланника Аллаха ﷺ, и он сказал мне: *‘Мне было сказано,*

¹ Ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад аль-Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани», хадис № 544.

² Муснад имама Ахмада, а также Ибн Хаджар, «Фатху аль-Бари Шарх Хадиси аль-Бухари».

³ Ас-Саати, «Аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани», хадис № 545, также Муснад имама Ахмада.

⁴ Хадис марфу' — хадис с непрерывной цепочкой, восходящей до Пророка ﷺ. — Прим. пер.

и я сказал⁴. Он сказал: „Мы говорим, как говорил Посланник Аллаха ﷺ”¹.

Толкователь хафиз Ибн Хаджар о словах «так-то и так-то» сказал: «Это выражение так и осталось неясным, и будто некоторые передатчики скрыли его по причине значительности. Я предполагаю, что это дело Суфьяна...» — и до слов: «Суфьян иногда ясно говорил об этом, а иногда скрывал»².

5 — Непосредственно о суре «аль-Фатиха» аль-Куртуби говорил: «...Мусульманская община объединилась в том, что эта сура является сурой Корана. Допустим будет сказано: “Если она из Корана, то Абдуллах ибн Масуд установил бы ее в своем экземпляре Корана, но когда он этого не сделал, то он указал на то, что она не из Корана, как и две оберегающие суры”. Ответ на это содержится в том, что упомянул Абу Бакр аль-Анбари, который сказал: “Рассказал нам аль-Хасан ибн аль-Хаббаб от Сулеймана ибн аль-Аш‘ас от Ибн Абу Кудамы от Джарира от аль-А‘маша, который сказал: “Я предполагаю, что это от Ибрахима, который сказал: “Абдуллаху ибн Масуду сказали: “Почему ты не записал в своем экземпляре Корана суру, открывающую (‘аль-Фатиха’) Книгу?” Он сказал: “Если бы я записал ее, то записал бы со всеми сурами!!” Абу Бакр сказал: “То есть каждый ракят должен открываться Матерью Писания (‘аль-Фатиха’), читаемой до декламируемой после нее суры”. И он сказал: “Я ограничился ее исключением, но она утверждена сохранением ее мусульманами. Хотя я не утвердил ее ни в одном месте, мне придется записать ее со всеми сурами, потому как она приходит перед чтением сур в молитве”»³.

Это то, что упоминается на эту тему и берется за основу этой дискредитации.

Ученые разделились на различные группы в соответствии с их позицией по отношению к этим хадисам.

¹ Ибн Хаджар «Фатх аль-Бари Шарх Сахих аль-Бухари».

² Предыдущий источник.

³ Тафсир аль-Куртуби.

Первая группа заявила о недействительности этих хадисов и отказалась принимать их. Во главе этой группы был Абу Мухаммад ибн Хазм, который сказал: «...все упомянутое от Ибн Масуда о том, что две оберегающие суры и Мать Писания не находились в его экземпляре Корана, является выдуманной ложью и неприемлемо. Достоверным же преданием от него является чтение Асыма от Зирра ибн Хубейша от Ибн Масуда, в котором присутствовали Мать Писания и две оберегающие суры»¹.

Также и имам Ар-Рази в своем толковании Корана говорил: «...наиболее вероятным по предположению является то, что передача этого мнения от Ибн Масуда является ложной и недействительной передачей, и при помощи этого можно избавиться от этой проблемы»².

К этой группе также относится толкователь «Сахиха» Муслима и автор «аль-Маджму'» — имам ан-Навави, который сказал: «Мусульмане единогласны в том, что две оберегающие суры, сура “аль-Фатиха” и все суры, записанные в собранном экземпляре Корана, являются Кораном, и в том, что тот, кто не признает часть из этого, впадает в неверие. А то, что передается от Ибн Масуда о суре “аль-Фатиха” и о двух оберегающих сурах, является ложным и недостоверной от него передачей»³.

Вторая группа приняла эти предания и посчитала их достоверными, но при этом последовала путем толкования этих преданий и определения наиболее предпочтительных из них. Наиболее выдающийся толкователь — хафиз Ибн Хаджар, который сказал в толковании хадиса, приведенном нами ранее от аль-Бухари, после того как были упомянуты те, кто передал его, кроме аль-Бухари, имама Ахмада и его сына Абдуллаха: привели этот хадис ...Ибн Хиббан, ат-Табарани, Ибн Мардавейх... также привел его аль-Баззар: «Поистине, Пророк ﷺ велел прибегать к защите при помощи этих двух сур». Аль-Баззар сказал: «Никто из сподвижников не последовал в этом Ибн Масуду, и достоверно от Про-

¹ Ибн Хазм, «аль-Махалля».

² Ар-Рази, «ат-Тафсир аль-Кябир».

³ Ан-Навави, «аль-Маджму».

рока ﷻ передано, что он читал эти две суры в молитве». Затем он привел толкование аль-Кади аль-Бакилляни, слова аль-Кади Ияда и других ученых об этом. После упоминания мнений ан-Навави, Ибн Хазма и ар-Рази о недопустимости передачи этих преданий, он говорит: «...дискредитация достоверных преданий без доказательств не является приемлемой. Данное предание является достоверным, и толкование имеет место быть. Также имеется единогласное мнение ученых, переданное им, если он подразумевал охват им всех времен, то это является некорректным, а если же он подразумевал конечное установление, относительно этого вопроса, то это приемлемо». Также он приводит некоторые толкования, которые мы упомянем при разъяснении мнений о приемлемости передачи этих преданий.

Третья группа — это заблудшая и ведущая к заблуждению группа, поспешившая принять сомнительные предания и признать их достоверными, преследуя этим самым цель отнести эти предания к наиболее отдаленным смыслам — к отрицанию Ибн Масудом, да будет доволен им Аллах, отношения этих двух сур к Корану. Тем самым они сделали из этого средство для дискредитации Ибн Масуда и отрицания честности сподвижников, да будет доволен ими Аллах и они довольны Им. Также третья группа хотела дискредитировать достоверность (*мутаваतिр*) передачи содержимого между двумя обложками, то есть Корана, являющегося достоверным по единогласному мнению мусульман. Ему противоречил только тот, кто не верил в этот Достохвальный Коран. К этой группе относился мутазилит ан-Наззам, к ней отнес его Ибн Кутейба, перечисляя странные мнения, передаваемые от ан-Наззама.

Четвертая группа приняла подобные предания, противопоставив им более предпочтительные достоверные (*мутаваतिр*) многочисленные предания, категоричные по отношению ко всем сомнениям о причастности этих сур к Корану. К этой группе относились многие ученые, известные имамы и большинство толкователей Корана. Преданиями, на которые они опирались, являлись следующие:

1 — Приведенное Абдуллахом в «аз-Зиядат» из «Муснада» его отца от Укбы ибн Амира, который сказал: «Встретил меня Посланник Аллаха ﷺ, встал предо мной, взял меня за руку и сказал: “О Укба ибн Амир, не научить ли тебя трем лучшим сурам, ниспосланным в Таврате (Торе), Инджиле (Евангелии), Забуре (Псалтыре) и Великом Различении (Коране)?” И я сказал: “Конечно, да сделает меня Аллах выкупом за тебя”. И он научил меня чтению: “Скажи: ‘Он — Аллах Единый’, скажи: ‘Прибегаю к защите Господа рассвета’, скажи: ‘Прибегаю к защите Господа людей’”. Потом он (Пророк) сказал: “О Укба, не забывай их. И не ложись ночью спать, не прочитав их”. И я не забывал их с тех пор, как он сказал: “Не забывай их”, — и я не ложился ночью спать, не прочитав их»¹.

2 — От Муза ибн Абдуллаха ибн Хубейба от его отца, который сказал: «Настигла нас жажда и темнота, и мы ждали Посланника Аллаха ﷺ, чтобы он помолился с нами. Он вышел, взял меня за руку и сказал: “Скажи”. Я спросил: “Что сказать?” Он сказал: “Скажи: ‘Он — Аллах Единый’ и две оберегающие суры трижды, когда застигнешь утро и вечер. Этого будет достаточно для тебя дважды в день»².

3 — От Укбы ибн Амира: «В то время, когда я вел верховое животное Посланника Аллаха ﷺ, он сказал мне: “О Укба, не хочешь ли ты сесть верхом?” Я удивился Посланнику Аллаха ﷺ: как же я могу сесть на его верховое животное. Потом он сказал: “О Укба, не хочешь ли ты сесть верхом?” Я сказал: “Я боюсь, чтобы это не стало ослушанием (Господа)”. Посланник Аллаха ﷺ спешился, и я слегка присел, потом он сам сел верхом и сказал: “О Укба, не научить ли мне тебя двум наилучшим сурам, читаемым людьми?” Я сказал: “Конечно о Посланник Аллаха!!” И он научил меня чтению: “Скажи: ‘Прибегаю к защите Господа рассвета’, скажи: ‘Прибегаю к защите Господа людей’”. Потом же воззвали на молитву, и Посланник Аллаха вышел перед нами и прочитал их в молитве.

¹ Ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани», а также Тафсир Ибн Касира и Муснад имама Ахмада.

² Ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани».

Потом же он, проходя мимо меня, сказал: *“Как тебе, о Укба? Читай эти две суры перед сном и после пробуждения”*¹.

4 — От Укбы ибн Амира, который также сказал: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: “Мне были ниспосланы две суры (а в другой передаче: мне были ниспосланы аяты, подобных которым я не встречал), так прибегайте к защите при помощи них, поистине, нет ничего подобного им для прибегания к защите”»².

5 — Также от Укбы передается, что он сказал: «Посланник Аллаха ﷺ сказал мне: *“Читай две оберегающие суры. Поистине, ты не читал что-либо подобное им”*»³.

6 — От Абу аль-Аля, который сказал: «Один человек (а это, в соответствии с упоминанием Ибн Касира, Укба ибн Амир) сказал: “Мы были с Посланником Аллаха ﷺ в пути, и люди шли за нами. Количество верховых животных было малым, и пришло время спешиться Пророку ﷺ, а также время спешиться и мне. Он ﷺ настиг меня и, хлопнув по плечу, сказал: *‘Скажи: прибегаю к защите Господа рассвета’*. Посланник Аллаха ﷺ прочитал эту суру, и я прочитал ее вместе с ним. Потом он ﷺ сказал: *‘Скажи: прибегаю к защите Господа Людей’*. Посланник Аллаха ﷺ прочитал эту суру, и я прочитал ее вместе с ним, и потом он ﷺ сказал: *‘Если ты будешь молиться, то читай их в молитве’*»⁴.

Аль-Хайсами привел этот хадис, сказав: «Этот хадис привел Ахмад, и его передатчики являются достоверными. Также привел его и хафиз Ибн Касир в своем тафсире и отнес его к имаму Ахмаду. Передал его ан-Насаи от Йакуба от Ибрахима от Ибн Ульи». Хафиз Ибн Касир, после того как он привел хадис Укбы со всеми разнообразными путями его передачи, сказал: «...эти пути

¹ Хадис привели Абу Дауд и ан-Насаи, передатчики хадиса достоверные, этот хадис также передал аль-Хаким в сокращении, назвав его достоверным, и признал его аз-Захаби. Ас-Саати, «аль-Фатх ар-Раббани ли Тартиб Муснад Имам Ахмад ибн Ханбаль аш-Шайбани», Тафсир Ибн Касира.

² Сахих Муслима, глава о достоинстве чтения двух защищающих сур.

³ Абу Дауд, «Сунан Аби Дауд», хадис № 1463.

⁴ Нуруддин Али ибн Абу Бакр аль-Хайсами, «Маджмау аз-Заваид уа манбау аль-Фаваид».

передачи от Укбы выглядят лишенными сомнений (*мутаватир*), указывают на категоричность их достоверности у многих исследователей хадисов»¹.

7 — От Абу Саида аль-Худри передаются его слова: «Посланник Аллаха ﷺ прибегал к защите от сглаза джиннов и людей, но когда были ниспосланы две оберегающие суры, он стал использовать их и оставил все остальное, кроме них»².

От Айши, да будет доволен ею Аллах, передается: «Посланник Аллаха ﷺ при недомогании читал две оберегающие суры и сплевывал, но когда его боли усилились, я читала для него две оберегающие суры и проводила по нему его рукой, надеясь на ее благодать»³.

Это и есть главная часть того, что было передано в разъяснении и подтверждении кораничности двух оберегающих сур. Эти хадисы, несмотря на разность их форм и слов, все вместе не оставляют пространства для сомнений в том, что обе эти суры являются Кораном, как и все остальное ниспосланное Посланнику Аллаха ﷺ. В тексте хадиса Укбы, который мы привели, говорится о том, что Посланник Аллаха ﷺ молился, читая эти суры, а потом сказал Укбе: «*Как тебе, о Укба?*». В этом хадисе ясное указание на возможное предположение Укбы о том, что эти суры являются лишь оберегающими, что они были ниспосланы лишь для этого и не являются такими же, как и остальные суры Корана. Возможно, Укба спросил об этом Посланника Аллаха ﷺ, и когда Посланник Аллаха ﷺ помолился, читая эти две суры, то он ﷺ устранил все сомнения Укбы. Затем Посланник Аллаха ﷺ спросил об этом Укбу, чтобы убедиться в исчезновении у него сомнения, сказав: «*Как*

¹ Ибн Касир, «Тафсир аль-Коран аль-Азым».

² Передали Ибн Маджа и ат-Тирмизи, который сказал, что это хороший редкий хадис (*хасан гариб*). Сунан ибн Маджа, хадис № 3511, ат-Тирмизи, «аль-Джами ас-Сахих «Сунан ат-Тирмизи»», хадис № 2058.

³ Этот хадис передал имам Малик от Ибн Шихаба от Урвы от Айшы, да будет доволен ею Аллах. Аль-Хафиз Ибн Касир сказал: «Этот хадис передал аль-Бухари от Абдуллаха ибн Юсуфа, Муслим от Яхьи ибн Яхьи, Абу Дауд от аль-Канаби и ан-Насаи от Кутейбы». Малик ибн Анас, «аль-Муватта», хадис № 1687, а также Тафсир Ибн Касира.

тебе, о Укба? Читай эти две суры перед сном и после пробуждения», то есть «молись, читая их, как ты видел молящимся меня».

Ответ на это сомнение дал аль-Кади аль-Бакилляни, который является столпом всех тех, кто обсуждал данное затруднение со стороны разумных доказательств. Его опровержение приводится в его выдающейся книге «аль-Интисар», которая до сих пор находится в рукописном виде. Нам удалось получить фотографии экземпляра, состоящего из почти трехсот страниц, хранящегося в Стамбуле. И мы надеемся, что Аллах поможет нам в редактировании и распространении книги «аль-Интисар», если на это будет Его воля. Аль-Кади отвел целую главу, посвященную опровержению сомнения относительно сур «аль-Фатиха», «аль-Фаляк» и «ан-Нас» и его недействительности, которая насчитывает более двенадцати листов. Сначала он разъяснил, что целью повторяющих это сомнение является дискредитация несомненной (*мутава-тир*) передачи этих сур. Потом он начал обсуждать само сомнение и в первую очередь отрицал возможность того, что Ибн Масуд не признавал их кораничность, в силу его способностей и знаний. Будь данное предположение истинным, это распространилось бы и стало бы явным, как явные большие события, потому как разногласие в кораничности двух сур Корана является тем вопросом, который мусульмане не могли оставить неурегулированным. Но об этом не передавалось ничего, кроме малочисленных достоверных (*ахад*) преданий. Поистине, мнения Ибн Масуда в вопросах фикха и второстепенных вопросах получили бóльшую известность, чем такие его мнения, как: порицание «возложения ладоней на внутреннюю поверхность коленей при совершении поясного поклона в молитве»; «его разногласия в вопросах наследства» и другие. Невозможно представить, чтобы сомнительное мнение Ибн Масуда относительно сур «аль-Фатиха», «аль-Фаляк» и «ан-Нас» было известным во времена сподвижников. Ведь все они и последующие им мусульмане были убеждены в том, что две оберегающие суры являются частью Корана. Тогда обязательным и обычным для них делом стало бы отрицание и оспаривание мнения Ибн Масуда, потому как известным является то, что отрицающий эти суры равен тому, кто отрицает Коран. Таким образом, сподвиж-

ники и мусульмане должны были требовать для него установленного Аллахом наказания и вынесения решения о его неверии, и это было бы главным доводом для Усмана, чтобы возложить обязанности по собиранию Корана не на Ибн Масуда, а на Зейда ибн Сабита. Усман дискутировал с ним по причине его отказа собирать Коран, но при этом не передается, что он в этой дискуссии указывал прямо или косвенно на сомнение в связи с сурами. Если бы такое действительно исходило от Ибн Масуда, то Усман, несомненно, противостоял бы ему при помощи меча, поскольку сподвижники были единогласны в том, что отрицающий даже одно слово из Корана является неверующим, а что уже говорить об отрицающем две суры?!!

К этому аль-Кади еще добавил то, что Абдуллах ибн Масуд был одним из выдающихся чтецов Корана из числа сподвижников во время жизни Посланника Аллаха ﷺ и после его смерти. Посланник Аллаха ﷺ указал на него как на одного из важнейших людей, у которых следует учиться Корану. По этой причине у него было много последователей, обучившихся от него Корану и передававших его от него, среди них: Убейд ас-Сальмани, Масрук ибн аль-Аджда', Алькама ибн Кайс, Харис ибн Кайс, Амр ибн Шархабиль, аль-Асвад ибн Йазид и другие известные его сподвижники и ученики, распространявшие его знания и передававшие его мнения. От всех его сподвижников и учеников не было передано сообщений, явно или скрыто указывавших на существование у Ибн Масуда такого мнения. Если бы они узнали о нем, то их порицание получило бы широкую огласку. Но все они были благочестивыми мусульманами, хорошо известными постоянным пребыванием с Абдуллахом ибн Масудом. Кроме того, люди должны были спрашивать сподвижников об этом мнении и их отношении к нему, а они должны были бы ответить своим признанием правильности или ошибочности этой точки зрения. В любом из этих вариантов такое мнение обязательно должно было стать явным и послужить поводом для распространения информации о своем существовании. Но во всех сборниках мусульманской общины — в книгах по жизнеописаниям и в книгах всех ученых — не приводится ничего на эту тему от сподвижников Ибн Масуда, что

является однозначным доказательством того, что Ибн Масуд не отрицал принадлежность двух оберегающих сур к Корану.

Далее аль-Кади разъяснил, что обвинение в этом Ибн Масуда может быть принято только при свидетельстве, соответствующем всем условиям полноценного свидетельства, потому как это обвинение подобно обвинению в вероотступничестве, а вероотступничество ведет к обязательности смертной казни. При этом не принимаются сообщения, передаваемые малым количеством путей (*ахад*), как передает это Зирр Ибн Хубейш. Таким образом, либо Ибн Масуд признается вероотступником и получает соответствующее наказание, либо же всей мусульманской общине приписывается впадение в заблуждение, поскольку она допустила упущение в исполнении установленных Аллахом наказаний по отношению к заслужившему его. И все это относится к тем моментам, в которых неприемлемо предание *ахад*.

Потом же аль-Кади приводит группу хадисов, упоминающих о достоинстве Абдуллаха Ибн Масуда, предваряя их словами Пророка ﷺ: *«Кто желает читать Коран в том же виде, как он ниспослан, то пусть читает его так, как Ибн Умм Абдуллах»*¹.

Аль-Кади добавил, что если предположить достоверность отрицания Ибн Масудом кораничности некоторых сур, вступая в противоречие или же толкуя, то единогласное мнение ученых, состоящее в том, что все содержимое между двумя обложками является Кораном, пресекает его разногласие и устраняет его последствия.

Аль-Кади привел достоверные предания и сообщения, противоречащие переданному Зирром, и разъяснил их бесспорную предпочтительность над тем, что передал Зирр, вроде хадисов Укбы и тому подобных сообщений. Затем он привел множество сообщений от сподвижников Ибн Масуда, в которых говорилось о кораничности этих двух сур. Примером этого является переданное от Ибрахима, который сказал: «Я сказал аль-Асваду: “Из Корана ли они?” Он спросил: “Две оберегающие?” Я сказал: “Да”. Он сказал:

¹ Хадис от Абу Бакра и Умара, да будет доволен ими Аллах, привели имам Ахмад, Ибн Маджа и аль-Хаким.

«Да, они из Корана»». Подобное сообщение имеется от аш-Шааби. Потом Аль-Кади сказал относительно возражения оппонентов: «То, что вы говорите, является правильным. Однако о положении этих двух оберегающих сур должно быть сказано или сообщено то, что их отделяет от других сур Корана и тем самым вызывает необходимость ведения прений. Также обязательным является, чтобы лично от Ибн Масуда исходило действие, вызывающее необходимость приписать это мнение ему».

Как известно, Посланник Аллаха ﷺ прибегал к защите Аллаха для Хасана и Хусейна и также прибегал к защите Аллаха при помощи некоторых переданных молитв. Но когда были ниспосланы две эти суры, он ﷺ прибегал к защите Аллаха, ограничившись лишь этими двумя сурами. Это повлияло на понимание Зирра ибн Хубейша и подобных ему и привело их к сомнению в том, что эти суры из Корана. Данное сомнение подтвердилось тем, что Ибн Масуд не вписал эти суры в свой экземпляр Корана, что привело Зирра к вопросу, заданному Убейе, который, в свою очередь, как видно из вышеприведенных сообщений, ответил на него, преградив путь дальнейшим прениям относительно сур.

То, что это приписывается именно Ибн Масуду, выделяя его среди остальных, произошло по следующей причине: он не сохранил эти суры в своем экземпляре Корана, будучи уверенным в сбережении сур «аль-Фаляк» и «ан-Нас» мусульманами, ибо им было велено прибегать к защите Аллаха при помощи них утром и вечером, и обе они в этом отношении подобны суре «аль-Фатиха».

Способствует такому пониманию то, что первое поколение не спорило по данному поводу, кроме переданного нами сообщения Зирра.

После этого появились безбожники, сторонники внесения искажений, дискредитации Корана и праведных предшественников. Они стали использовать подобные сообщения, упоминая их для достижения своих целей. Но разве такие попытки убавляют из Книги Аллаха или же из честности сподвижников Посланника Аллаха? В сообщениях, приписываемых Ибн Масуду, говорится, что он сказал следующее: «Эти две не из Книги Аллаха» или «Не смешивайте

с Кораном то, что не является его частью». В опровержение можно сказать, что эти предания полны явных изъяснений, а также то, что передающий не приписывал эти слова Ибн Масуду и, возможно, слышал фразы «Эти две не из Книги Аллаха» и «Не смешивайте с Кораном то, что не является его частью». При этом передатчик не понимал того, что подразумевал под сказанным сам Ибн Масуд. Может быть, он имел в виду нечто иное, а эти слова были истолкованы как относящиеся к двум оберегающим сурам ввиду повсеместных разговоров о них, если допустить, что сообщения являются достоверными.

По этой причине нельзя умалять достоверность передачи (*таватур*) того, что содержится между двумя обложками, а именно — Корана, и честность сподвижников.

Аль-Кади в книге «аль-Интисар» говорил о мнении маймунитов из числа хариджитов об отрицании кораничности суры «Юсуф» и о возражениях некоторых крайних *рафидитов*¹ об исключении из Корана некоторых аятов о достоинстве членов семьи Пророка ﷺ. Но мы ограничимся лишь сурами «аль-Фаляк» и «ан-Нас» в связи с Ибн Масудом, оставив обсуждение данного вопроса для подробного разъяснения в другой работе, если на это будет воля Аллаха. И Аллах является Наставляющим на прямой путь.

Вопреки всему, что было приведено выше: и исправлениям тех, кто исправлял, и утверждениям тех, кто утверждал, — кораничность всего содержащегося между двумя обложками, включая суру «аль-Фатиха» и две оберегающие суры, является подтвержденным сбережением Всевышним Аллахом Своего Писания. Возможность потери Корана, его искажений на уровне слов, букв не существует, и даже больше: «Никто не изменит Его слов». Всевышний сказал:

|| **«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его».**

Коран, 15:9

¹ Рафидиты — одно из распространенных названий шиитов, данное им за неприятие (*рафд*) законности правления халифов. — *Прим. пер.*

Также слова Всевышнего, обращенные Его достопочтимому Пророку ﷺ:

|| **«Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Нам надлежит собрать его и прочесть».**

Коран, 75:16–17

|| **«Не торопись с Кораном, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено».**

Коран, 20:114

Таким образом, мы лишены всех сомнений, подобных этому, и нет необходимости в их рассмотрении из поколения в поколение. Эти порочные сомнения и дискредитации не могут быть устранены доказательством. Их следует уничтожать в зародыше и оставлять без внимания. Однако мы были атакованы их словами: «Передающий неверие не является неверующим», а также их сильной опорой на предания и на цепочку передатчиков.

Коран — Книга Аллаха — не нуждается ни в чем по причине своего вызова, упорядоченности, метода, красноречия, риторики, контекста, неспособности всех творений привести что-либо подобное ему. Это и является тем, при помощи чего мы подтверждаем все аяты, слова, суры, упомянутые в Священном Писании. Любая вещь, противоречащая Слову Аллаха, каким бы ни был ее источник и кем бы ни был ее автор, не принимается во внимание. Мы не должны тратить и мгновения своего времени на обсуждение этих вопросов и прений по их поводу.

Аннулирование (*наسخ*)¹ бывает трех видов: аннулирование чтения и оставление нормы, аннулирование нормы и оставление чтения и одновременное аннулирование чтения и нормы.

Мы детально обсудили аннулирование (*наسخ*) и пришли к тому выводу, что в Священном Коране его нет. Хотя многие придерживались мнения о существовании аннулирования в Коране,

¹ Аннулирование, замена или редакция Божественного Откровения. — Прим. пер.

их к этому привело предположение о существовании равенства между доказательствами, что вынуждало к определению наиболее предпочтительного из них. Случаи явного противоречия между ними привели к мнению об аннулировании одного из доказательств. Были установлены принцип очередности появления Священного текста, а также разделение доказательств на предположительные и категоричные. Было решено, что аннулирование является облегчением и несет в себе толику милости. Этому способствовало неумение ученых понять и разъяснить некоторые нормы тем способом, который бы устранял противоречия между двумя аятами или двумя указаниями, — примеров тому было достаточно.

Так развивались указания на смысл аннулирования и преследуемую им цель, разнясь от одной богословско-правовой школы к другой. Все это облегчило для большинства приход к мнению о существовании аннулирования (*наسخ*) и признание его в качестве постулата. Мы написали специальные книги, в которых детально обсуждается этот вопрос и разъясняется, что не существует двух аятов, между которыми существует противоречие, вынуждающее прийти к мнению об аннулировании (*наسخ*) одного из них. Обратитесь к этим книгам, вы найдете в них много полезного материала.

Теперь поговорим относительно ясного (*мухкям*) и иносказательного (*муташабих*). Многие составители книг о науках Корана делят аяты Священного Писания на ясные (*мухкям*) и иносказательные (*муташабих*), которые нуждаются в дополнительном объяснении и толковании или в определении точек остановки. Между тем мы прочитали Коран от начала до конца и обнаружили его мудрым, светлым, указывающим правильный путь, исцеляющим душу, ясным, чистым, лучезарным, не имеющим ни затруднений, ни кривизны, ни искажений. Поэтому можно обратиться к нашей книге «Мухкям ва муташабих», чтобы узнать — в Достохвальном Коране не существует неясностей, а он сам по себе является ясностью, разъясняет людям то, в чем они разногласят, облегчает поминание и утоляет твою жажду, если на это будет воля Аллаха. Также он удовлетворяет человека в отношении тех вопросов, которые называли наукой о Коране, хотя в своем большинстве они

являются лишь сомнениями, привнесенными дьяволами из числа людей и джиннов, чтобы отдалить некоторых мусульман от размышления над Кораном, его чтения в том виде, в котором он был ниспослан, а также для порчи некоторой его части и для столкновения одних его аятов с другими.

Книга «аль-Интисар» о передаче Священного Корана, написанная аль-Бакилляни, является одной из наиболее ценных книг, рассматривающей все виды дискредитации, которые существовали вплоть до времен аль-Бакилляни. В этот период было дано удовлетворительное опровержение. Читающий «аль-Интисар» не может не восхититься этим имамом, ученым по основам фикха и величайшим теоретиком, который не оставил ни одного сомнения, появившегося после смерти Посланника Аллаха ﷺ и до времени появления на свет самого аль-Бакилляни. Он умер в 415 году хиджры и разрушил все сомнения, вырвав их с корнями. Нашему поколению будет полезным ознакомиться с этой книгой или с ее сокращенной версией, написанной ас-Сайрафи. Поистине, многие сомнения, которые озвучиваются в наше время, выглядят так, что могут показаться чем-то новым.

Как видим, точка зрения догматики строилась и основывалась вдали от Корана, и когда догматика вернулась к Корану, то вернулась с одной целью — использовать аяты Писания как доказательства того, что она уже основала, и подкреплять аятами то, что уже было решено. Большая смута, которая возникла по причине разрозненного чтения Корана, не переставала властвовать и привела к тому, что Коран читался избирательно и выборочно, особенно те отрывки, которые использовали в доказательстве.

Всевышний Аллах говорит:

Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они от-

вернутся, то скажите: «Свидетельствуйте, что мы — мусульмане».

Коран, 3:64

Скажи: «О Аллах, Творец небес и земли, Ведающий сокровенное и явное! Ты рассудишь Своих рабов в том, в чем они расходились во мнениях».

Коран, 39:46

Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, останется за Аллахом. Скажи: «Таков Аллах, мой Господь! Я уповаю только на Него и к Нему обращаюсь».

Коран, 42:10

Мы ниспослали тебе Писание с истиной, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах. Посему не препирайся за изменников.

Коран, 4:105

Следуй тому, что внушается тебе в откровении, и терпи, пока Аллах не вынесет приговор, ведь Он — Наилучший из судей.

Коран, 10:109

Помимо Него вы поклоняетесь лишь именам, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства. Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера, но большая часть людей не знает этого.

Коран, 12:40

Он сказал: «Сыновья мои! Не входите через одни ворота, а войдите через разные. Я ничем не смогу помочь вам вопреки воле Аллаха. Решение принимает только

Аллах. На Него одного я уповаю, и пусть только на Него уповают уповающие».

Коран, 12:67

Скажи: «Я руководствуюсь ясным доказательством от моего Господа, а вы считаете это ложью. Я не владею тем, что вы торопите. Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий».

Коран, 6:57

Потом их возвращают к Аллаху, их Истинному Покровителю. Он один принимает решение, и Он — Самый быстрый в расчете.

Коран, 6:62

Скажи: «О люди! К вам явилась истина от вашего Господа. Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе, а кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Я не являюсь вашим попечителем и хранителем». Следуй тому, что внушается тебе в откровении, и терпи, пока Аллах не вынесет приговор, ведь Он — Наилучший из судей.

Коран, 10:108–109

Ты видишь тот свет и прозрение, которые несут эти Священные аяты, выступающие при чтении как единое строение, — они способны защитить догматику от того, что постигло ее и укоренилось в ней. Также мы ранее разъяснили, что избирательное и раздельное чтение являются главным изъяном догматики, от которого проистекают все методологические упущения. Таким образом, основой становится то, что Коран является полным и законченным, и одни его части подтверждают другие в своем едином строении¹, любая из них может пониматься только в свете

¹ Единство строения Корана заключается в том, что Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, сам сформировал Коран, слово за словом, пока его слова не завершились правдой и прямоотой. Для всех творений считается невозможным

этого взаимного согласования. Взаимодополняемость является единственным путем для освобождения от оков догматики, пози-

изменить или подделать что-либо в этих словах, поскольку любое изменение в любом слове приводит к возникновению изъяна в устройстве и в основном строении Корана. По причине равнозначности всего содержимого Корана, в его красноречии, системности и стиле изменения в Коране невозможны, и слова в сурах подобны неизменным положениям небесных тел. Всевышний сказал: **«Но нет! Клянусь положениями звезд (или ниспослания частей Корана)! Если бы вы только знали, что это — клятва великая. Воистину, это — Благородный Коран, находящийся в Хранимом писании. К нему прикасаются только очищенные. Он ниспослан Господом миров»** (Коран 56:75–80), **«Не шевели своим языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его»** (Коран, 75:16–19). Эти Священные аяты говорят нам о следовании порядку: собрание, потом чтение, потом разъяснение. Всевышний Аллах обещал сохранить Коран в порядке его сур, его системы, его строения, потом же и его прочтения в этом же строении, чтобы облегчить его для поминания и разъяснения. Книга Аллаха может быть ясной только в своем строении и системе, которых и желал Всевышний Аллах. Поэтому и читать его следует по этой системе, и собирать его так, чтобы понимать его и извлекать его смыслы. По этой причине избирательное чтение противоречит присущей Священному Корану ясности и, соответственно, разрушает его господствующую роль.

На вышесказанном основывается и то, что ныне существующий текст Корана является установлением Всевышнего Аллаха, а не интерпретацией сподвижников Пророка ﷺ. Этот вопрос не был оставлен на их усмотрение, понимание или стремление. Все их дело представлено лишь собранием Корана в единый полный экземпляр. Поэтому предания, указывающие на разногласия сподвижников по отношению к положению некоторых аятов, не принимаются в расчет. Также и иерархия, которой соответствуют аяты, отрицает возможность существования любого аннулирования в Священном Коране, как считают некоторые. Причем независимо от того, говорится ли о том, что чтение аятов было аннулировано, но осталась содержащаяся в них норма, поскольку разъяснение идет после чтения, и все, что не читается из Корана в его структуре и системе и не содержится между его обложками, не является Кораном. Это относится и к тому, что говорилось о существовании аятов, нормы которых аннулированы, но чтение которых осталось, ибо это является порчей читаемых из Книги Аллаха аятов, которые должны иметь смысл и указания, поскольку в противном случае они бы были небрежными словами, а нисхождение подобных им слов не приличествует Мудрейшему. На предания и сообщения, которые говорят не о том, что установили эти аяты, не следует обращать внимание, независимо от того, содержатся ли они в суннитских, шиитских или же любых других источниках.

ции которой вызывают раздробленность сознания мусульманской общины.

Учреждение структурного единства Священного Корана является единственным путем, который при его чтении ведет к выявлению всех составляющих ясности Писания. Таким образом, подобное чтение является попыткой извлечения его сокровенных смыслов, а также передачей их всем людям, а не справочником полезной информации, который используется читателем для подтверждения своих взглядов. Коран есть разъяснение всякой вещи, он также и источник-учредитель. Сунна же является разъясняющим источником по причине того, что она дает практическое обоснование следованию Достохвальному Корану. Она не занимается раскрытием того, что заявлено как неясное и непонятное. Лишь Коран способен быть попечителем и руководителем всего остального, кроме него самого, а не наоборот. Другими словами, Сунна Пророка ﷺ поддерживает Коран в его структурном единстве, описывая себя как метод Посланника Аллаха ﷺ в перенесении Корана в реальность. По этой причине от нас также требуется учреждение этого метода — для перенесения Корана уже в реальность сегодняшнего дня. От нас не требуется ответа на вызов прошлой реальности, проявившейся во времена ниспослания. Таким образом мусульманская община отойдет от избирательного чтения и от разнообразных споров: о различных хадисах, неясных сообщениях и преданиях, противоречиях, определении наиболее предпочтительных мнений, сравнений. Приведем пример, который избавит нас от необходимости искать другие доводы: разногласие современников относительно допустимости фотографий в исламе, создания изваяний и все что связано с этим вопросом.

Что касается мнения ученых по основам фикха в вопросе о независимости Сунны в законодательстве, то в нем есть разногласия. Некоторые ученые при обсуждении этого вопроса пришли к выводам, что Сунна независима или, наоборот, зависима. Здесь нелишне вспомнить — в прошлых главах нами было в какой-то степени обосновано то, что Коран является независимым источником. Те, кто начали говорить о возможной независимости Сунны в законодательстве, тем самым привели к возможности добавле-

ния других доказательств к Корану и Сунне. Появились гнусные высказывания о том, что Священные тексты ограничены, а происходящие происшествия не ограничены, а также мнение о Коране как оместилище различных толкований. Были и другие мнения, которые открыли дверь для использования разнообразных источников аргументации, число которых достигло пятидесяти. Мрак, который сгустился над уникальностью Корана, не устраняется использованием его как конечной инстанции, подобно другим бесспорным истинам, представление о которых в умах мусульман является маловразумительным.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Осознание Корана в качестве конечной инстанции в различными исламскими школами

Коран должен быть источником нормотворчества в том смысле, что он должен устанавливать нормы, и он их устанавливает, разъясняет и управляет ими. Он сообщает обо всем, что произошло и подтверждает то, что было сущим и изменилось по прошествии времени и черствости сердец, а потом предохраняет его от изменений и искажений. Это видение было явным в вероубеждениях мусульманской общины, по преимуществу ее ученых мужей. Однако, занимаясь исследованием вопросов фикха и вынося решения, особенно в сфере возлагаемых обязанностей, они не обратили на данное видение достаточного внимания. Как следствие, мы выделяем эти коранические особенности в виде убеждений ученых, соотнося свое понимание с применением в основополагающих и второстепенных вопросах фикха. Но если бы ученые мужи обратили внимание на истинный источник нормотворчества, то фикх освободился бы от предположений, выводов, хитростей, второстепенности и многих других изъянов, которые постигли наше исламское право после потери связи со Священным Кораном. Мы же представим некоторые примеры, которые предостерегают

от убеждения в том, что сфера влияния Корана сужена, при том что первостепенность Священного Корана как конечной инстанции содержится в умах ученых мужей различных мусульманских групп. Произошло нарушение иерархической связи между Кораном и Сунной, и Сунна выступает заменой Корана при невозможности ученого исследователя найти частичное доказательство в Коране. При противоречии во второстепенных доказательствах они сравниваются по степени их соответствия Корану, и, таким образом, обращение к Писанию ограничивается поиском соответствия или противоречия доказательств и преданий для определения наиболее предпочтительного из них. Однако господствующая роль Корана восстает против того, что каждый второстепенный вопрос имеет основу в Коране. Нет необходимости обращаться для познания этого вопроса и использования его как основы для построения уже третьестепенных вопросов в дальнейшем, ибо Всевышний Аллах сказал: **«Мы ничего не упустили в Писании»** (Коран, 6:38). И сказал: **«Писание для разъяснения всякой вещи»** (Коран, 16:89). Таким образом, обращение к чему-либо другому перед обращением к его основе является дискредитацией Корана в том, что он допустил упущение в каком-то вопросе, будучи неспособным разъяснить его, или что он не является достаточным источником, а Всевышний Аллах сказал: **«Неужели им не достаточно того, что Мы ниспослали тебе Писание»** (Коран, 29:51). По этой причине все, что исходит из остальных доказательств факихов, должно подтверждаться Кораном. Следует контролировать, чтобы оно имело основу в Книге Аллаха, ведь в противном случае оно перестанет быть основанным на том, что ниспослал Аллах. Коран является единственным источником, устанавливающим нормы и разъясняющим их. Вместе с этим здесь можно затронуть и тот момент, что прямые или же отдаленные намеки на смысл господства прикрываются разговором о конечной инстанции различных мусульманских школ, с определенной целью — основать на этом, как мы и желаем, внутри коранического метода практический пророческий метод, проходящий через различные школы. Мы постараемся рассмотреть это здесь, не претендуя на глубокое изучение всех мнений и без проведения аналогий со

всеми перечисляемыми нами мнениями, а стремясь всего лишь охватить эти намеки.

1. Ибадиты¹

Об Абу Убейде Муслиме ибн Абу Кариме (второй имам ибадитов в Басре) говорится: «Поистине, главным наставлением мусульманина является Коран, а его проводником — Сунна Посланника Аллаха ﷺ, и он любит лишь то, что любят Аллах и Его Посланник ﷺ»². Ибн Барака аль-Уммани аль-Бахляуи в своей книге «аль-Джами» говорит:

«Все нормы шариата имеют единственный источник и одну основу — это Писание Господа Миров, как следует из Его слов: **“Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него. Как же мало вы поминаете назидание!”** (Коран, 7:3). Сунна также взята из Писания, как сказал Всевышний: **“Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику”** (Коран, 5:92). Сунна является действием в соответствии с Книгой Аллаха, а следование этой Книге является обязательным. Единогласное мнение ученых (*иджма*) также является действием в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной, которая исходит из Книги Аллаха, поскольку единогласное мнение ученых является божественным установлением, а божественное установление может исходить только от Посланника ﷺ. Сунна, в свою очередь, делится на два вида: Сунна, относительно которой ученые единогласны и нужда в определении достоверности которой отпадает по причине единогласия ученых, а также Сунна, по поводу которой ученые разногласят и не все знают о ней, — она является той Сунной, относительно которой возникают споры среди людей о ее достоверности. Поэтому она нуждается в цепочках передатчиков и исследованиях ее достоверности, а потом и в спорах о ее

¹ Ибадиты (абадиты) — одна из четырех хариджитских общин, которую считают самой умеренной. Основана в 7 в. и названа в честь Абдуллаха ибн Ибада. — *Прим. пер.*

² Амр Халифа ан-Нами, «Дирасат ан аль-Ибадыйа».

толковании при подтверждении достоверности ее передачи, а если же по отношению к ее нормам существуют противоречия, то тогда следует обратиться к Книге Аллаха».

Отвечая на вопрос о бракосочетании прелюбодея с той, с которой он согрешил, Абдуллах ибн Абдуль-Азиз (являющийся последователем школы мнения мазхаба ибадитов, противостоящей школе преданий) говорит своему ученику Абу Ганиму аль-Хурасани, опровергая склонившихся к этому мнению, следующее: «Вы довольствовались переданными сообщениями людей и следованием их мнениям в том, в чем они заблуждались и к чему они вели, оставив Книгу Аллаха, в которой пришел запрет на бракосочетание прелюбодея и прелюбодейки, и я не вижу людей, более следующих переданным сообщениям и более отменяющих Книгу Аллаха, чем вы»¹.

2. Зейдиты

Имам аль-Муртада Мухаммад ибн Яхья аль-Хади (ум. 310 г.х. в Сааде) считал, что Сунна «является тем, что соответствует Корану, а то, что противоречит Корану, является ложью, возведенной на Посланника Аллаха ﷺ; также она является толкованием и разъяснением Великого Писания». (Он должен был сказать, что Сунна является пророческим методом практического претворения Книги Аллаха в жизнь.) Так, в некоторых его ответах на заданные ему вопросы появляется следующее высказывание: «...Доказательства на все, что мы сказали и ответили, находятся в Книге Аллаха, Свят Он и Велик, в Сунне, единогласно признанной и передаваемой от Посланника Аллаха ﷺ, или являются разумными доказательствами, подтвержденными Кораном. Все, что представляет собой часть этого, является наиболее правильным и наиболее ясным доказательством для умов...». Доказательством у него является Книга Аллаха, Свят Он и Велик, и единогласное мнение, основанное на Коране или Сунне, как имам аль-Муртада Мухаммад ибн Яхья аль-Хади ясным образом заявлял об этом в своих книгах и трудах

¹ Абу Ганим аль-Хурасани, «аль-Мудаввина аль-Кубра».

на разные темы. Также он сказал, отвечая на вопросы Абдуллаха ибн аль-Хасана: «Знай, да ведет тебя Аллах прямым путем и поможет тебе, что каждый хадис, достоверно переданный от Посланника Аллаха ﷺ, не противоречит Книге Аллаха, а Книга Аллаха свидетельствует о его истинности и говорит о его правдивости, об этом и передаются его слова, мир ему и его семье, в которых он сказал: “На меня будут наводить ложь, как и на предыдущих пророков. И то, что достигло вас от меня, сравнивайте с Книгой Аллаха. Что соответствует ей — это от меня, и я сказал это, а что противоречит Книге Аллаха, то это не от меня, и я не говорил этого”»¹. Об этом пишет и Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир (ум. 914 г.х.): «Что касается Великого Писания, то, поистине, Аллах, Свят Он и Велик, возложил на Себя ответственность его сохранения и сбережения от разногласий, искажений, изменений и ошибок. Не удивительно, что безбожники не нашли путей для изменения Корана, его аяты остались прямыми и ясными, а другие неясными и открытыми для толкования утвердившимися в знаниях. По этой причине Пророк ﷺ велел своей общине обращаться к Корану и указал ей на определение правдивости хадиса путем сравнения его с Кораном...»².

Но это сравнение с Кораном ограничено лишь хадисами ахад, в которых содержится противоречие: «Что касается хадисов, в которых существуют противоречия, то примените по отношению к ним правило сравнения со Священным Кораном, к которому не подступает ложь ни спереди, ни сзади, и сущность Корана заключается в том, что он является конечной инстанцией при наличии противоречий»³.

¹ Аль-Имам аль-Муртада Мухаммад ибн Яхья аль-Хади, «Маджму Кутуб уа Расаиль».

² Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир, «аль-Фаляк ад-Даввар фи Улюм аль-Хадис уа аль-Фикхуа аль-Асар».

³ Абдуллах ибн Хамуд аль-Аззи, «Улюм аль-Хадис инда Зейдийа уа аль-Мухаддисин».

3. Имамнты

Использование Корана в качестве конечной инстанции имамами, наверное, нуждается в некотором нашем разъяснении по причине той загадочной формы, которую они приняли из-за групп ахбаритов, распространявших разные мнения в период между одиннадцатым и тринадцатым веками хиджры. Ахбариты аннулировали использование Корана как конечной инстанции и сказали о возможности обращения к Священному Корану и даже к Сунне Пророка ﷺ только лишь через названных безгрешными имамами членов семьи Пророка ﷺ. Так, Мухаммад Амин аль-Истирабади (род. 1036 г.х.) в своей книге «аль-Фаваид аль-Маданийя» пришел к мнению: «Вынести нормы из поверхностных смыслов Книги Аллаха и Сунны Пророка ﷺ можно, лишь обратившись к людям Напоминания, мир им, потому как Коран был ниспослан завуалированным по отношению к умам простых людей и был ниспослан в расчете на умы людей Напоминания, мир им...». Этим самым он ограничил конечную инстанцию преданиями и сообщениями членов семьи Пророка ﷺ. Также он сказал: «Поистине, известным является то, что положение Корана и хадисов Пророка ﷺ (то есть аннулирующие и аннулированные, общие и ограниченные тексты) познается только лишь через них, мир им, и поэтому это положение ограничивается хадисами от них»¹. Кроме того, ахбариты не являются единой группой, и среди них есть те, кто признают абсолютность указаний внешних смыслов Корана и сообщений, переданных одной цепочкой. Подобное мы можем обнаружить только у группы усулитов, которая противостоит мнениям ахбаритов об аннулировании коранических текстов или их неактуальности. Они, как и усулиты, утверждают, что эта независимая конечная инстанция не нуждается в обращении к Сунне, и считают это очевидной истиной. Они опирались на сам Коран, на предания, переданные от имамов, и на те сообщения, которые нужно было сравнивать со Священным Кораном.

¹ Мухаммад Амин аль-Истирабади, «аль-Фаваид аль-Маданийя уа шавахид аль-Маккийя».

То, что соответствовало ему, они использовали, а то, что противоречило, они оставляли как добавление к этим указаниям. Так, аш-Шейх Джафар аль-Джанахи (Кяшиф аль-Гитаа) (ум. 1228 г.х.) устанавливал связь между возможностью обращения к кораническому тексту с его прямым пониманием и его чудесностью: «...тогда в чем же смысл вызова арабам привести подобие Корана, если они не понимают его и он для них является таинственными знаками и непонятными символами»¹.

После этого указания нам надлежит привести некоторые примеры позиций древних ученых имамитов (а конкретно усулитов из их числа) по отношению к Корану как к конечной инстанции. После того как Шариф аль-Муртаза (ум. 436 г.х.) отверг использование в качестве доказательств хадисы ахад, потому как они несут лишь предположительность, он пришел к следующему мнению: «...сначала нужно работать с внешним смыслом Корана и содержащимся в категоричной по передаче Сунне. Если же невозможно найти в них указания, следует обращаться к единогласному мнению ученых (аль-Муртаза имел в виду единогласное мнение ученых имамитов по определенному вопросу). Если не было согласия в этом вопросе, а наблюдалось привычное разногласие между учеными-имами, то мы должны обратиться к текстам Корана. В противном же случае следует надеяться на разум и после этого остается лишь выбрать». Единогласное мнение, подразумеваемое здесь, — это ясное категоричное донесение Сунны или же мнения непогрешимого имама.

Абу Джафар ат-Туси в предисловии к своему толкованию Корана дал разъяснения преданий, которые указывают на запрет толковать Коран своим мнением, вне зависимости от источника передачи этих преданий: имамитами от их имамов или же их оппонентами от Пророка ﷺ. Это мнение передал от него и поддержал его в нем Абу Али ат-Табарси (ум. 548 г.х.) в своем толковании Корана «Маджмау аль-Баян»: «Поистине, Аллах, Свят Он и Велик, велел извлекать смыслы из Священных текстов и разъяснил путь к этому, сказав: **“...то его от них узнали бы те, которые могут**

¹ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр имам аш-Шии».

исследовать его” (Коран, 4:83), порицая остальных по причине отсутствия размышления над Кораном... И упомянул, что Коран ниспослан на арабском языке, сказав: **“Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке”** (Коран 43:3). Пророк ﷺ сказал: *“Если до вас дошел хадис от меня, то сравните его с Книгой Аллаха. И то, что соответствует ей, принимайте, а то, что противоречит ей, отбросьте”*. Так он разъяснил, что Коран является доказательством и образцом, на соответствие с которым все проверяется, а как можно что-либо сравнивать с ним, если он является непонятным?! Это мнение и подобные ему указывают на то, что если сообщение от отрицающего явный смысл Корана (от того, кто говорит о запрете толкования Корана своим мнением) достоверно, то тот, кто истолковал Коран своим мнением, при этом не использовав Коран, и пришел к истине, ошибся в использованных доказательствах»¹. Алляма аль-Хилли пришел к такому мнению: «Невозможно, чтобы Аллах хотел противоположное явному смыслу, кроме как при наличии указаний на это»².

Из преданий о сравнении с Кораном, которые он использовал: «...от Абу Абдуллаха, мир ему, который говорил: “Сказал Посланник Аллаха ﷺ: *Поистине, каждая истина имеет сущность, и каждая правда — свет. То, что соответствует книге Аллаха, используйте, а то, что противоречит Книге Аллаха, оставьте*”»; от Айюба ибн Рашида от Абу Абдуллаха, который сказал: “Все хадисы, которые не соответствуют Корану, являются ложью”, а также от Айюба ибн аль-Харра, который сказал: “Я слышал, что Абу Абдуллах, мир ему, говорил: ‘Все сравнивается с Кораном и Сунной, и каждый хадис, не соответствующий Книге Аллаха, является ложью’»³. Аль-Мазандарани, который является последователем школы ахбаритов, говорит о первом предании следующее: «Этот хадис и четыре следующих за ним указывают из всего предыдущего на то, что Книга Аллаха является основой всех истин и всех правильных мнений, и на то, что всего соответствующего Книге

¹ Абу Али ат-Табарси, «Маджмау аль-Баян».

² Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Сунна фи аль-Фикр имам аш-Шии».

³ Предыдущий источник.

Аллаха нужно придерживаться, а все, что противоречит Корану, — нужно оставить. Также нужно останавливаться по отношению ко всему, соответствие или же противоречие которого является неизвестным»¹.

Это все, несмотря на то, что ахбариты возвращаются к первоначальной точке, как пишет аль-Мазандарани в отношении второго предания: «...Но знание об отсутствии соответствия в том же вопросе может быть затруднением и оправданием для нас, ибо у Корана есть явные и скрытые смыслы, а также секреты, которые не знает никто, кроме непогрешимых, мир им»².

4. Сунниты

Имам аш-Шафии упомянул в своем труде «ар-Рисаля» в главе под названием «Сунна Посланника Аллаха ﷺ по отношению к тому, о чем нет упомянутых текстов Корана»: «...Из них есть те, которые сказали: “Нет абсолютно никакой Сунны, кроме как имеющей основу в Коране, какой и была его Сунна по вопросу разъяснения количества молитв, которую он ввел на основании причины вменения молитв, а также его Сунна, связанная с торговлей и остальными законами Аллаха, Который сказал: **‘Не пожирайте своего имущества между собой незаконно’** (Коран, 4:29), и сказал: **‘Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство’** (Коран, 2:275). То, что Посланник Аллаха ﷺ разрешал или запрещал, поистине, разъяснял это от Аллаха, так же, как и разъяснял молитвы”»³.

В этом вопросе аш-Шатыби пришел к мнению, что Сунна в своей сущности возвращается к Корану, и она является его разъяснением. Он сказал: «...Я не вижу в Сунне никаких действий, кроме тех, на суть которых Коран указал обобщенным или подробным указанием. И все подводит к тому, что Коран является основой шариата и его источником, и он сам является указанием на это... И поскольку Аллах сделал Коран разъяснением всякой вещи, то

¹ Аль-Мазандарани, «Шарх Усуль аль-Кяфи».

² Предыдущий источник.

³ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии, «Рисаля».

из этого следует, что и Сунна в обобщенном смысле является следствием Корана... Примером этого являются слова Всевышнего: **“Мы ничего не упустили в Писании”** (Коран, 6:38)... Таким образом, Сунна в результате является разъяснением содержимого Корана, а это означает, что Сунна возвращается к Корану. Так же и полноценное исследование указывает на это...»¹. Потом аш-Шатыби привел доводы в отношении того, что Сунна возвращается (не должна противоречить) к Корану, ведь в противном случае следовало бы отказаться от ее принятия, и обсудил доказательства возражающих. Это и есть основная мысль, на которой строится его книга «аль-Мувафакат». Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что потенциальное осознание сущности Корана как закона и как источника-учредителя таилось в умах, занимающихся шариатскими науками, однако это осознание так и не смогло открыть себе путь для установления полноценного метода. Препрадили ему путь представления о том, что Священные тексты ограничены, тогда как происходящие события не ограничены, не говоря уже о противоречиях и разрозненности школ. Хотя основным камнем преткновения было разногласие вокруг имамата, существовали и другие догматические разногласия, которым был придан вероубежденческий аспект, прибавляющий им остроты, который не подразумевал ничего, кроме веры и неверия. К этому можно добавить противостояние между группой, следующей мнениям, и группой, следующей преданиям. Обе присутствовали внутри каждого мазхаба и обе отошли от избранного положения Корана, заменив его мнениями и преданиями. Все эти факторы совокупно привели к ограничению господствующей роли Корана, заменив его господствующей ролью мазхабов, следованием мнениям ученых и фанатизмом.

Необходимо дать Корану роль судьи над бушующем морем наследия, которое в процессе накопления превратилось в достояние групп и течений так, что перестала существовать единая независимая конечная инстанция. Это препятствует формирова-

¹ Абу Исхак аш-Шатыби, «аль-Мувафакат фи Усуль аш-Шариа».

нию общего сознания мусульманской общины, словно оно было основано для отдельных общин, а не для общины Корана.

Проявляя осторожность по отношению к тому, что может прийти на ум, мы не подразумеваем под словами «община Корана» единство, достигнутое путем слияния, в котором пропадут все особенности, — не подразумеваем, поскольку в этом случае мы станем теми, кто действует в противоречии с установленными Аллахом в этом мире законами, Всевышний Аллах говорит:

О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий.

Коран, 49:13

Тем направлением и целью, к которым мы должны стремиться, является коалиционное единство, нацеленное на возрождение ответственного наместничества на Земле. Ведь Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, сообщил нам, что Он сплотил (*алляфа*) сердца верующих; от Него не исходило слов о том, что Он сделал их одинаковыми, унифицированными (*ваххада*), поскольку единственность (*таухид*) подразумевает полное слияние. Действительно, в процессе слияния могут быть потеряны уникальные особенности тех, кому велено быть одинаковыми или едиными. Тогда как сплочение (*та'лиф*) является в своей сути достижением высочайших возможных степеней согласия, делая разность языков и рас разнообразием на службе взаимного познания и взаимной помощи. Это является достаточным вкладом в создание сплоченности, способной осуществить миссию по облагораживанию окружающего мира и тем самым реализовать договор между Аллахом и человеком. Кроме того, следствием этого станут: возрождение миссии наместничества на Земле и выполнение возложенной ответственности, а также успех в распределении личных особенностей для достижения этой цели; взаимодополняемость для достижения общих целей и распределение личных особенностей

для помощи в этом; отсутствие пренебрежения этими особенностями и их забвения. Это осуществляется следующим образом:

1 — Связь спорных вопросов с высочайшими руководящими кораническими целями, а это единобожие, очищение сердец, облагораживание земли, община (*умма*) и призыв¹. Все они устанавливают основы для возрождения общины Корана, чтобы исполнить возложенную на нее ответственность наместничества на Земле и обозначить цель, которую требуется достигнуть. Это является лучшим средством для установления пути, чтобы не истощаться в бесплодных прениях, которые не приведут к полному достижению этих целей, и чтобы освободить эти вопросы, возникшие вследствие несовершенного анализа, от поляризации, борьбы, взаимных обвинений. Нашей целью в этом является упорядочивание спорных вопросов в соответствии с их принадлежностью к этим целям; за этим последует вписывание их в контекст, более способный связать их со всем, что по своей сущности относится к сокровенному миру. (Напомним, по отношению к нему человек беспомощен.) Разрешение сокровенных вопросов должно быть упорядочено в соответствии с тем, в какой степени удастся с их помощью очищать сердца; в первую очередь следует представить сокровенный смысл единства Всевышнего Аллаха, Его Святости, а также смыслов страха и надежды, исходящих из этого. Любое рассмотрение и любое разногласие, не соответствующие этим критериям, становятся бессмысленными. Так же, как и любой хадис об атрибутах Аллаха, Свят Он и Велик, не вписывающийся в это направление, становится настоящим разрушением плодов нашей веры в эти атрибуты. Что касается сокровенных вопросов, которые не проявляются в осязаемом бытии, таких как разногласие

¹ Коранические цели — высочайшие цели, которые отличаются от целей шариата, заключенных в сбережении пяти известных необходимых потребностей (*дарурийат*): сбережение разума, жизни, имущества, чести и религии, — а также насущных потребностей (*хаджийат*) и потребностей, улучшающих жизнь (*тахсинийат*). Коранические же цели соотнесены с действиями человека при жизни, с его связью с Создателем, со Вселенной, со всеми творениями и с самим собой. Исследовав Священный Коран, мы обнаружили, что эти цели заключаются в единобожии, очищении сердец, облагораживании земли, общине и призыве.

о видении Аллаха в Загробном мире, то им не следует придавать степень вопросов, связанных с вероубеждением.

2 — Разрешение этих спорных вопросов в рамках объединения двух исследований: исследования Божественных Откровений и исследования Вселенной. Эта методология развивается по причине того, что Достохвальный Коран является тематическим подобием сущности Вселенной¹, которая несет в своем единстве полноценную методологическую целостность, доступную пониманию и исследованию. Коран так же, как и Вселенная, несет в своем единстве целостность законов и правил. Поэтому любой вопрос, относящийся к сокровенному, должен упорядочиваться при своем решении в соответствии с тем, какова связь сокровенного с человеком, с его материальной и нематериальной сущностью. Это упорядочивание имеет три параметра:

первый: единство структуры Достохвального Корана, а также единство его структуры с Сунной Пророка, подразумевая Сунну

¹ Под тематическим подобием мы подразумеваем, что выражения в своих указаниях разнятся по их указаниям на вещь либо путем соответствия, либо путем содержимого в нем, либо путем неотъемлемости. Тематическое подобие заключается в указании через соответствие, когда сущность слова полностью соответствует приходящей на ум сущности и реальной сущности. Таким образом, для слов существует три вида их сущности: словесная сущность, представляющая собой слово и его буквы и которая характеризуется понятиями «имя существительное», «глагол» и тому подобными; приходящая на ум сущность, которую слово представляет образно, словно рисуя, в уме человека; внешняя сущность в реальности. Подобие Корана Вселенной является всеобъемлющим тематическим подобием, ибо господствует над языковой, приходящей на ум и реальной сущностями Вселенной и ее проявлениями, подчиняющимися правилам и законам, установленным в ней Аллахом, Свят Он и Велик. Аллах подчинил процессы Вселенной этим правилам и законам. Исходя из этого, становится ясным, что Достохвальный Коран способен стать разъяснением каждой вещи и что он ничего не упустил. Это тематическое подобие наделяет Священный Коран атрибутом главенства и подтверждения или же удостоверения над всем сущим, и подтверждают притязания Достохвального Корана слова Всевышнего: **«Мы ничего не упустили в Писании»**. Это вовсе не вид достоинства, о котором говорят некоторые, осознавая или не осознавая то, что Аллах ниспослал Писание, соответствующее распростершейся Вселенной, а это методологическое подобие, нуждающееся в понимании инструментов тематического подобия между коранической сущностью и сущностью Вселенной.

как метод претворения Корана и его перенесения в изменяющуюся реальность;

второй: связь этих вопросов с высочайшими кораническими целями (единобожие, очищение сердец, облагораживание земли, община, призыв);

третий: объединение двух исследований. Мы должны проявить старание в понимании этих правил и в способе взаимодействия с ними для того, чтобы достичь высочайших коранических целей.

3 — Разрешение запутанных спорных вопросов, которые не перестают активизироваться в реальной действительности и всякий раз заново выполняют свою роль в раздроблении мусульманской общины вертикально, а не горизонтально, представляя эти вопросы как составные, а не как массивные глыбы. Мы должны разрешить эти вопросы, чтобы быть в состоянии увидеть степени разногласий в них, в особенности — различия между тем, что относится к особенностям каждого мазхаба, и теми пространствами, в которых нужно взаимодействовать. Эта работа должна вестись до тех пор, пока не заживет тело нашей общины, только так можно возродиться, чтобы выполнять ответственное наместничество на земле. Такое вертикальное разрешение непременно должно существовать, и нужно, чтобы последователи всех мазхабов были в состоянии реализовать его внутри своих школ, чтобы мы в свою очередь, как реформаторы, не вступали в продолжительные прения различных мазхабов.

Вопрос «имамата» считается одним из наиболее спорных вопросов, и не только потому, что этот вопрос подорвал правление первых халифов, и не по причине раздробленности, ставшей результатом этого и существующей вплоть до наших дней. А потому, что он является вопросом, которым было ограничено стремление мусульманской общины и ее роль в отношении дилеммы: «Кому править?» Различные ответы на этот вопрос, появившийся по причине множества мазхабов, заняли свое место в книгах без реального рассмотрения, кроме редких случаев. При этом социальная и политическая реальность нашей общины на протяжении веков

подвергалась искажению под давлением вооруженной силы, поэтому о ясном видении строения, которое должно упорядочивать эту общину, не могло быть и речи. Так образовался политический вакуум, в котором получили преимущество некоторые известные семьи, обладающие многими фанатичными последователями. Они заполнили этот вакуум путем внедрения своих групп или народов, что породило очаги напряженности в политической идеологии и в политическом фикхе. Мусульманская община, чтобы ликвидировать эти очаги, должна вывести вопрос «имамата» из догматики и ввести его в рамки мирских политических дел, входящих в вопросы иджитхада, в соответствии с высочайшими целями (единобожие, очищение сердец, облагораживание земли, община, призыв). Иначе эти кризисные явления будут воспроизводить сами себя время от времени...

Догматика же при рассмотрении этого вопроса привела к смешению вероубеждения и политики. Люди перестали рассматривать проблему «имамата» с точки зрения управления, ведущего к упорядочиванию пользы для мусульманской общины и заботе о ее делах. В их умах сформировалось представление о том, что имам — это тот, кто занимает место Пророка ﷺ в его общине. При этом они руководствовались некоторыми толкованиями, которые господствовали в отношении группы аятов о смысле понятия «обладающие влиянием среди вас», наряду с группой хадисов о правлении и повиновении правителям. Они обсуждались в рамках обязательности повиновения Пророку ﷺ. Это привело к усилению направления, говорящего о том, что имамат является частью вероубеждения. Став основой, этот вопрос положил начало установлению монархии, поскольку она послужила превращению всей общины в единое целое. Это, в свою очередь, шаг за шагом привело к разрушению эффективности мусульманской общины. Она осталась незащищенной перед гегемонией Запада в многочисленных ее проявлениях. И мы встали перед единственным выбором — между принятием западной политической культуры и проявлением различных интерпретаций по отношению к ней, несмотря на разность религий и цивилизаций, и ее отвержением в пользу склонности к преданиям, не имеющим никакого отно-

шения к шариату. Лишь привычка внушала нам их принадлежность к шариату. По этой причине мы должны выйти из плена догматики, вывести за ее рамки вопросы имамата и политики и превратить их в ответственность, возложенную на общину, руководствующуюся Кораном и Сунной Пророка ﷺ. После чего мы сможем разрешить эти вопросы в рамках высочайших коранических целей и их гибкости, а также в рамках пользы для мусульманской общины и ее нужд. Кроме того, мы сможем разорвать порочный круг обвинения друг друга в неверии из-за политических разногласий; они будут решаться при помощи четких правил, что в худшем варианте может привести лишь к указанию на ошибки противоречащих друг другу.

В разногласиях по поводу вопроса имамата¹ можно выделить множество степеней. Так, существует степень личной заслуги, свя-

¹ Ученые разногласили по поводу его обязательности. Среди них были те, кто считали, что предводительство является вмененной Всевышним Аллахом обязанностью, которую мусульмане должны претворять, и люди должны подчиняться единому имаму, который бы объединял их и защищал друг от друга. Этому мнению придерживалось большинство групп. Тогда как наджидиты из числа хариджитов пришли к мнению, что предводительство (*имамат*) не является обязательным предписанием, но если люди смогут поставить во главе себя справедливого имама, не допустив кровопролития, то это хорошо, а если же они не смогли сделать это и каждый из них стал управлять своим домом и теми, кто окружают его из числа его родных, близких и соседей... то это дозволено и нужда в имаме отпадает.

Считающие же имамат вмененной обязанностью разделились по поводу критериев относительно того, как избирать правителя. И разделились они на три группы. Среди них те, кто пришли к мнению, что выбор правителя осуществляется при помощи совета (*шур*а), и таких было большинство. Среди них были и те, кто пришли к мнению о том, что выбор осуществляется в соответствии с родством (это было мнением зейдитов). Также были и те, кто пришли к мнению, что выбор правителя осуществляется согласно Священным текстам (это было мнение имамитов). Те же, кто говорили о выборе при помощи совета, а это мухаккмиты, мутазилиты, сунниты и две группы из числа зейдитов (джаририты и батриты), заключили следующее: не существует Священных текстов от Аллаха и Его Посланника ﷺ, указывающих на определенного человека по его имени, который должен стать имамом для людей; предводительство определяется советом между лучшими и наиболее достойными людьми мусульманской общины, которые указывают на наиболее подходящих для мусульманской общины, кроме тех случаев, когда они

занная с определенной личностью, обладающей возможностями,

вынуждены определять правителя без совета — ввиду опасения создать этим брешь в строении мусульманской общины...

Все сторонники мнения о выборе посредством совета, за редким исключением из их числа, говорили о том, что предводительство может заслужить только наиболее достойный... кроме тех случаев, когда по каким-либо причинам или же по вынужденной мере назначение менее достойного будет более подходящим для мусульманской общины и ее единства... или же когда какая-либо причина преграждает достойному занять это место и менее достойный становится более заслуживающим... при условии, что менее достойный не будет слабым в фикхе и своих знаниях и не будет известен своими плохими качествами...

Джаририты и батриты из числа зейдитов пришли к мнению, что при таком положении предводительство менее достойного считается дозволенным... Некоторая часть мутазилитов, большинство шиитов (которые не придерживались мнения о выборе правителя по указаниям Священных текстов) и большинство суннитов пришли к мнению, что предводительства при любых обстоятельствах заслуживает лишь наиболее достойный и нельзя переходить к менее достойному при наличии более достойного.

Также было разногласие по поводу того, кто же из людей может быть избран в качестве имама. Все хариджиты, некоторые мутазилиты и кое-какие последователи различных групп пришли к мнению, что этого достойны все люди, не выделяя никого среди других. Предводительство заслуживается при помощи достоинства, стремления и единогласия членов совета. Но большинство суннитов вместе с шиитами ограничивают имамат племенем курайш, кроме аль-Бакиляни, который склонился к мнению хариджитов, так как увидел ослабевание арабов, не говоря уже о курайшитах, для возрождения этого дела, ведь в его время правление сосредоточилось в руках не арабов, а персов, тюрков и берберов. Абдуррахман ибн Хальдун противился этому трудному положению фикха, в которое попали те, кто делали условием принадлежность халифа к племени курайш, чтобы правление соответствовало шариату, растолковав предания, упоминаемые по этой теме. Также он отметил, что установление в качестве условия принадлежности к курайшитам способствовало укреплению патриотизма, благоприятствующего правлению, это на тот момент могли обеспечить только курайшиты. Арабы на тот момент признали бы лишь их. Но обстоятельства изменились после того, как исламское государство расширилось, и арабы растворились среди народов открытых ими стран.

Вывод, который мы должны сделать из вышесказанного, состоит в следующем: разрешение дел мусульманской общины является целью, а средства ее осуществления в различные времена изменяются; степень влияния на решение, которую мы подразумеваем, определяется не только требованиями, предъявляемыми к определенной личности из числа мусульманской общины. Достаточным же является видение и метод, способные вернуть мусульман-

которые редко имеются у людей, и степень общественной заслуги, определяемая осознанностью роли свидетеля и наместника коранической общины:

Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих.

Коран, 2:143

Невозможно для мусульманской общины, чтобы она возродилась при помощи этого, без наличия строения, упорядочивающего ее материальные, политические, экономические, военные, общественные дела. Таким образом, первую степень представляет собой сфера особенностей каждой школы в соответствии с тем, чего придерживаются ее последователи. Тогда как вторая степень состоит из двух частей, одна из них связана с конечной инстанцией, а вторая — с изменяющейся реальностью, разъединившей исторический контекст, в котором зародилось разногласие по поводу «имамата».

Под конечной инстанцией здесь подразумевается судья или источник, к которому обращаются за разрешением своих вопросов последователи всех школ и мазхабов, выражая этим самым то, к чему должны обращаться все мусульмане, и поэтому здесь нужно прекращать использование в качестве доказательств мнений имамов или сподвижников, а также авторитет их сообщений. Разве использование этого в качестве доказательств является достойной заменой руководству Кораном, как считают все школы и мазхабы?¹

ской общине ее активность и существование, доведя ее до ее лучших времен. И поэтому непременно должно утвердиться полноценное видение, которое упорядочивает все запасы сил, разнообразия и эффективных составляющих мусульманской общины, чтобы довести ее до совершенства, а частичные видения так и останутся недейственными для возрождения мусульманской общины.

¹ Ас-Сейид Хуссейн аль-Боруджерди (ум. 1380 г.х.) обратил внимание на важный вопрос, подводя тем самым к сближению двух групп (суннитов и шиитов), при содействии шейха Махмуда Шалгута (один из предыдущих шейхов аль-Азхара). Аль-Боруджерди был уверен, что нам нужно оставить религиозное правление имамам взамен политической власти, которая стала

Нет сомнений в том, что для разрешения разногласий относи-

частью истории. Мы должны сосредоточиться на хадисе ас-сакалейн (хадис ас-сакалейн является одним из тех хадисов, который призывает мусульман по религиозным и мирским делам следовать за членами семьи Пророка ﷺ и в котором приводятся следующие его ﷺ слова: «О люди! Я оставляю среди вас две ценные вещи, если вы будете держаться их, никогда не заблудитесь: Коран и моё семейство “Ахль аль-Байт”. Смотрите же, будьте внимательны к ним после меня». — Прим. пер.) больше, чем на хадисе аль-гадир (хадис, в котором приводится проповедь Пророка ﷺ в местечке Гадир Хум, в котором он якобы говорил о передаче руководства Али. — Прим. пер.), поскольку наш сегодняшний вопрос — это толкование шариата, а не установление справедливости по отношению к имаму Али в историческом событии. И всеобщим делом всех имамов является донесение шариата и его толкование, а не вовлеченность в политику, в которую они должны вовлекаться только при наличии пользы. См. Хайдар Хуббуллах, «Суаль ат-Такриб байна аль-Мазахиб».

Более подробным образом попытался избавиться от проблематики, которую мы должны исследовать, ас-Сейид Мухаммад Хусейн Фадлюллах (ум. 2010 г.), сказав: «Поистине, вопрос, кроющийся в разногласии школ суннитов и шиитов, заключается в правлении и имамате, которые считаются родоначальниками всех разногласий в фикхе и догматике, по причине того, что каждая из этих тем превратилась в школу, имеющую свой метод, идеологию, планы, культуру и слепую приверженность к группам и течениям... Стержень же этого вопроса кроется в двух основных пунктах.

Первый: конфликт относительно использования в качестве доказательств мнений ученых. Так, из споров относительно законности халифов исходит другой конфликт — относительно использования в качестве доказательств догматических и правовых мнений халифов. Это привело к обсуждению вопроса о шариатских доказательствах и о сущности шариатской нормы в отношении законности позиции халифа, чтобы его мнения и решения принимались как источники исламского законодательства. Также из этого исходило и использование в качестве доказательств мнений сподвижников по причине авторитетности их интерпретаций по вопросам фикха или их идей. Дело доходило до той степени, что люди могли придерживаться их в сферах вероубеждения или практики. Исследование этого практического вопроса из исламской реальности возможно обладает сильнейшим влиянием на достижение общих точек соприкосновения в вопросах халифата и имамата, которые превратились чуть ли не в священные вопросы для совести мусульман из числа суннитов и шиитов. Подобное отношение придает этому вопросу жизненно важное значение в современной исламской реальности. И каким бы ни было отношение сторон диалога, этот вопрос связан с исторической стороной, которая не пересекается с нашим временем, поскольку люди, о законности правления которых мы разногласим, покинули этот мир. Вопрос связан с мнениями этих халифов и имамов или принятыми ими религиозными заключениями, а люди принимали их законность или же выводили из них не имеющие законной

тельно вопроса имамата нет другого пути, кроме освобождения от пут олицетворения и следования прошлому, чтобы перевести обсуждение на другой уровень — с позиции конечной инстанции. Нелогичным является разрешение определенной проблемы, лишь опираясь на факторы ее возникновения и ее существования. Поэтому мы должны обращаться к чему-либо выходящему за рамки

силы доказательства. В этом контексте слова, сказанные ас-Сейидом Фадлюллахом, могут уменьшить отрицательные моменты духа этого исследования, ибо священный элемент в идее или в норме шариата может и не проявиться священным элементом в личности.

Когда же исследование переходит к обсуждению элементов предмета, используемого в качестве доказательств, его условий и охватываемых им сфер, открываются более широкие горизонты, чем обычно. В этом случае мы можем достичь при помощи него нового метода в исследовании исламских текстов Корана и Сунны или в исследовании исторического фактора, связанного с определенными событиями и личностями.

Второй: разногласие относительно авторитетности хадисов и наследия, независимо от того, является ли все это переданными от Пророка ﷺ хадисами или толкованием сподвижников и имамов Священного Корана. Среди мусульман существует большое и обширное разногласие по этому вопросу. Это привело к тому, что последователи школы имамитов потеряли большое количество источников исламского иджтихада в виде множества хадисов, переданных сподвижниками от Пророка ﷺ. Они не признали авторитетность их цепочек передатчиков из-за сомнений относительно того или иного сподвижника. Тогда как вторая группа — из числа сторонников халифов — считает сподвижников честными, а предания Ахлю аль-Бейт (членов семьи Пророка ﷺ), напротив, не обладающими решающим фактором в вопросах фикха и догматики, потому как они не признают использование в качестве доказательств их мнений. К тому же представители второй группы не считают их хадисы связанными цепочкой передатчиков с Посланником Аллаха ﷺ, определяя их как хадисы мурсаль (хадисы, в которых пропущен передатчик перед Пророком ﷺ. — *Прим. пер.*). Тогда как школа имамитов считает, что имамы во всех своих хадисах отталкиваются от слов Посланника ﷺ, ибо имам Джафар ас-Садик, когда передавал, говорил слова «мой хадис», «хадис от моего отца», «хадис от моего деда», имея в виду хадис Посланника Аллаха ﷺ. Последнее в дополнение к убеждению группы из школы имамитов в непогрешимости имамов делает их хадисы непреложной истиной, если хадисы, переданные от них, являются достоверными». Здесь ас-Сейид Фадлюллах считает, что «необходимым для обеих групп является научное исследование условий авторитетности текстов хадисов». См. Мухаммад Хусейн Фадлюллах, «Ахадис фи Кадай аль-Уихда ва аль-Ихтиляф».

того или иного мазхаба или школы, ибо, желая разрешить наше противоречие, в противном случае мы возродим его. Только Коран может объединить нас. Если бы не Коран, мы не были бы общиной. Нет другого решения для разрозненности нашей общины, кроме как возвращения к руководству Кораном, представляя его как единственный источник, учреждающий нормы, господствующий над всем, что кроме него. Все возвращается к Корану, как в случае разногласий, так и в случае согласия. Тут мы подразумеваем руководство в методологическом смысле, а не в смысле симпатии, которая, появившись из-за частого повторения, обусловила застой этого руководства и лишила его эффективности, превознося над Кораном все остальное. По этой причине каждая школа и мазхаб стали попыткой понимания Ислама и его толкования, а не самим Исламом.

Подразумеваемое нами господство, которое основывается на сущности Корана, является источником-учредителем, не вступающим в столкновения с конечной инстанцией любой школы или мазхаба. Это связано с тем, что никто не приходил к мнению о том, что сподвижники Пророка ﷺ, имамы из числа имамитов, имамы зейдитов из числа членов семьи Пророка ﷺ или имамы ибадитов конфликтуют из-за сущности того, что Коран является источником, учреждающим нормы и раскрывающим их, а Пречистая Сунна Пророка ﷺ является разъясняющим источником метода Посланника Аллаха ﷺ в понимании Достохвального Корана. Также Сунна является претворением Корана в реальности и в обществе, чтобы облегчить людям путь влияния на них Корана. Всевышний Аллах охарактеризовал Коран как разъяснение всякой вещи.

Так, у шиитов-имамитов имамы не наделяются независимостью в издании законов и их аннулировании, несмотря на позицию по отношению к аннулированию в общем и на то, что не существует аннулированных и аннулирующих аятов в Коране. Шейх аль-Муфид (ум. 413 г.х.), являющийся усулитом, говорит о непогрешимости имамов по причине того, что они занимают место пророков, мир им, в претворении норм, выполнении установленных Священными текстами наказаний, оберегании шариата и в вос-

питании людей. Он сказал: «И если сообщения противоречивы в словах, то нельзя всех их относить к истине... за исключением, когда противоречие в них указывает на аннулирование. А этого не может быть, кроме как в сообщениях Пророка ﷺ. Имамы не имеют права изменять что-либо из актов поклонения или аннулировать их»¹. В своей книге «аль-Ихтисас» аль-Муфид приводит предание, подразумевающее этот смысл: «...от Самаа ибн Махрана от Абу аль-Хасана Первого, мир ему, который сказал: “Все ли есть в Книге Аллаха и Сунне или же вы что-нибудь скажете о них?” Он сказал: “Все в Книге Аллаха и Сунне”»². Шейх Мухаммад аль-Хасан ат-Туси (ум. 460 г.х.), являющийся автором толкования Корана «ат-Тибьян», отрицает, что имамиты позволяют аннулирование имамам. Это было опровержением на высказывание мутазилита аль-Балхи об имаматах: дескать, они считают, будто имамы, о которых сказано в священных текстах, обладают правом на аннулирование аятов Корана и распоряжение им³. С тех же позиций он порицает предания, которые упомянул аль-Хурр аль-Амили (ум. 1104 г.х.), являющийся ахбаритом, в своей книге «аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма». Эти предания говорят, что имамы не могут аннулировать дозволенное и запретное, которое одобрил Посланник Аллаха ﷺ: «...От Зара, который сказал: “Я спросил Абу Абдуллаха, то есть имама Джафара ас-Садика, мир ему, о дозволенном и запретном. Он сказал: ‘Дозволенное Мухаммадом ﷺ является дозволенным до Дня воскресения, и запрещенное им является запрещенным до Дня воскресения. И не может быть по-другому, и не будет по-другому...’”». Затем он привел другие предания с похожим смыслом, после которых сказал следующее: «И множество хадисов об этом передано путем таватура»⁴. Также в книге «аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма», в главе под названием «Шариат Мухаммада ﷺ не будет аннулирован до Дня воскресения», он привел такое предание: «...От Абу Джафара,

¹ Аш-Шейх аль-Муфид, «ат-Тазкира би Усуль аль-Фикх».

² Аш-Шейх аль-Муфид, «аль-Ихтисас».

³ Аш-Шейх Мухаммад аль-Хасан ат-Туси, «ат-Тибьян».

⁴ Аль-Хурр аль-Амили, «аль-Фусуль аль-Мухимма фи Усуль аль-Аимма».

мир ему... что Пророк ﷺ сказал: «О люди! Поистине, не будет после меня Пророка, и не будет Сунны после моей Сунны...»¹.

У ибадитов Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим (второй имам ибадитов в Басре) сказал следующее: «Благо находится в том, что избрали Аллах и Его Посланник ﷺ, а вред же — в противоречии им. Тот, кто не согласен с ними, не может быть прав». Также на вопрос «Можно или нельзя ученым мусульманской общины изменять нормы, установленные имамами?» Абу Убейда Муслим ответил: «Если установленные им нормы противоречат содержащемуся в Коране и Сунне, в то время как норма в отношении этого вопроса была известной в Коране и Сунне, то, поистине, они должны изменить то, что противоречит Корану и Сунне»². Такой ответ был дан по причине условия ибадитов, заключающегося в том, чтобы тот, кто занимает место имама, был знатоком фикха. «Последователи Абу Убейды Муслима придерживались такого же метода. Некоторые из них, такие как Джабир ибн Зейд и Абу Убейда, дошли до степени отвержения норм, установленных источниками ибадитов, когда они передавали авторитетные хадисы по определенному вопросу, даже не из источников ибадитов»³.

У зейдитов имам аль-Хади иля Аль-Хакк Яхья ибн аль-Хусейн (ум. 298 г.х.) говорил о разногласиях и их причинах следующее: «...Довод против тех членов семьи Посланника ﷺ, кто противоречил основе, подобен доводу против других людей из числа рабов Аллаха, которые противоречили установленным основам и отстранились от них. Правильной основой, которая подтверждает знание, следующего ей, считается аналогия того, кто проводит сравнение в соответствии с ней. Дозволено следовать за тем, кто следовал за ней, и этой основой является Ясная Книга Аллаха, Свят Он и Велик, и Сунна Посланника Аллаха ﷺ, которые сделаны весами всех мнений и доводом каждой истины и света... Довод Аллаха сущий и Его непреходящая милость... Кто последует за ними в своих мнениях... тот является правым в своих мнениях...

¹ Предыдущий источник.

² Амр Халифа ан-Нами, «Дирасат ан аль-Ибадыйа».

³ Предыдущий источник.

Обязательным для всех мусульман из числа членов семьи Посланника Аллаха ﷺ и для всех остальных нужно обращаться к его словам и следовать тем, кто также шел по пути его знаний... И если пришло нечто, относительно чего разошлись члены семьи Посланника ﷺ, то решающим является их довод, различающий между мнениями. Тот, чье мнение соответствует Корану и Сунне, прав, в отличие от других... И если кто-либо из семьи Посланника ﷺ заявил о том, что он следует знаниям Посланника Аллаха ﷺ и что он следует за повелителем правоверных, за Хасаном и за Хусейном, да благословит Аллах их всех, то знай, ты на верном пути, ибо знания семьи Посланника Аллаха ﷺ не противоречат велениям Аллаха и Его ниспосланиям. Сравни мнение того, кто заявил об этом, с Кораном и Сунной, и если они соответствуют его мнениям и его мнения соответствуют им, то он из последователей Посланника Аллаха. А если же они противоречат его мнениям и его мнения противоречат им, то он не из последователей Посланника Аллаха ﷺ»¹.

У суннитов в понятие Сунны имам аш-Шатыби ввел и действия сподвижников, сказав: «Понятие Сунна также применяется к действиям сподвижников, несмотря на то, присутствуют они в Коране или Сунне или же нет, по причине того, что они следовали Сунне, которую достоверно знали, но которая до нас не дошла, либо же это было их единогласной интерпретацией или же интерпретацией со стороны их халифов. Ведь их общее мнение является единогласным, и действия их халифов относятся к сути единогласного мнения со стороны вменения его людям в обязанность в соответствии с их мнениями, основанными на принципе пользы. Под это обобщение также подпадают *масалих мурсаля*² и *истихсан*³, как

¹ Имам аль-Хади ибн Ибрахим аль-Вазир, «Хидаят ар-Рагибин иля мазхаб аль-Утра ат-Тахирин».

² «Независимые полезные действия» — в исламском праве (*фикхе*) — метод выведения фетвы на основе свободного суждения о полезности его для всей мусульманской общины в тех случаях, когда невозможно вывести предписание из основных источников исламского права. — *Прим. пер.*

³ «Предпочтительное решение» — в фикхе — вынесение религиозного постановления, ведущего к отказу от решения по аналогии. В широком смысле,

это было в случае вопроса относительно наказания за употребление опьяняющих напитков... а также подпадает вменение людям чтения согласно одной букве из семи и установление гильдий. На это обобщение указывают слова Пророка ﷺ: «Следуйте моей Сунне и Сунне праведных халифов, ведущих прямым путем»¹.

Кроме этого, посредством своей книги аш-Шатыби указал на основу того, что Коран является основополагающей частью шариата и его источником, и пришел к мнению, что положение Сунны ниже по рангу, чем Корана, приведя на это свои доказательства с обсуждением.

Из них: «Коран является категоричным, а Сунна же предположительной. Категоричность относится ко всей Сунне в общем, а не к отдельным частям, в отличие от Корана, который является категоричным как в общем, так и по частям, а категоричное предпочтительнее предположительного»². Когда он обсуждал вопрос противоречия между Кораном и Сунной, то сказал: «Что касается разногласий ученых по основам фикха о противоречии... то, поистине, единичное предание, если оно опирается на категоричное правило, приемлемо для использования, в противном же случае от его использования следует воздержаться. И хотя это предание является частичным, оно соответствует цельному кораническому смыслу... И если этот вопрос не соответствует этому категоричному правилу, то мы обнаружим противоречие между аятом и сообщением, то есть противоречие между двумя основами — Корана и Сунны... Но если сообщение не опирается на категоричное правило, то тогда обязательным будет абсолютное предпочтение Корана сообщению. Также сообщения мутава-тир в большинстве своем предполагают возможную вероятность, и, быть может, ты не найдешь в пророческих сообщениях таких, которые переданы передачей таватур вплоть до времени события (упомянутого в сообщении). Поэтому исследование, упомянутое

истихсан — это предпочтение в сторону удобства, легкости, пользы для людей. — *Прим. пер.*

¹ «Аль-Мувафакат».

² «Аль-Мувафакат».

в связи с этим вопросом, является исследованием, не соответствующим реальности, или не полностью реальным исследованием, и оно не несет большой пользы. А Аллах знает лучше»¹. И если вышесказанное относилось к Сунне Пророка ﷺ, то применимость этого к сподвижникам еще более предпочтительна.

В вышесказанном мы не преследовали цели обсудить использование доказательств в мнениях имамов из числа членов семьи Пророка ﷺ у имамитов, зейдитов, ибадитов и их предшественников или же сподвижников. Мы лишь подтвердили то, что использование ими доказательств не означает, что они лишают Коран его сущности как основополагающего источника, или лишают Сунну сущности как разъясняющего источника. Предыдущие цитаты не указывали на различие между основополагающим и разъясняющим, кроме того, что они провели различие между ними и всем остальным. Это нам и требовалось, чтобы в очередной раз вернуться к нашему утверждению о господствующей роли Корана над всем остальным.

При мысленном представлении господствующей роли Корана изменятся и практические основания иджтихада, поскольку авторитетность и достоверность любого частичного доказательства будет зависеть от наличия у него подтверждающей основы в Коране, в рамках композиционного единства Корана. Также здесь существует объективная истина, о наличии которой знает каждый мазхаб и каждая школа даже внутри себя. Заключается она в том, что современные исторические и общественные реалии, обстоятельства и контексты отличаются от тех, в которых находились предшественники всех школ и мазхабов. Крайне важно, чтобы каждый, в первую и последнюю очередь возвращаясь к Корану, требовательно задавал вопросы о нем, познавал все его секреты и следовал Сунне Пророка как методу внедрения Корана — причем следовал с учетом исторического контекста времен принятия Откровений и опыта того поколения. Это необходимо, чтобы мы могли построить практическую реализацию Корана в нашей общественной и культурной современной жизни.

¹ Предыдущий источник.

Вторая же часть связана с политической реальностью и способом управления делами мусульманской общины¹, и мы не можем решить их, не вернув понятию мусульманской общины ее центральную роль, которая понимается в свете Священного Корана. Ведь обращение относится ко всей мусульманской общине, а не к отдельному ее члену, и это становится ясным из слов Всевышнего:

Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают

¹ Аш-Шейх Ваиз Зада аль-Хурасани убежден в необоснованности разногласий между шиитами и суннитами в наше время и считает, что правление халифов можно считать законным при условии различения между двумя приоритетами: первый — соблюдение (имамом Али) текстов, указывающих на его правление, второй — отстранение лицемеров и вероотступников при помощи совета авторитетных лиц (то есть та опасность, которая на тот момент угрожала Аравийскому полуострову как изнутри, так и извне). Можно обосновать второй приоритет (и поставить его выше первого) по следующим параметрам: 1 — Слова имама Али: «Вы же знаете, что я наиболее достойный ее человек, чем другие... клянусь Аллахом, я повинуюсь всему, что оберегает дела мусульман и даже если и несет жестокость, то только мне самому». 2 — Его слова: «Клянусь Аллахом, не было у меня желания быть халифом», то есть у него не было главного приоритета стать халифом. 3 — Его слова в шестой хутбе из книги «Нахджу аль-Баляга»: «Поистине, мне присягнули люди, которые присягнули Абу Бакру, Умару и Усману, в том же, в чем они присягнули им... Поистине, совет состоит из мухаджиров и ансаров, и если они сошлись на человеке и назвали его имамом, то это вызовет довольство Аллаха...». Затем он приводит причины, которыми он разъясняет избрание людьми Абу Бакра, уходя далеко от мысли о заговоре против имама Али, чтобы лишить его права, известного им и не признаваемого ими, и утверждая законность его правления. В конце он привел слова аш-Шейха Шальгута: «Поистине, Абу Бакр выражал мирный настрой, тогда как Али выражал гнев». См. Хайдар Хуббуллах, «Суаль ат-Такриб».

В рамках его притязаний к суннитским и шиитским мыслителям вместе с пересмотром всех их постулатов Шейх Мухаммад Салих аль-Хаири аль-Мазандарани, современник аль-Боруджерди, считал, что из хадиса аль-гадир следует избрание имама Али, мир ему, а не его назначение на политическую должность. См. Хайдар Хуббуллах, «Суаль ат-Такриб».

Вывод из всего вышесказанного в том, что имам Али поставил интересы общины выше своих собственных.

|| намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах — Могущественный, Мудрый.

Коран, 9:71

Аллах выделил некоторых из них и не ограничил их одним человеком:

|| О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению!

Коран, 4:59

«Обладающими влиянием среди вас» — это вовсе не утверждение авторитарности, которую отвергает Коран, разъясняя роль господ и знати, которые приводят к заблуждению, но сами не поддаются ему:

|| Они скажут: «Господь наш! Мы повиновались нашим старейшинам и нашей знати, и они сбили нас с пути».

Коран, 33:67

Утверждение авторитарности представлено в Фараоне, когда Он сказал:

|| О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?» Фараон сказал: «Я указываю вам только на то, что сам считаю нужным. Я веду вас только правильным путем».

Коран, 40:29

И в итоге:

Он обманул свой народ (или счел свой народ легкомысленным), и они подчинились ему. Воистину, они были людьми нечестивыми.

Коран, 43:54

Они были теми, о ком мы понимаем из слов:

Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его. Если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за дьяволом.

Коран, 4:83

Акцентируя внимание на «обладающих влиянием среди вас», делаем однозначный вывод: это утверждение различий между людьми, их способностями и устремлениями, а не господство некоторых из них над остальными.

Мусульманская община тратила время на правовые и догматические дискуссии в интересах правящей личности — имама или халифа, несмотря на центральную роль понятия «мусульманская община» в Коране. Эти провластные споры распространились и на толкование Корана, поэтому мы обнаружим, что аль-Куртуби сделал утверждение, содержащееся в словах Всевышнего:

Если Мы утвердим их властью на земле, они будут совершать намаз, выплачивать закят, велеть совершать одобряемое и запрещать предосудительное. А исход всех дел — у Аллаха.

Коран, 22:41

Это утверждение относится к правителям, которые прочны в своем правлении и преобладании. Аль-Куртуби использовал свое толкование в качестве доказательства того, что веление одобряемого и запрещение порицаемого относится лишь к правителям.

Поэтому должен существовать идейный каркас и отличная методология для рассмотрения этого вопроса, освобождающая его от правового и догматического рассмотрения различных мазхабов и школ, — методология, вдохновленная Священным Кораном. Это позволит нам взяться за горькую реальность нашей общины, не прибегая к пережевыванию прошлых споров и без вынужденной гонки за результатами Запада. Таким образом, может созреть представление о лучшем политическом образовании для возрождения дел нашей общины с учетом исторических изменений, особенностей современности, а также общественных, политических и культурных разногласий. Ведь мусульманская община не является монолитной глыбой, и то, что подходит некоторым из нас, может не подойти всем остальным, а то, что было возможным в одном историческом контексте, может стать невозможным в другом историческом контексте¹.

¹ Мы не отрицаем существование в каждом мазхабе пересмотров метода реформирования дел мусульманской общины, но они так и останутся правовыми пересмотрами и, быть может, также и догматическими, ограниченными границами каждого из мазхабов. Но вместе с этим они, несомненно, являются шагами, указывающими на осознание обязательности братья за решение проблем существующей реальности. Примером этого являются мнения в идеологии зейдитов и их видении имамата, независимо от того, являются ли они из числа членов семьи аль-Вазира или из числа других. Они пришли к мнению, что имапат не ограничивается лишь системой, основанной на совете. Это было по причине установления ими понятия «общее предводительство» как справедливый имапат. Так, общее предводительство олицетворяется в обладающих влиянием (*улиль-амр*) из числа членов мусульманской общины. Они также использовали в качестве доказательства понятия общего предводительства то, что «обладающие влиянием» в аяте упомянуты во множественном числе. Исходя из этого понятия, названия «исламское государство», «халиф» и «имапат» являются названиями, созданными самими мусульманами, а не Священными текстами. Одной из основ религии является образование государства мусульманской общины путем общего предводительства, основанного на утвержденных неизменных основах, первой из которых является совет (*шурра*). Эти мнения, которые заключались в том, что, как и в идеологии зейдитов, имапат считался человеческой формальностью, оправданной на тот момент времени, были причислены к последствиям желания улучшить дела мусульманской общины и ее положение, опираясь на слова имапа Али: «Клянусь Аллахом, я повинуюсь всему, что оберегает дела мусульман», то есть важным является здравие общины, а община имеет право избирать своего правителя,

Вышеупомянутые мнения ученых и их толкования могут по-

и тот, кого ее члены изберут, и является их попечителем (Ахмад Ашфак Махди Галис, «ат-Тажидид фи аль-Фикр аль-Имама инда аз-Зейдийа фи аль-Йемен»).

В соответствии с мазхабом имамитов, имам Хомейни и его школа вернули и оживили идею, которая была высказана в прошлые периоды развития шиитской политической мысли, но оставшейся заключенной в книгах и обретающейся в ограниченных кругах. Имам Хомейни стряхнул пыль с нее и инвестировал в установление школы, восставшей против иранского шаха. Это была идея о наместничестве факиха, которая смогла утвердиться и обойти идею об ожидании пропавшего имама. Эта идея, которая господствовала над умами шиитов, особенно имамитов, и парализовала любые их действия по изменению реальности из-за ожидания Махди, вносила негатив и капитуляцию перед разнообразными политиками. Все справедливое шииты делали, следуя этой идее, а все несправедливое они делали, следуя идее, что только долгожданный Махди ответственен за распространение справедливости на земле, после того как она будет заполнена несправедливостью.

Имам Хомейни смог сделать факиха-революционера заместителем, по его представлению, имама, легитимизируя свою власть замещением ожидаемого имама аль-Махди. Он должен призвать общину от его (Махди) имени к объединению для противостояния с несправедливостью и активными недоброжелателями, он должен располагать всем имуществом, вся земля находится в его расположении, и он является тем, кто владеет ею и распоряжается всем имуществом, существующим на Земле, как уполномоченный представитель имама и его заместитель. Когда же эта идея распространилась и ее поддержали его сподвижники и муджтахиды такого ранга, как Хусейн Али Мунтазыри, Бахашти и другие, он смог разжечь революцию, которая свергла иранского шаха и сменила его систему системой наместника-факиха и правительства, сформированного им.

Таким образом, мы обнаружим, что в политической составляющей вопроса имамата те, кто считали, что имамат определяется Священными текстами, а не выборами, предоставили мнения, которые открыли путь для изменений современной реальности и для взаимной помощи. Вопросы, на которые мы должны ответить, это вопросы, связанные с наиболее подходящей политической системой и с понятием совета. Также эти вопросы являются следующими: как мы можем разьединить призыв и власть? как мы можем установить справедливое государство? как можем установить систему, регулирующую отношения религии с политикой? как можем установить метод для определения этих изменяющихся и неизменных отношений в правильной форме, которая сделает их правильными со стороны коранических ценностей? какова же роль факиха в качестве того, кто извлекает нормы шариата для ответа на вопросы реальности? Все эти и другие вопросы дают большой простор для размышлений об их освобождении от бремени мазхабного прошлого.

мочь в создании довольства и сплоченности, установлении некоторого объединения между разрозненными сообществами мусульман и в превращении разногласий между ними в конструктивное познание разнообразия. Но мы же нуждаемся в смелом изыскании, разъясняющем причины разногласий и то, что они являются результатом отклонения от прямого значения Священного Корана и пути Посланника Аллаха ﷺ. Всевышний Аллах говорит:

Аллах приготовил для них тяжкие мучения. Бойтесь же Аллаха, о обладающие разумом, которые уверовали. Аллах уже ниспослал вам напоминание Посланника, который читает вам ясные аяты Аллаха, чтобы вывести тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, из мраков к свету. Тех, которые уверовали в Аллаха и поступали праведно, Аллах введет в Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Аллах уже сделал их удел прекрасным!

Коран, 65:10–11

Все предшествующие нам общины были испытаны Аллахом и разъединились. И их единство было разорвано по причине их разногласий, черствости их сердец и небрежения ниспосланным им Аллахом, Свят Он и Велик. Люди забывают часть того, что напоминали им посланники из откровений Всевышнего, и Аллах удаляет сплочение и согласие между ними и распространяет ненависть и обличает их разрозненностью. Нет для этой общины другого выхода, кроме возвращения к Его указаниям и следования Корану. Решения, которые воплощены на сегодняшнее время, являются недостаточными для разрешения этих разногласий. После этого необходим более важный шаг к возвращению всего этого к Книге Аллаха, ее строгому соблюдению и способу новой актуализации имеющихся в ней указаний Аллаха. Эта новая актуализация должна исходить со стороны политических и временных предводителей мусульманской общины, ее ученых — всех, кто руководствуется кораническими смыслами, или же только со стороны обладающих властью. Поистине, обязательным является возвращение предводительства, эффективного предводитель-

ства мусульманской общины и ее сынов, чтобы они утвердились в активации этого сознания и в сплочении сердец сыновей этой общины. Мусульмане должны быть рабами Аллаха, братьями по принадлежности к человечеству в первую очередь, а братьями по религии — во вторую. Без всего этого подобные слова, несмотря на содержащиеся в них благие указания, останутся пустыми мечтаниями. И быть может, Аллах, Свят Он и Велик, дарует этой общине появление хороших ростков, взрастит их, и доведет их до степени активного действия:

|| **В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он — Могущественный, Милосердный.**

Коран, 30:4–5

ГЛАВА ПЯТАЯ

Разногласия — это разнообразие, а не противоречия

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Разнообразие и многочисленность не отменяют единства

В этом разделе утверждается, что, несмотря на взаимные обвинения групп и течений в нововедении, нечестии и неверии и несмотря на убежденность каждой группы в том, что именно она является спасшейся, а все, кто противоречат ей, погибли, мы все же видим светлые перспективы. Это предвестники осознания того, что все эти разногласия остаются под сенью вероучения Ислама. Сказанное вовсе не невежество по отношению к тому указанию о преступлении границ, выводящих из религии, которое можно найти в некоторых книгах по вероубеждению, и не невежество по отношению к некоторым мнениям, запрещающим бракосочетание различных по мазхабам супругов, вплоть до суннитских. Запрет порой распространяется даже на употребления мяса, зарезанного

представителем чуждого мазхаба. Мы не отрицаем существования таких крайностей и в наше время, но назидание извлекается применением справедливости, а не славословием и предвзятостью.

Абу Хасан аль-Ашари в начале своей книги о взглядах мусульманских ученых упомянул: «Мусульмане вступили в разногласия после смерти Пророка ﷺ в вопросах, в которых они ввели в заблуждение друг друга, и отказались друг от друга, превратившись в разногласящие группы и течения, которые ранее объединял лишь Ислам».

Ибн Таймийя же прокомментировал это следующими словами: «Это его мнение, и его придерживаются многие его сподвижники, а часть сторонников ханбалитского мазхаба обвиняла в неверии тех, кто противоречил им. Что касается факихов, то от аш-Шафии, да будет доволен им Всевышний Аллах, передаются следующие слова: “Не желали принимать свидетельства легкомысленных никто, кроме хатабитов... поскольку они разрешали ложь ради победы над теми, кто противоречил им. Касаемо же Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах, то аль-Хаким, автор книги ‘Аль-Мухтасар фи китаб аль-Мунтака’, передает от Абу Ханифы, что он не обвинял в неверии никого из мусульман. Абу Бакр ар-Рази передал подобное от аль-Кархи и других...” И мы считаем, что мы не должны обвинять в неверии никого из тех, кто молится с нами в направлении кыблы...»¹.

Об этом Шамсуддин аз-Захаби говорит, что знает слова аль-Ашари, которые ему понравились, и они подтверждены. Их передал аль-Байхаки, он слышал, как Абу Хазим аль-Абдави передавал слова, услышанные от Захира ибн Ахмада ас-Сарахси: «Перед смертью Абу аль-Хасан аль-Ашари, будучи в моем доме в Багдаде, позвал меня и, когда я пришел, сказал: “Свидетельствуй обо мне, что я не обвинял в неверии ни одного из тех, кто молится, обращаясь к Кибле, поскольку все они обращаются к Единому объекту поклонения, а все остальное — это лишь разногласие выражений”. Я сказал: “Подобного мнения придерживаюсь и я, и таким же был

¹ Такиюддин Абу Аббас Ахмад ибн Абдулхалим ибн Таймийя, «Дар’у тааруд аль-акъль ва ан-накъль».

наш шейх Ибн Таймийя, который в последние дни своей жизни говорил: ‘Я не обвиняю в неверии никого из нашей мусульманской общины, ведь Пророк ﷺ сказал: «Придерживайтесь, старайтесь. И знайте, что наилучшее из ваших деяний — это молитва. И никто не хранит омовение, кроме верующего»’¹.

Вывод, к которому пришли эти ученые после долгих исследований, заключается в том, что разногласия в вопросах фикха и вопросах вероубеждения между мусульманами, пока они не выводят их из числа поклоняющихся единому Аллаху, не могут послужить поводом для издания норм о взаимном обвинении в неверии. И быть может то, что Ибн Таймийя засвидетельствовал при помощи омовения и молитвы, являющейся обрядом выражения единобожия Аллаха, Свят Он и Велик, повиновения Ему и одним из явных плодов вероубеждения, — было очищением вероубеждения от всех запутанностей, которые вносились в него разногласиями, в том числе догматическими спорами между последователями разных мазхабов.

Даже один из ученых ибадитов Абу Бакр аль-Уарджиляни (ум. 570 г.х.) в своей книге «ад-Далиль уа аль-Бурхан» обращает внимание на то, что исламское вероучение объединяет все группы и течения мусульманской общины: «И не говорится религия кадаритов, или религия мурджиитов, или религия марикиитов, или религия Абу Ханифы, или Малика, или аш-Шафии... Это дозволено лишь в отношении покинувших мусульманскую общину». На протяжении всей своей книги он рассматривает спорные вопросы догматики².

Мухаммад ибн Ибрахим аль-Кинди разъясняет положение своими следующими словами: «Мусульмане, то есть ибадиты, отличаются от всех хариджитов и исключаются из их числа по причине того, что они (хариджиты) называли многобожниками тех, кто признал Аллаха, Его ангелов, Его посланников и Судный

¹ Ибн Хиббан, «Сахих», книга очищения, глава о напоминании подтверждения веры того, кто соблюдает омовение.

² Абу Йакуб Юсуф ибн Ибрахим аль-Уарджиляни, «ад-Далиль уа аль-Бурхан».

день»¹. Также он говорит: «Мусульманские факихи (имея в виду ибадитов) пришли к правильному мнению, истине и справедливости. Между ними нет разногласий и споров о том, что люди у них делятся на два вида: вид, связанный с Аллахом, Его ангелами, Его посланниками, Судным днем, смертью, воскрешением, наградой и воздаянием, и их признают как единобожников»². Затем он продолжает: «И это является противоположностью многобожникам из числа последователей других вероучений...». Далее в книге он говорит: «Поистине тот, кто признал Коран и истолковал его неподобающим образом, искажая его смыслы, но при этом использовал его в качестве довода и спорил о содержащемся в нем, является, по нашему решению, из числа признающих единобожников». Потом же он из этого выводит следующие слова: «Такой является лицемером, он заблудший, неверный, но непричастен к многобожию, его не пленят и с него не берут трофеи»³.

Здесь нужно остановиться на значении неверия (*куфр*), которое подразумевают ибадиты и которым они характеризуют своих противников, поскольку существуют некоторые люди, которые передают от них это мнение без соответствующих разъяснений. Это может привести к предположению о том, что они подразумевают под неверием (*куфр*) выход из исламского вероучения, а это не является правильным, ибо они подразумевают под неверием (*куфр*) неблагодарность по отношению к благам.

Шейх Абу Хафс ибн Амрус ибн Фатх ан-Нуфуси в своей книге «Усуль ад-Дайнуна ас-Софийа» в теме о взаимоотношениях между единобожниками упоминает следующие слова: «Первым, что мы должны запомнить, является признание единства Аллаха, а также то, что Ему не подобно ничто из Его творений, что у Него нет сотоварища и что Мухаммад — Его раб и Посланник... Тот, кто признал это, вышел из многобожия... Потом Аллах испытал их обязательными предписаниями и проверил их этим... в отношении к действиям, признанным ими, будучи мусульманами:

¹ Мухаммад ибн Ибрахим аль-Канди, «Баян аш-Шар'и».

² Предыдущий источник.

³ Мухаммад ибн Ибрахим аль-Канди, «Баян аш-Шар'и».

“Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них. Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и непременно узнает лжецов” (Коран, 29:3). Слова “непременно узнает лжецов” относятся к предателям и оставившим дела, соответствующие их признанию, и поэтому Аллах назвал их лицемерами, — словом, которым Он не называл никого из многобожников. По отношению к ним применялись установленные Священными текстами наказания, они были с мусульманами и к ним применялись права на бракосочетание, наследование, употребление мяса зарезанных ими животных, захоронение вместе с мусульманами, принятие их свидетельства... По причине их лицемерия отменяется по отношению к ним лишь то, что Коран отменил по отношению к ним. Например, запрещено угождать им, называя их верующими, ибо Аллах отрицал это по отношению к ним, в то же время нельзя называть их неверными и лицемерами, а также запрещено называть их многобожниками... Эти три положения творений известны по своим именам... Многобожник (*муширик*) — отрицающий слова и действия, лицемер (*мунафик*) — признающий на словах, но не подтверждающий делами, и верующий (*мумин*) — исполняющий то, что он признал своими словами и делами. Лицемеры не называются многобожниками, даже будучи объединенными названием «неверные» (*куфр*), так же, как и многобожники не называются лицемерами...»¹.

В главе под названием «Ихтиляфу ан-Нас фи аль-Куфр уа аль-Кябирах уа аль-Ма'сыйа» («Различие людей в неверии, губительных грехах и послушании Аллаха») аль-Уарджиляни говорит: «... Знай же, что люди объединились по отношению к тому, что слово “многобожие” (*ширк*) является неверием (*куфр*), и вступили в разногласия по отношению к неверию (*куфр*) в действиях. Некоторые подтвердили это, а некоторые не признали. Непризнавшими были сунниты и мутазилиты, а подтвердили ибадиты и хариджиты»².

Абу аль-Хасан аль-Басьяви в вопросе о значении названия «неверие» (*куфр*) и о том, что оно охватывает всех, кто ослушался

¹ Абу Хафс ибн Амрус ибн Фатх ан-Нуфуси, «Усуль ад-Дайнуна ас-Софийа».

² Абу Йакуб Юсуф ибн Ибрахим аль-Уарджиляни, «ад-Далиль уа аль-Бурхан».

Аллаха, в своей книге «ат-Таухид» («Единобожие») упоминает, что неверие (*куфр*) «представляет собой два вида: неверие в ниспослания и неверие в блага и толкования...»¹.

Из вышесказанного мы можем сказать, что ибадиты не выводят вступивших с ними в противоречия из-под сени Ислама, и это является основой, на которую нужно опираться. Такое осознание мы обнаружим и у имамитов. Так, аш-Шахид аль-Авваль является тем, кто не высказывал мнения об обвинении в неверии тех, кто вступил в противоречия с вероубеждениями имамитов, что он и разъяснил, рассуждая о губительных грехах в своей книге «аль-Каваид уа аль-Фаваид». Он говорит: «...Эти немногочисленные губительные грехи при размышлении над ними относятся к пяти фундаментальным основам, являющимся пользой для религии, жизни, ума, потомства, имущества. Пользой для религии является то, что связано с вероубеждениями, и это либо неверие (*куфр*), являющееся приданием Аллаху сотоварищей, либо не *куфр*, к чему относятся мнения нововведенцев мусульманской общины, таких как мурджииты, хариджиты, муджассимиты...»².

Зейнуддин аль-Джубаи (известный как аш-Шахид ас-Сани) в своей книге «Хакаик аль-Иман» пришел к следующему мнению: «Я сказал в книге “аль-Ислям”, что для принятия решения по внешнему признаку будет достаточным произношения двух свидетельств... в отличие от веры (*иман*), о которой, помимо принятия решения по внешнему признаку, необходимо и признание того, что человек убежден в пяти фундаментальных основах и признает их... Об упомянутом нами свидетельствуют многие хадисы, а также принятие учеными-имамитами решения о том, что вступившие в противоречие с нами являются мусульманами, но не являются верующими (*муминами*), подтверждают сказанное нами...»³.

¹ Абу аль-Хасан Али ибн Мухаммад ибн Али аль-Басаяви аль-Басйани, «Джами Аби Хасан аль-Басаяви».

² Аш-Шахид аль-Авваль, «аль-Каваид уа аль-Фаваид».

³ Зейнуддин аль-Джубаи, «Хакаик аль-Иман».

В другом месте этой книги он разъяснил, что имели в виду ученые имамитов, и разъяснил противоречия между ними по отношению к обвинению в неверии вступивших с ними в противоречие: «...Они приняли решение о причислении к мусульманам тех, кто признали оба свидетельства, но не причисляя их к верующим (*муминам*), независимо от того, является ли известным признание ими правления имамов или нет. Исключением являются те, кто вышел за пределы этого решения по другим внешним доказательствам... Также из вышесказанного стало известным то, что признание правления имамов является основой веры (*иман*) у имамитов, как это явно следует из их мазхаба... Я сказал, что внешним смыслом решения о причислении к мусульманам является правильность применения многих норм шариата в соответствии с этим. Итог же в том, что Законодатель сделал признание обоих свидетельств символом правильности применения большинства норм шариата в отношении к признаваемому, как, например, дозволенность его бракосочетания, его чистота, охрана его жизни и имущества, и другие нормы, упоминаемые в книгах о второстепенных вопросах... Знай, что группа ученых-имамитов пришла к решению о неверии вступивших в противоречие, но большинство придерживаются мнения о причислении их к мусульманам. Явным же является то, что это словесное разногласие, поскольку придерживающиеся мнения о причислении к мусульманам подразумевали то, что мы ранее упомянули о правильности применения большинства норм Ислама по отношению к ним, а не потому, что они сами по себе являются мусульманами...»¹.

Что касается мазхаба зейдитов, то вопрос об имамате является его стержнем, в то время как принадлежность к этому мазхабу

¹ Предыдущий источник.

Аш-Шахид ас-Сани привел в пример к словам: «Кроме тех, кто вышел из Ислама по внешним доказательствам» насибитов и хариджитов. Из контекста становится понятным, что здесь подразумевается практическая вражда, но эти характеристики связаны с прошедшим временным этапом, когда время сподвижников прошло. Так же и в наше время в реальности не существует непогрешимого имама, чтобы дать повод обвинять в неверии того, кто выступает против него и кто враждебно относится к нему.

проистекает из принятия убеждений зейдитов по отношению к этому вопросу. Необходимым для нас является разъяснить их решение по отношению к противоречащим им в этом вопросе, ибо это поможет нам в понимании основ, на которых базируется открытость зейдитов ко вступившим с ними в противоречие. Основываясь на их мнении об отсутствии категоричности указания Священных текстов на наместничество имама Али, позиция зейдитов по отношению ко вступившим с ними в противоречие в этом, стержневом для них, вопросе являлась укоренившейся в их мазхабе позицией. Она укоренилась, несмотря на их разногласия в отношении силы указания Священных текстов¹ на то, что отрицающий завещание наместничества Али не является отрицающим категоричный Священный текст и поэтому не считается неверным или нечестивцем.

Это и есть то мнение, которое подтвердил имам аль-Мансур Биллях Абдуллах ибн Хамза, являющийся джарудитом, то есть тем, кто говорит о явности Священных текстов, указывающих на завещание наместничества имаму Али. В своей книге «аш-Шафи фи аль-Имама» он сказал: «Соответственно нашим основам, ошибка того, кто противоречил нам в вопросе имамата, подобна ошибке того, кто его присвоил, или же менее этого. И если мы не относимся категорично к нечестию присвоившего, то что тогда говорить о тех, кто принял ее в качестве убеждения, независимо от того, являлся ли убежденный факихом, мутазилитом или кем угодно из людей. Ведь ранее мы указали, что обвинение в неверии и нечестии устанавливается исключительно при помощи катего-

¹ В книге «аль-Фусуль аль-Люлюйя» Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир (ум. 914 г.х.) разделил Священный текст на явный и скрытый. Касательно явного, то это «выражение, которое указывает на однозначный смысл и обязательно несет в себе значение, на которое указывают имя существительное, глагол и предлог... Скрытый же становится явным после пояснения, а не указывает на этот смысл сам по себе. К этому (скрытому) относится указание на имамат Али, мир ему, у большинства наших имамов, в отличие от джарудитов и имамитов». Зейдиты не говорят об указании Священных текстов и ограничении имамата, как это делают имамиты (шииты-двунадесятники), но говорят, что имамата достоин тот, кто вышел и призвал к себе из числа потомков Хасана и Хусейна.

ричного доказательства, исходящего из разума, Корана и известной Сунны. Но в их отношении ничего из этого не утвердилось, а утвердилось лишь их опережение указаний Священных текстов и их ошибка. Мы не категоричны по отношению к нечестию, и все это подтверждено доказательствами, как мы и разъяснили это»¹.

Таково было мнение джарудитов, но более приоритетным оно должно быть для всех зейдитов. Так, имам Яхья ибн Хамза в своей книге «Мишкят аль-Анвар ли ас-Саликин Масалик аль-Абрар» пришел к следующему мнению, как передает от него ас-Сейд аль-Имам аль-Хади ибн Ибрахим аль-Вазир: «И даже если мы скажем, что Священные тексты, упоминающие об имамате повелителя правоверных Али, мир ему, являются категоричными², то ошибка по отношению к ним не ведет к неверию или нечестию»³.

Вывод из всего вышесказанного заключается в том, что разногласия между различными группами и течениями из числа мусульман не выводят их из вероучения Ислама, потому как объединяющих моментов среди всех исламских течений, в которых проявляется милосердие по отношению к некоторым фанатичным последователям того или иного наследия, намного больше, чем разногласий и разъединяющих моментов. Мы все должны обращать внимание на эту основу и стараться не разрушать или не преступать ее. Также мы не соглашаемся с разногласящими в том мнении, что противоречащие им погибнут и заслужат попадания в Геенну или что последователи их правильного мнения попадут в Рай. Но распределение людей в Рай или Ад находится только в руках Мудрейшего и Знающего, Который рассудит между Сво-

¹ Имам Абдуллах ибн Хамза, «аш-Шафи фи аль-Имама».

² Под категоричностью здесь подразумевается категоричность передачи, а не категоричность указания на те смыслы, которые подробно разъяснил Саримуддин Ибрахим ибн Мухаммад аль-Вазир в книге «аль-Фусуль аль-Лю'лю'ийа» в сноске под номером 12. То мнение, которое он выбрал, является тем мнением, к которому и пришел имам Яхья ибн Хамза. Оно заключается в том, что Священные тексты, которые указывают на предводительство Али, являются скрытыми текстами.

³ Ас-Сейид аль-Имам аль-Хади ибн Ибрахим аль-Уазир (ум. 822 г.х.), «Нихайа ат-Танвийа фи Изхак ат-Тамвийя».

ими рабами относительно того, о чем они разногласили. Нашей обязанностью в этом мире является держаться за вервь Аллаха, объединить и сплотить наши сердца вокруг Него, познавать друг друга и помогать друг другу в осуществлении истинных целей Всевышнего в сотворении Им Его творений. Только так мы определимся с возложенным на нас наместничеством на земле. На нас не возложено спорить, где будут находиться творения — в Раю или Аду. Поэтому нам надлежит стараться разузнать основы для совместной жизни разногласящих под сенью вероучения Ислама.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Составные элементы единства и мирного сосуществования мусульман

Мы можем сказать, что любое осуществление миссии наместничества и исполнение возложенной Всевышним ответственности на земле может претвориться только при принятии верующими покорности (Ислама) целиком, ведь Всевышний сказал:

|| **О те, которые уверовали! Принимайте покорность (ислам) целиком.**

Коран, 2:208

Альтернативой их вступления в покорность является следование по пути дьявола в войнах, спорах, разногласиях, потере спокойствия и безопасности, а все это делает невозможным осуществление коранических целей, состоящих из единобожия, облагораживания земли, очищения сердец, мусульманской общины (*уммы*) и призыва.

Условия, в которых появилось государство праведных халифов, невозможны для повторения. Мусульманская община того времени была воплощена в обществе Лучезарной Медины, которое тогда еще не знало глубоких разногласий и драматичного разобщения.

Это общество решало все, с чем сталкивалось, при помощи конечной инстанции, установленной для нее Священным Кораном:

|| **Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику.**

Коран, 3:32

После того как произошли великая смута и сражения сподвижников, проявились многие проблемы и вопросы, которые не возникали до этих происшествий: нормы, относящиеся к совершившему губительный грех; нормы по отношению к тому, кто отделяется от общины и выступает против нее и кто относится к общине, к которой обращаются в слова Всевышнего «и сражайтесь против той, которая притесняет» во время разногласий; и нормы по отношению к тем, кто говорят о предопределении (*къада*р), принуждении (*джабр*) и отсутствии взаимосвязи между верой и действием (*ирджа*) и другие. В зависимости от ответов на вопросы о нормотворчестве позже начали образовываться различные группы. Также к этим вопросам присоединилась дилемма, связанная с назначением имама: при помощи Священных текстов его избирать или народного волеизъявления, — что послужило зарождению догматики. Затем начались взаимные обвинения в нечестии и ереси, которые, в свою очередь, переросли в идеологии, усиливающие возможности сеять рознь и давать ей оправдание. Так идеологии превратились в подобие основ, а люди разделились на группы, каждая из которых радовалась тому, что имеет. Но все эти разногласия не были лишь поверхностными, а вошли даже в глубины понимания религиозности и понимания имамата. Разногласия в мусульманской общине во времена принятия ниспосланий и времена Абу Бакра и Умара были особыми. Они проистекали из опыта перехода от невежества к Исламу, и интенсивность его осмысления доходила до такой степени, что в едином порыве слились племена, группы и другие. По этой причине разногласия были ограниченными и не достигали той глубины, которая произошла во времена смуты. Действительно, тогда эти разногласия или, можно сказать, расхождения не развились и не достигли стадии раскола или противостояния. Потому что все взоры были обращены на пользу для религии и мусульманской общины и не

существовало никакой другой сущности, кроме общей сущности, в которой растворились все:

|| **Если бы ты израсходовал все, что есть на земле, то не смог бы сплотить их сердца, однако Аллах сплотил их.**

Коран, 8:63

И это не удивительно, ведь Посланник Аллаха ﷺ оставил их на ясном пути, который ясен ночью так же, как и днем. Посланник ﷺ основал общину, и когда установился праведный халифат, он стал халифатом, основанном на пути Пророка ﷺ и как продолжение его ﷺ миссии. Но прошло время, очерствели сердца, и смута добавила им черствости. Эти смуты, помимо всего прочего, привели к свержению праведного халифата, чтобы открыть путь перед династическим правлением. Когда же пришло правление Умара ибн Абдуль-Азиза, которое считалось продолжением праведного халифата, расколы уже достигли всех пределов, и поэтому обязательным стало претворение плана по объединению. Это и было сущностью опыта Умара, и если бы не этот план, то он не достиг бы претворения справедливости, которая основывалась на благо-разумном отношении к противоречащим и на одинаковом отношении ко всем группам. Справедливое государство открывало свои объятия для всех, а не было государством для определенной группы. Далее мы представим составные элементы объединяющего опыта праведного Умара ибн Абдуль-Азиза. Здесь мы хотим утвердить то, что единство является необходимостью, обязательной для существования мусульманской общины как субъекта, объединившего всех. Это существование, на котором развивается и наместничество на земле, а не только лишь противостояние врагам. Для того чтобы добиться общего сплочения, необходимо добиться мирного сосуществования между ними. И это мирное сосуществование может стать реальностью только при совместной жизни и разумном отношении к противоречащим и разногласящим, ибо разногласия являются естественным законом сосуществования людей, а не чем-либо необычным или случайным. У мирного сосуществования и совместной жизни мусульман есть определенные составные элементы, наиболее важными из которых

являются такие, как неприкосновенность для мусульманина его брата (его жизни, имущества и чести), справедливое отношение, равенство в правах и обязанностях.

Эти элементы являются основами совместной жизни и мирного сосуществования в рамках исламской общины. Все остальное не учитывается при составлении мирного соглашения между мусульманами. Также и решение о вере или ее отсутствии либо решение о том, что одни попадут в Рай, а другие попадут в Ад, не принимаются в расчет. В практическом смысле нас касается лишь полное претворение мирного сосуществования, а определение нашего исхода в Рай или Ад не находится в руках кого-либо из творений. Эти составные элементы не являются результатом беспочвенного размышления. Несмотря на вековую разрозненность и противостояние между мазхабами, основы этого мирного сосуществования не перестали быть сущими. Они базировались на кораническом понимании, борясь за сохранение для этой общины последнего, что у нее осталось (понятия единой Уммы), заявляя о себе лучезарными вспышками среди мрачных туч разрозненности.

Аш-Шафии, да смилостивится над ним Аллах, говорил: «Если некоторые люди проявят мнения хариджитов и отстранятся от людского общества, назвав их неверными, то это не разрешает сражаться против них, поскольку они остаются неприкосновенными по причине их веры, которая не достигла того состояния, при котором Аллах, Свят Он и Велик, велел сражаться с ними. До нас дошло предание о том, что в то время, когда Али, да будет доволен им Аллах, читал проповедь из угла мечети, послышался возглас: «Нет решения, кроме решения Аллаха», и Али, да будет доволен им Аллах, сказал: «Это слова истины, которыми стремятся ко лжи. Вам по отношению к нам полагается три права: мы не отстраняем вас от мечетей Аллаха, чтобы вы поминали в них имя Аллаха, не лишаем вас доли военных трофеев до тех пор, пока вы будете вместе с нами, и мы не начинаем сражаться против вас первыми»...

Абдуррахман ибн аль-Хасан ибн аль-Касим аль-Азракъи аль-Гъассани сообщил нам от своего отца о том, что Адий написал

Умару ибн Абдуль-Азизу о том, что хариджиты ругают его. Умар ибн Абдуль-Азиз в ответ написал ему: «Если они ругают меня, то и ты ругай их или же прости им это. А если они обнажат оружие, то и ты обнажи его перед ними. А если они нападут, то нападай на них»...

Все это мы и утверждаем: не разрешено мусульманам проливать их кровь, нельзя лишать их военной добычи, пока они находятся под сенью Ислама и пока их примером является сражение с их врагами, и нельзя отделять их от мечетей и рынков... И если они засвидетельствовали то, свидетелями чего они по-настоящему являлись, заявляя об этом до принятия своих убеждений или после них, и их положение со стороны их добродетели и разума является хорошим, то тогда судье надлежит считаться с ними в соответствии с их ответами. Если же в их учении дозволяется свидетельствовать за тех, кто поддерживает их учение, о том, что они не слышали и не видели на самом деле, либо их учение позволяет им убавлять из имущества тех, кто противоречит им, или же как-то посягать на их здоровье, то в этом случае их свидетельство недействительно и является неприемлемым. Но если они не позволяют вышесказанного, то их свидетельство принимается. Также это относится к распутникам из числа потакающих своим страстям и подобным им группам, и нет разницы между ними и между другими по отношению к тому, что требуется с них и на что они имеют право...»¹.

Аш-Шафии также сказал: «Если хариджиты овладеют каким-то городом и подаяниями его жителей и будут править ими, то установленные наказания (*худуд*) принимаются от них, а решения их судей отменяются лишь по тем причинам, по которым отменяются решения других судей. Если решение судьи не заслуживает доверия по причине его мнения о дозволенности кровопролития или овладения чужим имуществом, то его решения не претворяются и его указы не принимаются»².

¹ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии, «аль-Умм».

² Предыдущий источник.

Мы видим осознание такого равноправия с другой стороны у ибадитов, если не обращать внимания на спорные моменты. Так, Салим Закван аль-Хиляли считался одним из ранних примеров открытого отношения и взаимопонимания по отношению к разногласящим с его мазхабом. Он являлся одним из членов делегации, которая отправилась на встречу со справедливым халифом Умаром ибн Абдуль-Азизом и, в соответствии с преданиями ибадитов, называл противоречащих его мазхабу «наш народ». Приведем некоторые мнения Салима Заквана аль-Хиляли, известные из его жизнеописания: «...Мы считаем, что бракосочетание с нашим народом и их наследование не является запретным для нас до тех пор, пока они молятся в одном с нами направлении. Мы не считаем, что нужно обвинять кого-либо из тех, кто молится в одном с нами направлении, тогда как многие хариджиты могли опорочить того из их народа, кто был невиновен в прелюбодеянии... быть может, они вообще даже не общались с ним и не знали о его положении. Всевышний сказал: **«и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости»** (Коран, 5:8)... Мы не считаем переселение с места проживания нашего народа подобным хиджре Пророка ﷺ и его сподвижников с земель их народа...», «Мы довольны нашими правителями, когда они боятся Аллаха и не следуют своим страстям... и когда они не упорствуют в грехе после того, как познают его, и когда ставят подаяния и разделение военных трофеев на место, которое и велел им Аллах...», «Мы довольны хариджитами, когда они боятся Аллаха, не проявляя чрезмерности в религии, и не желают другого пути, кроме пути тех, кого Аллах наставил прежде них...», «Мы довольны мурджиитами в том, что они боятся Аллаха, их Господа, и в том, что они верят верующим в управлении немусульманами», «Мы довольны участниками смуты, а именно — тем, что они боятся Аллаха, что они признают решения Корана и что они твердо убеждены в его обещаниях, а также тем, что они дозволили по отношению к распутным и притеснителям то, что дозволил Аллах по отношению к ним, то есть их изгнание и сражение с ними, пока они не раскаются...», «Мы довольны нововведенцами в том, что они знают Сунну Посланника Аллаха ﷺ и что они поступают в соответствии

с ней, хоть они и слабы в ней...», «Мы довольны теми, кто ведет наш народ к богобоязненности и кто не делает Его решения соответствующими решениям их народа, а также тем, что они не придерживаются завета народа, послушавшись Его, ведь, поистине, Аллах не разрешал никому передавать Его завет тому, кто слушается Его велений»¹.

В своей книге «ад-Далиль уа аль-Бурхан» Алляма Абу Йакуб ибн Юсуф ибн Ибрахим аль-Уарджиляни в главе под названием «Что следует делать повелителю правоверных с противоречащими ему» (то есть о том, что делать, когда ибадиты одержат верх над их противниками) говорит следующее: «Тем же, что следует использовать повелителю правоверных по отношению к последователям противоречащих мнений, является призыв их к оставлению того, в чем они заблудились. Если они примут этот призыв и встанут на правильный путь, то станут нашими братьями, для них то же, что и для нас, и с них то же, что с нас... Как сказал Абу Хамза аль-Мухтар ибн Ауф о восстании Талиба аль-Хакка, которое началось с Хадрамаута, обращаясь к жителям Мекки: “О люди, мы из числа людей и люди из нашего числа, кроме поклоняющихся идолам, правителей-тиранов, нововведенцев и призывающих к нововведению людей”². Если они воспротивятся этому, то мы оставим

¹ Хамис ибн Рашид аль-Адави, «аль-Вихда аль-Ислямийа мин Хиляль Сира аль-Алляма Салим бин Закияван аль-Хиляли».

² Халифа ибн Хайят (ум. 240 г.х.) упоминает события восстания Талиба аль-Хакка, говоря следующее: «...В этом 129 г. Абдуллах ибн Яхья аль-Аур аль-Кинди, известный как Талиб аль-Хакк, восстал в Хадрамауте, который был под наместничеством Ибрахима ибн Джабля ибн Махрама аль-Кинди. Он вывел Ибрахима из Хадрамаута без сражения. Затем ибадиты, собравшись вокруг него, присягнули ему, как и большинство его последователей из числа жителей Басры. После этого он во главе двух тысяч хариджитов двинулся на город Сану, который был под наместничеством аль-Касима ибн Умара ас-Сакафи. Аль-Касим ибн Умар выступил против него во главе тридцати тысяч воинов. Они встретились в аль-Джалюхе — одном из селений Абьяна — и вступили в жестокое сражение. В этом сражении аль-Касим был повержен, а многие его воины были убиты... Абдуллах ибн Яхья повел дальше свое войско... Он вошел в Сану, овладел хранилищами и усилил имуществом свое войско. Там он пребывал на протяжении нескольких месяцев, а затем послал в Мекку гонца из числа жителей Басры из аль-Азда, которого звали Баладж ибн аль-Мусанна.

их для того, чтобы применить к ним закон Всевышнего Аллаха, заключающийся в выполнении прав и повиновении обязанностям. А если они будут повиноваться этому, то мы оставим их в таком же положении, возложив на них те же права и обязанности, что возложены на нас, кроме просьбы о прощении Аллаха, ибо они

Позже он направил Абу Хамзу аль-Мухтара ибн Ауфа аль-Азди во главе десяти тысяч воинов и велел ему основаться у Мекки. Исмаил ибн Исхак думал, что Баладж прибыл на обряды Хаджа. Люди не знали о его прибытии, пока, находясь на Арафате, не увидели коней на вершине гор... Люди собрались вокруг Абдуль-Вахида ибн Сулеймана ибн Абдул Малика ибн Марвана, который был правителем Мекки и Медины, но Абдуль-Вахид не желал сражаться с ними. Тогда к ним пошел Абдуллах ибн Хасан ибн Хасан ибн Али ибн Абу Талиб и договорился, что они не будут ничего делать, пока не закончатся обряды хаджа. Так они и поступили. Абдуль-Вахид стоял с людьми, и Баладж со своими сторонниками также стоял вместе с ними на Арафате, а затем провели следующие дни в Мине. Когда же наступил оговоренный день, Абдуль-Вахид отправился в Мекку. Абу Хамза также прибыл в Мекку, где обратился к кафедре к ее жителям: «О жители Мекки... люди из нашего числа, а мы из числа людей, которые не поклоняются идолам, не являются неверными из числа людей Писания, правителями-тиранами или строгими к своим подданным...». Исмаил ибн Исхак аз-Зинджи ибн Халид сообщил нам следующее: «Абу Хамза обратился в Мекке с проповедью, которая вызвала сомнения у проникательных и усилила сомнения сомневающихся. Восхвалив и возвеличив Аллаха, он сказал: “О люди, мы спросили вас о ваших правителях, и вы сказали о них: ‘...они отбирали имущество без причин, несправедливо распоряжались им, проявляли жестокость в правлении, забирали наши права и наши трофеи, сделав их долей среди богачей из их числа...’”. Мы сказали вам: “Давайте пойдем к тем, кто притесняли вас и нас и проявляли жестокость в правлении, не соответствуя ниспосланному Аллахом”. Но вы сказали, что нет у вас сил на это и вы желаете найти тех, кого будет достаточно для вас. Тогда мы сказали, что нас будет достаточно для вас и Аллах будет следить за нами, чтобы мы дали каждому то, что ему полагается. Мы пришли, но увидели копья перед нашими лицами и мечи пред нашими грудями... Вы воспротивились нам, в отличие от них, вы сражались против нас, да отдалит вас Аллах. Клянусь Аллахом, если вы скажете: “Мы не знаем, о чем вы говорите, то это оправдание, но нет оправдания для невежды. Аллах лишь доводит истину вашими устами и ведет вас ею в следующую жизнь”». См. Халифа ибн Хаййат ал-Лейси аль-Асфари, «Тарих Халифа ибн Хаййат».

Мы несколько удлиненили приводимые нами части этого обращения, чтобы подтвердить то, что метод ибадитов в изменении и революции не основывался на столкновении с обществом, как у некоторых групп мухаккмитов (или хариджитов), — их столкновение было только лишь с властью.

не имеют на это права, пока находятся в своем заблуждении. Мы проявим к ним справедливость: им полагается право на трофеи и военную добычу и право на получение подаяний. А на нас лежит ответственность по отношению к ним в устранении притеснения и несправедливости, как и надлежит по отношению ко всем мусульманам (то есть ибадитам)... Того же, кто воспротивится возложенным на него обязанностям, мы воспитаем путем подавления и возвращения его на правильный путь, а если он преступит границы, то мы прольем его кровь и сделаем дозволенным сражение с ним. И если они признают свое повиновение нам и отделятся в правлении своими землями, то мы оставим их в том случае, если их правление не противоречит ясным аятам или достоверной Сунне, и мы назначим над ними судью из их числа, который будет выполнять возложенные на них права и обязанности... Если же мы заподозрим их в чем-либо, то выслушаем их оправдания, будем рассматривать их в равной степени. Мы не позволим им совершать предосудительное при нашем правлении... Мы будем препятствовать им в совершении любых дел, кроме тех, которые не несут в себе ничего предосудительного, и нам принадлежит право выбора... Если мы сможем, то убьем каждого, кто лично убил кого-то, не используя по отношению к нему норм, как по отношению к сражающимся против нас. Мы будем убивать правителей и глав и будем оставлять простых людей. Мы не будем выступать против кого-либо из обычных людей, кроме тех, кто вызывает сомнения в религии либо убил мусульманина или способствовал этому. Такие будут убиты, если мы настигнем их, даже если они раскаются, кроме тех, кто раскается до того, как мы настигнем его. Мы будем молиться над их телами и хоронить их. И мы будем наследовать от них, а они от нас по всем правилам...»

О назначении противоречащих с нами на должность судей, призываемых встать на правильный путь, аль-Уарджиляни в главе под названием «Примеры находящихся под правлением противников» говорит следующее: «...Каждое решение, которое не нарушено мусульманами (то есть ибадитами), является оправданием их несогласия. А каждое решение, принятое ими при помощи свидетеля и клятвы, или действительно для нас, или против нас... Мы

должны повиноваться во всех решениях, принятых при помощи свидетеля и клятвы, независимо от того, в нашу ли они пользу или против... А что касается всего, что связано с поклонением: молитвы, закята, поста, хаджа, — то не оспаривается единогласное мнение относительно этого...»¹.

У зейдитов же мы обнаружим, что те, кто пришел к мнению о дозволенности обвинения в неверии и нечестии противоречащих им, не видели в этом противоречий с основой справедливости. На это указал имам Яхья ибн Хамза в вопросе обвинения в неверии при помощи толкования действий; он затронул его, когда разъяснял, что одним из условий выбора человека на роль муэдзина являлась его принадлежность к вероучению Ислама. Имам сказал: «...Неверными по истолкованию являются джабариты, мушаббихиты, рафидиты, хариджиты. Это все, о неверии которых мусульмане вступили в разногласия: некоторые пришли к мнению об их неверии, другие приняли решение об их принадлежности к Исламу. К мнению о неверии джабаритов и мушаббихитов пришли: имамы аль-итрах (потомки Пророка), большинство мутазилитов и зейдиты. Под неверием (*куфр*) по истолкованию мы подразумеваем, что они признают Всевышнего Аллаха, Его атрибуты, Его мудрость, пророков, признают шариат, молятся в направлении Киблы, совершают бракосочетание в соответствии с Сунной и верят в правдивость Посланника ﷺ и правдивость Корана, но они в то же время придерживаются убеждений, которые вынуждают говорить об их неверии, несмотря на все эти их качества.

Предпочтительным же мнением является (то есть тем, к которому пришел имам Яхья), что они не неверные, ибо доказательства, упоминаемые при их обвинении в неверии, несут в себе множество вероятностей. И в общем, тот, кто принял решение об их неверии, и тот, кто принял решение об их принадлежности к Исламу, поистине, приняли решение о правильности их азана и принятии их свидетельств. Их джабаритские и мушаббихитские вероубеждения не вредят целостности их Ислама

¹ Алляма Абу Йакуб ибн Юсуф ибн Ибрахим аль-Уарджиляни, «ад-Далиль уа аль-Бурхан».

и их веры...»¹. В другом же месте имам Яхья ибн Хамза, указывая на правильность и предпочтительность отсутствия обвинения в неверии по причине истолкования, говорит: «...Они рассматривали (доказательства), но допустили в этом упущение и ошиблись в правильности решения. Их ошибка, допущенная после поиска правильного решения, отводит от них обвинения в неверии и не ведет к изъяну в основе их справедливости...»².

Что касается лояльности, запрещенной по отношению к притеснителям, Ибн аль-Вазир в своей книге «Исар аль-Хакк аля аль-Хъальк» передает, что имам ад-Даи Иляллах Яхья ибн аль-Мухсин в «ар-Рисаля аль-Махраса Лиахли аль-Мадраса» указал на следующее: «Лояльностью не может быть следование тому, в чем возможно истолкование, поскольку многие члены семьи Пророка ﷺ были известны своим следованием притеснителям по необходимым для этого причинам. Так, ан-Насыр проявлял лояльность ко многим из них, Джафар ас-Садик проводил с ними пятничную молитву, а Хасан ас-Сабт молился на их погребальных молитвах...»³. Ибн аль-Вазир также привел в доказательство слова, которые сказал имам аль-Махди Мухаммад ибн аль-Мутаххир: «Поистине, запрещенной единогласным мнением ученых является лояльность, проявляющаяся в любви по отношению к неверным по причине их неверия или же к неповинующемуся по причине его послушания, а не по какой-либо другой причине, кроющейся в получении пользы или устранении вреда, либо же по причине его хорошей черты характера».

Как было сказано ранее, решение по внешним признакам о принадлежности к Исламу человека у имамитов проистекает из подтверждения им двух свидетельств. По отношению к нему претворяются все нормы шариата, полагаемые при произношении двух свидетельств, наиболее важным из которых является дозволенность бракосочетания, особенно когда нам известно о том, что

¹ Яхья ибн Хамза ибн Али ибн Ибрахим аль-Хусейни (ум. 749 г.х.), «аль-Интисар аял Улямаа аль-Амсар».

² Предыдущий источник.

³ Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Вазир, «Исар аль-Хакк аля аль-Хъальк».

бракосочетание между последователями различных мазхабов было запрещено во времена усиления ненависти, даже между суннитскими мазхабами. На эту тему существуют предания от имама Джафара ас-Садика. Например, предание Абдуллаха ибн Синана, который сказал: «Я спросил Абу Абдуллаха: “Что делает человека мусульманином, с которым можно заключать брак и наследовать и как его кровь становится запретной?” Он сказал: “Его кровь делает запретной Ислам, если он проявил свою принадлежность к нему, а также это делает дозволенным бракосочетание с ним и наследование”»¹. Также и такое предание: «Сообщил Абдуллах ибн Синан: “Я слышал, как Абу Абдуллах, мир ему, говорил: ‘Я заповедаю вам бояться Аллаха, Свят Он и Велик, и не несите людей на своих плечах, а то станете униженными. Поистине, Аллах, Преславен Он и Велик, говорит в своей Книге: **«Говорите людям благое»**. Навещайте их больных, присутствуйте на их похоронах, свидетельствуйте за них и против них и молитесь с ними в их мечетях”»².

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Молитва объединяет

Если главной мудростью коллективной молитвы является претворение смысла единого прочного строения, тогда поклонение здесь относится не к географическому местоположению, а к коллективности со всеми смыслами, которыми обладает это слово, включая единство, стойкость, взаимопомощь, и во главе всего этого — мирное сосуществование. Мы не имеем здесь в виду смыслы, которые посредством коллективной молитвы противоречат ниспосланному, как, например, политические, подразумевающие подчинение пра-

¹ Абу Джафар ат-Туси (ум. 460 г.х.), «аль-Истибсар».

² Ахмад Абидини, «аль-Виҳда аль-Ислямийа байна Шаар уа аль-Амаль: Дираса фикхийа фи ас-Саля маа Ахлю Сунна».

вителю-тирану или формирование группы, которая противостоит кому-то или следует за кем-то. Это бы лишило коллективную молитву ее роли в объединении мусульман и превратило бы ее в определенный вид разделения и разрозненности. Именно по этой причине справедливый халиф Умар ибн Абдуль-Азиз вознес мольбу с минбара за всех мусульман без упоминания в ней имен правителей, халифов или тому подобного.

И мы не подразумеваем то, что противоречит полному согласию с коллективом, с которым ты молишься, или с имамом, за которым ты молишься, ведь это приведет нас к тому, чего мы не желаем, — к превращению коллективной молитвы в фактор разобщенности. Мы же подразумеваем коллектив, который страшится разобщенности при возникновении противоречий и старается потушить огонь гнева, чтобы заменить его душевным теплом и спокойствием, привлекающим все смыслы милосердия, а также сплоченности. Все это достигается при помощи чувства благоговения пред Единым Богом, в направлении одной Киблы и при чтении одного Корана. Какую же пользу мы получим от такого единения!! Таким образом, коллективная молитва упорядочивает наши дела, и даже если она не является возможностью для самоотчета, смягчения сердец, которые помогают решить эти разногласия, то она по меньшей мере напоминает каждому мусульманину о том, что у его брата есть на него права и запреты. Благодаря этому отчужденность не отдалит слишком разделившиеся группы, заставив забыть ограничения Аллаха. Если все эти объединяющие смыслы не будут претворены в коллективной молитве, то она станет предметом разделений с последующим обособлением в различные группы, что и будет настоящей ересью¹.

¹ Таким образом, к подразумеваемому нами не относится то, к чему ведут некоторые, основываясь на преданиях, говорящих о том, что аль-Хаджадж, когда он осаждал территорию Мекки, при наступлении времени молитвы молился за имамом мечети аль-Харам, а после этого продолжал сражаться с ним. Он позволял это со словами, что это — религия, а то — бранный мир и политика. Но истина в том, что это не религия, а то не бранный мир. Разве из религии следует возможность разрушать дома Аллаха во время запретных месяцев и убивать паломников в Его Запретной мечети? Запретностью этого пренебрегали лишь многобожники. Разве могут мусульмане молиться

Это и есть тот смысл, который мы должны искать в коллективной молитве. И если мы обратим на это свое внимание, то избавимся от тревожной мысли, которая взяла верх над последователями разных школ и течений, — мысли о том, что они поддерживают сторонника ереси в его ереси, молясь за ним или с ним, ибо коллектив в этом значении устанавливается в рамках мусульманской общины, а не школы, группы или партии. Также следует вывести коллективную молитву за рамки заявления о лояльности властям, партии, группе в политическом смысле. Принятие же молитвы возвращается к Знающему скрытое в сердцах, и каждый раб — заложник своей искренности и смирения пред Всевышним Аллахом, Пречист Он и Велик.

Это свойство коллективной молитвы существовало в том или ином проявлении у ученых факихов различных школ. Ан-Найсабури передает нам о разногласиях относительно молитвы, о противоречивых мнениях, говоря следующее: «Ученые разногласят относительно молитвы в угоду последователям своих страстей, положение которых не вызывает довольства. Некоторые ученые разрешили молиться за ними, и мы передаем от Абу Джафара (ат-Табари) то, что он, будучи спрошенным относительно молитвы за хариджитами, сказал: “Молись с ними”. Аль-Хасан аль-Басри говорил: “Что касается сторонника нововведений, молись за ним, а его нововведение останется с ним...” Так же говорил и аш-Шафии: “Если молитву провел совершеннолетний, который выстаивает молитву, то дозволено молиться за ним, даже если его положение в религии не является похвальным, ибо сподвижники Посланника

вместе, а после позволять себе то, что запретил им Аллах по отношению к брату-мусульманину? Разве может коллективное собрание на молитве не напоминать им об их обязанностях по отношению к своим братьям?!! Также и вовсе не бранным миром является то, что противоречия и противостояние насчет власти довели нас до такой степени. И кажется, что к сегодняшнему дню мы так и не дошли до формирования методологического видения связи между религией и политикой.

Аллаха ﷻ молились за теми, положение которых относительно их правления было известным, и за другими...»¹.

Также подтверждает вышесказанное то, что передано от ученых-ибадитов об обязательности выполнения пятничной молитвы в коллективе разногласящих. Так, Махбуб ибн ар-Рахиль в своей биографии опровергает высказывания Харуна ибн аль-Йамана, одного из шаабитов — течения ибадитов, которые считали, что молитва за придерживающимися противоречащих им мнений дозволена, хотя оставление ее является более предпочтительным. Отвечая им, Ибн ар-Рахиль говорит следующее: «...Это высказывание противоречит мнениям предшествующих ему мусульман и ведет к оставлению того, чего придерживались первые мусульмане (ибадиты) и их авторитетные предшественники, от которых они принимали мнения... Нет между ними разногласий и споров по поводу того, что коллективная молитва за имамами их народа является обязательной, что ее нужно желать, к ней надо стремиться, и ее нужно возвышать, очищая свое тело, одевая лучшие одежды, умащаясь благовониями, возвышая ее и надеясь на награду от Аллаха...»². Потом он приводит доказательства о том, что предшественники ибадитов старались посещать коллективную молитву с противоречащими им.

Наверное, уместно будет отметить то, что шаабиты из числа ибадитов не запрещали молитву за противоречащими им простыми людьми, молящимися в одном с ними направлении, а считали желательным избегать молитвы именно за жестокими и несправедливыми правителями, и поэтому они считали это позволительным.

Аш-Шахид аль-Авваль пришел к мнению об утвержденной желательности посещения коллективной молитвы со сторонниками противоречий, а не просто дозволенности этого. Так, он сказал в своей книге «аль-Баян» следующее: «...Посещение коллективной

¹ Абу Бакр Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Мунзир ан-Нисабури (ум. 999 г.х.), «аль-Авсат фи ас-Сунан уа аль-Иджмаа уа аль-Ихтияляф».

² Махбуб ибн ар-Рахиль (ум. 2 в.х.), «Сира Махбуб ибн ар-Рахиль иля Ахлю Оман фи Амр Харун ибн аль-Йаман».

молитвы сторонников противоречий является утвержденной желательной нормой... Ас-Садик, мир ему, сказал: “Тот, кто помолился в своей мечети, а потом пришел и помолился в их мечети с ними, то он вышел после молитвы с их наградами”. Он также сказал: “Если ты помолишься с ними, то Аллах простит тебя в соответствии с количеством твоих противников”»¹.

Аш-Шейх Ахмад Абидини² приводит предания, которые призывают к коллективной молитве с противниками. Из этих преданий: «Хаммад ибн Усман сообщил от Абу Абдуллаха, мир ему, что он сказал: “Тот, кто помолится за ними в первом ряду, равен тому, кто помолился за Посланником Аллаха ﷺ в первом ряду”». Аш-Шейх Ахмад Абидини отозвался об этом предании как о достоверном, его привели Мухаммад ибн аль-Хусейн ас-Садук в книге «Ман ля Яхдурху аль-Факих», Абу Йакуб аль-Кулейни в «аль-Кяфи» и шейх ат-Туси в «ат-Тахзиб» с достоверными цепочками передатчиков. Потом он привел другие предания с теми же смыслами, а после этого сказал: «Преданий на эту тему много... обобщенный таватур, даже скорее смысловой на эту тему существует. Но самое главное в этом: почему такая большая награда за коллективную молитву с ними? Почему молитва за ними равна молитве за Посланником Аллаха ﷺ? И почему молящийся за ними подобен обнажившему меч на пути Аллаха? Разве основной причиной не является сохранение единства мусульман и, соответственно, Ислама, с которым пришел Посланник Аллаха ﷺ, возвел его строение и укрепил его границы...»³.

Когда аш-Шейх Ахмад Абидини перешел к молитве за противниками их мнений и начал перечислять различные мнения зейдитов, которые говорили об обвинении в неверии и нечестии при помощи истолкования действий и об отсутствии такового, имам Яхья ибн Хамза сделал вывод: заслуживающим внимания является то, что религия человека чиста от всего, что разрушает

¹ Аш-Шахид аль-Авваль, «аль-Баян».

² Ахмад Абидини — современный исследователь, преподаватель ВУЗа в городе Исфахан.

³ Ахмад Абидини.

ее из числа губительных нечестивых грехов, совершаемых органами (обвинение в нечестии органов, а не в нечестии путем истолкования), и от появления изъянов в честности. Молитва за тем, чье положение таково, позволяется и засчитывается, независимо от мнений, говорящих о неверии или нечестии путем истолкования, или, наоборот, не причисляющих их к неверным или нечестивцам¹. Также он затронул тему следования в молитве за противником в вопросах фикха и иджитхада, связанных с очищением и молитвой, что исторически вызывало разделение групп молящихся лишь по причине разногласий в фикхе. Имам Яхья ибн Хамза пришел к такому мнению: «Со стороны шариатского взгляда и поведения ученых по основам фикха, сильным является мнение о дозволенности следования тому, кто противоречит мазхабу следующего ему человека, независимо от того, знает ли о разногласии следующий или же нет»². Затем он привел доводы, которые поддерживают это мнение³.

¹ Яхья ибн Хамза ибн Али ибн Ибрахим аль-Хусейни (ум. 749 г.х.), «аль-Интисар аля Улямаа аль-Амсар».

² Яхья ибн Хамза ибн Али ибн Ибрахим аль-Хусейни (ум. 749 г.х.), «аль-Интисар аля Улямаа аль-Амсар».

³ Вопреки практике многочисленных коллективов, совершающих молитву в мечети Аль-Харам в Мекке по причине их разногласий в богословско-правовых школах в некоторых вопросах очищения, омовения и обрядах, которые не являются столпами молитвы. Это явление с болью передает нам аль-Хафиз Такъюддин аль-Фаси (755–832 гг. х.) в своей книге «Шифаа аль-Гарам би Ахбар аль-Баляд аль-Харам», говоря о способе совершения молитв имамами в мечети Аль-Харам в Мекке: «Поистине, они молятся упорядочено по аш-Шафии, потом по аль-Ханафи, потом по аль-Малики, а потом по аль-Ханбали... Ибн Джубейр упоминает указание на то, что последователи маликитского мазхаба молились до ханафитов, и мы также застали это, потом же последователи ханафитского мазхаба вышли вперед, и это было после 790 г. х...». Также он упомянул, что неизвестно, когда точно произошло это событие, но он ознакомился с указаниями на то, что последователи маликитского, ханафитского мазхабов и зейдиты молились отдельно в 497 г.х. Он описал нам, каким было положение во время закатной молитвы (*магриб*) по причине короткого временного промежутка для ее совершения, как все было перемешано по причине множества имамов и коллективов и как молящийся постоянно путался из-за мешанины голосов, имамов, произносящих такбир, и из-за различных движений молящихся. Подобная практика является заблу-

Несмотря на шумиху, касающуюся упадка мазхабов и противостояния между различными группами, мы все же обнаружим в истории нашей мусульманской общины примеры для преодоления значительных преград, установленных мазхабами. Разрыв отношений не был абсолютным и категоричным, как кажется, но имелись моменты для взаимного познания и взаимного движения навстречу друг другу. Здесь мы не хотим выбирать или вырывать явления из их контекста, а хотим сказать, что призыв к единению в наше время не является нововведением и что ветви единства были и есть на земле, но они нуждаются в том, кто стряхнет с них вредные воздействия времени.

Передает нам Алляма Салих ибн аль-Махди аль-Мукъбили аль-Йемени, один из выдающихся ученых одиннадцатого века хиджры в Йемене, зейдит, являющийся муджтахидом, лишенным оков ограничения одним мазхабом, о таком же явлении в своей книге «аль-Ильм аш-Шамих фи Тафдыль аль-Хакк аля аль-Абаа уа аль-Машайих»: «Посмотри на их стремление молиться друг за другом

ждением в религии по причине тех предосудительных действий, которые были явными для всех, кроме тех, над кем взяли верх его страсти. Ученые не переставали порицать это, как ранее, так и сейчас... Позже это нововведение было устранено при помощи стремления группы благих людей, обратившихся к правителю... И в период паломничества 811 г.х. передается приказ султана аль-Малика ан-Насыра Фараджа о том, что только шафиитский имам мечети Аль-Харам будет проводить закатную молитву, а другие — нет. Его приказ исполнил наместник Мекки так, как и было сказано. Такое положение продолжалось до тех пор, пока не был передан приказ аль-Малика аль-Муайада Абу ан-Насра, наместника Египта, о том, что проводить вечернюю молитву будут три имама, так же, как и было ранее... Это было ночью восьмого числа месяца зуль-хиджа в 816 г.х.: три имама, кроме шафиитского, собирались для проведения ночной молитвы в Рамадане, и все четыре имама и другие имамы собирались на молитве таравих в мечети. По причине их собрания происходило ужасное предосудительное действие, которое имело место во время закатной молитвы, и положение усугублялось большим количеством имамов...». Потом он привел разногласия ученых маликитского мазхаба относительно способа проведения молитв при помощи нескольких имамов и разных коллективов, приведя фетву имама Абу аль-Касима Абдуррахмана ибн аль-Хусейна ибн аль-Джуббаба аль-Малики, которую он вынес в 550 г.х.: «О запрещении нескольких имамов и разных коллективов в Запретной мечети Всевышнего Аллаха, и о недозволенности проведения такой молитвы в мазхабах четырех имамов».

вместе с ясным их заявлением или же большинства из них о том, что молитва за противником во мнении позволена, и доказательства против того, кто не довольствуется этим, ибо не было никакой другой практики со стороны предшественников до возникновения этого нововведения, несмотря на распространенные среди них разногласия... Какое же пагубное нововведение изобрели в мечети Аль-Харам, которую Аллах сделал для людей, независимо от того, проживают они в ней или кочуют: они озаботились одним из ее углов, вставив в него камень и, совершая паломничество к нему, назвав его «макамат», затем они разъединили коллектив молящихся, совершая в мечети четыре молитвы...». В книге «аль-Арвах ан-Науафих» он упомянул следующее: «Я видел в это мертвое время некоторые примеры учителей в Мекке, которые постоянно молились с шафиитами, а потом с ханафитами, и я не знаю, молились ли они с другими имамами или нет. Будто они преследовали этим самым совершение обязательного предписания, присоединяясь к нововведению разъединения, противореча порицанию повторного совершения обязательных молитв, являясь при этом шафиитами...». Далее он продолжает: «Позже я видел у некоторых современников труды, посвященные исследованию того соперничества, которое имело место между этими многочисленными имамами, а также между теми, кто молился за ними. Каждый из них хотел возвыситься, говоря, что стоит за Сунну». Он упомянул, что «на появление многократного совершения тех же молитв указал величайший имам начала шестого столетия, и последующие имамы признали это после него, вплоть до наших дней, а повиновение им является обязательным, и противоречие им запретным, так и появились разногласия». Итог его довода: «Величайший имам приказал, а потом последовало единогласное мнение ученых... но относительно главного имама посмотри на положение имамов того времени...! А заявление о единогласном мнении ученых... ведь четыре мазхаба выражали сильное порицание подобного действия!!!»

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Научная взаимосвязь между имамами и учеными различных мазхабов

Первое, на что мы прольем свет в этой главе, — это личность Джабира ибн Зейда. Джабир ибн Зейд является *табином* (последователем сподвижников), о котором его учитель и ученый муж этой общины Абдуллах ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, сказал: «Если бы жители Басры приняли слова Джабира ибн Зейда, то он непременно бы расширил их знания о том, что находится в Книге Аллаха»¹. Он был мостом между разъединенными и был имамом в фикхе для всех мусульман, а не только для ибадитов. Так, Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим, второй имам ибадитов после Джабира ибн Зейда, говорил о нем следующее: «Каждый знаток хадиса, не имеющий имама в фикхе, является заблудшим. И если бы Всевышний Аллах не послал нам Джабира ибн Зейда, то мы непременно заблудились бы»². Отношения аль-Хасана аль-Басри с Джабиром ибн Зейдом являются наилучшим примером их крепкой связи: перед самой смертью Джабир ибн Зейд хотел увидеть Хасана аль-Басри, и он, несмотря на то, что в это время прятался от аль-Хаджаджа ибн Йусуфа ас-Сакафи, пришел, чтобы стать последним, кого тот увидит. По этой причине нам ясно, что ибадиты судят по нему тех, кто реализовывал принцип лояльности и непричастности, открывая перспективу взаимосвязи с противоречащими им, как это произошло с Умаром ибн Абдуль-Азизом.

Имамы Абу Ханифа и Малик

Ас-Самири в книге «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi», говоря о связи между имамами Абу Ханифой и Маликом ибн Анасом, рассказывает реальный случай, когда имама Малика попросили

¹ Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари (ум. 256 г.х.), «ат-Тарих аль-Кябир».

² Амр Халифа ан-Нами, «Дирасат ан аль-Ибадийа».

вынести фетву по заданному вопросу. Он вынес фетву, однако, услышав мнение Абу Ханифы, отказался от своей фетвы и вынес фетву в соответствии с мнением Абу Ханифы. Затем он передает от ад-Даравари следующие слова: «Я видел Малика и Абу Ханифу в мечети Посланника Аллаха ﷺ после ночной молитвы, они что-то обсуждали и изучали. Если один из них настаивал на мнении, которое сам принял и согласно которому поступал, то второй воздерживался от порицания своего товарища, не проявляя враждебности и не указывая на ошибочность этого мнения, до самого утра, пока они не помолились вместе на том же самом месте»¹.

Имам Абу Ханифа и имамы Ахлю аль-Байт

Такие же теплые отношения объединяли имама Абу Ханифу и имамов Ахлю аль-Байт. Так, он сказал об имаме Зейде ибн Али: «Я не видел никого более готовым к ответу, чем Зейд ибн Али...»², что указывает на продолжительность совместного общения и обучения с Зейдом ибн Али. Связь между ними не ограничивалась знаниями и в полной мере проявила себя, когда Абу Ханифа поддержал деньгами и фетвами восстание имама Зейда ибн Али против Хишама ибн Абдуль-Малика. Касательно же его отношений с имамами аль-Бакиром Мухаммадом ибн Али и его сыном ас-Садиком Джафаром ибн Мухаммадом, то он передавал об этом от имама Джафара ас-Садика, а его ученики Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шейбани и Абу Юсуф передавали эти предания в своих книгах, каждая из которых называлась «аль-Асар», несмотря на то, что оба имама противоречили кыясу, которым был известен имам Абу Ханифа. Об этом разногласии ясно передается в предании о диспуте, который произошел между Абу Ханифой и имамом Мухаммадом аль-Бакиром. Сведения о нем содержат ханафитские источники, тогда как имамитские источники говорят, что диспут

¹ Абу Абдуллах Хусейн ибн Али ас-Самири (ум. 436 г. х.), «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi».

² Абу Абдуллах Мухаммад ибн Али ибн аль-Хасан ибн Али аль-Куфи (337–445 гг. х.), «Тасмийа ман рава ан Имам Зейд ибн Али мин ат-Табиин».

произошел между ним и имамом Джафаром ас-Садиком¹. Имам Малик ибн Анас был одним из тех, кто перенимал знания у Джафара ас-Садика и Суфьяна ибн Уейны². Суфьян ас-Саури, знаток хадисов из Ирака, посещал собрания ас-Садика, считая за честь получение знаний от него. Об этом Суфьян ас-Саури говорит следующее: «Я встретился с ас-Садиком ибн ас-Садиком Джафаром ибн Мухаммадом и сказал: “О сын Посланника Аллаха, дай мне наставление...”»³.

¹ Мухаммад Абу Захра, «Имам Джафар ас-Садик: его жизнь, его эпоха, его мнения и его фикх». В данном случае мы постарались привести общее и наиболее убедительное предание из упомянутых преданий ханафитских источников и имамитских источников, а именно — из «аль-Кяфи» аль-Кулейни. Разногласие было между имамом Абу Ханифой и школой имамов Мухаммада аль-Бакира и его сына Джафара ас-Садика, которая говорила о том, что кьяс является истребителем религии и что первым, кто использовал кьяс, был Иблис. Мы опустили различия в текстах преданий, которые приводят источники обоих мазхабов. Так, в предании ханафитов говорится, что Абу Ханифа приводил примеры для разъяснения того, что он не клеветает на Посланника Аллаха и не оставляет Священные тексты, а проводит суждение по аналогии в вопросах, относительно которых не существует Священных текстов. Также говорится, что Абу Ханифа убедил имама аль-Бакира в правильности своей позиции, но это не указывает на то, что он убедил его в правильности кьяса как основы фикха. Однако предания имамитских источников излагают этот случай в другом виде. В их преданиях имам Джафар ас-Садик приводит примеры для разъяснения имаму Абу Ханифе неправильности его метода в использовании кьяса, поскольку на эти вопросы существуют указания Священных текстов, и если они будут решены при помощи кьяса, то будут противоречить этим Священным текстам. Существует большое количество преданий, подобных этим, которые противоположны преданиям о спорах между мазхабами, передаваемым источниками различных мазхабов. Каждый старается разъяснить, что наиболее сильное доказательство находится у него, а у других эти доказательства слабые. Поэтому следует изучать эти предания в свете научных фактов, а не только в контексте истории. Так, Абу Захра счел более предпочтительным предание ханафитов.

² Абу Захра, «Имам ас-Садик».

³ Предыдущий источник.

Между школами мнения и предания

Несмотря на упрямство и фанатичность, которые усилились между школами сторонников мнения и сторонников преданий, мы все-таки обнаружим среди множества сообщений те, которые указывают на случаи уважения к своим противникам. Одним из таких преданий является переданное Абдуллахом ибн Ахмадом ибн Ханбалем в его книге «ас-Сунна» в главе под названием «Сохраненное моим отцом и другими шейхами об Абу Ханифе»: «Я слышал от Абу Абдуррахмана ибн Махди, что мой отец, то есть имам Ахмад ибн Ханбаль, говорил: “Как же благи знания человека, если он смотрит на мнение Абу Ханифы”» (цепочка передатчиков является достоверной)¹. Имам Ахмад считал, что имам аш-Шафии ликвидировал пропасть между сторонниками мнения и сторонниками преданий. Аш-Шафии, факих, обращался в хадисах к имаму Ахмаду с целью перенять его знания и спросить его о положении хадисов в отношении их слабости и достоверности, чтобы использовать их или же оставить. Об этом Исхак ибн Ханбаль, племянник имама Ахмада, говорит следующее: «Имам аш-Шафии посещал Абу Абдуллаха и был у нас большую часть дня, изучая фикх, и если аш-Шафии что-то приводил (из преданий) в своих книгах, то это от Абу Абдуллаха»².

Зейдиты и ханафиты

Подобное этому мы обнаружим и в отношениях, существовавших между имамом Ибн ад-Даи Мухаммадом ибн аль-Хасаном ибн аль-Касимом, одним из имамов зейдитов (304–360 гг. х.), и шейхом Абу Хасаном аль-Кярхи, одним из выдающихся ученых ханафитского мазхаба. Имам Ибн ад-Даи изучал ханафитский фикх у шейха Абу аль-Хасана в Багдаде. Затем имам Ибн ад-Даи просил от посетителей собрания проэкзаменовывать его в знании фикха Абу Ханифы. Они выбирали ему из книг различные запутанные

¹ Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбаль, «ас-Сунна».

² «Табакат Ханабиля», том 1, стр. 281.

вопросы, а он, рассматривая эти вопросы, писал ответ на них, не ошибаясь ни в чем по отношению к мазхабу Абу Ханифы¹. Уважение и почет между ними также достигли величайших высот: «Аль-Кады Абу Мухаммад Абдуллах ибн Мухаммад аль-Асди, известный как Ибн аль-Акфани, сказал: “Однажды мы были в собрании Абу аль-Хасана аль-Кярхи, и Абу Абдуллах ибн Мухаммад ибн ад-Даи посетил это собрание, как он обычно и делал. После того как Абу аль-Хасан закончил урок, он встал и вышел из мечети, а Абу Абдуллах ибн ад-Даи последовал за ним. Выйдя из мечети, Абу аль-Хасан оглянулся и, увидев Абу Абдуллаха ибн ад-Даи, сказал: ‘О уважаемый, если бы выход из мечети нес в себе какие-то достоинства, то я не посмел бы выйти перед тобой’”»². Также ас-Самири в книге «Ахбар Абу Ханифа уа Асхабиhi» приводит сведения о сильном желании Абу Абдуллаха ибн ад-Даи присутствовать при погребальной молитве по Абу аль-Хасану и помолиться над ним³.

¹ Хамид аш-Шахид ибн Ахмад ибн Мухаммад аль-Махалли (ум. 652 г.х.) «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб аймма аз-Зейдийа».

² Предыдущий источник.

³ Ас-Самири, «Ахбар Абу Ханифа уа Асхабиhi». И не умаляет из этой их связи переданное в том же предании, что, когда Ибн ад-Даи хотел возглавить погребальную молитву над Абу аль-Хасаном аль-Кярхи, его сподвижники сказали ему: «Этот шейх является имамом последователей Абу Ханифы, и он, безусловно, идущий впереди них. Если ты хочешь помолиться над ним и совершать такбиры по его мазхабу, то выходи вперед». Он сказал: «Я не поступаю вопреки мазхабу своих отцов» — и рассердился. Тогда вперед вывели аль-Кади Абу Тамама аз-Зейнаби, и он провел молитву над покойным...». В зейдитских источниках ас-Сеййид Абу Талиб передает этот же случай в том виде, как он услышал от Кяфи аль-Куфа, одного из посетителей собраний Ибн ад-Даи, но более подробно. Говорится, что Абу Бакр ад-Дамигани, один из выдающихся сподвижников Абу аль-Хасана аль-Кярхи, был тем, кто подошел к имаму Абу Абдуллаху ибн ад-Даи и сказал ему: «О господин, ты наиболее достойный выйти вперед, и не может никто выйти впереди тебя при твоём присутствии. Но ты знаешь, что подобные этому шейху не приемлют, чтобы над ними молились вопреки мнению их мазхаба, и ты знаешь, что такбиров погребальной молитве четыре, и если ты пожелаешь совершить над ним четыре такбира, то сделай это». Он же, да будет доволен им Аллах, остановил его и сказал: «Я совершаю только пять такбиров, и пусть тот, кто желает, выходит вперед». Тогда вперед вышел аль-Кади Абу Тамам аз-Зейнаби, глава аббасидов». Кроме того, Кяфи аль-Куфа растолковал действия ад-Дамигани так, что он больше

Такая же теплая связь объединяла Ибн ад-Даи с Абу Абдуллахом аль-Хусейном ибн Али аль-Басри аль-Муатазили, которые испытывали взаимные почет и уважение, несмотря на разногласия в вопросе имамата (Ибн ад-Даи подтверждал наличие текста об имамате имама Али ибн Абу Талиба, тогда как Абу Абдуллах аль-Басри отрицал это). Они достаточно долго вместе обсуждали и изучали что-то. Дискуссия между ними касалась и этого вопроса, каждый из них старался убедить оппонента в правильности своего мнения без заносчивости и грубости, остерегаясь того, чтобы разногласие перешло в расхождение. Так, Абу Абдуллах аль-Басри говорил своим сподвижникам следующее: «Не говорите в присутствии уважаемого Абу Абдуллаха на две темы, ведь, поистине, его сердце не выносит вопроса о священном тексте (текст об имамате Али. — *Прим. пер.*) и вопроса о наследовании близкими родственниками»¹.

Аль-Хафиз Ибн Асакир (ум. 571 г.х.) передает нам от уважаемого Абу Али Мухаммада ибн Ахмада ибн Абу Мусы аль-Хашими еще один пример той дружбы, которая соединила различные полюса мазхабов в четвертом веке хиджры в Ираке: «Я посетил в 370 г.х. дом нашего шейха Абу аль-Хасана Абдуль-Азиза ибн аль-Хариса ат-Тамими по приглашению, которое он адресовал своим сподвижникам. Это собрание посетил также Абу Бакр аль-Абхари, шейх маликитов, Абу аль-Касим ад-Дарикий, шейх шафиитов, Абу аль-Хасан Тахир ибн аль-Хасан, шейх сторонников преданий, Абу аль-Хасан ибн Самун, шейх наставников и аскетов, Абу Абдуллах ибн Муджахид, шейх мутякяллимов² и его товарищ Абу Бакр

склонялся к Абу Тамаму аз-Зейнаби, и поэтому предпочитал, чтобы молитву над Абу аль-Хасаном провел Абу Тамам. См. Хамид аш-Шахид, «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб аймма аз-Зейдийа».

Нам же в данном явлении интересно изобилие разногласящих в этом собрании. Там присутствовали ханафиты, зейдиты, мутазилиты (а именно Абу Абдуллах аль-Хусейн ибн Али аль-Басри аль-Муатазили), также там были алавиты (имам Ибн ад-Даи) и аббасиды (Ибн Тамам аз-Зейнаби).

¹ Хамид аш-Шахид, «аль-Хадаик аль-Вардийа фи манакиб аймма аз-Зейдийа».

² Мутякяллимы — последователи каляма. Калям — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, спекулятив-

аль-Бакилляни. Все они собрались в доме нашего шейха Абу аль-Хасана ат-Тамими, шейха ханбалитов. Абу Али сказал: “Если бы крыша обрушилась на них, то в Ираке не осталось бы никого, кто бы мог издать фетву, подобную их фетвам”»¹.

Имамнты и зейднты

Несмотря на разногласия между имамами и зейдитами по поводу вопроса имамата, мы обнаружым, что дух этики разногласий помешал опровержению Шарифа аль-Муртазы (ум. 436 г.х.), который являлся значимой фигурой у имамитов, его деду по матери имама ан-Насыра аль-Кябира, или же аль-Атруша (это имам зейдитов на территории Дейлема) в его книге «Насырийат», которую он начинает следующими словами: «...Поистине, вопросы, вырванные из фикха ан-Насыра, да смилостивится над ним Аллах, достигли меня, и я рассмотрел их, ответил на требуемое их толкование, разъяснение их образов и упоминание того, что соответствует, и того, что противоречит им. Я наиболее достоин превозносить знания этого почетного ученого, да облагородит Аллах его лицо, потому как он мой дед со стороны моей матери... Что касается Абу Мухаммада аль-Хасана ибн Абу аль-Хусейн Ахмада (то есть дедушки), то он был хорошим человеком, достойным, мягким душой, чистосердечным, благодетельным, щедрым. Он был известен как ан-Насыр-младший, управлял армией своего отца (ан-Насыра старшего), я застал его и провел много времени с ним. Он умер в Багдаде в 368 г.х... Абу Мухаммад ан-Насыр передал управление города Салям (Багдад) алавитам после того, как мой отец, да смилостивится над ним Аллах, отказался от управления в 362 г.х... Что же касается Абу Мухаммада ан-Насыра аль-Кябира, он же аль-Хасан ибн Али, то его преимущество в знаниях, отрешении от этого мира, его понимание можно счесть более ясным, чем

ная дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам. — *Прим. пер.*

¹ Хибатуллах ибн Асакир ад-Димашки, «Табийин кязиб аль-муфтари фима нусиба иля аль-Имам Аби аль-Хасан аль-Ашари».

сияющее солнце. Он является тем, кто распространил Ислам на территории Дейлема, пока те не встали на правильный путь после заблуждения и не исправились его зовом от невежества. Его прекрасное жизнеописание невозможно пересказать...». Затем он привел в качестве доказательства переданное Абу аль-Джарудом ибн аль-Мунзиром: «Абу Джафару аль-Бакиру сказали: “Кто из твоих братьев наиболее любим и предпочтителен для тебя?” Он сказал: “... а что касается Зейда, то он — язык, которым я говорю”»¹. Шейх Мухаммад Ваиз Зада аль-Хурасани описывает нам методы Шарифа аль-Муртазы в своем послании, говоря следующее: «В этой книге, написанной автором с проявлением преданности по отношению к своему деду ан-Насыру, несмотря на различия их мазхабов, проявляется дух взаимного понимания и примирения между двумя учеными: имамитом и зейдитом... Он собирает наиболее важные разногласия по фикху на уровне всех мазхабов, а не только имамитов и зейдитов... Вопросов, в которых они с зейдитами пришли к согласию, насчитывается восемьдесят один, а вопросов, в которых они разногласят, насчитывается девяносто шесть... В этой книге он старался следить за этикой по отношению к остальным, не относил их мнения к нововведениям и не нападал на них с тем, что может вызвать их недовольство. Так он делал это во всех своих книгах, особенно в “аш-Шафи фи аль-Имама”... за одним исключением — имам ан-Насыр сказал следующее: “Вопрос шестьдесят девятый: *Тасвиб*² на утренней молитве является нововведением?”. Ответ Муртазы: “Это является правильным мнением, и на нем единогласно сошлись наши сподвижники...” — до его слов: “А также нет разногласий по поводу того, что тот, кто оставил тасвиб, не подвергается порицанию, поскольку это является Сунной, по мнению некоторых ученых, и не является Сунной, по мнению других. В обоих случаях оставивший это не подвергается порицанию, а то, что не порицается при его оставлении и у чего существует опасность прослыть нововведением и ослушанием,

¹ Шариф аль-Муртаза, «ан-Насырийат».

² Тасвиб — двукратное повторение слов: «ас-саляту хайру-м-мин ан-наум» (намаз благостнее сна) во время утреннего азана после двукратного повторения слов «Хайа ‘аля-ль-фалах» (спешите к спасению). — Прим. пер.

заслуживающими порицания, при его совершении, предпочтительнее оставить и тем самым проявить большую предосторожность, согласно шариату"... Также о протирании ног он сказал: "У нас обязательным является протирание ног, а не их омовение. Кто омыл их, тому это не засчитывается". И здесь он не использовал слово "нововведение", как и в любом другом спорном и деликатном вопросе между имамами и суннитами»¹.

Это то, чего мы коснулись в рассмотрении Муртазой вопросов фикха, связанных с великим имамом, являющимся одним из основ религии у имамитов. В девяносто восьмом вопросе он говорит: «Правление нечестивца не является дозволенным, и это правильное мнение. В этом мнении единогласны все члены семьи Пророка ﷺ (Ахлю аль-Бейт), несмотря на их разногласия по поводу имамата. Это один из малочисленных вопросов, в котором Ахлю аль-Бейт пришли к согласию, несмотря на их разногласия по поводу имамата»². В этом моменте он признает разногласие Ахлю аль-Бейт в общем и конкретно в том, что связано с имамом, не видя, что это умаляет достоинства кого-либо из них. В двести седьмом вопросе он, опровергая принятое имамом ан-Насыром мнение о том, что последующий имам не может противоречить предыдущему имаму, говорит следующее: «Этот вопрос ответвляется не в соответствии с нашими основами, ибо в наших основах имам является непогрешимым и не может при помощи иджитхада принять решение, в котором будет разногласие со Священными текстами или знаниями»³. Также и в двести пятом вопросе он опровергает мнение, к которому пришел ан-Насыр: «Если имам ошибся в некоторых своих решениях или забыл о них, то это не отменяет его имамат». Шариф аль-Муртаза на это говорит: «Этот вопрос не определяется нашим мазхабом, поскольку мы считаем, что имам должен быть непогрешимым и свободным от всяких ошибок и промахов, наподобие пророков, мир им... Рассмотрение этого вопроса позволительно для тех, кто не устанавливает

¹ Шариф аль-Муртаза, «ан-Насырийат».

² Предыдущий источник.

³ Шариф аль-Муртаза, «ан-Насырийат».

условие непогрешимости по отношению к имаму. И те, кто не ставит это условием имамата и его действительности, должны сказать в этом вопросе о том, что ошибка имама в некоторых вопросах, если она была существенной, должна нарушать его имамат, ведь большие грехи, если они исходят от имама, у них нарушают имамат, а маленькие нет. Это является ответвлением от основы, к которой мы не склоняемся, и заниматься этим не имеет смысла»¹. Посмотрите, каким он был мягким, когда решал спорные вопросы и поправлял своего деда.

В двести шестом вопросе он ясным образом сказал о противоречии имамитов тому мнению, к которому пришел ан-Насыр, и их согласию с другими мазхабами: «Мнение “в качестве трофея дозволено захватить то, что было присвоено воинами разбойников...” не является правильным, поскольку не позволено овладевать в качестве трофея имуществом разбойников и делить его как имущество воюющих, и я не знаю о разногласии по поводу этого среди ученых. Конечной инстанцией для всех людей в этом вопросе является решение, принятое повелителем правоверных по отношению к воюющим жителями Басры... Ученые же разногласили по поводу использования верховых животных разбойников и их оружия в случае возникновения войны. Так, аш-Шафии сказал: “Это запрещено”, а Абу Ханифа сказал: “Разрешено, пока продолжается война”. И я не вижу преград для сражения их оружием, но с учетом, что это не приводит к переходу этого оружия в личное имущество...»².

Посмотрите, как беспристрастно он представил вопрос и привел довод, чтобы опровергнуть одно мнение и подтвердить другое, как он представил различные мнения ученых других мазхабов с целью ознакомления с ними. Ведь здесь он преследовал цель, которая заключалась в поиске наиболее близкого и более правильного мнения в этом вопросе. Он отстраняется от мазхабных споров, которых полно в других книгах, для опровержения своих

¹ Предыдущий источник.

² Шариф аль-Муртаза, «ан-Насырийат».

оппонентов. Кроме того, им управляли еще и чувства по отношению к его деду.

Ибн Таймийя и факих имамитов

Еще один пример этики разногласий, несмотря на сильные противоречия в идеологиях, демонстрируется в отношениях между шиитским факихом Джамалюджином ибн аль-Хусамом¹ и группой ученых, во главе которых был имам Ибн Таймийя. Здесь необходимо принять в расчет то, что Ибн аль-Хусам являлся учеником Ибн Мутаххара аль-Хилли, автора книги «Минхадж аль-Карам», на которую Ибн Таймийя написал опровержение в книге «Минхадж ас-Сунна». Посмотрим, как ас-Сафади отозвался об этом: «Я (то есть ас-Сафади) встретился с ним в селе Мидждаль-Сильм в 722 г.х. Мы с ним обсуждали вопрос о видении и его отсутствии, достаточно долго приводя доказательства и отстаивая свои мнения. Он был очень хорошо сложен, мягкий характером, приятный душой, и жители тех земель почитали его. Кади Шихабуддин сказал: “Последний раз я виделся с ним в 736 г.х. Я написал ему, так как он отсутствовал долгое время после частых собраний с ним у нашего шейха — шейхуль-Исляма Такъюддина ибн Таймийи, да смилостивится над ним Аллах”. Также он сказал: “Ибн аль-Хусам был тем, кто часто проводил эти собрания и соответствовал ему в возрасте и знаниях. Между мной и им в присутствии шейха происходили диспуты, продолжительные обсуждения и занятия”». Также ас-Сафади упомянул стихи, которые написал Кади Шихабуд-

¹ Один из ученых местности Джабаль аль-Амель. Он был учеником Аллямы аль-Хилли, но не упоминается в шиитских книгах в соответствии с тем, что упомянуто в книге Джафара аль-Мухаджира «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидайн». Но ас-Сафади рассказывал о нем в «аль-Вафи би аль-Уафийат»: «Ибрахим ибн Абу аль-Гайс Джамалюджин ибн аль-Хассам аль-Бухари — шафиитский факих, проживавший в Мидждаль-Сильме, одном из сел Сафада, был имамом шиитов. Он, а до него и его отец перенимали знания у Ибн аль-Ауда, Ибн Мукбиля аль-Хумаси. Переселялся в Ирак и брал знания у Ибн аль-Мутаххара (аль-Хилли). Также он вел два собрания, одно для приезжих и одно для обучающихся знаниям. И его щедрость достигала двух собраний в сутки. См. Салахуддин Халил Ибн Абик ас-Сафади, «аль-Вафи би аль-Уафийат».

дин Ибн аль-Хусаму, и Ибн аль-Хусам ответил ему, что указывает на их теплую дружбу и взаимное уважение.

Вышесказанное было лишь примером того, что мы хотим разъяснить. Диалог, основанный на доводах и справедливости в рассмотрении спорных вопросов, является единственным путем для устранения чрезмерности и нетерпимости. В противовес этому, замкнутость служит прибежищем для всех видов фанатизма и преувеличений. Наверное, подходящим будет закончить эту часть высказыванием имама Шамсуддина аз-Захаби, в котором он подводит к принятию оппонентов и справедливости по отношению к ним, сказав следующее: «...Чрезмерствующие мутазилиты, чрезмерствующие шииты, чрезмерствующие ханбалиты, чрезмерствующие ашариты, чрезмерствующие мурджииты, чрезмерствующие джахимиты, чрезмерствующие карамиты — мир уже переполнен ими, а их количество приумножилось. Среди них есть умные, ученые, поклоняющиеся — просим у Аллаха прощения и милости для единобожников, и обращаемся к Аллаху от зла наших страстей и нововведений. Мы любим Сунну и суннитов, и любим ученых за то, что можно следовать им, и за похвальные качества. И мы не любим их нововведения, совершенные ими посредством приемлемых для них толкований. Поистине, важным является количество достоинств»¹.

Зачем нам контактировать друг с другом?

...Потому, что победа должна быть за доводом, а не за слепым следованием...

Некоторые люди представляют себе, что единственным стимулом, стоящим за стремлением к взаимной дружбе между последователями различных мазхабов, является стремление сохранить

¹ Шамсуддин аз-Захаби, «Сияр А'ляму ан-Нубалая». Биография Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Ахмада ибн Яхьи аль-Усмани аль-Макдиси аш-Шафии аль-Ашари, который обвинялся еще до ханбалитов в чрезмерности в ашаритском мазхабе. Аль-Хафиз ибн Асакир (аль-Ашари) говорил о нем следующее: «Собрания его учений были немногочисленны...», высмеяв его таким образом, а аз-Захаби ответил на это своими приведенными выше словами.

единство мусульман и только. Но несмотря на величие этого побуждения, оно не единственное и не самое важное. За этим стоит то, что является еще более важным ввиду своей опасности, ведь поиск истины становится возможным только лишь при поиске ясного доказательства и довода.

Да, истина одна, но пути, ведущие к ней, разнообразны, и каждый из них в некоторых моментах приближается к ней, а в некоторых отдалается от нее. Поэтому не существует единственного пути, который ведет к истине и полностью соответствует ей. Мы же стараемся приблизиться к ней и ищем правильный путь. Но при этом никто не может утверждать, что он достиг истины, поскольку чье-то решение о том, что он постиг истину, является решением, которое следует за старанием приблизиться к истине и найти правильный путь, то есть является следствием, а не предпосылкой. Это происходит после приостановки действий, и отказа от действий, и лишь после пересечения всех сторон. А осведомленным о тайном является Всевышний Аллах, который рассудит между нами в следующей жизни то, в чем мы разногласили в этой жизни. Это и есть история всех мазхабов. Каждый мазхаб имеет сторонников и противников, которые должны знать: имамы их мазхабов стремились сохранить взаимную дружбу, подчеркивая свою убежденность в невозможности обойтись без остальных и то, что они должны рассмотреть доводы остальных, ибо это сделает их сильнее и убедительнее. Поиск истины осуществляется только с помощью правильного намерения и доводов, он не происходит путем слепого следования.

Это и есть осознание истины разногласий, которое стоит за высказыванием Абу Ханифы: «То, чего мы сейчас придерживаемся, является нашим мнением, мы не принуждаем к нему никого и не говорим о том, что кто-то должен его признать. А тот, у кого есть что-либо лучшее, чем наше, пусть придет к нам с этим...»¹. И он однозначно не подразумевал под своими словами то, что истина сама по себе является относительной или переменчивой, а, поис-

¹ Абу Амр Юсуф ибн Абдуль-Бирр ан-Намири аль-Куртуби (463 г.х.), «аль-Интикаа фи фадаиль ас-Саляса аль-Аимма аль-Фукаха».

тине, он имел в виду разногласия относительно путей, ведущих к истине.

Это послужило причиной того, что имам Малик отказался от своей фетвы, которую он высказал человеку, задавшему вопрос по теме очищения, чтобы вынести ему фетву в соответствии с фетвой Абу Ханифы, когда один из его учеников узнал о ней¹.

Это стремление к поиску доказательств мы обнаружим в книге Абу Ганима Бишра ибн Ганима аль-Хурасани (ибадит) «аль-Мудаввана аль-Кубра». В ней он использовал метод сравнения с помощью диалогов, которые происходили между ним и его учителем Абдуллахом ибн Абдуль-Азизом. В них Абу Ганим удивлялся тому, что Ибн Абдуль-Азиз использовал мнение Ибрахима ан-Нахаи, оставляя мнения ученых своего мазхаба, таких как Джабир ибн Зейд и Абу Убеида Муслим ибн Абу Карим. И на это его учитель ему отвечал следующими словами: «... Ты человек, который слепо следует!! И почему же мне не брать от того, чье мнение я считаю истиной, отрицая свои сомнения и отдаляясь от совершения ошибки. Я беру авторитетное мнение Ибрахима и опираюсь на него»². Шариф аль-Муртаза в книге «ан-Насырийат» также проявляет готовность рассматривать мнения оппонентов и использовать их. Он не видел ничего ненавистного в том, чтобы использовать мнение аш-Шафии в одном из второстепенных вопросов фикха, если он не мог найти среди своих сподвижников ясного мнения относительно этого вопроса и если видел обоснованность мнения аш-Шафии. Он говорит в своем труде «аль-Масайль ан-Насырийат» следующие слова: «Относительно мнения “Нет разницы между добавлением воды в нечистоты и между добавлением нечистот

¹ Абу Абдуллах Хусейн ибн Али ас-Самири (ум. 436 г.х.), «Ахбар Аби Ханифа уа Асхабиhi». Предание, как его передал ас-Самири от Кядиха ибн Захмы, выглядит так: «Спросил человек у Малика ибн Анаса о человеке, у которого две рубахи, одна загрязнена нечистотами, а другая чистая, и пришло время молитвы. Он ответил: “Он должен узнать, какая из них загрязнена нечистотами”. Аль-Кядих сказал: “Потом Малику сообщили о мнении Абу Ханифы (‘Он должен помолиться в каждой из них по разу’), тогда он велел повторно позвать человека и дал ему фетву, соответствующую мнению Абу Ханифы”».

² Абу Ганим Бишр ибн Ганим аль-Хурасани, «аль-Мудаввина аль-Кубра».

в воду” я не знаю ни о текстах наших сподвижников, ни об их ясных мнениях. Аш-Шафии же делает разницу между добавлением воды в нечистоты и добавлением их в нее. Он учитывает объем двух емкостей (каждая из которых 200–250 л — *Прим. ред.*) при добавлении нечистот в воду и не принимает его при добавлении воды в нечистоты. Остальные ученые противоречили ему в этом вопросе. Для меня же, пока этот вопрос не попал на рассмотрение, более сильным является мнение, к которому пришел аш-Шафии...»¹.

Победа довода явилась причиной для предметного согласия между сторонами, которое не представлялось возможным. Это произошло в вопросе развода, противоречащего Сунне (*таляк бид’и*), в котором мнение Ибн Таймийи сошлось с мнением имамитов. При разрешении вопроса о тройном разводе во время одного периода чистоты (отсутствия менструации) жены в одном высказывании или в нескольких он, ознакомившись с мнениями предшествующих и последующих ученых, обнаружил, что они разделились на три группы. Те, кто входили в третью, заключили следующее: «Такой развод является запрещенным (харам), и он означает лишь только один развод. Это мнение передается от группы предшествующих и последующих сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, таких как аз-Зубейр ибн аль-Аввам, Абдуррахман ибн Ауф. От Али, Ибн Масуда и Ибн Аббаса передается два мнения. Также это мнение многих последователей сподвижников (табиинов) и тех, кто следовал за ними, таких как Тавус... Это мнение также передается от Абу Джафара Мухаммада ибн Али ибн аль-Хусейна и его сына Джафара ибн Мухаммада, и поэтому к этому мнению пришли шииты. Также это является мнением некоторых сподвижников Абу Ханифы, Малика и Ахмада ибн Ханбалия». Потом он закончил следующими словами: «Третье мнение является тем мнением, на которое указывают Коран и Сунна». Затем он приступил к разъяснению этого.

Таким образом, Ибн Таймийя пришел к мнению, которое противоречило мнению большинства ханбалитов, что это запрещен-

¹ Предыдущий источник.

ный развод, который необходим к исполнению (то есть происходит тройной развод и, соответственно, воспрещается им вступать в брак друг с другом, пока она не выйдет замуж и не разведется с другим). Здесь он сошелся с имамами лишь по причине довода. Известно, что Ибн Таймийя подвергся испытаниям из-за этого вопроса о разводе и был заточен в темницу по причине своего мнения по нему. Некоторые его оппоненты порицали его за то, что он согласился с рафидитами в нем, на что он ответил прекрасным образом: «Среди людей есть те, нововведением которых считают чтение ими вслух басмалы, отказ от протираания носков — полный или допускающий исключение для путника, чтение дуа кунут в утренней молитве, временный брак во время хаджа, воспрещение исполнения развода, противоречащего Сунне (*таляк бид'и*), выравнивание могил, опускание рук в молитве и подобные этим вопросы, относительно которых ученые-сунниты вступили в противоречия. Быть может, правильным по этим вопросам будет мнение, которое соответствует их мнению, а может, правильным будет мнение, которое противоречит их мнению. Этот вопрос остается вопросом иджтихада. Порицание допустимо только в случае, когда вопрос касается непозволительного и указывает на порицаемое, даже если этот вопрос несет в себе иджтихад. Примером этого является установление пальмовых ветвей на могилу, как передается от некоторых сподвижников, и другие вопросы»¹. Мы же замечаем в словах Ибн Таймийи воздержание от характеристики их мнений как однозначно правильных или ошибочных. Он говорит только о том, кто придерживается таких же мнений, и в этом заключается указание, которое не скроется от тех, кто знает позицию Ибн Таймийи по отношению к шиитам-имамам. Именно поэтому мы обратились к данному примеру, ибо хотели привести доказательство того, что если мы встали на путь следования доводам и доказательствам, то будем иногда встречаться в одной точке с другими мнениями, а не с их автором, ведь истина не познается через людей, а люди познаются через истину.

¹ Ахмад ибн Абдуль-Халим ибн Таймийя аль-Харани, «Манхадж ас-Сунна ан-Набавийа».

Быть может, в биографии Исхака ибн Мухаммада ибн Ахмада ибн Абана ан-Нахаи, написанной Шамсудином аз-Захаби, мы наблюдаем одно из явлений справедливого отношения, когда он сказал следующие слова: «...Крайностью шиитов-исхакистов было то, что они говорили, будто Али является Аллахом. Аллах Превыше того, что они говорят... И аль-Хасан ибн Яхья ан-Навбхати, хотя ан-Навбхати являлся одним из достойных ученых-шиитов, сказал в ответ крайним шиитам следующее: “Из тех, кто в наше время впал в еще большее сумасшествие из-за крайностей, является Исхак ибн Мухаммад, известный как аль-Ахмар. Он считает, что Али является Аллахом, что он появляется во все времена... и что он ниспослал Мухаммада...” Ан-Навбхати также сказал: “Он, то есть Исхак, в своей книге сказал, что если их и было тысячу, то они будут одним...”¹. Из этого мы делаем вывод о бдительности в отношении разъяснения и уточнения путем ознакомления с книгами оппонентов из различных мазхабов. Справедливое отношение не терпит огульного обобщения всех, а книга ан-Навбхати о вероубеждениях шиитов не перестала использоваться и в наши дни.

Этот дух также явствует из диалога, который происходил между Зейнуddином ибн Али аль-Джубаи (аш-Шахид ас-Сани, 911–966 г.х.) и шейхом Абу аль-Хасаном Али ибн Мухаммадом аль-Бакри аш-Шафии (ум. 952 г.х.). Этот диалог находится в русле утверждения о важности того, что победа должна остаться за доводом, а не за слепым следованием без ясных доказательств или указаний. Однажды оба шейха оказались спутниками в пути к совершению хаджа. Аль-Джубаи прочитал аль-Бакри несколько книг, они обсуждали их и беседовали. В соответствии со словами Ибн аль-Авди, ученика шейха Зейнуddина аль-Джубаи, у них был и такой разговор: «Что вы думаете в отношении тех простых людей, которые не знают ничего из тех указаний, которые могут спасти их от гибели: каково их положение у Всевышнего Аллаха, и можно ли довольствоваться этим их упущением? Мы передаем слова знатным ученым и уважаемым людям, каждый из которых

¹ Шамсуддин аз-Захаби, «Тарих аль-Ислям».

утвердился в определенном мазхабе и не знает лишь о том, что говорится в мазхабе, выбранном им на основе своих способностей по ознакомлению, исследованию и постижению требуемого. Помимо этого, каждый довольствовался слепым следованием предшественникам и решил, что их достаточно для него... Известно, что истина находится у одной стороны, и если какая-то группа скажет, что истина на их стороне, основываясь на таком-то и таком-то авторитете, то и другая группа сделает то же самое, основываясь на своих исследователях и своих шейхах. Ведь у любой группы есть уважаемые люди, к которым они обращаются... которые проявили старание и сняли с нас бремя исследования. Таким образом, мы находимся в ясном видении нашего положения... Истина присутствует со всеми?! Или с некоторыми?! Определение наиболее предпочтительного мнения без существующего критерия определения».

Абу аль-Хасан ответил на это следующим образом: «Что касается простых людей, то мы надеемся на прощение Аллаха и на то, что Он не накажет их за их упущения. Относительно же ученых, то для них будет достаточным того, что все они внешне являются правыми».

Шахид сказал: «Как же будет достаточно этого, учитывая, что мы упомянули об их упущениях в рассмотрении и исследовании положения?»

Шейх же ответил: «О шейх, ответ на твой вопрос прост. Пример этого: тому, кто родился без крайней плоти, достаточно этого “обрезания” для выполнения шариатской обязанности».

Шахид сказал: «Это “обрезание” является образом, в котором он сотворен, но это не снимает с него обязанности до тех пор, пока он не поймет, что это и есть обрезание по шариату, путем расспрашивания и проведения исследования среди опытных людей и практикующих это...».

Абу аль-Хасан ответил: «О шейх, это же не главное в Исламе»¹.

¹ Джафар аль-Мухаджир, «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидейн».

Вывод из вышесказанного:

Можно сказать, что причины взаимной дружбы и взаимодействия и даже факторы, которые оказывали воздействие в потребности к нему, не прекратили свое существование среди различных групп. И причина всего этого не что иное, как единство конечной инстанции, влияние которой продолжается, несмотря на поводы к противоречиям, разрозненности и противостоянию между группами. Истина же в том, что настоящим плодом этого взаимного общения является возможность каждой группе пересмотреть свои взгляды и проявить критику по отношению к ним, посмотреть на те правильные моменты, которые есть у других, принимая в расчет, что каждый мазхаб является как правым, так и ошибочным. И не существует какого-либо мазхаба, который может заявить о том, что вся истина этой религии содержится в нем и он объемлет ее полностью. Мы должны пересмотреть наследие всех мазхабов, но не для того, чтобы благодушно обнаружить моменты согласия, а для того, чтобы раскрыть общие потенциальные методологические проблемы, скрытые за всем этим разнообразием и разногласиями. И пересмотреть их мы должны не в рамках содержимого мазхабов или исходя из их видения, согласно которому каждый считает себя центром и эталоном для обязательного сравнения, а отталкиваясь от центральной роли, принадлежащей Священному Корану.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Использование единой конечной инстанции и его влияние на научное наследие мазхабов

Использование единой конечной инстанции, хоть и при помощи различных методов обращения к ней, оказывает влияние на наше наследие. Его невозможно отрицать, несмотря на явную тенденцию разделения по отношению к нему, поскольку наши разно-

гласия касались толкования, а не самого ниспослания Аллахом текстов о сохранении Его Великого Писания:

|| **Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его.**

Коран, 15:9

И независимо от того, отрицали ли мы или признали сие, но использование единой конечной инстанции оказывает сильное влияние на наследие нашей мусульманской общины. А наследие, в свою очередь, продолжало серьезно определять сущность нашей общины и ее единство, независимо от того, было ли это осознаваемо нами или же нет, было ли это по нашей воле или же против нее.

Здесь же мы проследим за некоторыми особенностями использования единой конечной инстанции, скрытой за многочисленностью и разногласиями мазхабов. Проследим не для того, чтобы подтвердить данные особенности или же затушевать их, а для того, чтобы доказать: слова о моментах взаимного согласия и взаимодополнения являются не пустыми словами и не нововведением, а естественным и логическим следствием.

Между имамами и суннитами

Мы можем сказать, что развитие разумного подхода, которое в последующем утвердилось в группе усулитов, сопровождалось благожелательностью по отношению к другим мазхабам со стороны движения шиитов-имамитов, хотя и была заметна разница между отдельными учеными и эпохами в связи с этим. В авангарде взвешенного направления находятся мутакаллимы¹. Известно,

¹ Имам Мухаммад Абу Захра пришел к мнению о том, что имамиты «в большой степени согласуются в своих методах по основам фикха с методами шафиитов». Он растолковывает это следующими словами: «Методом шафиитов и мутакаллимов в основах фикха является разъяснение самих правил без ограничений определенным мазхабом и его защитой по причине приверженности к этому мазхабу. Этот метод получил название шафиитского метода, поскольку большинство исследователей, следующих этому методу, были шафиитами, из

что тот, кто углубляется в догматику, должен рассматривать доводы оппонентов и быть ознакомленным с их результатами, а это требует высокого интеллекта и критического мировоззрения. Сторонники такого подхода во всех мазхабах наиболее готовы к взаимоотношениям с оппонентами и обновлению мазхаба изнутри, и это, наверное, является позитивной стороной догматики. Эти ученые были теми, кто раскрыл мнения и идеи мутазилитов, хоть это и не было настоящим предостережением. Им противостояла школа преданий или сообщений, и ее представители, как и в каждом мазхабе, были наиболее склонными к изоляции и отчуждению от оппонентов, стараясь сохранить свои особенности. Это различие внутри шиитов-имамитов было весьма заметно. Так, в книге аш-Шахрастани «аль-Миляль уа ан-Нихаль» говорится: «Некоторые имамиты стали мутазилитами, или ваидитами, или тафдылитами, а некоторые — ахбаритами, или мушаббихитами, или салафитами»¹.

Изнутри же мы обнаружим тексты, которые подтверждают как и раннее разделение на два направления, так и сказанное шейхом аль-Муфидом в «аль-Масаиль ас-Сарвийа»: «...Сторонники хадисов передают как мелкие, так и большие предания, они не ограничи-

них: аль-Газали, Фахруддин ар-Рази, аль-Амиди, аль-Байдави и другие. Также этот метод назывался методом мутакаллимов, ибо среди тех, кто углублялись в него, были и мутазилиты, а это те, кого называют учеными каляма, и поэтому их метод был назван методом мутакаллимов». См. Мухаммад Абу Захра, «аль-Имам Джафар ас-Садик».

Также он добавил: «Поэтому мы можем сказать, что основы фикха в имамитском мазхабе в начале своего составления и систематизации следовали общей программе в основном, а не в деталях... Затем они стали следовать этому плану, который рассматривал исключительно правила без превращения их в служителей второстепенных вопросов, а сделав их мерилем, регулирующим второстепенные вопросы и взвешивающим их на точных весах. Они утверждали основы такими, как они есть, подтверждая или противореча большинству мусульман. Поистине, совпадение планов не приводит к схожести мышления, и сонастройка регулирующих мерил и весов не приводит к урегулированию второстепенных вопросов, которые взвешиваются этими весами». См. Мухаммад Абу Захра, «аль-Имам Джафар ас-Садик».

¹ Мухаммад ибн Абдуль-Карим аш-Шахристани (ум. в 548 г.х.), «аль-Миляль уа ан-Нихаль».

ваются в передаче известного и не являются людьми, умеющими разбирать и рассматривать. Они не думают и не разделяют, что передают, и их предания смешаны; достоверные и слабые тексты в них можно различить лишь при помощи рассмотрения основ и путем обоснования в процессе рассуждения, которое ведет к определению достоверности передаваемого...»¹.

Мы можем заметить истоки этого направления у последователей имамов, которые практиковали использование разумных доказательств или же суждение по аналогии, к примеру, аль-Фадль ибн Шазан (ум. 260 г.х.) и Юнус ибн Абдуррахман, являющиеся признанными учеными имамитов. Кроме того, их критиковали выдающиеся ученые древних ахбаритов, что стало ясным из слов шейха ас-Садука: «И аль-Фадль ибн Шазан сказал противоречащее нашему мнению в этом вопросе... Это есть момент, в котором он сошел с прямого пути. Таков исход того, кто использует суждение по аналогии (кыяс)»².

«Появление Ибн аль-Джунейда аль-Искафи и аль-Хасана ибн Абу Акыля аль-Аммани в четвертом году хиджры считалось началом фикха, который больше основывался на разуме. Эти два человека находились в тесном контакте с другими исламскими группами... и по этой причине у них появились мысли и методы, отличающиеся от привычных на то время для шиитов настолько, что даже говорилось об использовании Ибн аль-Джунейдом суждения по аналогии (кыяс) и о том, что он подвергся воздействию суннитов»³.

У Ибн аль-Джунейда много трудов, из них: «Идах хатаа ман шанаа аля аш-Шиа фи амр аль-Кзуран», «Кяшфу аль-Тамвихи ва аль-Ильбясу аля агмар аш-Шиа фи амри аль-Кияс», «Изхар ма сатараху ахлю аль-Инад мин ар-Ривайа ан аль-Итра фи амр аль-Иджтихад» и «Тахзиб аш-Шиа ли ахкям аш-Шариа». В них он привел все основы и второстепенные вопросы в соответствии

¹ Шейх аль-Муфид (ум. в 413 г.х.), «аль-Масайль ас-Сарвийа».

² Сеййид Мухаммад Мехди Бахр аль-Улюм, «аль-Фаваид ар-Риджалийа».

³ Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Суннати фи аль-Фикри аль-Имами аш-Ши».

с описанием, которое передает аль-Хилли в своей книге «Идах аль-иштибах», исходя из слов другого ученого Сафиюддина Мухаммада ибн Маада. Также ибн аль-Джунейд упомянул разногласия в некоторых вопросах и руководствовался как шиитскими методами, так и методами их оппонентов»¹.

Потом появился Абу Джафар ат-Туси (ум. 460 г.х.), которого можно охарактеризовать как мост между мазхабами, ведь он достиг в налаживании диалога больших успехов. Ат-Туси получил пользу от своей открытости при основании им рассудительного фикха в мазхабе шиитов-имамитов. Так, ас-Субки упомянул о нем в «Табакат аш-Шафиййа», сказав следующее: «Шиитский факих и их составитель, относился к шафиитскому мазхабу... Глубоко знал шафиитский мазхаб, изучал основы фикха и калям у Абу Абдуллаха Мухаммада ибн ан-Нумана, известного как аль-Муфид, факиха имамитов...»².

Так, в предисловии к своей книге «аль-Мабсут» он сказал: «А затем: поистине, я не перестаю слышать, как наши оппоненты из числа знатоков фикха и вольнослушателей наук о второстепенных вопросах презирают фикх наших последователей имамитов... и относят их к обладающим малым количеством разветвлений в фикхе и малым количеством вопросов, говоря: “Поистине, они сторонники пустословия и противоречия”... Но это является их невежеством по отношению к нашему мазхабу. Если бы они рассмотрели наши предания и наш фикх, то поняли бы, что основная часть упомянутых ими вопросов находится в наших преданиях и о них передаются тексты наших имамов. Содержание этих текстов по доказательной силе приравнивается к словам Пророка ﷺ либо конкретно, либо в общем, либо ясным образом, либо намеком... не путем суждения по аналогии (*кьяс*), а методом, который ведет к знанию и ради которого следует работать... и освободиться от возложенной обязанности... и направленного на создание книги, объемлющей все книги по фикху, которые были разобраны учеными по фикху... и который ограничивается

¹ Сеййид Мухаммад Мехди Бахр аль-Улюм, «аль-Фаваид ар-Риджалийа».

² Таджуддин ас-Субки, «Табакат аш-Шафиййа аль-Кубра».

лишь самим фикхом... И я говорю о большинстве разветвлений, которые были упомянуты оппонентами, и высказываю свое мнение в соответствии с тем, чего требует наш мазхаб и суть наших основ... Если вопрос или же ответвление являются странными или запутанными, указывается на причинно-следственную связь, чтобы рассматривающий этот вопрос не следовал слепо... и не шел путем рассказа об оппонентах без учета правильного мнения... Эта книга, если Аллах облегчит ее написание, станет книгой, не имеющей подобий ни среди книг наших сподвижников, ни среди книг наших оппонентов. До сегодняшнего времени я не знал ни одной книги какого-либо факиха, которая бы полностью охватывала основы и разветвления нашего мазхаба... Что касается наших соратников, то у них нет ничего подобного, на что можно было бы указать, у них есть лишь сокращения...»¹.

Хайдар Хуббуллах, комментируя это, говорит: «С появлением книг “аль-Мабсут” и “аль-Хиляф” шейха ат-Туси положение начало меняться. В первой книге ат-Туси хотел утвердить то, что у шиитов в их собственном наследии существует глубокое понимание терминов исламского фикха, его форм, неотъемлемых частей и актуальных вопросов. Он желал опровергнуть обвинение, адресованное шиитам-имамитам, в том, что у них нет фикха, и поэтому написал “аль-Мабсут”. У ат-Туси, как становится ясным, не было никаких шиитских источников, чтобы следовать им при написании “аль-Мабсут”. По этой причине он взял разветвления, которые представили в своих книгах сунниты, и постарался преподнести их с позиции шиитов. Так к шиитам попали идеи, мысли, высказывания, предположения, разногласия суннитов. После того как ат-Туси написал “аль-Хиляф” в виде книги по сравнительному фикху... это дало ему возможность попробовать преподнести “аль-Мабсут” лучшим способом»². Однако в своей книге «аль-Удда» он перешел к использованию предания путем заимствования у оппо-

¹ Шейх ат-Туси, «аль-Мабсут».

² Хайдар Хуббуллах, «Назарийа ас-Суннати фи аль-Фикри аль-Имами аш-Шии».

нентов, если у шиитов не было преданий, противоречащих ему, и не было известно об их мнениях о нем¹.

Идеи шейха ат-Туси господствовали над шиитами в течение века. Все ученые-шииты по фикху следовали ему, пока не пришли те, кто раскритиковал самого ат-Туси и его попытку открытости по отношению к суннитам. Во главе них стоял Мухаммад ибн Идрис аль-Хилли (автор «ас-Сараир») (ум. 598 г.х.). Но после этого пришли те, кто продолжил попытку открытости ат-Туси: аль-Мухаккик аль-Хилли (Абу аль-Касим Наджмуддин Джафар ибн аль-Хасан аль-Хилли, ум. 676 г.х.) и Алляма аль-Хилли (аль-Хасан ибн Юсуф ибн аль-Мутаххар, ум. 726 г.х.). Посредством их идей упорядочились мысли Ибн аль-Джунейда, которые ранее были беспорядочными.

Книга «Мааридж аль-Усуль» аль-Мухаккика аль-Хилли является «книгой по основам фикха, до определенной степени обладающей сравнительным стилем. Эта книга не вмещает лишь мнения по основам фикха аль-Мухаккика аль-Хилли, в ней он упоминает также мнения ученых оппонентов, таких как Абу Ханифа, аш-Шафии, аль-Ханбали, Абу Бакр ад-Дакаак, Абу аль-Хасан аль-Басри, и обсуждает эти мнения»².

Тем же путем шел и Алляма аль-Хилли, который учился у шейхов-суннитов. Как упомянул аль-Маджлиси в «Бихар аль-Анвар», аль-Хилли засвидетельствовал свое почтительное отношение к оппонентам его мазхаба³.

¹ Аль-Мухаккик аль-Кяраки, «Джами аль-Максуд».

² Али ат-Табатабаи, «Рияду аль-Масаиль».

³ Шейх Шамсуддин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад аль-Кайши — учитель в Низамии в Багдаде, являлся шафиитским ученым. Алляма говорил о нем следующее: «Он был одним из наиболее достойных ученых-шафиитов и был одним из наиболее беспристрастных людей в проведении исследования». Шейх Наджмуддин Али ибн Умар — писатель из Казвина. Алляма говорит, что он был одним из лучших ученых-шафиитов и обладал мудростью. Шейх аль-Хасан ибн Ибрахим аль-Фаруки, о котором Алляма говорил: «Это праведный шейх из числа факихов-суннитов и их ученых. Также шейх Такъюддин Абдуллах ибн Джафар ибн Али ас-Сибак аль-Куфи — один из ханафитских факихов в Куфе». См. аль-Маджлиси, «Бихар аль-Анвар».

Основываясь на знаниях, Алляма аль-Хилли достиг больших успехов в раскрытии суннитской идеологии. Ученые ахбаритской школы даже критиковали его за это. Мы обнаружим, что у него есть книги по сравнительному фикху, например, «Тахзиб ан-Нафс фи марифа аль-Мазхиб аль-Хамс». Также у него есть энциклопедии по сравнительному фикху, в которых он собрал мнения суннитских и шиитских ученых: «Тазкира аль-Фукахаа» и «Мунтаха ат-Талаб». В его дни также развивался сравнительный рассудительный фикх.

Что касается хадисов, то Алляма аль-Хилли воспользовался идеей суннитов, разделив хадисы на четыре вида: достоверный (*сахих*), хороший (*хасан*), подтвержденный (*муассак*) и слабый (*даиф*). Он практиковал такое разделение в своей книге «ад-Дур уа аль-Марджан фи аль-Ахадис ас-Сыхах уа аль-Хассан», а также в книге «ан-Нахдж аль-Уаддах фи аль-Ахадис ас-Сыхах»¹. В этом и содержится справедливость Алляма аль-Хилли, когда он оценивает идею и, если она убедила его, использует ее, невзирая на принадлежность к последователям других мазхабов.

«Многие шиитские ученые растолковали некоторые суннитские труды по основам фикха. Среди них книги аль-Адуди, Ибн аль-Хаджиба и других»².

«Опыт Алляма аль-Хилли привел к появлению аналогичных попыток раскрытия по отношению к суннитам, которые претворились в школе Джабаль-Амея, а конкретно — в идеях аш-Шахида аль-Авваля (Первого мученика) и аш-Шахида ас-Сани (Второго мученика). Дело дошло до того, что аш-Шахид ас-Сани (Зейнуддин ибн Али ибн Ахмад аль-Джубай аль-Амили, ум. 966 г.х.) принялся изучать науку о хадисах от суннитов, хотя он не был известен среди шиитов в таком положении до этого. Также говорится о том, что аш-Шахид аль-Авваль впервые в истории шиитов составил науку о правилах фикха (*каваид*) под влиянием особенностей фикха суннитов в седьмом-восьмом веках хиджры, что указывает

¹ Али ат-Табатабаи (ум. 1231 г.х.), «Рияду аль-Масаиль».

² Хайдар Хуббуллах, «Назарийату ас-Суннати фи аль-Фикри аль-Имами аш-Шии».

на возрастание позитивного взаимодействия между суннитами и шиитами в тот период»¹.

«В 952 году хиджры Зейнуддин посетил Стамбул и вернулся оттуда с официальным разрешением преподавать в Ан-Нурия в Баальбеке. Баальбек к тому времени представлял собой наслоение различных мазхабов. Там находились как центры ханбалитов, так и группы шиитов-ибадитов, шафиитов, ханафитов и маликитов. С собой он взял своего ученика Ибн аль-Авади. В книге “ад-Дур аль-Мансур” шейх так описал эти дни: “Потом мы остановились в Баальбеке и некоторое время преподавали там пять мазхабов и много других наук. Жители этого города относились к нам очень дружелюбно, и мы общались с ними наилучшим образом. Эти дни были радостными и счастливыми. Никто из наших соратников не видел ничего подобного в прошлые времена”. Ибн аль-Авади также описал нам благополучное пребывание Зейнуддина в Баальбеке: “Я прислуживал ему в эти дни, и я не забуду, как он занимал самое высокое положение, как к нему обращались люди и с каким удовольствием и наслаждением он давал фетвы каждой группе в соответствии со всеми их мазхабами. У него был урок по этим мазхабам в самой большой мечети... Весь город был в его подчинении и следовал за ним...”»².

Школа аш-Шахида ас-Сани продолжила свое существование и даже после его убийства плодотворно работала в Османском султанате через его учеников, во главе которых был его сын шейх Хасан. Он написал книгу «Мунтака аль-Джуман», в которой достоверные и хорошие хадисы из четырех книг отделил от прочих. В предисловии к своей книге он сказал: «Автор решил, что прошлые ученые, да смилостивится над ними Аллах, расширив критерии, допустили сильное послабление в принятии преданий. Они брали их от неавторитетных передатчиков, основываясь на предпосылках, которые указывали на достоверность хадиса и его происхождение от непогрешимого. Но в последнее время большин-

¹ Предыдущий источник.

² Джафар аль-Мухаджир, «Джабаль аль-Амель байна аш-Шахидейн».

ство этих предпосылок утеряно и нельзя основываться на них при принятии преданий»¹.

Поэтому ответная реакция группы ахбаритов-рафидитов была очевидной по отношению ко всему, что может раскрыть отношение к противоречащим мазхабам, «они были убеждены без использования разума... и при отсутствии науки об основах фикха...»².

В области толкования Корана (*тафсира*) мы, поистине, обнаружим, что общие моменты в интерпретации основали метод толкования Корана, который строился на ясных смыслах Корана в качестве доказательств. Это открывает окно возможностей для использования любого толкования Корана, предпочтительного для указаний его слов. Такими толкованиями Корана являются тафсир «Хакаи́к ат-Тавиль фи Муташаби́х ат-Танзи́ль» Шари́фа ар-Ри́да, «ат-Тибья́н» шейха ат-Туси и «Маджма аль-Бая́н» ат-Табарси.

Тафсир первого Корана состоял из десяти томов, из них до нас дошел лишь пятый том. Предметом пристального внимания этого тафсира являлось «толкование группы сур и аятов, которые были известны в то время как неоднозначные (*муташаби́хат*). Мы почувствовали, что метод толкования этих сур и аятов полон стремления к опровержению сомнений, устранению заблуждений

¹ Аль-Мухаккик аль-Кяраки, «Джами аль-Макасид».

² Хайдар Хуббуллах, «Назарийату ас-Суннати фи аль-Фикри аль-Имами аш-Шии». Мухаммад Алю Кяшиф аль-Гитаа в своей книге «Аслю аш-Шиа уа Усулиха» пришел к такому мнению: «Мусульмане согласны с тем, что доказательства шариатских норм сосредоточены в Коране и Сунне, потом следуют разум и единогласное мнение ученых, и нет разницы между имамами и другими. Да, имамиты разногласят с другими мазхабами в некоторых моментах, например, имамиты не используют суждение по аналогии (*кьяс*)... и не считают Сунной хадисы Пророка ﷺ, кроме тех, которые достоверно переданы членами семьи Пророка ﷺ (*Ахлю аль-Бейт*)... а также, что дверь иджитхада до сих пор открыта». См. Мухаммад Алю Кяшиф аль-Гитаа, «Аслю аш-Шиа уа Усулиха».

«Также они используют единогласное мнение ученых, если оно являлось категоричным раскрытием Сунны Посланника Аллаха ﷺ». См. аль-Мухаккик аль-Кяраки, «Джами аль-Макасид».

То есть они использовали единогласное мнение ученых (*иджму*) только в том случае, если это было категоричным осведомлением о словах непогрешимого, мир ему.

или ответу на возражения... Он следует стилю Корана и его контекстам, знакомит с преданиями, переданными от Пророка ﷺ, его сподвижников и их последователей, а иногда и от имамов, приводит в качестве доводов слова арабов... и внимательно относится к мнениям толкователей Корана, знатоков языка, мутакаллимов, факихов из различных исламских мазхабов»¹.

¹ Касид Йасир аз-Зейди, «Манхадж аш-Шейх Аби Джафар ат-Туси фи тафсир аль-Коран аль-Кярим».

Если мы захотим получить представление о методе аш-Шарифа ар-Рида, то уместнее будет в качестве примера привести толкование отрывка, который касается отличительных особенностей мазхаба имамитов, даже если некоторые зейдиты относят их к своему мазхабу, как заявил об этом имам Абдуллах ибн Хамза в своей книге «аш-Шафи фи аль-Имама». И этим отрывком будут слова «обладающие основательными знаниями» из слов Всевышнего «Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями»... После того как он перечислил мнения ученых и упомянул переданное от Ибн Аббаса и Муджахиды, он сказал:

«Исследователи из числа ученых пришли к согласию в этом вопросе и разработали наилучший метод, не выводя ученых из числа тех, кто может знать что-то из обобщенного толкования Корана, но при этом и не дают им положение знающих все... а говорят, что есть толкования, которые знают ученые, и есть толкование, известное только Всевышнему Аллаху... Это мнение группы предшествующих ученых, к ним относится аль-Хасан аль-Басри и другие. Также к этому мнению пришел Абу Али аль-Джубай... Обладающие основательными знаниями владеют толкованием Корана (то есть неоднозначных аятов — *муташабих*), если для их толкования руководствуются указаниями ясных однозначных аятов (*мухкям*). Если бы ученые вообще ничего не знали из толкования неоднозначных аятов (*муташабих*), то тогда предание о том, что Посланник Аллаха ﷺ научил повелителя правоверных толкованию Корана, не имело бы смысла, поскольку смысл слов «*тафсир*» и «*тавиль*» («толкование» и «разъяснение») относится к тому, что скрыто и неприметно, и не становится понятным с внешней стороны. Касательно прямых и однозначных аятов (*мухкям*), никто не нуждается в обучении им, ибо владеющие арабским языком одинаковы в понимании этих аятов. В противном случае, к чему была мольба Пророка ﷺ, прочитанная за Ибн Аббаса, чтобы Аллах научил его толкованию?» См. аш-Шариф ар-Рида, «Хакаиқ ат-Тавиль фи муташабих ат-Танзиль».

Для нас становится ясным, каких успехов достиг аш-Шариф ар-Рида на пути разумного осмысления и открытости при сравнении упомянутого им с тем, что приводится в толкованиях имамитов (как «Фурат» аль-Куфи и «Тафсир» аль-Ийаши), которые делают из слов Священного Корана символы вокруг

Что касается толкования Корана «ат-Тибйан», то ат-Туси старался сочетать в нем толкование при помощи мнения и толкование при помощи преданий (переданных от Пророка ﷺ или же имамов), разделив смыслы Священного Корана на четыре части. «Первым видом являются знания, которые известны лишь Всевышнему Аллаху, и никто не имеет права говорить об этом напыщенные слова (такие как знание о времени наступления Судного дня). Второй вид — когда внешний смысл соответствует его настоящему смыслу... Третий вид — обобщенное знание, его внешний смысл не передает подразумеваемое подробным образом... указание на количество молитв, их ракатов, комментарии к обрядам хаджа... Знания об этом можно получить только при помощи разъяснений Пророка ﷺ и при помощи откровений от Всевышнего Аллаха... И четвертый вид — когда слово может иметь два или более значений, каждое из которых может быть подразумеваемым... Никто не может сказать, что Аллах подразумевает лишь некоторые смыслы этого слова, которые раскрываются лишь при помощи слов Пророка ﷺ или непогрешимого имама. Следует говорить: “Внешний смысл предполагает различные варианты, и каждый из них может быть подразумеваемым...”. Определив все эти виды, мы исследуем предания (которые можно толковать только словами Пророка ﷺ или непогрешимого имама). Мы не отвергаем их, не отбрасываем их передачу по причине придерживающихся их, при этом не воспрещаем толкование любого выражения. И не следует никому рассматривать толкование аята, внешний смысл которого не отличается от подразумеваемого. Можно использовать толкование кого-то из экзегетов, только когда оно является единогласным. В случае наличия такого толкования, нужно следовать ему, поскольку к этому обязывает статус единогласного мнения ученых (*иджма*). Среди толкователей Корана есть те, методы и мазхабы которых восхваляются. К ним относятся Ибн Аббас, аль-Хасан, Катада и другие. Также среди толкователей Корана есть те, чьи мазхабы порицаются, например, Абу Салих, ас-Сади, аль-Кальби и другие. Это представители первой степени. Что касается после-

«обладающих основательными знаниями» и которые они ограничивают непогрешимыми имамами.

дующих толкователей, то каждый из них защищал свой мазхаб и толковал в соответствии со своими основами. Нельзя никому слепо следовать за кем-то из толкователей, а надлежит обращаться к достоверным доказательствам, будь то доказательства умозрительные или шариатские; к ним относятся единогласное мнение ученых (*иджма*) или достоверная (*мутаватир*) передача от тех, следование мнениям которых является обязательным. В этом вопросе не принимается менее достоверная передача (*ахад*), особенно если она приходит от того, чьим путем передачи было лишь знание. Когда толкование нуждается в освидетельствовании со стороны языка, то из свидетельств принимается только то, что является повсеместно известным среди носителей языка...»¹.

В предисловии к своему толкованию Корана «Маджма аль-Баян» Абу Али аль-Табарси говорит следующее: «...И знай, что, поистине, достоверное сообщение от Пророка ﷺ и от имамов, занимающих его положение, мир им, говорит о том, что толкование Корана можно совершать, лишь используя достоверные предания и ясные тексты. Также передатчики передают от Пророка ﷺ, что он сказал: “Тот, кто истолковал Коран по-своему и достиг истины, совершил ошибку”... Смысл этого в том, что Всевышний Аллах побуждал к извлечению смыслов и разъяснил пути для этого, восхваляя некоторых людей, сказав: **“То его от них узнали бы те, которые могут исследовать его”** (Коран, 4:83). Он порицал остальных за потерю интереса к размышлению над Кораном... Также Он упомянул о том, что Коран ниспослан на языке арабов: **“Воистину, Мы сделали его Кораном на арабском языке”** (Коран, 43:3). Пророк ﷺ сказал: “Если дойдет до вас от меня хадис, то сравните его с Книгой Аллаха, и то, что будет соответствовать ей — принимайте, а что будет противоречить ей — то отбросьте это”. Таким образом он ﷺ разъяснил, что Коран является доводом и с ним следует сравнивать все, а как можно сравнивать с ним, если он имеет непонятные смыслы?! Это и подобное ему указывает на то, что здесь опущен речевой оборот, и смысл, если достоверен хадис, будет следующим: “Кто притянул Коран к своим мнениям,

¹ Шейх ат-Туси, «ат-Тибйан».

не использовал указания его слов и не достиг истины, тот ошибся в использовании доказательств"... От Абдуллаха ибн Аббаса передается, что он разделил виды толкования Корана на четыре вида: толкование, чье явное невежество не приемлет оправданий; толкование, известное арабам благодаря их языку; толкование, известное лишь ученым; и толкование, известное лишь Всевышнему Аллаху... И если внешний смысл Корана соответствует его настоящему смыслу, то каждый, кто знает арабский язык, понимает его значение... Но что было обобщенным и внешний смысл чего не указывает на детальный смысл... то это нуждается в разъяснении Пророка ﷺ путем ниспосылаемых ему Откровений от Всевышнего Аллаха. Он разъясняет детально молитвы... и существует множество подобных примеров. Толкование этого без наличия Священных текстов и установлений от Аллаха является запрещенным... Что касается того, что предполагает множество смыслов или хотя бы два... то оно рассматривается в порядке, соответствующем доказательствам... Если же выражение содержит более двух подразумеваемых смыслов, то можно принимать одно из них... только при помощи слов Пророка ﷺ или слов имама, обладающего несомненной правдивостью...»¹.

Мы несколько расширили разъяснение общих моментов в шариатских науках между шиитами-имами и суннитами. Это было сделано для устранения тех неясностей, которые накопились в течение десятилетий и даже веков изолированности и невежества каждой из сторон по отношению к другой.

Единство конечной инстанции стало тем, что сделало из Джабира ибн Зейда аль-Азди аль-Басыри Абу аш-Ша'са одним из имамов, входящих в плеяду последователей сподвижников (*табинов*) по фикху не только у суннитов, но и у ибадитов, и даже у суфритов². Он часто передавал предания от Абдуллаха ибн Аббаса, да

¹ Абу Али ат-Табарси, «Тафсир Маджма аль-Баян».

² Существуют разногласия относительно мазхаба аль-Джабира ибн Зейда. Отстраняясь от толкований, насыщенных духом заговоров, которыми взаимно обмениваются сунниты с ибадитами (некоторые толкования ибадитов сводятся к тому, что сунниты жаждут лишить ибадитов уважения, в то время как они считают, что ибадиты присваивают себе его, чтобы распространить

будет доволен Аллах ими обоими, и использовал его мнения¹, а также передавал от группы сподвижников, что делало мазхаб ибадитов с момента его появления общим исходным пунктом. К этому также относятся предания, которые мы обнаружим в первом и втором томе сборника Рабии ибн Хабиба аль-Ибади, пере-

свое учение и идеи), я заявляю, что наиболее приоритетным мнением является то, что он достиг успеха, став соединительным мостом между группами, когда принадлежность к мазхабам еще не была полностью сформирована. Подтверждает это то, что имамат Джабира ибн Зейда у ибадитов, в соответствии с передаваемым в ибадитских источниках, был более научным, чем партийным, и он не участвовал ни в одном политическом событии в Басре. Также у суннитов существуют предания, которые относят его к ибадитам, а также есть предания, которые говорят о его недовольстве положением во времена Бану Умейя, несмотря на его связь с аль-Хаджаджем ас-Сакафи. Это подтверждает то, к чему склоняются ибадитские источники, говоря, что ибн Зейд остерегался проявлять свою политическую позицию. Таким образом, вопрос заключается не в политической позиции по отношению к правящей власти.

¹ В книге аз-Захаби «Тазкира аль-Хуффаз» говорится: «Абу аш-Ша'са Джабир ибн Зейд аль-Азди аль-Басыри, один из известнейших, последователь Ибн Аббаса. От него передавал Катада, Айюб, Амр ибн Динар и группа ученых. Атаа от Ибн Аббаса передает, что он сказал: «Если жители Басры снизойдут к словам Джабира ибн Зейда, то он расширит их знания о том, что содержится в Книге Аллаха». И от Ибн Аббаса также передается, что он сказал: «Вы спрашиваете у меня о чем-то, хотя среди вас есть Джабир ибн Зейд». Также Амр ибн Динар говорит: «Я не видел более сведущего в фетвах, чем Джабир ибн Зейд». От Даххака ибн ад-Даби передается, что он сказал: «Ибн Умар встретил Джабира ибн Зейда при совершении обхода вокруг Каабы (*тавафа*) и сказал ему: “О Джабир, поистине, ты один из факихов Басры, и, поистине, ты даешь фетвы — так непременно давай фетвы только Кораном и Сунной. А если же ты не сделаешь этого, то погибнешь [сам] и погубишь [других]”». От Абу аль-Хиббана Мухаммада ибн Саваа, который услышал от Ияса ибн Муавийи, что он сказал: «Я застал жителей Басры, когда их муфтием был Джабир ибн Зейд». Хаммад ибн Зейд сказал: «У Айюба спросили: “Видел ли ты Джабира ибн Зейда?” Он сказал: “Да, он был очень умным, и удивлял своим пониманием фикха”». Ахмад, аль-Фаблис и аль-Бухари сказали, что он умер в 93 году хиджры, а аль-Вакиди и Ибн Саад сказали, что он умер в 103 году хиджры, да смилостивится над ним Аллах». См. Шамсуддин аз-Захаби, «Тазкира аль-Хуффаз».

Ибн Хиббан аль-Бусти описал его следующим образом: «Он был одним из ученых, следовавших Корану, и одним из факихов Басры». См. Ибн Хиббан аль-Бусти, «Машахир Улямаа аль-Амсар».

даваемые о сподвижниках, от которых они отреклись. К ним относятся Тальха ибн Убейдуллах, Амр ибн аль-Ас, Абдуллах ибн Умар, Абдуллах ибн Зубейр, Али ибн Абу Талиб. Эти предания говорят о второстепенных вопросах, которые касаются всех мусульман¹. Также они оправдываются в качестве доказательства жизнеописанием имама Али ибн Абу Талиба, говоря о сражении с теми, кто не присягнул, и о том, что он не брал наложниц из числа их женщин и не брал трофеев — этим переполнены книги ибадитов. К этому относятся заповеди, переданные из ответа Абу аль-Хавари жителям Хадарамаута: «До нас дошли слова Али ибн Абу Талиба,

¹ Одними из тех преданий Рабии ибн Хабиба аль-Ибади, передаваемых о сподвижниках, их последователях и о других, от которых отреклись ибадиты, были следующие:

— Предания от Муавийи ибн Абу Суфьяня в главе «Знания, их получение и их достоинства» под номером 26, в главе «О посте в день Ашура, в желательные дни и день Арафа» под номером 310, в главе «Запрещенные напитки: вино и набиз» под номером 639. Также он привел предание от Убада ибн Самита под номером 577: «...и тогда Убада встал и сказал: “Клянусь Аллахом, я непременно буду поступать так, как слышал от Посланника Аллаха ﷺ, даже если этому будет противиться Муавийа”, и продолжил: “Посланник Аллаха ﷺ говорил: *‘Не продавайте золото за золото, серебро за серебро, пшеницу за пшеницу, рожь за рожь, финики за финики, соль за соль, равное за равное, из рук в руки’*».

— Предания от Али ибн Абу Талиба в главе «Фи ибтидаа ас-Саля» под номером 220, в главе «Адабу ат-Таам уа аш-Шараб» под номером 338 и в главе «аль-Ихлял би аль-Хадж уа ат-Талбийа мин Китаб аль-Хадж» под номером 412.

— Предания от Урвы ибн аз-Зубейра под номером 108 в главе «Ма йаджиб аль-Вуду минху», в главе «аль-Кааба уа аль-Масджид уа ас-Сафа уа аль-Марва» под номерами 116, 414 и 416: «Абу Убейда Муслим ибн Абу Карим от Джабира ибн Зейда от Урвы ибн аз-Зубейра: “Они вспоминали, что портит омовение, и Марван сказал: ‘Кто тронул половые органы, пусть совершит омовение’. Он сказал: ‘Я сказал ему: ‘Я не знаю этого’. Марван ответил: ‘Мне сообщила это Бусра бинт Сафван, сказав, что она слышала, как Посланник Аллаха ﷺ говорил об этом’”. Также здесь присутствует предание от Мирвана ибн аль-Хукм под номером 374 в главе “Адабу ат-Таам уа аш-Шараб”».

Также он привел предания в третьем томе своего сборника о вероубеждениях в рамках спора с оппонентами и при помощи того, что утверждено у них. Мы обнаружим, что он приводит предания от Али ибн Абу Талиба, Абдуллаха ибн Аббаса и от некоторых табиинов. Более того, приводит предания от Нафия ибн аль-Азрака о знаменитом диалоге, который имел место между ним и Абдуллахом ибн Аббасом, отрывки которого он передает от самого Ибн Аббаса.

сказанные им во время битвы аль-Джамаль: “Не добивайте раненых, не преследуйте вольноотпущенников, и нет трофеев с имущества молящихся с нами в одном направлении, и нет наложниц из числа их детей”. Если у кого-то есть что-либо из их имущества, пусть вернет его. Об этом дошло до нас из преданий, и мы узнали об этом из слов мусульман (то есть ибадитов), что они на этом»¹.

Единство конечной инстанции привело зейдитов к тому, что они не считали зазорным находиться в согласии с шафиитами и ханафитами и использовать их мнения в некоторых вопросах. Имам Ахмад Яхья аль-Муртаза упомянул в «аль-Муньяту уа аль-Амаль», передавая от аль-Хакима аль-Джашми (ум. 423 г.х.), следующее: «...Зейдиты относятся к последователям Зейда ибн Али, мир ему, по причине их общего мнения о его имамате, даже если они и не следуют его мазхабу во второстепенных вопросах. Они противоречат в этом шафиитам и ханафитам, ибо те следуют Абу Ханифе и аш-Шафии по причине следования им во второстепенных вопросах»². «Так, передается, что имам ан-Натик Бильхакк Яхья ибн аль-Хусейн Абу Талиб считал, что если не существует ответа на вопрос в мазхабе имама аль-Хади, то можно истолковать его, и его мазхабом в этом случае является мазхаб Абу Ханифы»³.

¹ Абу аль-Хавари Мухаммад ибн аль-Хавари, «Джами Аби аль-Хавари».

² Если мы видим, что принцип толкования основ, установленных имамами, и их мнений делает из этих основ инстанцию, соревнующуюся со Священным Кораном, то это неприемлемо. Ведь Закон принадлежит только Аллаху, а толкование направления, ведущего к следованию имамам, считается одним из опаснейших видов слепого следования, которому подверглись все мазхабы, а спаслись от него лишь те, над кем смилостивился Аллах. И все это произошло из-за ошибочных мыслей, которые утвердились в их головах, вроде тех, что священные тексты ограничены, а происходящие события не ограничены, что Коран несет в себе различные смыслы и другие ошибочные постулаты, постепенно утвердившиеся в умах мусульман тогда, когда они отдалились от Достохвального Корана.

³ Мухаммад Абу Захра, «Имам Зейд». Подтверждением этого является книга «Шарх ат-Таджрид фи аль-Фикх аз-Зейдийа». Эта книга о хадавитско-зейдитском фикхе, в которой ее автор имам аль-Муаййид Биллях Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Харуни аль-Хусни упомянул о том мнении, к которому пришел Абу Ханифа в вопросе о преимущественном праве покупки (*шурфа*). Что и указывает на обращение внимания на мнение Абу Ханифы. См. Имам аль-Муаййид

Более того, некоторые передатчики сборников имама Зейда по фикху и хадисам являются известными ханафитами, среди них: Абу аль-Касим Али ибн Мухаммад ибн Кяс ан-Нахаи аль-Кади аль-Куфи — шейх ханафитов, умерший в 324 году хиджры, имам аль-Хафиз Убейдуллах ибн Абдуллах ибн Ахмад аль-Хаскяни аль-Кураши, Абу аль-Касим аль-Ханафи аль-Хаким, известный как Ибн аль-Хизаа, автор книги «Шавахидат-Танзиль»¹. Более того, последующие ученые зейдитов использовали суннитские книги по хадисам.

Здесь мы не подразумеваем использование в качестве доказательств этого совместного наследия, поскольку доказательством является только Коран. Также не подразумеваем муссирование идеи о центральной роли суннитских и шиитских мазхабов. Мы хотели доказать, что эти совместные моменты были обусловлены потенциальным осознанием единственности конечной инстанции, несмотря на остроту разногласий.

Вывод:

В нашем наследии догматики и фикха, а также в основах религии и фикха существует много лакун в понимании разнообразных групп. Мнения некоторых из их имамов были приведены нами. Но ясным в том числе является подтверждение того, что установление норм и законов, включая их раскрытие, сосредотачивается в Книге Аллаха тем или иным способом. И все они упоминают Сунну в качестве разъяснения Священного Корана. Однако на практике имамы разделяют их и взаимодействуют с каждым источником так, будто это отдельный источник законодательства, независимый от другого. При этом они не обращают внимания на то, что разъясняющее должно иметь полноценную связь с разъясняемым, ибо в противном случае оно будет не в состоянии истолковать эту

Биллях Ахмад ибн аль-Хусейн аль-Харуни аль-Хусни, «Шарх ат-Таджрид фи аль-Фикх аз-Зейдийа».

¹ Аль-Кади Шарафуддин аль-Хусейн ибн Ахмад ибн аль-Хусейн ас-Сан'ани (ум. 1221 г.х.). Аль-Кади ас-Сан'ани подтвердил то, что среди упомянутого в сборнике хадисов существует то, что соответствует упомянутому в суннитских книгах по хадисам.

основу. Основное положение заключается в том, что правом учреждения законов и их раскрытия наделяется исключительно Священный Коран («Закон принадлежит лишь Аллаху», Коран 6:57), и Сунна в этом случае становится его следствием и следствием того, что исходит из него, иначе — становится циркулирующим вокруг того, что циркулирует в нем. Сунна обучает методу практического применения Корана, его человечности и следованию ему, а также переносит то, с чем пришел Коран, в окружающую людей реальность. Но при этом существуют гнусные выражения, проникшие в головы людей и утвердившиеся в них при обстоятельствах политического противостояния, догматических и правовых споров и разногласий. За давностью лет они превратились в постулаты. Среди них высказывание о том, что Священные тексты ограничены, а происходящие события не ограничены. Это приводит к тому, что подобные суждения превращают Сунну в отдельный независимый источник шариата, что имеет неизбежные последствия. И каждый раз, как имамы находили частичное доказательство из Корана или Сунны, то переходили к изобретению другого доказательства. Так появились единогласное мнение ученых (*иджма*), суждение по аналогии (*кьяс*), *истихсан* и все системы наук по основам фикха, которые на сегодняшний день достигли пятидесяти доказательств шариата. Избавление от этой запутанности в фундаментальных вопросах (сделавших Коран основой, вмещающей другие основы, которые он несомненно превосходит по степени) обязательно не только лишь для достижения единства, а является непременным условием понимания Ислама как метода жизни, подходящего для нашего времени и на все времена. В противном случае мы обнаружим себя между прошлым и будущим во множественности смыслов, которые подразумевает эта запутанность по отношению к новой реальности, — обнаружим себя между досадой, вызванной неспособностью освободиться от подчинения Западу, и слепым наследованием Западу. Таковым и является наше настоящее положение.

Для примера зададимся вопросом: как можно подойти к новым явлениям, связанным с демократией, законодательной силой народного референдума, парламента и совета министров, комитета

сильнейших ученых и собраний по изданию фетв, отталкиваясь от этой запутанности в основах?! Так, доказательства достигли шестидесяти-семидесяти видов, каждый из которых теснит Коран в выведении норм и законов, вследствие чего люди разногласят и не могут прийти к единому мнению. Они забывают или проявляют невежество по отношению к тому, что вервью, за которую им велено крепко держаться, является Книга Аллаха. Лишь Его прочная вервь и Его прямой путь помогут выйти от мрака к свету и исполнить все, о чем они мечтают.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уставные идеи исламских движений. Метод изменения

Если «исламисты», или, другими словами, те, кто считает, что Ислам дает всеобъемлющее видение человека, Вселенной и жизни, стремятся к изменению реального положения своей общины, то им следует извлекать методологические составляющие для изменения из Священного Корана. Бессмысленно для осуществления данной цели прибегать к наследию или поиску сходства с тем, что в нашей современной реальности основывается на разных экзотических моделях. Среди этих составляющих есть важнейшие, от которых ответвляется все остальное. Рассмотрим их.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Господство — это господство Корана в человеческом понимании, а не Божественное господство

«Божественное господство»¹ — это понятие, представляющее собой философские, идейные, культурные основы, разветвляющиеся на множество направлений и течений. В их рамках формируются разнообразные связи, философская и культурная сфера; вне зависимости от расширения или сужения этих сфер при любых обстоятельствах будет иметь место прочная связь с комплексом исламских познаний, к которому и относится понятие «Божественное господство». Оно связано с источниками познания этого комплекса и с теорией их познания, их философией, их целями, исторической реальностью, если она имела воплощение в истории. У любого понятия должна быть суть, смысл, сообщение о нем или его воплощение в истории. Также необходимо изучить значения этого понятия и его результаты, а потом и источники его строения и его ресурсы в различных сторонах идейной и культурной жизни. Поистине, некоторые исламские понятия сами по себе воплощены в так называемой точной специализации в современном научном языке. При желании его изучить, разъяснить или обучиться ему в должной степени, нам потребовалось бы десятки или даже сотни

¹ «Господство» (*аль-хакимийа*) — в языковом значении это абстрактное имя существительное, образованное из имени субъекта действия «хаким» (господин, судья), которое, в свою очередь, является производным от имени существительного «хукм» (закон, правило, норма), означающего запрет. Слово «аль-хукм» упоминается в Коране двести или более раз, а также упоминается во многих хадисах. Для этого словам в науке об основах фикха отводятся специальные разделы, которые считаются важнейшими частями основ фикха. Это главное, к чему стремится факих, оно также входит в разделы логики. Но к форме абстрактного имени существительного «аль-хакимийа» все вышеупомянутое не относится. В последнее время распространилось его использование для указания на власть или для наполнения его этим смыслом, подразумевая значение слова «аль-хукм» как «власть, господство».

академических часов, особенно с учетом того, что это понятие равноценно по степени понятию «Божественное господство» (*аль-хакимийа аль-иляхийа*) в исламской перспективе.

Для разъяснения этих притязаний я хотел бы указать на систему второстепенных терминов или понятий, которые подразумевает понятие «Божественное господство» при его рассмотрении, попытке его разбора и на которых оно основывается в своем строении. Также следует разъяснить и сами составляющие, ибо не сложно, хотя и затруднительно прийти к понятию Божественного господства без понимания системы определенных исламских понятий и терминов. Среди них следующие: религия, поклонение, нормы и законы в их разнообразных смыслах, божественность, сотворение, служение, бранный мир и мир вечный, Божественное обращение, дозволенное и запретное, абсолютное и относительное, общее и частное, вмененные законы, единство религии, земля и многое другое. Без ознакомления с ними и с их классификацией охватить различные стороны понятия «Божественное господство» является затруднительным. Следует обращать внимание на различия сущности и степени терминов и понятий, окружающих основное понятие, которое является темой для изучения и рассмотрения¹.

¹ Предоставление языковых и терминологических значений для всех этих понятий не является легким делом, и для этого может понадобиться отдельное исследование. Поэтому мы ограничимся передачей этих понятий при помощи подходящих отглагольных имен существительных, к которым может обратиться исследователь. Что касается понятия «религия» (*дин*), то аль-Маудуди в своей книге «аль-Мусталяхат аль-Арбаа» охарактеризовал его понятиями «поклонение, Бог и Господь», а Мухаммад аль-Бадр в своей книге «Тарих ан-Нузум аль-Канунийа уа аль-Иджтимаийа» охарактеризовал его исключительным определением. Что касается понятия «аль-хукм» во всех его видах, то Фахр ар-Рази упомянул его языковые и терминологические определения, а также наиболее важные разногласия между учеными в этих определениях. Мы своими комментариями в сносках дополнили те моменты, в которых имам ар-Рази допустил упущения или сделал поспешные выводы. Все это, включая понятия «дозволенное и запретное», «общее и частное» можно найти в нашей книге «аль-Махсуль». Что касается понятий божественности, служения, сотворения, бранныго мира и мира вечного, единства религии и земли, то ознакомиться с ними и понять подразумеваемое под ними можно в нашей

Поистине, масса писателей часто ошибаются в использовании понятий, связывая корень слова, представляющий концепцию понятия, с некоторыми видами использования. Тем самым они распространяют некоторые моменты, которые можно назвать обывательским осознанием понятия, отражающим взгляд на него, но в своей сущности это не является осознанием. Понятие «Божественное господство» на протяжении последних десятилетий по-своему применялось разнообразными идейными школами тем же способом, на который мы ранее указали. Так, некоторые использовали его словно стих, ограничиваясь лишь рассмотрением, чтобы раскрыть его исламский смысл. Некоторые же рассматривали понятие «Божественное господство» как одну из важнейших целей шариата, которую можно считать основой, от которой ответвляются нормы и второстепенные вопросы. Были и другие виды рассмотрения этого понятия, которые лишь привносили в него неясность, и мы постарались вывести это понятие из этих узких сфер. Данное исследование укажет на важнейшие пункты, объемлющие это понятие, и на подходящее представление о нем. Тем самым будет положен конец путанице и неясности в использовании этого понятия различными школами, которые господствовали в исследованиях, особенно после появления взаимных обвинений между противоборствующими группами мусульманской общины.

И для того чтобы не впасть в решительное заблуждение в последнем слове об этом архиважном понятии, мы хотим указать на некоторые отличительные особенности, взгляд и сосредоточенность на которых считаются обязательными для него. Даже

работе под названием «аль-Макасид уа аль-Кыйам аль-Къуранийя аль-Ульйа аль-Хакима». Вся религия принадлежит Аллаху, и религия в Исламе едина: **«Поистине, религией у Аллаха является Ислам»**. И сколько бы не разногласили люди, но религия у Всевышнего Аллаха одна — это Ислам, с которым пришел Ибрахим и все последующие после него пророки, и завершена она была нашим Пророком Мухаммадом ﷺ. Вероубеждение также является одним. Промежуточные и конечные цели тоже едины, хоть шариаты были разнообразными, многочисленными и различными в некоторых деталях. «Абсолютное и относительное» же являются двумя философскими понятиями. Философские сборники и книги содержат определения каждого из этих понятий и разъясняют то, что подразумевается под этим.

если это не так, то это окажет некоторую помощь в достижении точности и определенности в приближении к нему.

1 — Желая обратить внимание на призыв отца пророков Ибрахима, мир ему, когда к нему обратился Всевышний Аллах со словами: «**“Я сделаю тебя предводителем (имамом) людей”**». **Ибрахим (Авраам) сказал: “И из моего потомства”**. Аллах сказал: **“Мой завет не коснется беззаконников”**» (Коран 2:124). Здесь установление имама находится во власти Установителя — Аллаха, Свят Он и Велик, и здесь упоминание о беззаконии и справедливости. Справедливость — высокая исламская ценность, ее аннулированием является беззаконие, и оба этих критерия должны быть познаны. Также есть и несправедливый к самому себе потомок Ибрахима, и умеренные, и опережающие других в добрых делах. Имамат же в этом Священном аяте принимает смысл завета между Всевышним Аллахом и человеком. Завет, который не касается беззаконников, которые даже не приближаются к нему — никто не может приблизить их к нему, не говоря уже о том, чтобы давать им власть над этим заветом. Здесь выделяется ценность справедливости как противоположности, устраняющей беззаконие и несправедливость. Справедливость же считается первой целью после единобожия, очищения души, облагораживания Земли — эти цели являлись целями пророков и вершиной в иерархии их ценностей, а также целями тех, кто при помощи назидания среди людей занимает место пророков. Здесь также выявляется группа второстепенных понятий, таких как имамат, который основывается на Божественном установлении и на Божественном завете. Беззаконию и беззаконникам противостоят справедливость и справедливые. Существуют и другие второстепенные понятия и термины. Обращение Всевышнего Аллаха к отцу пророков Ибрахиму является благословением для тех, кого Аллах сделал имамами, ведущими по Его велению по прямому пути пророков, верить в которых велено нам, а также и велено следовать их руководству:

|| **Мы создали среди них предводителей, которые вели остальных по Нашему повелению прямым путем,**

|| поскольку они были терпеливы и убежденно верили
в Наши знамения.

Коран, 32:24

|| ...и сделай нас образцом (имамами) для богобоязненных.

Коран, 25:74

|| Это — те, кого Аллах повел прямым путем. Следуй же их прямым путем.

Коран, 6:90

2 — В процессе установления имамата и его связи с Божественным предопределением присутствует принцип Божественного избрания. Этот принцип должен коррелироваться с процессом личного установления, отбора и избрания:

|| Аллах избирает среди ангелов и людей посланников.

Коран, 22:75

Избрание связывается с определенными параметрами, чтобы при помощи них понять процесс избрания Всевышним Аллахом народов и общин:

|| Воистину, Аллах избрал и возвысил над мирами Адама, Нуха (Ноя), род Ибрахима (Авраама) и род Имрана.

Коран, 3:33

Процесс Божественного избрания личностей, которые станут пророками и посланниками, и народов, которые будут избраны для того, чтобы стать восприимчивыми активными этими пророками и посланниками, последователями их предводительства и их руководства, является вопросом, на который мы должны обращать внимание при разговоре о Божественном господстве. Это избрание происходит для выполнения определенной наместнической миссии, а также для предоставления правильных примеров, которым может следовать человечество в противовес другим примерам.

3 — Нам следует вернуться немного в прошлое, чтобы посмотреть на историю законодательных и общественных систем,

которые были известны человечеству в различные периоды его истории. Мы обнаружим, что существовали системы, которые тем или иным образом основывались на «Божественном законе» или «Божественном господстве». Эти системы были известны шумерам, аккадцам и вавилонянам¹, а также фараонам и другим сынам древних цивилизаций. Также мы найдем системы, в которых правили от имени народа определенного города или племени либо же от имени кого-либо другого. И если мы посмотрим на эту часть истории и обратим внимание на развитие мысли о Божественном законе или о законе, выходящем за пределы человеческих установлений, а также — на движение противоположной этому мысли, то это очень поможет нам в осознании идеи об абсолютном господстве. Многие из систем и законов относились к «религии» в той или иной форме. Так, некоторые древние системы исходили от священнослужителей, а некоторые исходили от царей и предводителей. То, что исходило от священнослужителей, считалось откровением богов, или «тенью бога на земле». Этот вид правил, законов или велений наделял «Божественной» властью в законодательной сфере. В противоположность этому некоторые древние народы, а особенно римляне, использовали идею отношения к законодательству как к сфере ответственности, исходящей от самих людей, а не от богов. И по этой причине они заявили о своем желании полностью отделить религию от законов в Риме. Многие знатоки законодательства до сих пор считают это отделение одной из самых важных отличительных особенностей римского права по отношению к большинству древних законодательных систем².

Но некоторые историки вернули первую роль религии по причине принятия права собственности в качестве основы цивилизации на территории Месопотамии³. Так, в шумерских городах в своей основе правили при помощи религиозных законов. При этом городской правитель считался наместником бога на земле, и он же являлся главным жрецом в царстве. Таким образом, у них

¹ Древние цивилизации, господствовавшие на территории Месопотамии.

² Мухаммад Бадр, «Тарих ан-Нузум аль-Канунийя уа аль-Иджтимаийа».

³ Предыдущий источник.

было некоторое подобие единства между обеими властями: светской и религиозной. Исполнение законов от имени бога в той древней цивилизации и даже избрание самого правителя приписывались богу, так что в некотором роде бог был тем, кто избирал их правителя.

Что касается Аккадского царства, то у них выделилась идея о всемирном правлении во главе с верховным правителем как властелином четырех сторон света. Правитель определялся как один из богов, ответственный за исполнение воли остальной группы богов на Земле, и он являлся передатчиком воли богов. Он не действовал без откровения, полученного от них, и нес ответственность перед богами за ошибки подданных и их проступки, и поэтому зачастую вменял подданным в обязанность абсолютное повиновение¹.

В Хеттском же царстве², существовавшем на территории между Тигром и Евфратом, положение несколько поменялось, и по сравнению с такими большими царствами, как египетское и вавилонское, опорой власти стала лишь военная сила, а законность существования правителя и повиновения ему основывалась на сущности его силы и на способности одержать верх над всеми остальными. Что касается религии, то царь не считался богом или его наместником в этом государстве, но считался наделенным божественной поддержкой до тех пор, пока был способен на победы. После смерти он мог быть причислен к сонму богов, и ему могли воздавать почести или считать его посредником между богами и людьми, как это было у вавилонян. Его сны, видения, хорошие и плохие предзнаменования считались средствами, которыми он выражал свою связь с богами.

¹ Предыдущий источник.

² Предыдущий источник.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Божественное господство у сынов Исраиля и христиан

Божественное господство у сынов Исраиля

Наверное, наиболее важным из народов, о котором следует упомянуть в связи с их наследием и понятием «Божественное господство», являются евреи. Евреи — это более обширный и общий термин, чем сыны Исраиля, ибо он в более предпочтительных мнениях историков охватывает всех тех, кто пересек Евфрат в направлении Палестины и других стран; некоторые из них осели в Палестине, смешались с семитами и приняли их обычаи, а другие отправились в Египет и обосновались там. Таким образом, евреи, как египетские, так и семитские, оставив земли между реками Тигром и Евфратом, пришли из Ирака в Палестину, в Египет и другие близлежащие страны.

Большой промежуток времени евреи мигрировали, чем напоминали кочевой образ жизни бедуинов, скитаясь по земле в поисках безопасного места, и, как правило, оседали, когда находили такое место, воду и то, что необходимо для жизни. На тот период они представляли собой племена, состоявшие из нескольких семей, считавших себя потомками одного предка.

Главным связующим фактором в этой племенной системе была кровная связь, обоснованием которой являлись длинные родословные списки, шедшие к основателям племен. Но после того как в это племенное образование начали проникать другие элементы, приводящие племя к признанию их права на власть, то образовывалось нечто более обширное, чем кровная связь. В обычаях арабов или других народов, живших кочевой жизнью, инстанцией законов являлся старейшина этого племени, он же являлся их судьей, и он же обладал властью, добровольно данной ему соплеменниками. Что касается евреев, то у их племен

также были старейшины (патриархи). Но многих из этих старейшин называли «нас» или «наси», и их избирали из самых знатных и почетных людей в своем окружении¹.

Итак, еврейские племена остались на территории Ханаана в Палестине, смешавшись с семитами-южанами и переняв их обычаи. Исраиль (Якуб) переселился со своими сыновьями в Египет, тогда как Юсуф, мир ему, переселился туда раньше них из-за козней его братьев, став одним из вельмож фараона в Египте. Историки разногласят о точной дате этого переселения, но среди них есть те, которые определяют ее восемнадцатым веком до нашей эры. Таким образом, сыны Исраиля поселились в восточной части дельты Нила в Египте, став поначалу пастухами, а потом земледельцами, обретя стабильность на многие века. Если мы не будем принимать во внимание эти источники, которые основываются на некоторых предположениях, и постараемся найти то, на что можно опереться в той или иной степени, то обнаружим перед нами тексты Ветхого Завета, которые устанавливают временной промежуток между прибытием Ибрахима и переселением Исраиля и его сыновей равным двум векам или чуть более того, а по одной из версий — двести пятнадцати годам. В текстах Книги Бытия 4/12 упоминается, что возраст Ибрахима, когда он покинул Харран и переселился в Палестину, был равен семидесяти пяти годам, и после двадцати пяти лет у него родился сын Исхак (26/25). Когда возраст Исхака достиг шестидесяти лет, у него родился Якуб, как говорится в Исходе (9/47). Там же говорится о том, что Якуб переселился в Египет, когда ему было сто тридцать лет. Тогда Всевышний Аллах, по Своей мудрости, пожелал избрать сынов Исраиля и вывести их из состояния разобщенности, племенной разбросанности, разделений на группы, чтобы они стали народом и несли Тору, и позволил им уйти из Египта. Всевышний Аллах выбрал для них Мусу (Моисея), мир ему, для того, чтобы он взялся за эту миссию и донес это послание, чтобы объединил сынов Исраиля и сделал из них народ и нацию и чтобы установил между ними религиозную связь.

¹ См.: Мухаммад Бадр, «Тарих ан-Нузум аль-Канунийа уа аль-Иджтимаийа».

Для объединения племен и родов Ираиля и превращения их в народ требовались большие усилия, которые приложили Муса (Моисей) и его брат Харун (Аарон), мир им, с того момента, как сыны Ираиля ушли с территории Египта и пересекли Красное море. Одним из наиболее действенных средств, которые использовались для объединения этих племен и превращения их в единый народ, стало почитание Мусы, мир ему, — к нему относились как к посланнику, направленному к сынам Ираиля. Это почитание сделало из всех окружающих Мусу, мир ему, и принявших его послание любимцами Аллаха, а священные земли, которые благословил Аллах и к которым привел сынов Ираиля, стали землей «царства Аллаха». Тот из сынов Ираиля, кто желал стать частью людей Аллаха и присоединиться к «царству Аллаха», должен был признать лишь прямое «господство Аллаха» и принять мысль о вере в Мусу и его брата Харуна, мир им, как в двух ниспосланных Всевышним Аллахом пророков, несущих народу Его послания и веления. Также необходимо было совершить ряд действий: одобрить переход на священные земли, осесть на них и привязаться к ним, принять содержание Торы и содержание Скрижалей Завета, которые были переданы Мусе, мир ему, его Господом. Данные требования проистекали из того, что Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, ответил на все, что просил этот народ из числа Божественных даров. Например, когда они просили воды, Он извлек ее для них посредством жезла Мусы, мир ему, которым тот дважды ударил о скалу, а когда они попросили пищи для удовлетворения голода, Он ниспослал им манну и перепелов:

|| **...и Мы сказали: «Ударь своим посохом по камню». Из него забили двенадцать ключей.**

Коран, 2:60

Чудесные Божьи дары и сверхъестественные явления, данные Мусе, находились в тесной связи со строгостью и суровым воздаянием в отношении еврейского народа, чтобы он продолжать следовать по указанному пути тогда, когда отказывался от повиновения Аллаху, Свят Он и Велик:

|| **Вот Мы подняли над ними гору, словно тучу, и они подумали, что она упадет на них. Крепко держитесь того, что Мы даровали вам.**

Коран, 7:171

В случае отказа евреев от своего предназначения к ним приходит нечто подобное этим сверхъестественным явлениям. В этом и есть баланс между прямой Божественной щедростью, предполагающей показ чудес, и неизбежностью сурового воздаяния, которое указывает народу на то, что все дарованное ему учитывается, включая ответ Аллаха на все его просьбы. Тем самым Он показывает евреям, что им не остается ничего другого, кроме покорности, преклонения и абсолютного повиновения Богу, Пресвят Он и Велик. Но сыны Ираила часто позволяли себеслушание и престоупали границы этого непосредственного Божественного господства. Достаточно будет указать на один случай, когда они совершили массовое вероотступничество, начав поклоняться тельцу лишь по причине того, что Муса, мир ему, оставил их, отправившись на встречу со своим Господом. Евреев даже не остановило присутствие среди них его брата Харуна, мир ему. Так этот избранный народ совершил коллективное вероотступничество, проявляя свое отвращение к обожествлению Аллаха, к поклонению Ему, к покорности Его господству, более того, они часто восставали против Мусы, мир ему, упрекая его за свой исход с земель Египта и за лишение привычной пищи. В Книге Исхода существует целая группа стихов, указывающих на это происшествие. Можно обратиться к главам 32/9 и 33/3–5. В Священном Коране также были указания на это. Так, в Книге Исхода глава 32 подтверждает слова Харуна, адресованные Мусе: «Ты же знаешь, насколько склонен этот народ к совершению зла». Эти слова были ответом Харуна на упреки Мусы, который обвинил брата в ослаблении контроля за народом, опустившимся до поклонения тельцу.

Потом, по воле Аллаха, произошло много событий и изменений, особенно после смерти Мусы и его брата Харуна. Иудеи вернулись к состоянию разрозненности, и в их образе жизни наметились отличия. Времена их общей солидарности ушли в небытие,

некоторые из них примкнули к соседним племенам и настолько поддались влиянию этих народов, что даже начали поклоняться идолам, как указывает на это Ветхий Завет в Книге Судей Израилевых. В те времена распространились среди них смута, беды и несчастья. Каждый раз, когда приходил к ним пророк, заново призывающий их к единству и сплочению, его постигали лишь мучения. Евреи убили многих из своих пророков и восставали против их власти, довольствуясь тем плохим положением, из которого Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, только недавно спас их и вывел оттуда. Прошло много столетий; в этом временном потоке имеется период, известный под названием «эпоха судей», за ним последовал период, известный под названием «эпоха царей». Аллах ниспослал на одном из этих исторических этапов Дауда (Давида) и Сулеймана (Соломона) в качестве правителей:

О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха. Воистину, тем, кто сбивается с пути Аллаха, уготованы тяжкие мучения за то, что они предали забвению День расчета.

Коран, 38:26

Таким образом, положение перешло от непосредственного Божественного господства к господству Его наместников — пророков и посланников, правящих в этом народе при помощи законов Аллаха и тем, что содержалось в Торе в отношении их как посланников и наместников Аллаха. Тем не менее процесс отступничества евреев и искажения веры в условиях наместничества пророков усугублялись, поэтому они попросили Аллаха, чтобы Он дал им обычных правителей (без Божественного господства), таких же, как и у остальных людей. Это был результат того, что евреи прониклись положением соседних народов и желали подражать им. Ведь если они подражали соседним народам в их поклонении идолам, как же они могли не подражать им в вопросе правления? И Священный Коран указал на это, как и на их любовь к следованию за другими следующим образом:

Они сказали своему пророку: «Назначь для нас царя, чтобы мы сражались на пути Аллаха». Он сказал: «Может ли быть, что если вам будет предписано сражаться, вы не станете сражаться?»

Коран, 2:246

То есть мы можем сказать следующее: сыновьям Ираиля было известно о Божественном господстве в очень ограниченном виде. Так, у них имелось ниспосланное Божественное Писание — Скрижали, которые были ниспосланы с уже написанным текстом (евреи утверждали, что эти Скрижали Всевышний начертал своим пальцем), и евреям было вменено следовать этим писаниям и претворить их в жизнь. Также им даровали пророков, которые были заняты процессом донесения посланий Всевышнего и являлись посредниками между ними и Аллахом, Свят Он и Велик. Все они удостоились стать свидетелями чудесных и щедрых даров, непосредственно исходящих от Всевышнего, и в то же время они совместно наблюдали за строгим воздаянием, которое следовало за искажением применения Торы или Божественного законодательства. Когда наступила эпоха царей и эпоха Божественных наместников, во времена правления Дауда, мир ему, а потом и Сулеймана, мир ему, положение несколько выправилось. Но после смерти Сулеймана, мир ему, с этим народом произошло то, от чего предостерегал их Всевышний Аллах, а именно: искажения неизбежно привели их к скорой гибели. Так, ассирийцы в 721 году до нашей эры захватили столицу одного из еврейских царств и присоединили этот город к своей империи. В 587 году до нашей эры Навуходоносор одержал верх над Иудейским царством и разрушил их храм, взяв евреев с собой в Вавилон как рабов. Это стало началом новой эпохи. На протяжении веков сыны Ираиля скитались по земле, приобщались к различным религиям многобожников и единобожников, принимали различные вероучения. В итоге сегодня они вернулись к разговорам о земле обетованной, об установлении еврейского государства, о возведении храма и о возвращении к тому положению, которое было у их предков. Евреи основываются на утверждении о своем завете с Аллахом

о том, что они унаследуют эту священную землю (хотя ее не унаследовали ни их отцы, ни матери).

Божественное господство в представлении израильтян

Можно выделить важнейшие основополагающие принципы «Божественного господства» в представлении израильтян.

Первый принцип заключается в следующем: Всевышний Аллах избрал народ из сынов Исаиля (евреев), определил для этого народа прямого властителя над ним и пожелал, чтобы среди сыновей этого народа появлялись пророки и посланники, связанные с Аллахом и берущие от Него Его учения, с последующим донесением их до евреев. Часть этих учений собрана в первом Пятикнижии Ветхого Завета. В нем особенно выделяются Книга Исхода и Книга Второзакония. Эти книги до их искажения являлись прямыми словами Аллаха к этому народу. Он, Свят Он и Велик, предоставил им две Скрижали с десятью заповедями, которые Он, Свят Он и Велик, написал Сам и вывел Своим пальцем, как говорят об этом некоторые тексты Торы в Книге Второзакония, чтобы пророк Муса преподнес их избранному Им народу, а они в свою очередь претворяли и исполняли эти заповеди. Закон, с которым он, мир ему, пришел, является законом Аллаха и Его словами, и ни один из людей, включая пророков и посланников, которые несли послания от Аллаха народу, не имели права вмешиваться в эти послания своими изменениями, добавлениями, сокращениями или же толкованиями. Никто, кроме Аллаха, Свят Он и Велик, будь то посланник, пророк, правитель, первосвященник или священник, не имел права на аннулирование или изменение чего-либо в словах Торы, как и не имел права на добавление чего-либо в слова Торы.

Второй принцип заключается в том, что это господство, или избранность, делает из народа Исаилева наиболее близкий к Аллаху народ. Возгордившись этим, они назвали себя сынами Аллаха и Его любимцами, затем стали утверждать то, что никто на земле не обладает таким же положением, как они. Это привело

к тому, что они присвоили себе отличительное качество народа Аллаха, и причиной тому была святость, данная их землям через святость, переданную им Аллахом, Свят Он и Велик. Господство в этом понимании и по этому ясному методу и было их пониманием до того, как они перешли к эпохе судей, затем к эпохе «наместников», а впоследствии и к эпохе «правления пророков», или «наместников царей», то есть во времена пророка Сулеймана. Мы можем сказать, что это понятие хорошо раскрывается в истории сынов Исраиля и их положения, которое мы описали ранее: понятие Божественного господства в религиозной системе иудеев основывается на прямом Божественном взаимодействии с определенным народом, то есть с сынами Исраиля, которым Он дал все то, чего они желали и жаждали их души. В то же время Он давал этому народу чудесные дары в непосредственной связи с таким же великим воздаянием при искажении и ослушании. И связь между Аллахом и избранным Им народом — это связь прямого обязательства, завета. Поэтому Тора называется Заветом, независимо от того, будь то Ветхий или Новый, и это завет между ними и Аллахом, ибо именно так представляли его тексты, на которые мы указали ранее.

Далее мы можем перейти к другому важному показателю, а именно: иудеи, после череды перечисленных выше эпох, очень стремились получить от Аллаха, Свят Он и Велик, какое-либо послабление в сфере Божественного законодательства. После того как они постепенно перешли от «прямого Божественного господства» к «господству пророческого наместничества» и к «господству пророческого царствования», а затем к «господству народного царствования», они начали вводить послабления. Евреи считали, что их множественные искажения являлись следствием строгости, которой они подверглись от Всевышнего, Свят Он и Велик, и тяжелого Божественного законодательства, которое охватывало Тору, а также того, что в Торе много обременений, строгости и суровости, противоположных чудесным аятам и чудесным дарам. Они желали, чтобы Аллах облегчил им возложенное на них, лишил их воздаяний и изменил направление предписаний, которые были нацелены на принуждение, строгость, суровость и обременение.

Без этого невозможно было ограничивать народ, и поэтому они просили у Аллаха, Свят Он и Велик, послаблений.

Сура «аль-Араф» привела в Священном Коране то положение, которое наступило после процесса коллективного вероотступничества, в которое впали сыны Исраиля:

Муса (Моисей) отобрал из своего народа семьдесят мужей для назначенного Нами срока и места. Когда же их поразило землетрясение, он сказал: «Господи! Если бы Ты пожелал, то погубил бы их прежде вместе со мной. Неужели Ты погубишь нас за то, что совершили глупцы из нас? Воистину, это является всего лишь Твоим искушением, посредством которого Ты вводишь в заблуждение, кого пожелаешь, и ведешь прямым путем, кого пожелаешь. Ты — наш Покровитель, прости же нас и помилуй, ибо Ты — Наилучший из прощающих! Предпиши для нас добро в этом мире и в Последней жизни, ибо мы возвращаемся к Тебе (каемся Тебе)». Он сказал: «Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют».

Коран, 7:155–157

Эти аяты разъясняют нам, каковой была последняя попытка при жизни пророка Мусы выпросить у Аллаха, Свят Он и Велик, послабления законодательства, чтобы упрочить приспособленность к нему, его выполнение и претворение. Но Аллах, Свят

Он и Велик, по Своей Мудрости пожелал сделать послабление отличительной особенностью последнего завершающего законодательства и последнего всемирного послания, а не особенностью послания этому народу, который часто восставал, был жестоким и высокомерным, к тому же искажал и отвергал все виды возложенных на него этим законодательством обязанностей, хотя они способствовали объединению, предотвращали разрозненность и искореняли рабское унижение. Но этот народ не понимал милостей Аллаха, Свят Он и Велик, по отношению к себе и не соблюдал права Аллаха, Свят Он и Велик.

Быть может, из всего вышесказанного стали ясными некоторые следствия, проистекающие из понимания иудеями понятия «Божественное господство». Ведь это понимание и его смысловые оттенки проявились во всех сторонах их жизни, определив картину мира в общем и составных элементах: представлениях о Божественности, Вселенной, дозволенном и запретном, правах и обязанностях, понимании человека, Божественного законодательства, жизни, поклонения, общих порядков, земли и всего остального. Все это оказалось под влиянием понятия Божественного господства и всего, что они связывали с ним.

Понятие Божественного господства у христиан

Если мы внимательно рассмотрим историю сынов Израиля, развитие и путь израильского народа, то поймем необходимость появления другого посланника и нового послания, которое бы взялось за процесс исправления и улучшения того наследия, которое стало результатом пагубного воздействия на разум иудеев всяких концептуальных систем. Это привело еврейский народ к печальному итогу: нарушилась его связь с Аллахом и собственными пророками, а также с окружающим миром и соседями. И Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, ниспослал пророка Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), мир ему, чтобы он вел прямым путем заблудших овец из числа сынов Израиля. Он был ниспослан сынам Израиля с несколькими целями: подтвердить правдивость того, что было в Таурате (Торе), и того, что было ниспослано ему; сделать дозво-

ленным для них кое-что из запрещенного; обрадовать их близостью прихода последнего из посланников и Печати пророков Мухаммада ﷺ с заключительным посланием, обращенным ко всему человечеству, которое является облегчением и милостью. Мессия Иса, мир ему, признал то, что содержалось в Торе, сказав: «Не думайте, что я пришел для того, чтобы отменить Божественное законодательство, то есть Тору. Я пришел не отменить, а подтвердить правдивость того, что было в этом Писании». Также Иса, мир ему, сказал: «Говорю вам истину: пока небо и земля не исчезнут, ни одна малейшая буква, ни одна черточка не исчезнет из Закона — все сбудется».

Сказанное Мессией является подтверждением одного — он явился только для того, чтобы заново объединить сынов Израиля вокруг Торы и чтобы научить их честному и истинному следованию ей. Во многих стихах Евангелий упоминается об этом, как, например, в Евангелии от Матфея (4/4), Евангелии от Матфея (22:27–40), немного в Евангелии от Луки (16/17) и других. Все это указывает ясным образом на то, что Мессия Иса поддерживал власть Торы и призывал к соблюдению этого Писания в соответствии с тем, что было передано через него. Он обучал иудеев тому, как нужно претворять Тору в жизнь правдивым способом, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, мешавшие осуществлению многого из этого ему самому. Кроме того, это ясным образом указывает на то, что он поддерживал содержание предшествующего Божественного законодательства независимо от того, было ли это связано с «Божественным господством» или же с другими установлениями. Но мышление христиан не уподобилось мышлению иудеев в том, что непосредственно связано с этим понятием. Это понятие перешло к вопросу об исправлении, которым часто и занимался Иса, мир ему, поскольку они неправильно понимали Священные тексты Торы и придерживались буквальности, проявляя невежество или же забывая о самом духе Писания. Иса, мир ему, старался при помощи того, с чем он пришел к иудеям, вернуть в их умы и сердца понимание Торы как со стороны ее текстов, так и со стороны ее духа, а не только лишь буквального прочтения. Он старался излечить черствость их сер-

дец и их буквализм. Поэтому, когда они поднимали и обсуждали с ним некоторые вопросы, близкие по смыслу этому понятию, он старался привести им примеры, дабы приблизить к сути и духу этих вопросов. Так, в Евангелии от Матфея (5/38–39) и Евангелии от Луки (6/29) говорится: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб, а я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую».

Данное высказывание Исы, мир ему, понимается, как его попытка отвести соплеменников от вопроса о воздаянии — по сути, от Божественного закона, упомянутого в Торе, но это не так. Поистине, это была попытка исправления формализма и буквализма в отношении Божественного законодательства, как будто бы он говорит им: «Не цепляйтесь за буквальность Божественного законодательства, а старайтесь понять его дух, чтобы не понимать его таким частичным способом, а старайтесь понять его в полной форме, обращая внимание на его цели». Также он старался этим положить разделение между общественным законом и господством Божественного законодательства — это две вещи, которых все с уважением должны придерживаться. Он также разъяснял права людей и их личные вопросы, которыми должен управлять дух братства и великодушия. И если обратить внимание на те обстоятельства, при которых был послан Мессия Иса, мир ему, а также на господство Римской империи и ее законов в ту эпоху, на разрозненность сынов Исраиля и на искажение Божественного законодательства Торы во всех уголках земли, в которых они проживали, то все это ясно указывает на смысл многих высказываний Мессии, мир ему, и помогает понять их. Понимать же его высказывания следует в свете того, что он, мир ему, не пришел с чем-то относящимся к новому Божественному законодательству, а лишь ограничился вопросами вероубеждения, исправлением нравственности и оценкой нравственных устоев, если можно так выразиться.

Здесь следует обратить внимание на ряд важных вопросов, из числа которых следующие: Иса, мир ему, подтверждал господство Торы и отсутствие отмен в ней, а также невозможность любого изменения или исправления в ее учениях. В то же время

он старался предоставить видение о процессе ее правильного пре-творения и закрыть путь перед теми священниками и раввинами из числа иудеев, которые содействовали римскому правителю; приняв его власть, они при помощи искажений и толкований текстов Торы начали подчинять Божественное законодательство его желаниям. Поэтому Мессия Иса, мир ему, старался преградить путь тем людям и открыть дверь для правильного и истинного понимания Священных текстов Торы. Но иудеи, когда посетили правителя Римской империи, обвинили его, мир ему, сквернейшим образом, сказав, что он, мир ему, агитировал и подстрекал их к послушанию, что он запрещал платить дань Кесарю, наконец, что он заявлял о себе следующее: «Поистине, Мессия является царем». В Евангелии от Матфея (27:11) говорится, что, когда Пилат его спросил: «Ты царь иудеев?» — Мессия ему ответил: «Ты сам это сказал». Предание Луки (23:4–5) далее немного отличается. В нем он говорит, что после этого правитель Римской империи сразу сказал: «У меня нет никаких оснований осудить этого человека», но иудеи упорствовали в том, чтобы его судили и распяли, сказав: «Поистине, он своим учением возмущает народ по всей Иудее, начал в Галилее, а теперь пришел сюда». И даже в этом случае Пилат не был убежден в преступлении со стороны Мессии, мир ему, и с ощущением стеснения передал другому уважаемому судье право вести судебное заседание, чтобы самому не участвовать в нем. В диалоге, который имел место между римским судьей и Мессией, мир ему, не затрагивались ни вопрос «господства», ни тема «господства» по отношению к его, мир ему, словам. Римский судья говорил ему: «Разве ты не видишь, что я имею власть над тем, чтобы отпустить тебя или распять тебя?» На что Мессия, мир ему, ответил: «Нет у тебя в отношении меня власти, если она не дана тебе сверху». Это выражение, исходящее от Мессии, мир ему, считается подтверждением принципа Торы, или Старого Завета. Этот принцип заключается в том, что господство принадлежит Аллаху, Свят Он и Велик, и возлагается на того, на кого Он пожелает. Это подтвердил апостол Павел в своем послании к римлянам (31:1–2): «Каждый человек должен подчиняться властям, ибо нет власти не от Бога, и те, что существуют, Им поставлены. Так что

противящийся власти выступает против Божьего установления, такой человек навлечет на себя осуждение».

Это и есть то, что можно сказать о понятии «Божественное господство» по отношению к христианам и к Мессии Исе (Иисусу), мир ему. Он подтвердил все содержащееся в Торе об этом понятии и хотел этим поддержать власть Торы и Божественное законодательство. Делалось это в противовес власти римлян и своду законов, которые они самовольно установили, не позволяя ничего, кроме них: ни законодательство Торы, ни что-либо другое. Следовательно, Мессия, мир ему, старался вернуть признание Божественного законодательства, его основ, правил, целей, духа и конечных целей, но в предлагаемых обстоятельствах противостояния с Римской империей и под ее давлением, а не в условиях свободной общины, которая может действовать по своему усмотрению. Подтверждением чего является то, что он, мир ему, был обвинен и осужден, и его, мир ему, чуть не распяли, если бы Аллах, Свят Он и Велик, не спас его от этого, вознеся к Себе. Таким образом, в этой попытке следует учитывать все эти моменты и все эти обстоятельства, различая между правилами и основами, на которых зиждется, выявляется и проявляется это понятие. И быть может, полезным будет закончить нашу речь о том, что связано с Божественным господством у сынов Исраиля, некоторыми текстами, переданными Ибн Маймуном и растолкованными им в свете Торы, они также разъясняют представление, о котором мы и говорили.

Ибн Маймун говорит: «Этим самым он привел правило, которое я не перестаю разъяснять всегда. Каждому пророку, кроме пророка Мусы (Моисея), приходило Откровение через ангела, который учил его. Но пророчество же Мусы, мир ему, отлично от остальных, ибо Он раскрыл перед ним Свой Лик, как и перед пророком Ибрахимом; имя свое Он не назвал другим пророкам, а назвал его Мусе, и стояние на горе Синай не относилось полностью лишь к Мусе, а относилось ко всем сынам Исраиля, а обращение было лишь к одному Мусе. И поэтому обращение во всех Десяти Заповедях обращено к одному лицу — Мусе, мир ему, и он спускался с горы и сообщал людям о том, что он услышал из Священных текстов Торы: “И я в этот момент стою пред вами и пред

Господом, чтобы донести до вас слова Господа”. Также он сказал: “Муса говорил, а Аллах отвечал ему голосом: “Чтобы народ услышал Мое обращение к тебе”»¹. Это является доказательством, как говорит Ибн Маймун, того, что обращение было к Мусе, мир ему, а народ слышал голос, а не подробности обращения.

Ибн Маймун таким образом пытался разъяснить связь между Всевышним Аллахом, израильским народом и священными землями, на которых находилось «Царство небесное», по его мнению и мнению ученых сынов Исраиля, то есть оно — земля и народ, а правитель — Аллах, Свят Он и Велик. Пророки времен Мусы доносят: «Абсолютное господство принадлежит лишь Аллаху, Свят Он и Велик», а пророки доносят до народа. Это то, что касается времен пророка Мусы, мир ему.

Дауд (Давид) же, мир ему, был наместником и пророком, Сулейман (Соломон), мир ему, также был наместником, обладающим властью и пророчеством. Священный Коран указывает на это, говоря:

|| **О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.**

Коран, 38:26

Это являлось господством, основанным на наместничестве, власть в нем принадлежит Аллаху, но наместником является пророк. Если он ошибался в своем решении или принимал неправильное решение, то мгновенно происходило его исправление. История о двух тяжущихся, перелезших через стену молельни и явившихся перед Даудом, о которой упоминает Священный Коран, а также указывает на нее Тора, привлекая к этому внимание:

|| **Мы помогли Сулейману (Соломону) разобраться в этом.**

Коран, 21:79

¹ См.: Муса Ибн Маймун аль-Куртуби аль-Андалуси, «Адиллят аль-Хаирин».

Как будто Создавший все сущее из небытия, Свят Он и Велик, обращает прямым образом его пророков в подобных заместников. Люди стали просить для себя царя, причем такого же, как они сами, обычные люди. А до этого, когда увидели идолов, они просили:

|| **Сделай нам божество, такое же, как у них.**

Коран, 7:138

В этом и есть примечание и указание на степень любви израильского народа к слепому следованию и его влияние на них. Их просьба о царях после этого была одним из проявлений тяги к подражанию без различения между правдой и ложью.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Божественное господство и заключительное послание

Первое, что можно сказать относительно заключительного послания, это то, что оно рассматривает человека в качестве зрелого субъекта, способного нести возложенную на него ответственность и выполнить завет, заключенный Всевышним Аллахом с праотцом Адамом, мир ему. Также человек способен осуществлять облагораживание Земли — это считается его первоочередной миссией в этом мире. Всевышний Аллах указал на Посланника Аллаха ﷺ как на того, кто несет все послания предыдущих пророков, несет подтверждение, руководство, понимание и переход, который очищает все эти послания от всего того, что внесли в них толкование невежд, искажение излишествующих, добавление заблудших. Начнем же с размышления над Священными аятами, которые указывают на власть и господство Аллаха:

Решение принимает только Аллах. Он изрекает истину и является Наилучшим из судий.

Коран, 6:57

Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются нечестивцами.

Коран, 5:47

Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, остается за Аллахом.

Коран, 42:10

Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими.

Коран, 5:44

Но нет — клянусь твоим Господом! — они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью.

Коран, 4:65

Но сущность послания Мухаммада ﷺ и его основная миссия, которая была озвучена языком отца пророков Ибрахима, такова:

Господь наш! Пошли к ним посланника из них самих, который прочтет им Твои аяты, научит их Писанию и мудрости и очистит их. Воистину, Ты — Могущественный, Мудрый».

Коран, 2:129

Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, упоминает об этом, как о милости, говоря:

Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним Пророка из них самих, который читает им Его

аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении.

Коран, 3:164

Он повелел Посланнику ﷺ, чтобы тот изложил свою миссию следующими словами:

Скажи: «Мне велено только поклоняться Господу этого города (Мекки), который Он провозгласил заповедным. Ему принадлежит всякая вещь, мне же велено быть одним из мусульман и читать Коран». Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А тому, кто впал в заблуждение, скажи: «Я — всего лишь один из тех, кто предостерегает».

Коран, 27:91–92

В этих Священных аятах мы обнаруживаем попытку разъяснения основных задач, которые были возложены на Посланника Аллаха ﷺ. И в этих аятах не содержится указаний на власть и господство. К тому же мы обнаружим аяты, которые содержат понятие о Божественном господстве. Если мы проследим за жизнью Посланника Аллаха ﷺ, то обнаружим: он практиковал предводительство, принятие решений, судопроизводство, издание фетв, обучение, — но все это исходило от его пророчества, а не было проявлением его мирской власти. Следовательно, пророчество является обучающим, пророчество является воспитывающим, пророчество является очищающим, а не мечом власти в руках правителя.

Достоин внимания момент, когда он ﷺ прибыл завоевывать Мекку и за день до вхождения в нее мусульман велел разжечь костры на вершинах холмов подле этого города, чтобы подтолкнуть курайшитов к внутреннему поражению и отбить у них желание к сопротивлению. Абу Суфьяна сопровождал Аббас, чтобы до вхождения Посланника Аллаха ﷺ в Мекку прийти к нему ﷺ и заявить о принятии им Ислама, тем самым испрашивая у Посланника Аллаха ﷺ определенного статуса для себя. Когда Абу Суфьян увидел разожженные костры и представил количество тех, кто был с Посланником Аллаха ﷺ из сподвижников и воинов,

то сказал: «О Аббас, власть сына твоего брата стала великой». На что Аббас ему ответил: «Поистине, это пророчество, о Абу Суфьян, а не власть!»¹

При размышлении над этим простым спонтанным диалогом становится ясным, что Абу Суфьян путал пророчество и власть, но для Аббаса было очевидно, что это пророчество и что оно является чем-то другим, не похожим на царствование и не похожим на власть. Он постарался исправить понимание Абу Суфьяна и сказал ему: «Поистине, это пророчество, о Абу Суфьян, а не власть». Священный Коран отрицает то, что Пророк ﷺ является властвующим или принуждающим, говоря:

|| ...и ты не властен над ними.

Коран, 88:22

|| ...и тебе не надо принуждать их.

Коран, 50:45

Также и Посланник Аллаха ﷺ во всех своих хадисах подтверждал это. Об этом свидетельствуют его слова, обращенные к тому, кто дрожал перед ним от почтительного страха: «Успокойся, поистине, я не царь, я сын женщины-курайшитки, которая ела сушеное мясо»². Также он ﷺ говорил: «О Аллах, оживи меня бедняком, и умертви меня бедняком»³. И все это подтверждает отрицание власти и властвования с его стороны в пользу понятия пророчества в принятии решений. Поистине, это пророчество, которое основывается на чтении Корана, чтении его аятов и обучении ему людей, их воспитании. Посредством Корана люди исправляют свое поведение. Они обращаются к Корану даже для практического решения вопросов, которые считаются политическими. Все это осуществлялось в контексте воспитательных и образовательных начинаний, а не жажды власти. Это и есть основная разница между пророческим правлением и правлением всех остальных,

¹ Ибн Хишам, «ас-Сира ан-Набавийа».

² Сунан Ибн Маджа, хадис № 3312.

³ Сунан ат-Тирмизи, хадис № 2352.

и поэтому в некоторых хадисах передается: «*Праведное наместничество после меня продлится тридцать лет*» или «*Праведное наместничество будет соответствовать методу пророчества*»¹.

Последнее означает, что халиф будет понимать свою основную миссию — ею является чтение людям аятов из Книги Аллаха, обучение их Писанию и мудрости. Что касается очищения душ, то оно осуществляется в русле направления, основанного на награде для совершающего хорошее и на воздаянии для совершающего плохое, и тому подобные действия. А это вкупе с обучением и воспитанием не входит в рамки властвования и принуждения. Все это противоречит утверждению о том, что в Исламе присутствует властное господство, аналогичное тому, что присутствовало у сынов Исраиля. У них оно основывалось на абсолютном господстве Аллаха, или Пророка от Его имени, или наместников (*халифов*) от имени Его Пророка.

В исламском видении присутствуют воспитание, очищение душ, чтение Корана и обучение. От этого исходного пункта и протекают все остальные действия, из которых можно извлечь этот смысл. В то же время привлекает внимание то, что Посланник Аллаха ﷺ в известном хадисе говорил: «*Наместничество (халифат) будет наместничеством, затем наступит время несправедливой власти, затем наступит тирания...*»². В этом предвидении будущего Посланник Аллаха ﷺ проявил свое понимание этого вопроса и положения дел после своей смерти. Он должным образом разделяет наместничество, осуществляемое по методу пророчества, и авторитарное и тираническое господство, осуществляемое под любым именем или лозунгом. Таким образом, в Исламе существуют пророчество и наместничество, осуществляемые по пророческому методу.

Что касается «господства», то оно переходит к Книге Аллаха, обладающей свойствами, которых были лишены предыдущие Писания. Она окружена Божественными гарантиями в плане сохранности Священного текста, так как она останется сохра-

¹ Муснад аль-Баззара.

² Муснад имама Ахмада.

ненной на протяжении эпох, вплоть до Судного дня, чтобы осуществить эту цель. Коран является правдивым в своем содержании, и Божественное законодательство, которое он несет в себе, является законодательством облегчения и милости, снимающим бремя и разбивающим оковы. Также Священный Коран обладает и другими особенностями, которые делают его путеводной звездой человечества, но при помощи человеческого изучения, ведь человек постоянно должен учиться. Таким образом, Божественное господство закончилось у сынов Ираиля и перешло к наместникам пророков, потом к царям из числа сынов Ираиля, но потом закончилась и эта стадия.

Что касается заключительного Послания, то оно началось с пророчества, основанного на воспитании, обучении, очищении душ, чтении аятов, и под его облагораживающим влиянием осуществляется потребность в облагораживании Земли и свидетельствовании обо всем человечестве. Проходя такие важные этапы, как пророчество и наместничество, господство перешло к Книге Аллаха, которая считается единственным источником, учреждающим законы, и которая является разъяснением всякой вещи. Нет никаких происшествий, постигающих кого-то из последователей религии Аллаха, без того, чтобы в Книге Аллаха не было указания на правильный путь по отношению к этому происшествию¹. Всевышний Аллах говорит:

Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету — на путь Могущественного, Достохвального.

Коран, 14:1

А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались.

Коран, 16:44

¹ Смотри «ар-Рисаля» имама аш-Шафии.

Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благую весть для мусульман.

Коран, 16:89

Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего повеления. Ты не знал, что такое Писание и что такое вера. Но Мы сделали его светом, посредством которого Мы ведем прямым путем того из наших рабов, кого пожелаем. Воистину, ты указываешь на прямой путь.

Коран, 42:52

Таким образом, это господство Писания, ниспосланного Всевышним Аллахом, Свят Он и Велик, человеку.

Какой-бы ни была степень его цивилизованности, его культурный образец или сфера познаний, он претворяет в жизнь то, что доходит до него из наставлений на прямой путь и проявлений истины.

Различие между Божественным господством и господством Писания

При господстве Священного Корана человек становится ответственным за потребности, обязанности, за обеспечение средств, требуемых для утверждения общечеловеческих ценностей, а также справедливости, безопасности, прямого пути. От человека требуется, чтобы он изучал Коран методично, основываясь на изучении Откровений, и вместе с этим изучал этот мир при помощи методики, которая объединяет оба процесса. Занимаясь чтением и размышлением, он должен заниматься также рассмотрением и исследованием законов этого мира. Он должен исправлять разум, или сердце, объединяя полученное им из обоих источников — изучаемого Откровения и распростертого перед его взором мира. Кроме того, он должен их интегрировать, извлекать из них результаты упорядоченным способом и постигать правила, дисциплинирующие жизнь, а также методологические правила,

руководствуясь которыми человек может выйти из сферы взаимных противоречий, сбивающей с толку двойственности. Проистекая из разрозненных попыток изучения и незрелых суждений, пресловутая двойственность заставляет человека метаться из крайности в крайность и тем самым приводит к потере немалого количества его времени. Среди противоречивых мыслей и идей, которые чреватны бесплодным умствованием: отсутствие свободы выбора и предопределения, смешение между действиями человека и Божественными действиями и так далее. Господство Писаний усиливает и поддерживает многие фундаментальные основы, среди них: общность Божественного законодательства, его всеобъемность, признание в качестве исходной характеристики коранических текстов их оберегаемость Богом, а не какой-то группой людей. Это открытое и явное Писание, и человечество может читать его и соприкасаться с ним. Также не существует в этом господстве пространства для утверждения определенной группы в качестве посредника, действующего от имени Божественного закона на том лишь основании, что ее члены могут знакомиться с текстами, недоступными для других.

Также господство Писания освобождает человечество и избавляет его от самовластия любого, кто пытается говорить от имени «божьей истины», как это происходило во многих древних цивилизациях. Оно дает человеку постоянную способность к обновлению законов посредством взаимодействия молодых поколений с Кораном в процессе его изучения и упорядочивает жизнь гибким и широким способом в рамках этих абсолютных коранических ценностей, которые способны охватить любую человеческую реальность, какой бы она ни была. В отношении же обновляемого понимания человека оно может различаться от одного общества к другому, от одной эпохи к другой, пользуясь в любых обстоятельствах навыками, опытом и методологией Посланника Аллаха ﷺ в понимании Корана и налаживании связи между абсолютными ценностями и относительной реальностью. На все эти милости и блага, на эти отличительные черты указывают слова Аллаха, Свят Он и Велик:

Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют.

Коран, 7:156–157

Следовательно, Великий Коран является правителем в существующей мусульманской общине, которая должна быть общиной, придерживающейся золотой середины. Также Великий Коран является обладателем власти в этом последнем Послании, которое должно быть универсальным Посланием. В связи с этим здесь мы решили привести слова имама аш-Шатыби, который сказал: «Божественное законодательство — то есть Священный Коран — является господствующим при любых обстоятельствах, и для Посланника ﷺ, и для всех, на кого возложены обязательства. Писание является путеводителем; Откровение является наставником и разъяснителем этого прямого пути, а создания же следуют за всем этим»¹. Когда сердце, части тела и внутренний мир Посланника ﷺ осветились светом истины при помощи знаний и действий, он ﷺ стал первым путеводителем этой общины и величайшим наставником. Сам Аллах выделил его ﷺ и отличил от других созданий ниспосланием этого ясного света, и Он избрал его ﷺ из всех подобных ему ﷺ человеческих творений. Избрал его ﷺ тем, что, во-первых, ниспослал ему ﷺ Откровение, которому он ﷺ полностью подчинился, пока не стал в своей нравственности и действиях соответствовать Откровению, соответствовать Корану. Откровение являлось правителем и гласящим завещателем,

¹ Аш-Шатыби, «аль-Итисам».

а Посланник ﷺ — покорным преемником его зова, не престающим его законов. В таком случае все творения заслуживают того, чтобы Божественное руководство было доводом, господствующим над ними. Аш-Шатыби, да смилостивится над ним Аллах, здесь использует понятие «Божественное законодательство» (*шариат*) как синоним Священного Корана подобно тому, как Тору называли Законом Божиим или Древним Законом.

Господство и человеческая интерпретация (иджтихад)

Поистине, господство Достохвального Корана лишило людей осознания себя осужденными и принужденными Божественным господством, как того требовали представления евреев. У них они основывались на превозношении сверхъестественных даров и их сокровенности для человека ввиду полной и абсолютной покорности всему — тому, что он понимает, тому, чего он не понимает, тому, что легко для него, и тому, что является сложным для него. Тогда как господство Достохвального Корана предлагает человеку руководствоваться тем Писанием, которое вменяет ему в обязанность исполнение того, что он способен понять и выполнить.

Божественное господство, каким оно является в представлении евреев, преподносит человеку истины, которые он может претворять лишь такими, какие они есть, и с божественным принуждением:

Вот Мы подняли над ними гору, словно тучу, и они подумали, что она упадет на них. Крепко держитесь того, что Мы даровали вам, и помните то, что содержится в нем, — быть может, вы устрашитесь.

Коран, 7:171

Господство Священного Корана зиждется на человеческой интерпретации и на человеческом изучении, которые возлагают ответственность на человека, основывая ее на том, что он может познать из аятов Аллаха. Важным является реализация при помощи обращения к этой основе, определение ее в качестве источника и учредителя норм с последующим следованием ей. И не должно

быть выступления против этой основы, ее изменения, искажения словами и опорочивания религии. Ибо это прямое чтение, основанное на языке, преданиях, человеческих познаниях, в нем воздаяние и наказание не переносятся поспешно в этот мир, поскольку этот мир является лишь местом для совершения дел, а не местом для воздаяния. Не будет грозно нависшей над головами горы, превращения в обезьян и свиней и тому подобного. Этим и отличается существенным образом заключительное Божественное Законодательство от Божественного Законодательства сынов Ираиля, более того, разнятся исламская система и иудейская.

Тут человек становится поклоняющимся при помощи своего восприятия норм, их понимания, познания, претворения в жизнь. Он чувствует себя сопричастным к ним и не только потому, что читает их. Об этом свидетельствуют слова Всевышнего: «Повинуйтесь Аллаху и Посланнику, и обладающими влиянием из вас». Как будто словосочетание «из вас» обращает внимание на то, что законодательство, которое вы призваны принять, вовсе не является законодательством, вмененным вам насильно, а является законодательством, в котором вы участвовали при помощи своих интерпретаций (иджтихадов), своих изучений, познаний. В то же самое время человек не должен чувствовать, что ему нужно что-то добавить, сократить, облегчить или сделать строже, не говоря уже об отказе или неповиновении.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Господство как стимулирующее понятие

Каким же образом выделились понятия и события, которые возвысились над разными видами исламской работы во многих уголках мира и которые начали выдвигать лозунг Божественного господства, стремясь к власти от его имени и утверждая, что Ислам зиждется на этой идее или что он придерживается этого направления?

Поистине, современные исламские движения продолжают дело исламских движений и священной борьбы предыдущих поколений. Эти движения руководили процессами освобождения различных мусульманских стран от колонизаторов и от их враждебности по отношению к этой общине. И эти движения использовали все, что было у общины: ее силу, мощь, способности, все идейное и культурное наследие — для призыва к борьбе, противостоянию и единению ради победы над ее врагами, для освобождения ее земель, возвращения ее прошлого величия, славы и былого положения в этом мире.

Мусульманская община достигла успеха в изгнании колонизаторов со своих земель. Роли поменялись, были установлены правительства, которые стали известны как народные правительства, и была достигнута независимость большинства или даже всех этих бывших колониальных стран. Независимость приняла различные формы, и изменилась сущность отношений между этими и остальными странами. Но группы исламских активистов, которые считаются наследниками освободительных движений, приложивших много усилий для освобождения и понесших большие жертвы на этом пути, внезапно обнаружили, что все их цели и лозунги, которые они использовали в процессе пробуждения общины, ее активизации и мобилизации, концентрации ее сил, оказались тщетными или же не осуществились в должной и ожидаемой степени. Исламских активистов постигло разочарование, которое привело их к возобновлению усилий и противостоянию в различных формах. Причиной этому стали многие обстоятельства: некоторые из них исторические — связанные с наследием власти и правления, а другие — современные, связанные с периодом колонизации и с господством западных понятий о государственности, правлении, власти и силе. Также сыграло роль господство частных представлений о народном или территориальном государстве и понятий о власти. Эти понятия и представления сформировались вдалеке от идейных обстоятельств исламского видения, его факторов и истинных особенностей.

В этой атмосфере и начали современные исламские движения свою борьбу и противостояние. На этот раз борьба велась во вну-

тренней сфере, для того чтобы достичь целей, ради которых их отцы стали мучениками. Эти цели были и в Алжире, и в Египте, и в Индии, и в Ираке, и в любой другой исламской стране, которая была колонизирована, а потом стала свободной. Эти движения считали, что на этот раз цели мусульманской общины не были достигнуты и причиной тому сами жители этих стран. Поэтому нужно попытаться заново возбудить активность мусульманской общины и снова сплотить ее ряды, чтобы выйти на новый виток борьбы и противостояния; якобы это может помочь в осуществлении основных целей, которые были установлены для достижения единства мусульманской общины и ее освобождения, культурной и законодательной независимости и так далее. Движения прибегли к идейному и культурному балансу предшествующих им исламских движений и использовали его в различных процессах. Некоторые из этих процессов нацелены на стимулирование и восстановление активности, другие — на то, чтобы подтолкнуть к повторной активации, а третьи — на поиск эффективных сил, способных осуществить изменения, направленные на достижение этих основных целей, из которых удалось осуществить лишь несколько. Эти новые системы, на которые опираются жители мусульманских стран, заменили все эти цели новыми целями, которые стремятся улучшить дело борцов предыдущих поколений. Здесь и экономическая зависимость, и культурная зависимость, и идейная, и организационная, а также системная. В свете такого положения призывающие стараются использовать весь свой интеллектуальный арсенал. И сколько бы не заявлялось, что существующая власть легитимна, она является системой невежества, узурпировавшей власть, несмотря на использование исламских названий и видимое отношение к исламским землям, которыми она правит. Истинная власть — это Божественная власть, и никто из людей не может отобрать ее или же практиковать ее без предоставления на это права от Всевышнего. Ни один коллектив не может сказать: «Эта система отобрала власть, ибо она более достойна ее». Поэтому нужно изыскать высшую ценность, в направлении которой будут двигаться все группы и которая будет связываться с их верой и уровнями их познаний и способностей.

Представление идей о «невежестве» и «господстве» является важнейшим средством для достижения этого.

Подобное началось с Пакистана. В пакистанском обществе исламские лидеры этой страны, особенно Абу аль-Аля аль-Маудуди, да смилостивится над ним Аллах, озвучили свои мысли и идеи о «невежестве» и «господстве», что является хорошим примером для изучения этого вопроса. Пакистан являлся частью большой Индии, и мусульмане жили в этой стране за два века до британского вторжения, которое превратило их в притесняемые меньшинства, подвергающиеся многим видам расовых, религиозных и других гонений. Мусульманские предводители того времени были вынуждены призвать к созданию отдельной от Индии страны. И зарождение Пакистана происходило в контексте построения мусульманского государства, которое будет служить мусульманам и вернет им их права, предоставит им возможность безопасного исповедания своей религии. После огромных жертв установилось государство. Мусульмане вместе с остальными гражданами принесли жертвы для освобождения Индии от колонизаторов. Но когда их надежды, возлагаемые на независимость, не оправдались, они в очередной раз взялись за попытку освободиться — на этот раз уже от национальной власти, которая была установлена в Индии, и пожелали создать собственное государство. Все их надежды возлагались на то, что это государство будет исламским и соответствующим Божественному законодательству, то есть будет обладать всеми шариатскими составными элементами в рамках Ислама. Но появилось государство, которое ничем не отличалось от других, государство, которое старалось стать демократическим государством в свете господства современных западных понятий, отрицая свои обещания об имамате. Тогда предводители исламских активистов почувствовали неладное и начали процесс противостояния и борьбы в третий раз. Для того чтобы достичь создания той страны, о которой они мечтали и за которую боролись, они прибегли к понятиям «невежество» и «Божественное господство».

Если же мы перенесемся в другую часть исламского мира, где распространилось это понятие, а именно в Египет, то мы обна-

ружим, что Египет прошел через обстоятельства, сильно отличающиеся от обстоятельств Пакистана, но при этом у них были общие черты. Исламисты там участвовали в процессе борьбы против колонизаторов в различных сферах. Они оказали влияние на арабскую революцию, участвовали в революции 1919 года, внесли вклад во все освободительные движения вроде войны за освобождение Суэцкого канала и освобождение Египта от семидесяти тысяч британских солдат, которые охраняли Суэцкий канал, — во всем этом была их заслуга. Также они принимали участие в войнах, которые препятствовали возникновению Израиля, или поддерживали Палестину. Все эти мысли о различных сторонах борьбы были в их умах, и они предполагали, что мусульманская община признает их и их старания на этом пути должным образом. Когда армия отправилась для изменения монархической системы, они были в авангарде народа и армии. Известно, что если бы не содействие «Братьев-мусульман» и их помощь солдатам, то победа бы не состоялась и военный переворот 1952 года не достиг бы успеха. Но не прошло и нескольких месяцев, как участники переворота изменили свою позицию по отношению к исламистам и в очередной раз не сдержали своего обещания. Они ограничились лишь некоторыми исламскими преобразованиями, считая их достаточными для того, чтобы успокоить «исламскую улицу», которая, как они хотели, должна была стать фактором содействия им всем. Но как же быстро произошло столкновение и как немилосердно участники переворота стали обращаться с их вчерашними союзниками исламистами! Они стали обращаться так, как они даже ни при каких обстоятельствах не предполагали, — с большой степенью суровости, жестокости и притеснений. В тюремных камерах, лагерях, подвергаясь мучениям и террору, исламисты не найдут там в очередной раз ничего, кроме своего старого идейного, культурного и концептуального запаса для борьбы против системы, нарушившей свой договор и отказавшейся от своего обещания, предавшей свою общину, не исполнившей того, что от нее ожидалось. И все эти мысли и идеи начали излагаться в рамках исследований и книг; некоторые из них написал Абдуль-Кадир Ауда, да смилостивится над ним Аллах, в рамках критики

существующего законодательства и политического положения, разъясняя, что это не исламское положение вещей.

Затем появился Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, впоследствии погибший мученической смертью. Он стал известным благодаря поддержке этих понятий своей исключительной силой мысли и литературного дара. Он дал определение понятию «невежество», характеризуя им тех, кто правят не тем, что ниспослал Аллах, применяют отнюдь не Божественное законодательство Аллаха, более того — притесняют призывающих к правлению при помощи его, то есть тех, кто пошли другим путем и взялись за измененный метод. Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, указывал на понятия «невежество» (*джахилийя*) и «господство» (*хакимийя*) во многих своих книгах и исследованиях. Понятие «господство» было одним из важнейших понятий, на которых строились книги Сейида Кутба, да смилостивится над ним Аллах, после того как тот отбыл срок тюремного заключения. Он считал правителей, которые приняли бразды правления всеми делами в различных уголках исламского мира после освободительных революций, теми, кто самовольно наделили себя правом «господства», являющегося правом Аллаха, Свят Он и Велик. Только на нем человек может основывать свое законодательство. Заинтересованность Сейида Кутба в уточнении этого понятия достигла вершины в его последних исследованиях, особенно в книгах «Маалим фи ат-Тарик», «Хасаис ат-Тасаввур аль-Ислями», «Мукаввимат ат-Тасаввур аль-Ислями». Они стали политическим законодательством, которое может осуществиться, только основываясь на следовании господству Аллаха, Свят Он и Велик, и неуклонном соблюдении установленного Аллахом метода правления. Но Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, не предавался подробным разъяснениям этого господства, поскольку стремился лишь пробудить мусульманскую общину и внушить ей, что ее цели не реализованы национальными правителями. Он утверждал, что мусульманская община, несмотря на полученную независимость, до сих пор управляется тем, что противоречит ее религии, вероубеждению и исламскому представлению.

Сейид Кутб развил понятие «господство» в своей политической мысли до такой высокой степени, что выражение «Нет божества, кроме Аллаха», согласно ему, означало: единственным правителем является Аллах, Свят Он и Велик, и вся власть принадлежит Ему. Сейид Кутб, да смилостивится над ним Аллах, не разделял при этом «господство Аллаха» в политическом управлении и господство Аллаха в «управлении Вселенной» или «судебном», а поступил так же, как аль-Маудуди, который противопоставил «господство Аллаха» господству людей, которое противоречит подчинению Аллаху, Свят Он и Велик, и Его Божественности для людей. Как и аль-Маудуди, Сейид Кутб аннулировал любую роль человека или коллектива в господстве, кроме одной — принимать Откровения и претворять их в жизнь, считая, что только один Аллах является правителем. По этим причинам это понятие было осознано другими в том же виде, каким и было понятие Божественного господства во времена пророка Мусы, мир ему. Из него понималось, что Всевышний Аллах установил отдельное царство, установил для него законы, написанные Им, и эти законы и политика являются неотделимой частью религии, веры, вероубеждения. Нет разницы между тем, что является земным, и тем, что является загробным, и нет разницы между тем, что является цивилизационным, тем, что является частью иджитхада, и всем остальным. Это объяснение стало пониматься таким образом, несмотря на то, что многие исламисты старались разъяснить сказанное аль-Маудуди, и то, к чему пришел Сейид Кутб в этой сфере. Они вдавались в разъяснение роли человека в понимании и принятии Откровений, а также его роли в сфере интерпретации (*иджитхада*). Мысль о Божественном господстве в том направлении, которое изложили аль-Маудуди и Сейид Кутб, да смилостивится над ними Аллах, была утрачена, как это уже было в истории предыдущих цивилизаций, главенствующее влияние в которых принадлежит «иудейскому наследию». Все эти толкования и сохранившиеся высказывания не принесли пользы для выяснения разницы между тем и другим, особенно по отношению к западному уму, который не освободился от связи с Торой и Евангелием и не перестал смотреть на эту мысль, как на мысль о краже человеческого у Боже-

ственного. Считается, Сейид Кутб смог освободиться от данной мысли после продолжительной борьбы, возложив на нее все это безобразия. В то же время многие исламисты, независимо от того, толковали ли они мысли и идеи этих двух мужей или выступали с собственными инициативами, извлекали распространенные понятия о правлении, государстве, ценностях власти и Божественного законодательства, изучая аяты Мудрого Писания, в частности суры «аль-Маида», и изучая хадисы Посланника Аллаха ﷺ. Параллельно изучалась историческая реальность, чтобы согласовать эти современные понятия со Священными текстами и геополитическими реалиями. Это понятие так сильно пошатнулось, что неоднократно потребовались анализ, разбор и перестройка, ведь в противном случае из-за неправильного понимания этого понятия могло ухудшиться и понимание всего Ислама.

Так, понятие «Божественное господство» при помощи тех стараний и толкований, которые приложили писатели кое-каких исламских движений, превратилось в синоним единобожия, ибо к нему относились все составные элементы единобожия или вероубеждения, такие как лояльность и непричастность (*валяя уа бараа*) и другие. Они крепко связали его с этим понятием. Таким образом, стало господствовать неправильное понимание и искаженное видение внутри самих исламских обществ, и к причинам конфликтов и разрозненности, порожденных тенденциями современности и модернизации, добавились другие. Поэтому повторное упорядочивание и исправление устоявшегося положения в этой сфере становится обязательным.

Я предпочел бы, чтобы эти вопросы охватили все аспекты, для того чтобы стало ясным, как это понятие при таком подходе противоречит важным особенностям этого заключительного Послания, его всемирности, превращаясь во «всемирность правительства» и во все, что из этого следует. Если взять толкование понятия «Божественное господство» в смысле господства Законодателя, которое рассматривал аш-Шатыби, то оно, не подвергается возражению. А что касается темы «власти», то религиозная власть в своем точном смысле присутствует в Исламе только лишь по отношению к Посланнику Аллаха ﷺ. При жизни у него ﷺ было две

власти: религиозная власть как ниспосланного пророка и власть земного правителя, которым были довольны жители Медины по своему выбору и единогласному решению как мусульман, так и немусульман. И я хотел бы, чтобы исламисты не относили современное понятие власти к практике Посланника Аллаха ﷺ, поскольку он ﷺ был только посланником и пророком:

Скажи: «Воистину, я — такой же человек, как и вы. Мне внушено откровение о том, что ваш Бог — Бог Единственный.

Коран, 18:110

При этом он ﷺ не указывал на то, что является обладателем религиозной или мирской власти, и не различал между ними. Как можно допустить отношение этого современного понятия власти к жизни и действиям Посланника Аллаха ﷺ и изучать их с этой точки зрения, когда имело место единогласное мнение мусульманской общины о том, что если религиозная власть Пророка ﷺ и существовала в таком смысле, то закончилась с его ﷺ смертью и не перешла ни к кому после него. Это и есть Печать пророчества! Что же касается отношения понятия «власть» к пророчеству и к Печати пророчества, то в этом виде оно является спорным вопросом. И быть может, более близким по смыслу было бы слово «опекунство», оно более соответствует духу Ислама. После смерти Посланника Аллаха ﷺ к халифам (наместникам) власть перешла только с политическими характеристиками имама, правителя, главы государства или гражданского правительства. Этот момент также является распространившимся в исследованиях современников, и в нем содержится отношение понятий времен пророчества к исламской реальности в контексте современных понятий, их анализа, разбора и перестройки, что осуществляется с большой долей небрежности. Это методологическое замечание, несмотря на то, что имам аль-Карафи стал первооткрывателем такого подхода. Посланник Аллаха ﷺ являлся пророком и посланником, который практиковал то, что практикуют в рамках пророчества и донесения Послания, и повиновение ему ﷺ исходило из его сущности Пророка и Посланника, как говорит Всевышний:

|| Мы отправили посланников только для того, чтобы им повиновались с дозволения Аллаха.

Коран, 4:64

Лишь повиновение не делает из него ﷺ правителя, подобного остальным правителям, поскольку тогда Аллах, Свят Он и Велик, назвал бы его ﷺ так. Было множество пророков и посланников, предшествующих ему ﷺ, о которых Священный Коран упоминает, что Всевышний Аллах дал им правление и пророчество. И ведь Господь не забывает. Если бы он ﷺ был наделен этим качеством, то упоминание об этом пришло бы в его ﷺ миссии, связанной с чтением Корана, обучением и очищением душ. Правление устанавливается Писанием, как сказано в словах Всевышнего, что решение принимает только Аллах. Всевышний сказал: «Разве ты не видел, что тех, кому была дарована часть Писания, призывают к Писанию Аллаха, дабы оно рассудило между ними» (Коран, 3:23). Его наместники, следующие после него во времена праведных халифов, поистине, были наследниками пророческого метода, практикуя то же, что практикуют в рамках наместничества согласно пророческой методике. Так было, в частности, при наместничестве Абу Бакра и Умара и первые шесть лет наместничества Усмана, а также во время попыток имама Али и Умара ибн Абдуль-Азиза возратить дела к исходному положению, — все это подпадает под определение наместничества по методу пророчества, а метод пророчества установил Священный Коран, и мы не можем применить к нему никаких исправлений для обоснования наших политических программ.

Этот момент не был бы упущен исследователями, если бы не распространение тех понятий и нарушений, которые происходят в их умах. Более того, поистине, существует благородный хадис Посланника Аллаха ﷺ, переданный имамом Муслимом и другими передатчиками, который считается разъясняющим этот вопрос должным образом и в котором он ﷺ сказал, обращаясь к некоторым предводителям: «Если ты осаждаешь жителей крепости и они желают, чтобы ты обеспечил для них защиту Аллаха и защиту Его Пророка, то не давай им защиты Аллаха и Его Пророка, а дай

им свою защиту и защиту своих соратников, ибо, поистине, если вы дискредитируете свою защиту и защиту своих соратников, то это менее значительно пред Аллахом. И не ниспускай на них решение Аллаха, а ниспускай на них свое решение. Ведь, поистине, ты не знаешь, прав ли ты в решении Аллаха по отношению к ним или же нет»¹. Так же поступали и его ﷺ наместники, которые следовали его ﷺ методу. Так, например, Умар ибн аль-Хаттаб и Абу Бакр, да будет доволен ими Аллах, часто издавали свои указы с такими словами: «Это то, что считает повелитель правоверных Умар ибн аль-Хаттаб», или: «Это то, что считает наместник Посланника Аллаха ﷺ Абу Бакр», или: «Это то, что показал Аллах наместнику Посланника Аллаха ﷺ», или: «Это то, что показал Аллах повелителю правоверных Умару ибн аль-Хаттабу». Но они не относили дела Аллаху, Свят Он и Велик, страшась запутанности или неясности, ибо в таком случае это станет запутанным для мусульман.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Центральная роль модели общины в противовес модели разрозненности и в противовес власти

При размышлении над кораническим обращением мы обнаружим, что Коран обратился ко всем верующим вместе, когда он вменил им повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого. Это касается внутреннего уровня:

Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах — Могущественный, Мудрый.

Коран, 9:71

¹ Сахих Муслим, Книга джихада и военных походов, хадис № 3261.

А также внешнего:

Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха.

Коран, 3:110

И когда он выделил из них, то выделил общину. Всевышний Аллах сказал:

О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами! Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путем. Пусть среди вас будет община людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения.

Коран, 3:102–105

Таким образом, эта община является общиной верующих, поскольку обращение начиналось со слов, обращенных к верующим: «О те, которые уверовали». «Всевышний Аллах не говорил слова “группа” или “партия”, а использовал именно слово “община” (*умма*). Община состоит из тех, кто объединяется с ней, а не из тех, кто является изолированным от нее воплощением...»¹, и нет места высокомерному или отрицающему сектантству, которое превозносит модель о спасшейся группе. Эта модель сформировала общее сознание мусульман в далеком прошлом и наделила

¹ Мухаммад Абу аль-Касим Хадж Хамд, «аль-Алямия аль-Ислямия ас-Сания».

их видением изменений, ведущим к разрозненности, идущем в противоположном направлении от модели, которую изложил Священный Коран, — модели мусульманской общины (уммы).

Привлекает внимание то, что Священный Коран привел понятие уммы из уммы в контексте, в котором он предостерегает от разделения и разногласий, что указывает нам на то, что умма из уммы является не ее частью, а является тем, что «пронизывает ее». Таким образом Коран ведет нас к движению не во внутренних сегментах уммы, а в самой умме. И любое представление, которое опускает единство уммы, не говоря уже о ее существовании, подходящее для понятия «*таифа* (группа)» или «*фиркъа* (группа)», не подходит для обновления или изменения. При этом не важно, какие мысли и идеи это представление несет, так как оно приводит к увеличению разделения. И в конечном счете происходит разделение религии и ее распад, который превращает нас в группы и партии, использующие лишь часть религии, но считающие при этом, что это и есть вся религия, и каждая группа радуется тому, что имеет.

Изменение, к которому ведет нас Коран, произойдет лишь при помощи избавления от этих частичных и разрозненных подходов к религии. На практике же это вызов для уммы при движении к изменению реальности, то есть при отталкивании от единого, целостного рассмотрения, а не частичного и разрозненного.

Если мы проследим путь понятия «община» (умма), то нам станет понятнее.

Община (умма)

Языковое значение. «Две буквы: “хамза” и “мим”, — это одна основа, от которой ответвляются четыре смысла: основа, прибежище, коллектив, религия. И эти четыре смысла близки по значению. Это слово имеет еще три основы, означающие рост, испытание, стремление...». Аль-Халиль сказал: «То, что включает в себя присоединенное к нему, называется арабами “умм”, например, к этому относится “умм ар-Ра’с” (мать головы), что означает мозг»... Также

он сказал: «Умма — это религия... Каждый народ, относящийся к чему-то или присоединяющийся к чему-то, является уммой, и каждое поколение людей является уммой в своих пределах»... Аль-Халиль добавил: «Аль-Амам означает стремление». Юнус сказал: «Это является “ма’мун”, то есть этим пользуются люди». (См. Ибн Фарис, «Муъджем Макайис аль-Люгъа».)

В Коране основа, состоящая из букв «хамза» (У) и «мим» (М), использовалась для присоединения остального, как в словах Всевышнего:

Мы заповедали человеку делать добро его родителям. Его мать носила его, испытывая изнеможение за изнеможением, и отняла его от груди в два года. Благодарите Меня и своих родителей, ибо ко Мне предстоит прибытие.

Коран, 31:14

Твой Господь не уничтожал селения, пока не отправлял в важнейшее (основное) из них посланника, который читал им Наши аяты. Мы не уничтожали селения, если только их жители не были беззаконниками.

Коран, 28:59

Так Мы внушили тебе в откровении Коран на арабском языке, чтобы ты предостерегал Мать (основу) селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее, и предостерегал от Дня собрания, в котором нет сомнения. Одна часть людей окажется в Раю, а другая часть окажется в Пламени.

Коран, 42:7

Также основа, состоящая из букв «хамза» (У) и «мим» (М), использовалась в смысле «стремление»:

...или людей, которые стремятся к Заповедному дому...

Коран, 5:2

Также в смысле тех, кому следуют:

|| ...то сражайтесь с предводителями неверия...

Коран, 9:12

И в смысле убежища:

|| ...его пристанищем станет Пропась. Откуда ты мог
знать, что это такое? Это — Жаркий Огонь!

Коран, 101:9–11

Все эти слова основываются на двух столпах: основа и объединение вокруг нее.

Слово «умма» упоминается в Коране шестьдесят раз в абсолютной форме (по определению ученых по основам фикха) или в неопределенном состоянии (по определению филологов). (См. Абдурахман аль-Хадж, «аль-Хитаб ас-Сийаси фи аль-Къуран».)

Во всех вышеупомянутых случаях эта форма пришла в смысле основы того, к чему стремятся, к чему обращаются и возвращаются, к чему тянутся и присоединяются остальные. Понятие «умма» (община) в Коране базируется на смысле основы и того, что к ней присоединяется. К этому относятся слова Всевышнего: «Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути (этой основе), и мы верно следуем по их стопам» (Коран, 43:22), то есть мы нашли их объединившимися в религии или на основании приверженности способу.

Неопределенность или размытость границ лексического значения слова «умма» в этом аяте указывает на сущность этого понятия как изменчивого; оно изменяет свою сферу в соответствии с основой, к которой тянется все остальное, расширяясь и сужаясь в соответствии с тем, к чему присоединяется, и не ограничиваясь многочисленным или малочисленным количеством, и относится как к отдельным личностям, так и ко всем людям.

Этим смыслом и охарактеризовал пророка Ибрахима, мир ему, Священный Коран, сказав, что он является «уммой»:

|| Воистину, Ибрахим (Авраам) был вождем (уммой), покорным Аллаху. Он был ханифом (единобожником) и не был из числа многобожников.

Коран, 16:120

Все, кто пришел после него, относились к нему, все последующие пророки были из его потомства, и Коран наставляет нас следовать его вероучению:

Чья религия может быть прекраснее религии того, кто покорил свой лик Аллаху, творя добро, и последовал за верой Ибрахима (Авраама), как ханиф? Ведь Аллах сделал Ибрахима (Авраама) Своим возлюбленным.

Коран, 4:125

Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии. Такова вера отца вашего Ибрахима(Авраама). Аллах нарек вас мусульманами...

Коран, 22:78

С другой же стороны, Коран сообщает нам, что люди были одной общиной и признавали поклонение лишь своему Творцу, что все они одинаково произошли от Адама, мир ему, и все они рабы Аллаха, Единственного и Единого, но впоследствии они разошлись:

Люди были единой общиной верующих, но впали в разногласия. И если бы прежде не было Слова твоего Господа, то их разногласия были бы разрешены.

Коран, 10:19

Аллах посылал пророков и посланников, несущих благую весть и предостерегающих, и ниспослал Он с ними Писания, чтобы разрешить между людьми то, в чем они разногласили:

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещавателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу.

Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Таким образом, люди не считались одной общиной, они стали разногласить, превратившись в различные общины, и каждый коллектив людей объединялся вокруг какой-то основы или чего-то, что они считали основой, превратившись в «умму». Аллах направил посланников, чтобы разъяснить людям то, в чем они разногласят:

Мы отправили к каждой общине посланника: «Поклоняйтесь Аллаху и избегайте тагута!» Среди них есть такие, которых Аллах наставил на прямой путь, и такие, которым было справедливо предначертано заблуждение. Ступайте же по земле и посмотрите, каким был конец неверующих.

Коран, 16:36

Всевышний Аллах сообщает нам, что Он мог бы сделать людей единой общиной после их разногласий, несмотря ни на что, но Он, по Своей Высочайшей Мудрости, пожелал испытать нас по отношению к тем посланникам, Писаниям и ясным знамениям, которые Он нам ниспослал. А позже мы будем возвращены к Нему, чтобы Он рассудил между нами и разъяснил нам то, в чем мы разногласили:

Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилоствивился твой Господь. Он сотворил их для этого. Исполнится Слово твоего Господа: «Я непременно заполню Геенну джиннами и людьми — всеми вместе.

Коран, 11:118–119

По этой причине каждая «умма» (община) имеет свои законы и методы, которыми она отличается от остальных общин. После

упоминания Таурата (Торы) и Инджиля (Евангелия), Он обращается к своему благородному Посланнику:

Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях.

Коран, 5:48

Таким образом, «умма» — это основа, цель, пристанище, подле которого объединяется коллектив людей или что-либо другое, формируя свои особенности в соответствии с ним:

И было сказано: «О Нух (Ной)! Сходи на землю с миром от Нас, и да пребудет благословение над тобой и теми общинами, которые с тобой! Но будут общины, которых Мы облагодетельствуем, после чего их постигнут мучительные страдания от Нас.

Коран, 11:48

Все живые существа на земле и птицы, летающие на двух крыльях, являются подобными вам сообществами. Мы ничего не упустили в Писании. А затем они будут собраны к своему Господу.

Коран, 6:38

Таким образом, «умма» с точки зрения временного параметра будет поколением или же поколениями, объединившимися на определенной основе или ради достижения определенной цели. В таком случае под этим словом подразумевается определенный

промежуток времени, например, век, как говорится в словах Всевышнего:

Если Мы отложим наказание их до определенного срока (умма), то они скажут: «Что же удерживает его? Воистину, в тот день, когда оно постигнет их, ничто не отвратит его, и окружит (или поразит) их то, над чем они насмехались.

Коран, 11:8

Но тот из двух людей, который спасся, вдруг вспомнил его спустя много времени (умма) и сказал: «Я расскажу вам его толкование, только пошлите меня.

Коран, 12:45

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основных столпов понятия «умма» два: основа, к которой тянутся остальные, и объединение на этой основе. Это понятие, как и все коранические понятия, дает нам составную и изменяющуюся картину. Таким образом, «умма» не является ответвлением от основы, или же частью целого. Если бы этот вывод был правильным, то как бы тогда мы понимали такие аяты:

Среди народа Мусы (Моисея) есть люди (умма), которые истинно указывают путь и устанавливают справедливость.

Коран, 7:159

Если бы они руководствовались Тауратом (Торой), Инджиллом (Евангелием) и тем, что было ниспослано им от их Господа, то они питались бы тем, что над ними, и тем, что у них под ногами. Среди них есть умеренные люди (умма) (праведники, уверовавшие в Пророка Мухаммада, избегающие чрезмерности в религии и не делающие упущений), но плохо то, что совершают многие из них.

Коран, 5:66

Относительно того, что касается людей Писания и предыдущих общин, Коран приводит человечеству их истории с целью извлечения из этих историй назиданий и уроков, чтобы человечество не повторило ошибки предыдущих общин, которые разорвали свою религию на части и стали отдельными группами и партиями, каждая из которых радуется тому, что имеет. Также сообщается и об их разногласиях в ясных истинах и постулатах, ниспосланных им в Писании, которое Аллах даровал как свет и верное руководство:

|| **Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет.**

Коран, 5:44

Разрозненность и разделение проявляются в общинах, которые учреждены на разногласиях как в ниспослании, так и в его толковании, тогда как разногласия общины Мухаммада ﷺ ограничились лишь разногласием в толковании.

Также мы можем обнаружить, что понятие «умма» связано с целой сетью понятий, таких как «разногласие», «разделение», «разрозненность», «группа». Даже если нам удалось объяснить понятие «умма» в Священном Коране, то нам все равно следует останавливаться на понятиях, связанных с этим словом.

Коран использует понятие уммы как противоположность разделению и разногласиям:

|| **Люди были единой общиной (умма) верующих, но впали в разногласия.**

Коран, 10:19

|| **О посланники! Вкушайте блага и поступайте праведно. Воистину, Мне известно о том, что вы совершаете. Воистину, ваша религия — религия единая, а Я — ваш Господь. Бойтесь же Меня! Но они разорвали свою религию на части, и каждая секта радуется тому, что имеет.**

Коран, 23:51–53

Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения.

Коран, 3:104–105

Что же подразумевается под разделением и разногласиями?

Начнем с разделения в соответствии с порядком, установленным Кораном («разделились и впали в разногласия»), ибо он является подобием примера изменения, которое утвердилось в сознании мусульман.

Основа слова «разделение» — «*фаракъа*» — упоминается в Коране семьдесят раз, указывая на различие и контраст. В некоторых случаях оно имеет смысл, превосходящий «деление» и «отделение», указывая на часть целого, как в словах Всевышнего:

Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть (*фарикъ*) имущества людей, сознательно совершая грех.

Коран, 2:188

Тогда Мы внушили Мусе (Моисею): «Ударь своим посохом по морю». Оно разверзлось, и каждая часть (*фиркъ*) его стала подобна огромной горе.

Коран, 26:63

А некоторые имеют смысл различия и разности между двумя объектами, каждый из которых имеет отдельную сущность, и этим самым указывают на противоположность объединению:

Он сказал: «Сыновья мои! Не входите через одни ворота, а войдите через разные (*мутафаррикъа*)».

Коран, 12:67

Он сказал: «Здесь я с тобой расстанусь (*фиракъ*), но я поведаю тебе толкование того, к чему ты не смог отнестись с терпением».

Коран, 18:78

Не все эти слова несут в себе только негативные указания. Так, некоторые из них имеют смысл различия между людьми, придерживающимися истины, и людьми, придерживающимися заблуждений. Всевышний Аллах говорит:

Он сказал: «Господи! Я властен только над самим собой и моим братом. Разлучи (*фафрукъ*) же нас с (или рассуди между нами и) нечестивыми людьми».

Коран, 5:25

Так Мы внушили тебе в откровении Коран на арабском языке, чтобы ты предостерегал Мать селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее, и предостерегал от Дня собрания, в котором нет сомнения. Одна часть (*фарикъ*) людей окажется в Раю, а другая часть (*фарикъ*) окажется в Пламени. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы их одной общиной верующих. Однако Он вводит в Свою милость того, кого пожелает. А у беззаконников не будет ни покровителя, ни помощника.

Коран, 42:7–8

Также Всевышний сказал:

Скажи: «Мой Господь велел поступать справедливо». Обращайте к Нему лица в любом месте поклонения и взывайте к Нему, очищая перед Ним веру. Он сотворил вас изначально, и так же вы будете возвращены». Он одних (*фарикъ*) наставил на прямой путь, а другим (*фарикъ*) заслуженно предписал заблуждение. Они сочли дьяволов своими покровителями и помощниками вместо Аллаха и полагают, что следуют прямым путем.

Коран, 7:29–30

Это подтверждает истину, на которую обращает наше внимание Коран. Если бы Аллах пожелал, то все бы на земле уверовали, но люди не будут все вместе идти одним путем, ибо этот мир является местом испытания. Он, Свят Он и Велик, оставил нам выбор, и выбор людей будет различным.

Основа слова «фаракъа» встречается и в смысле различия между истиной и ложью. К этому относятся слова Всевышнего:

|| **Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение (аль-фуркъан) (Коран), чтобы он предостерег миры.**
Коран, 25:1

|| **Мы даровали Мусе (Моисею) и Харуну (Аарону) различение (аль-фуркъан) (способность отличать истину ото лжи), сияние (Таурат) и напоминание для богобоязненных.**

Коран, 21:48

|| **И то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения (аль-фуркъан), в день, когда встретились две армии при Бадре. Воистину, Аллах способен на всякую вещь.**

Коран, 8:41

Относительно же упоминания этого понятия в негативном смысле, то это разделение в религии. Всевышний Аллах говорит:

|| **Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали.**

Коран, 6:159

|| **Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого. Обра-**

|| щайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников.

Коран, 30:30–31

|| Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». Тяжко для многобожников то, к чему ты их призываешь. Аллах избирает для Себя того, кого пожелает, и направляет к Себе того, кто обращается к Нему.

Коран, 42:13

|| А тех, которые уверовали в Аллаха и Его посланников и не делают различий между любим из них, Он одарит их наградой. Аллах — Прощающий, Милосердный.

Коран, 4:152

|| Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, — быть может, вы устрашитесь.

Коран, 6:153

Вышеприведенные аяты разъяснили нам происхождение разделения, которое ведет к разногласиям и к образованиям партий, и это разъединение религии и отделение ее. Об этом предостерегал нас Коран в другом месте, описывая тех, кто так поступает, как разделяющих, которые поделили Коран на части.

Религия является основой общины, и когда она делится ради забавы по отношению к ниспосланному, как это было в предыдущих общинах, либо с целью толкования и понимания, как это сейчас происходит с нашей общиной, то тогда религия становится собранием отличий в соотнесении с конечной инстанцией. А поскольку это происходит в понимании людей, разделяющих одно вероубеждение, то, в свою очередь, ведет к разногласию, но не к борьбе и противостоянию. Так происходит только потому,

что разделение религии и ее разрозненность ставят преграду между нами и ее конечной инстанцией, тем самым ограждая нас от ее господства и активности в нашей жизни. В результате одни из нас проявляют ненависть к другим и притесняют друг друга. Речь идет не только о мнениях. На них основываются культурные и общественные системы, что приводит к усугублению разногласий, которые не только превозносят разъединение между сынами одной общины, чтобы привести их к дисгармоничному миропониманию, но еще и наследие, которое судит Книгу Аллаха.

Кроме того, исламская община отличается тем, что ее Писание (Достохвальный Коран) является сохраняемым Всевышним Аллахом, и основа, на которую опирается все остальное, является сохраненной и сущей — и это довод Аллаха перед людьми до Судного дня.

В соответствии с вышесказанным, группа (*фиркъа*) является частью общины и не может установить религию по двум причинам: по причине ее идейного происхождения, которое претворяется в частичном взгляде и понимании религии, и по причине того, что группа не может преодолеть свою ограниченность в активности, а также потому, что она идет в противоположном единству и объединению направлении. А установление религии не является возможным вместе с разрозненностью. Разве отдельная группа может подходить для этой роли?

Группа (*таифа*) — ее «основа, состоящая из букв “та”, “уау”, “фа”, указывает на вращение чего-то вокруг чего-то, чтобы окружить его, а затем присоединяется к нему... Группа (*таифа*) людей представляет собой коллектив, который крутится вокруг кого-то или чего-то и окружает это... а потом они расширяют его... Говорят “взял часть (*таифа*) одежды”, что означает “кусочек от нее”... потому как группа (*таифа*) людей является словно частью из них». (См. Ибн Фарис, «Муъджам Макайис аль-Люгъа».)

«Группа» (*таифа*) в Коране упоминается как указание на коллектив людей, представляющий собой часть целого. Примером этого являются слова Всевышнего:

Когда ты находишься среди них и руководишь их намазом, то пусть одна группа из них встанет вместе с тобой, и пусть они возьмут свое оружие. Когда же они совершать земной поклон, пусть они находятся позади вас. Пусть затем придет другая группа, которая еще не молилась, пусть они помолются вместе с тобой, будут осторожны и возьмут свое оружие.

Коран, 4:102

Вот сказали лицемеры и те, чьи сердца поражены недугом: «Обещания Аллаха и Его посланника были всего лишь обольщением». Вот некоторые из них сказали: «О, жители Ясриба (Медины), вы не сможете выстоять! Вернитесь!» А некоторые из них попросили разрешения у Пророка и сказали: «Наши дома остались беззащитны». Они не были беззащитны — они лишь хотели сбежать.

Коран, 33:12–13

«Таифа» представляет собой часть от целого, но она наблюдает за основой, вокруг которой крутится. А «фиркъа» или «фариикъ» является коллективом, отделившимся от целого, или же указывает на отдельные предметы, каждый из которых имеет независимую сущность. Направление движения в смысловом содержании каждого из слов «таифа» и «фиркъа» является противоположным. Таким образом, «таифа» представляет собой часть от большего коллектива, не отделившуюся от него и кружащуюся вокруг основы. Другими словами, «таифа» представляет собой малый круг принадлежности, который находится в большем кругу, являясь прикрепленным к его центру. Поэтому «таифа» подходит для того, чтобы быть моделью для изменения и для установления религии, побуждения к одобряемому и удержания от порицаемого. Однако Коран не преподносил ей такую роль, а наоборот, разъяснил, что «таифа» не подходит для этого. Когда внутри «уммы» существует больше одной «таифы» и между ними вспыхивает борьба, то выделяется роль «уммы» как нормы для сдерживания борьбы и разрешения споров:

Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину, Аллах любит беспристрастных.

Коран 49:9

И Коран здесь обращается не к третьей группе, а обращается ко всем верующим, то есть к общине, которая должна примирить обе сражающиеся группы. Если одна из них после примирения начнет притеснять другую, то сражение с притесняющей группой является заложенным в ее сущности как общины, то есть сражение несет цель усмирения притесняющих, а не расширения сферы борьбы. Затем она должна вернуться к исправлению в соответствии со справедливостью и беспристрастностью, ибо она не является какой-либо стороной, а является судьей и прибежищем, и нет места для притеснения и аннулирования.

Из всего вышесказанного следует, что нельзя понимать слово «умма» в словах Всевышнего «**Пусть из вас будет община (умма) людей**» (Коран, 3:104) как часть от общего или малый круг принадлежности среди остальных кругов, находящихся внутри наибольшего круга. Поистине, «умма из уммы» означает обновление активности общины при каждом ее падении, означает общее строение, которое дает о себе знать накануне каждого разрушения, означает общий дух, который вырывается как обновитель при каждой гибели. Поистине, это как восход обновления после каждого заката, как выход живого из мертвого и как появление дня из ночи.

В этом случае мы являемся получившими веление по установлению общины, поскольку она квалифицирована для установления религии:

Пусть из вас будет община людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не

походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения.

Коран, 3:104–105

Когда Всевышний Аллах велел установить религию, то Он обратился ко всем верующим вместе, то есть к общине:

Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее». Тяжко для многобожников то, к чему ты их призываешь. Аллах избирает для Себя того, кого пожелает, и направляет к Себе того, кто обращается к Нему».

Коран, 42:13

Таким образом, именно община является обладателем истинного права повелевать благое и удерживать от порицаемого, а не правитель, не государство, не партия, не отделившаяся группа. Соответственно, не остается места для высокомерных, фанатичных, властолюбивых мыслей и идей. Следовательно, нужно строить риторику изменений, чтобы осознать положение уммы. Но, к сожалению, понятие уммы сужено в пользу понятия «обладающий влиянием» (наместник, халиф) в древних политических книгах и в пользу понятия государства в наше время, точно так же понятие о спасшейся группе (*аль-фиркза ан-наджийа*) затмило понятие уммы.

Поистине, отношения между изменениями, которые происходят с моделью уммы и которые происходят с моделью спасшейся группы, имеют огромную разницу. Эта разница достигает предела, когда каждая из моделей развивается в противоположном направлении. Модель уммы формирует полноценное и объединяющее видение, которое объемлет разногласия и разнообразие, а модель спасшейся группы порождает частичные и ведущие к разрозненности взгляды.

1. Оживление уммы¹

Вначале следует провести различие между оживлением уммы и повторным ее созданием. Посланник Аллаха ﷺ является тем, кто ее основал в качестве Посланника, доносящего от Аллаха, Свят Он и Велик. Ее создание невозможно повторить или заново совершить. Ведь этот момент связан с разделенным ниспосланием Мудрого Поминания, при помощи которого и была построена умма в соответствии с основами вероучения Ибрахима заключительным Пророком и Посланником. Он должен был не спеша читать его людям, чтобы соблюдать соответствие процессу создания уммы, заставшей наилучшую умеренность, способную нести бремя послания до Судного дня. Эта умма — осевая умма, вокруг которой крутятся другие уммы, и она не является центром, как это принято в западной идее централизации².

¹ Установление уммы для исполнения ею религии — это то, что мы понимаем из дополняющих друг друга аятов. Всевышний говорит: **«Не все они одинаковы. Среди людей Писания есть праведные люди, которые читают аяты Аллаха по ночам, падая ниц. Они веруют в Аллаха и в Последний день, велят творить одобряемое, запрещают предосудительное и торопятся совершать добрые дела. Они являются одними из праведников»** (Коран, 3:113–114). А также, если мы осмыслили связь между установлением религии и отсутствием разъединений в ней: **«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ною), и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу): «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее»**» (Коран, 42:13).

² Так, централизованные уммы представляют себя как центр, превознесенный над сторонами, подчиняющий их себе и заставляющий их крутиться вокруг него в соответствии с ним, приказывая останавливаться перед его запретами. Осевая же умма делает из себя не центр, а модельную ось, имеющую свои приобретенные качества и отличительные черты, которые может принять любая пожелавшая это умма. При этом осевая умма должна расширить ей дорогу и помочь ей достичь этого таким образом, чтобы осевая умма не находила в себе неприязни к стремлению другой уммы или умм встать рядом с ней и разделить совместную ось, ибо осевая умма обязана препятствовать распространению на земле гордыни и нечестия, а также устанавливать пример для других в своей умеренности и благости. Вот поэтому она и была выведена для людей. Осевая умма знает, что выведение Аллахом ее в качестве примера

Оживление же является обновлением того, что уже существо-

для людей возлагает на нее обязанность постоянно помогать им в соревновании с ней по превозношению и поддержанию ценностей, на которых она зиждется и стремится к их улучшению. А это большая разница с уммой, когда она устремляется к наставничеству — выводу людей на прямой путь, от мрака к свету, донесению до них послания Аллаха, и точке зрения на них как на ее братьев — в человечности, принципах, судьбе и пути.

Это переносит нас ко всемирности послания Ислама, которая является особенностью, представляющей собой большую важность. Ее осознание и понимание на этом этапе истории человечества достигло значительных пределов и больших результатов. Коран был ниспослан на арабском языке и посланнику из их числа. Ниспослание Корана началось в заповедном городе Мекке, а в заповедном городе Пророка ﷺ Медине закончилось его ниспослание. Так была усовершенствована эта религия. С этим Кораном арабы отправились в очаги древних цивилизаций. Этот поход не был их собственным побуждением или их выбором, не был он также их естественной потребностью, а их привязанность к Матери поселений и ее окрестностям заставляла их постоянно возвращаться к ней после каждого путешествия с нетерпением и любовью. Вывел же их Всевышний Аллах, вдохновив божественным стимулом, а не мотивом личного возвышения народа. Возложенная на них обязанность была связана с Кораном и посланием, а не с созданием и расширением собственной нации. И первые носители послания Ислама вышли обеспокоенными в осуществлении призыва к вере в Аллаха, велении одобряемого и предостережении от предосудительного: **«Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха»** (Коран, 3:110). Это был призыв для осуществления человеческих целей, общих для всех людей, которые заключаются в «выводе людей от поклонения рабам Аллаха к поклонению Единому Аллаху, от несправедливости религий к справедливости Ислама и от тесноты этого мира к широте этого мира и мира следующего». Все это приносит пользу всем людям, к которым адресовано это обращение. Это обращение было лишено любых личных выгод или выгод определенного народа и направлено на пользу другим. Так будет достигнута цель Послания и в этой осевой умме, которая несет приемлемость понимания остальных, их положения, форматов их культуры, их превращения в сотоварищей, равных в принятии послания и в бремени его донесения до остальных. Не успели пройти от начала призыва и донесения считанные десятилетия, как Ислам покрыл своим светом южное полушарие известного на то время мира, то есть от юга Китая на востоке до юга Европы на западе. Он смог охватить неграмотные языческие народы широчайшими областями открытий, совершавшихся в рамках системы и сущности мировых отношений. Некоторые народы (зимми) из следующих предыдущим Писаниям заключили с мусульманами договор о предоставлении защиты, который сохранял за ними их традиции, их религиозные и культурные особенности и полностью охватывал их. Также были побеждены Римская империя и Персидское царство,

вало, что было создано и установлено. Поэтому процесс оживле-

чтобы очаг древних цивилизаций стал освещаться светом Ислама и чтобы государство мусульманской уммы стало «первым всемирным государством».

Мусульмане смогли преодолеть дихотомию Востока и Запада, как и смогли охватить религиозную, культурную и цивилизационную многогранность, — и все это в рамках «всемирности исламского обращения». И если наивысшей степенью, которой достигла современная цивилизация, является признание многообразия или заявление об этом, то всемирность исламского обращения действовала и действует в направлении интеграции многообразия после его признания. Исламское обращение подталкивает его ко всемирности, чтобы оно превратилось в фактор в рамках позитивного человеческого разнообразия, не позволяющий проявляться никаким причинам, способствующим религиозному и конфессиональному разделению. Ислам сделал из себя полюс притяжения и сделал из выведенной уммы полюс сплочения и признания, представляющий себя людям в качестве эталонной модели, — причем сделал без принуждения присоединяться к ней или принимать ее религию и ее ценности.

Различие между нашей всемирностью и их всемирностью

Здесь мы должны остановиться перед центрально важным моментом. Не каждый, кто заявляет о всемирности или говорит о некоторых кризисах всеобщности (Universal), глобализации (Global) или международной (International), призывает ко всемирности, как мы ее понимаем и осознаем. Большинство этих призывов, если вообще не все, исходят из понятия центральной роли Запада и центрального положения белого человека, создающего цивилизацию, культуру, несущего факел просвещения и гуманности.

Тогда как всемирность, к которой мы призываем, подразумевает веру в то, что человечество является единой семьей, сотворенной из одной души, и что все люди произошли от Адама, а Адам произошел из земли. Также веру в то, что весь мир является домом для всех людей: никто не имеет права бесчинствовать в какой-либо его части, распространяя нечестие или делая ее местом для испытаний, разрушений и опустошений. Эта всеобщность склоняет к убеждению, что суть руководства этой обширной семьей и гарантии, которые оберегают ее радостную жизнь в своем вселенском доме, содержатся во вселенском Писании, равноценном Вселенной и ее событиям, переступающем относительность, абсолютном в своих особенностях, способном охватить нужды каждой эпохи и переживающем их, и, поистине, это «Священный Коран». И это вселенское Писание, равноценное Вселенной и ее событиям, является единственным, что обладает способностью охватить наследие всех пророческих миссий и подтвердить их, охватить историю человечества, определить его цели, охватить человеческую жизнь вплоть до Судного дня, охватить все формы культуры и цивилизации и исправить их путь. И по этой причине именно это Писание, а не остальные заявления, является тем, что осуществляет «всемирность» в ее истинном значении.

ния, обновления, воскрешения вызывает необходимость точного осознания первой эталонной модели и правильного понимания всех ее подробностей и тонкостей, ибо в противном случае обновление не достигнет своих целей. Всевышний Аллах привел нам пример того, каким образом Он обновлял послание сынов Исраиля и их общину после того, как с течением времени их сердца очерствели и они стали нести свои Писания словно ослы, навьюченные книгами, в которых произвольно переставили слова, забыв большую часть того, что заучили при пророках Мусе, Харуне, Дауде и Сулеймане, мир им. Тогда Всевышний Аллах послал им Мессию Ису как пророка-обновителя, который должен был вернуть сердцам мягкость, покорность и здравость твердой веры в Аллаха, Свят Он и Велик. Его миссией было вернуть блеск их дням, воскресить жизнь и активность в составных элементах их веры и Божественного Законодательства. Когда его, мир ему, спросили о том, пришел ли он для изменения Божественного Законодательства, он, мир ему, ответил: «Нет, я не пришел для того, чтобы убрать начертания или буквы, а пришел для того, чтобы обучить заблудших овец из числа сынов Исраиля истинному божественному законодательству и чистой религии». По этой причине Аллах, Свят Он и Велик, охарактеризовал его, мир ему, как подтверждающего то, что было в Таурате (Торе) до него. Сам Иса, мир ему, после того, как упомянул знамения, с которыми пришел, сказал:

Я пришел, чтобы подтвердить истинность того, что было в Таурате (Торе) до меня, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. Я принес вам знамение от вашего Господа. Бойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне.

Коран, 3:50

Так как сыны Исраиля были жестокосердными, их волновал лишь буквализм и внешняя сторона дела. Они не обращали внимания на многие намерения и цели, впав в формализм, объединивший в себе чрезмерность и упущения. Людей постигло затруднительное положение по причине такой формальной трактовки Божественных Законов, которые при помощи ошибочной практики

стали тяжелым и обременяющим, а не облегчающим и милостивым Божественным Законодательством. Мессия, мир ему, был ответственным за обновленное понимание людьми Божественного Законодательства. Роль мусульманской общины (*уммы*) подобна роли пророка Исы, мир ему, в обновлении религии и вероучения и в обновлении понимания Божественного Законодательства, а также в его облегчении. В полной мере это может осуществиться только лишь при изучении Книги Аллаха и понимании ее целостности. Поэтому нам следует постоянно и непрерывно обновляться, чтобы наше Божественное Законодательство не зависело от изменения времени и очерствения сердец, лишая нас благ, милостей и света от использования норм нашего Божественного законодательства (*шариата*).

Поистине, те, кто считают, что время является неизменным и что можно повторно воспроизвести любой прошлый временной промежуток в будущем, ошибаются, проявляя беспечное невежество по отношению к Законам Аллаха. Это время идет с нами к конечной цели и установленному сроку, определенному Всевышним Аллахом, — и это Судный день. Только Аллах, Свят Он и Велик, обладает способностью остановить время или же изменить его законы. По этой причине любое мгновение, которое закончилось, не может быть повторно воспроизведено ни одним созданием. Любые события, когда они происходят в определенный день и час, не могут быть возвращены в былой конкретике. Таким образом, Аллах не требует от нас повторного претворения историй, приведенных в Книге Аллаха, Свят Он и Велик, а требует от нас лишь две вещи: осознание благого, совершенного предшественниками, и способов подражания им в подобных действиях. Также от нас требуется осознание зла, которого они сторонились, и того, как они это делали, а также извлечение уроков из всего, что произошло ранее. Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, подчинил Своих пророков и посланников всем установленным в этом мире законам, в том числе и закону смерти и бед:

|| **Воистину, ты смертен, и они смертны.**

Коран, 39:30

То, что произошло во временной промежуток пророчества, невозможно заново воспроизвести. Ошиблись те, кто считали, что если они вернут чтение Корана в том же виде, как он ниспосылался, будут считать себя поколением принятия Откровений и изберут себе наиболее праведного из них, чтобы тот играл роль, схожую с ролью Посланника Аллаха ﷺ среди них, то смогут воспроизвести временной промежуток принятия Откровений в это наше время или в будущем. Они не познали мудрость Аллаха, Свят Он и Велик, в том, что связь между Его Писанием и временем его ниспослания определена тем, что называется причинами ниспослания или обстоятельствами ниспослания. В последний год своей жизни Посланник Аллаха ﷺ сверил Коран с Джibriлем и повторил с ним порядок по Божественному установлению. Коран, как и сегодня, содержит сто четырнадцать сур, включая длинные, средние и короткие суры, как известно. И это потому, что от человечества требуется взаимодействие со всем Кораном, и оно не нуждается в повторении его ниспослания.

Коран полностью находится в руках людей. После его собирания, сохранения и разъяснения люди больше ни в чем новом не нуждаются. Более того, Коран, по завещанию Посланника Аллаха ﷺ, стал подобен существующему среди людей до Судного дня посланнику. Коран является инстанцией, руководством в их следовании прямому пути, Откровением об абсолютной структуре, способной охватить изменения времени и мест. Подобно тому, как неарабские народы ассимилировались на Аравийском полуострове и их сердца сплотились, чтобы стать единой общиной «уммой», Коран также останется способным на интеграцию в процессе, не прекращающемся до Судного дня. Ибо Коран является обращением Аллаха ко всем жителям Земли¹, чтобы люди вернулись

¹ Одной из особенностей послания Ислама является «универсальность». Под этим подразумевается всеобщность, универсальность для всех людей, универсальность по отношению ко времени и месту. Это послание не ставит целью определенный народ или определенную страну, как другие послания, которые ограничивались народами или поселениями, а является призывом для всего человечества и обращением ко всему человечеству. Человеческое единство в исламском методе является сущностью жизни и живых существ, несмотря на разнообразие рас. Человеческое единство является сущностью человека

в состоянии, в котором они были до разногласий, единой общины

и человеческого общества, несмотря на разнообразие народов и племен и на различие их земель. Единство религии является отличительной чертой этого метода, а единство посланников и посланий является частью вероубеждения, с которым была ниспослана эта религия. Все люди были сотворены Аллахом из одной души, Он сотворил из нее пару, а затем из нее произошло много мужчин и женщин. Аллах расселил их, чтобы люди стали народами и племенами, стремящимися к созданию уз сплоченности после взаимного познания, а потом приняли Ислам полностью.

Имам аш-Шафии так разъяснил этапы заключительного послания в начале своей книги «ар-Рисаля» и то, как это послание постепенно от обращения к близким Посланника Аллаха ﷺ перешло к обращению ко всему человечеству: «В качестве великого блага для Его откровения, для послания, превосходства над всеми творениями по причине милости Аллаха и заключительного пророчества и более обширного послания, чем ниспосылаемые до него посланникам, Посланнику Аллаха ﷺ было ниспослано: **«Предостереги своих ближайших родственников!»** (Коран, 26:214). Посланник Аллаха ﷺ вышел и воззвал к курайшитам, сказав: *«Спасите себя сами, я ничем не могу помочь вам перед Аллахом»*. Потом он ﷺ обратился к ответвлениям племени курайшитов, сказав: *«О Бану Абд Манаф, я ничем не могу помочь вам перед Аллахом»*. Также ему было велено предостерегать жителей Матери селений и тех, кто вокруг нее. Всевышний сказал: **«Чтобы ты предостерегал Мать селений (жителей Мекки) и тех, кто вокруг нее»** (Коран 42:7). Потом ему было велено призывать весь народ, и Всевышний, Свят Он и Велик, сказал: **«Это — напоминание о тебе и твоём народе (или для тебя и твоего народа), и вы будете спрошены»** (Коран 43:44). Народом человека являются те, к кому он относится в расхожем и обобщенном смысле, и в данном случае подразумевались арабы... Затем все творения получили радостную весть и предостережение об этом заключительном послании». См. Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии, «ар-Рисаля»).

Таким образом, мы должны добавить к упомянутому имамом то, что после арабов обращение было адресовано всем неграмотным народам. Это были народы, которые не получали до Ислама религии, не следовали до Корана какому-либо Писанию и не знали до Посланника Аллаха ﷺ ни одного пророка или посланника. Обращение имело цель сделать этот народ людьми Писания, хотя они были неграмотными до этого. Затем обращение было направлено ко всему человечеству для исправления религии и единства ее конечной инстанции и для возвышения слова этого Писания над всеми словами. Посланником ﷺ было завершено ниспослание пророческих миссий. Всевышний сказал: **«Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником и предостерегающим увещателем»** (Коран, 34:28). Также Аллах сказал: **«Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он — Слышащий, Знающий»** (Коран, 6:115).

(уммы). Если они ответят на это, то Коран останется наблюдателем за целью объединения всех людей на основе единобожия и веры. Они должны принять Ислам полностью, чтобы обратиться к ним свой зов:

О те, которые уверовали! Принимайте ислам целиком и не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он для вас — явный враг.

Коран, 2:208

Коран также является доводом Аллаха для миров до Судного дня, а не доводом одних людей перед другими.

В соответствии с этим возрождение уммы и обновление ее строения содержит в себе два аспекта. Первый представляет собой обращение, которое охватывает тех, кто стал частью общины Корана, — это те, которых называют термином «община, ответившая на призыв» (*уммату аль-иджаба*) или «люди Киблы» (*ахлю аль-кыбля*), со всеми их различиями и разногласиями. Второй аспект представляет собой обращение к тем, кто находится за пределами этого, — это всемирный аспект Ислама в обращении к общине призыва (*уммату ад-даъва*) и ее призыву к присоединению к общине, ответившей на призыв (*уммату аль-иджаба*). Формулировка обращения опирается на исламскую конечную инстанцию, и нужно взаимодействовать с этими двумя аспектами, остерегаясь того, чтобы один из них притеснял другой с учетом того, что между ними есть явная разница¹.

¹ Поэтому призыв не должен быть политическим делом, даже если государство называется исламским, ибо государство и политика подчиняются материальным соображениям, наиболее важными из которых являются политическая география, борьба за существование, влияние и границы, а это то, что противоречит призыву. Призыв имеет свои тяготы и ответственность, которые будут обременять государство, какого-бы положения оно ни достигло. И эти слова не противоречат необходимости стремления к цели подчинения политики критериям коранических ценностей.

2. Что основал Посланник Аллаха: общину или государство?

Вернемся еще раз к моменту основания. В этом вопросе есть те, кто считает, что Посланник Аллаха ﷺ основал государство, хотя это не являлось достоинством и заслугой, которыми отличался Посланник Аллаха ﷺ от всех остальных людей. Ведь сколько тех, кто основал государство, которое потом прекратило свое существование. Сторонники такого мнения проходят мимо очевидной истины, не приемлющей споров, она состоит в том, что Посланник Аллаха ﷺ основал общину (умму). Между тем современные исламские движения понимание изменений основывают на главной идее о том, что Посланник Аллаха ﷺ основал исламское государство. Ему даже приписывалось установление законов религии и утверждение столпов призыва, в том смысле, что они являются Божественным установлением, а не естественным развитием и ответом на нужды политического общества. На этом и основывается то, что Ислам — это религия и государство. Таким образом, государство входит в основные вопросы и формирует представление об Исламе, как о вышестоящей власти, и поэтому мы нуждаемся в анализе этих мнений.

И чтобы не вступать в споры о том, основал ли Посланник Аллаха ﷺ государство на пустом месте, ограничимся здесь лишь доводом, что строение власти (иерархия) состоит из двух степеней: вершины, принимающей решения, и основания, претворяющего решения, которые не отображены в жизнеописании Посланника Аллаха ﷺ и в методе его ﷺ взаимодействия с его ﷺ благородными сподвижниками. И нашей опорой в этом являются слова Всевышнего:

|| Мухаммад — посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой.

Коран, 48:29

Этот аят рассказывает нам об окружении Посланника Аллаха ﷺ, давая представление о его ﷺ связи со своими сподвиж-

никами; ее нельзя было назвать ни абсолютным подчинением, ни слепым подражанием без размышления. Ислам побуждал к этому размышлению над аятами и над Кораном и Сунной. Они являлись сподвижниками, а не подчиненными. Они те, кто делят между собой все, проявляют милосердие между собой. Нет здесь повелителя и подчиненного, кроме того, что было ниспослано Аллахом Его Пророку ﷺ. Он ﷺ является подчиненным Аллаху, и они тоже подчиненные, но отличие в том, что он ﷺ один доносит от Самого Всевышнего и разъясняет.

Этот аят пришел в конце суры «аль-Фатх», которая затрагивала вопросы политической жизни мусульманского общества, которое было тогда представлено поколением принятия Откровений, а также — духовную и материальную стороны жизни Медины. В начале суры рассматривается вопрос веры, и нам представляют различия между верующими и лицемерами. Затем рассказывается, что те, кто дали присягу Посланнику ﷺ, они, поистине, дали присягу Аллаху. Этот вопрос не между верующими и Посланником Аллаха ﷺ, ведь Посланника ﷺ невозможно сравнить ни с каким предводителем, поскольку какая бы ни была проведена аналогия с Посланником Аллаха ﷺ, она будет считаться неправильной. Недопустима какая-либо аналогия предводителя коллектива, президента, лидера партии, вождя какого-либо народа с Посланником Аллаха ﷺ как Посланником и Пророком, ведь особенностью посланников является повиновение им, с позволения Аллаха:

|| Мы отправили посланников только для того, чтобы им повиновались с дозволения Аллаха.

Коран, 4:64

Большинство движений политического Ислама старалось убрать различия между своими предводителями и между Посланником Аллаха ﷺ в обязанности повиновения, запрете споров и каких-либо обсуждений перед исполнением веления, а также снизить статус решения совета (*шуро*) с обязательного к ознакомительному. Кроме того, утверждался запрет откола от движений или политической партии по аналогии с отколом от религиозной общины, считая подобный откол равным противостоянию, хотя

все это относится лишь к Посланнику Аллаха ﷺ и ни к кому после него ﷺ¹. Затем повествование переходит на отстающих (лицемеров), которые проявляют активность при сборе трофеев и придумывают отговорки во времена, требующие усилий и жертв. Далее сура указывает на качественный переход, который представляет собой выход призыва из узкого круга, в котором он осуществлялся. Все предыдущие препятствия были связаны с народом Пророка внутри Аравийского полуострова, об этом и говорится в словах Всевышнего:

Скажи бедуинам, оставшимся позади: «Вас еще призывают воевать против людей, обладающих суровой мощью. Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам».

Коран, 48:16

Вывод суры «аль-Фатх» описывает нам общественное и политическое устройство, существующее на тот момент в мединском

¹ Рассказал мне покойный Халид аль-Хасан, один из предводителей палестинского движения ФАТХ, что он участвовал в организационной группе по созданию «Хизб ат-Тахрир» («Партия освобождения»), и все прошло как следует. Политикой партии было издание всех ее основных брошюр и книг от имени главы Такъйуддина ан-Набхани. Халид аль-Хасан говорил: «Поистине, на одном из собраний предводителей партии произошло обсуждение между главой партии ан-Набхани и членами центральной комиссии, и после того как это обсуждение накалилось, ан-Набхани сказал членам центральной комиссии следующее: “Поистине, я среди вас, как Посланник Аллаха ﷺ среди его сподвижников, и Аллах, Свят Он и Велик, предпочел для него, чтобы он ﷺ, совещаясь со своими сподвижниками по какому-либо вопросу, утверждался в том, что он ﷺ думает. И я выбрал и утвердился в исполнении того, к чему я пришел, поступая в соответствии со словами Всевышнего: **‘Когда же ты утвердился в решении, то уповай на Аллаха’**”». Такое проецирование использовали большинство тех, кто становился во главе исламских движений. Некоторые ясно говорили об этом, а некоторые претворяли это в своем поведении, не заявляя об этом явно. Некоторые жители Судана распространили рассказ об одном из них, в котором есть некоторое подобие такого явления. Большинство из лидеров имеют сходство с крайними шейхами некоторых суфийских тарикатов, которые отрицают любые различия между пророком и шейхом движения или партии, а некоторые все же делают исключения, говоря, что ему лишь не придут Откровения.

обществе, и его развитие и переход на новый этап, заслуживший характеристики открытия. Несмотря на это, структура управления и принятия решений не обрела властную иерархическую форму, а была основана на окружении (*маййа*). «Маййа», о которой рассказывает нам Коран, отображает жизнеописание Пророка ﷺ в тот момент, когда мусульмане проявляли недовольство пунктами Худейбийского соглашения, в котором Посланник Аллаха ﷺ выступал не от себя, а по велению Аллаха, Свят Он и Велик:

Он — Тот, Кто убрал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как Он позволил вам одержать над ними верх.

Коран, 48:24

По причине этого договора мусульманам был прегражден вход в Мекку в том году, и мусульмане, сбежавшие из Мекки, должны были быть возвращены обратно. Тогда сподвижники спросили Пророка ﷺ: «О Посланник Аллаха, ты подпишешь это?» Он сказал: «Да. Поистине, тот, кто пойдет к ним, того отдалит Аллах, а тот, кто придет от них к нам, тому Аллах предоставит облегчение и выход». Когда Посланник Аллаха ﷺ велел им заколоть жертвенных животных, побрить головы, повторив это трижды, никто из них не совершил этого. Посоветовавшись со своей женой Умм Саяма, да будет доволен ею Аллах, он ﷺ сам совершил жертвоприношение и побрил свою голову. Только после этого сподвижники закололи своих жертвенных животных и побрили друг друга, но они были в таком состоянии, что от печали чуть не поубивали друг друга¹. Это произошло несмотря на то, что тогда не было места для других мнений, и это не было простым подчинением, а было тем, что связывало их с Посланником Аллаха ﷺ, ведь Аллах сплотил их сердца. Разве можно такую связь сравнивать с тем, что было обусловлено властными и патерналистскими представлениями об имаме или наместнике (*халифе*), которые сделали из него тень Аллаха на земле, оберегающую вероучение и общину? Или с тем, что происходит в наше время, когда ислами-

¹ Акрам Дыйа аль-Умари, «ас-Сира ан-Набавийа ас-Сахиha».

сты из различных движений привносят в понятие «община» все, что относится к понятию современного государства и его разветвленной системы управления? Мы хотим доказать, что Посланник Аллаха ﷺ прожил свою жизнь, стараясь основать общину (умму), которая бы несла это Послание и которая должна была проложить путь для донесения этого послания всему миру:

|| **Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества¹.**

Коран, 3:110

И это появление нуждается в защите от империй, чтобы перед призывом был открыт путь. Поэтому аят изложил выбор сражения перед Исламом для удаления материальных препятствий с пути призыва:

|| **Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам.**

Коран, 48:16

Уверует тот, кто уверует, и проявит неверие тот, кто не уверует в ясность этого противостояния с существующими на то время империями, основанными для зарождения государства, как естественной нужды. Такое государство приняло форму империи, бросившей вызов реальности, без соответствия Священным текстам или Божественному велению. Впоследствии, как итог кризиса, разрыв между призывом и государством увеличился, ибо призыв государства противоречит исламскому призыву. Государство — это политико-экономическое образование, обладающее своими целями и задачами, которые определяются материальной борьбой с теми, кто представляет опасность для его существования и раз-

¹ Некоторые толкователи Корана утверждают, что обращение в этой суре относится к сподвижникам, то есть к поколению принятия Откровений. Есть же и те, кто считал это обращение общим. После редактирования понятия «умма» в соответствии с Кораном мы не видим в этом противоречий, потому как это изменяющееся и обновляющееся понятие. Да, благороднейший Посланник Аллаха ﷺ основал умму, и эта умма является той уммой, которая вышла с призывом за пределы Лучезарной Медины на Аравийский полуостров, а потом и за его пределы, и чтобы утвердиться в продолжении ее роли, следует обновить ее строение.

вития¹. В этом случае государство не становится субъектом пре-

¹ Требования материальной борьбы сами по себе не являются чем-то нехорошим, более того, довольно часто они могут стать причинами устранения затруднений и препятствий на пути призыва, но вместе с произвольным коллапсом их последствий они могут превратиться в преграду на пути призыва к Аллаху. И быть может, расстоянием между этими двумя моментами является то, на что обратила наше внимание сура «Абаса» (80 сура), ведь благороднейший Посланник Аллаха ﷺ занимался в момент, описываемый в этой суре, требованиями материальной борьбы и считал, что принятие Ислама крупными лидерами курайшитов откроет дверь для призыва к Аллаху, в частности, перед слабыми, которые боятся тирании знати. Так, он ﷺ отвлекся знатными курайшитами от слабого слепого, который пришел к нему ﷺ, стремясь получить знания и познать новое. Господь Величия упрекнул его ﷺ и сообщил ему ﷺ, что это есть Назидание и пусть помянет его всякий желающий. Это пересечение путей произошло в тот момент, когда призыв был главной целью, а все остальное служило ему и поддерживало его. Как же тогда призыв отошел назад, став лишь одной из целей или всего лишь средством?

Возможно, в нашей истории мы обнаружим этап, на котором отношения между государством и призывом доходили до противоречий. Это было, когда государство стало государством одной семьи и близких, ему сопутствовало расистское убеждение, и оно перестало быть государством-уммой. Тогда призыв отошел назад, а на первом плане проявился зов имперского государства, и желание открывать новые земли начало возвещать в значительной степени о другом зове, даже если он противоречил призыву к Аллаху. Это то, что мы можем извлечь из картины, которую Ибн Хальдун объяснил нам, сказав следующее: «Поистине, община арабов вовсе не была знакома с Магрибом ни во времена невежества, ни во времена Ислама, потому что берберы, населявшие те земли, препятствовали вхождению туда остальных общин... Потом пришло вероучение Ислама, и арабы воспряли над всеми остальными общинами при помощи появления религии. Они появились в Магрибе и открыли все земли и города, пострадав от жестоких войн с берберами». См. Абдуррахман Ибн Хальдун аль-Хадрами, «Китаб аль-Ибар ва Диван аль-Мубтада ва аль-Хабар фи Тарих аль-Араб ва аль-Барбар ва ман Асарахум мин Зави аш-Шан аль-Акбар».

Мы, наверное, также сможем нащупать смещение между религией и теми, кто пришел с ней при принятии берберами Ислама: «...Абу Мухаммад ибн Аби Зейд упоминает, что берберы совершили вероотступничество двенадцать раз от Триполи до Танжера. Принятие ими Ислама утвердилось лишь тогда, когда Тарик и Муса ибн Нусайр, а также многие деятели берберов переправились в Андалусию, после того как был покорен Магриб, и осели там по причине открытия этих земель. Тогда Ислам в Магрибе утвердился, и берберы стали повиноваться его правлению. Слово Ислама стало весомым для них, и они забыли о вероотступничестве. Позже к ним извне стеклись различные народы, и они стали поддерживать их... Затем размножилось число их групп, и раз-

ветвились их ибадитские и суфийские школы... Потом же берберы дошли до нападков на наместников арабов и убили Язида ибн Абу Муслима, обвинив его в некоторых поступках... После этого берберы в 122 г.х., когда наместником на их территориях был Убейдуллах ибн аль-Хабхаб, восстали. Это было во время правления Хишама ибн Абдуль-Малика, когда его войско растоптало земли Суса и Асхана, являвшиеся землями берберов, и захватило трофеи и наложниц... Ему доложили, что берберы почувствовали себя военной добычей мусульман и восстали... Тогда он издал указ о передаче власти Аббасидам, отняв ее у Омейядов... Но проблема с берберами усилилась и вышла из-под контроля. См. Абдуррахман Ибн Хальдун аль-Хадрами, «Китаб аль-Ибар ва Диван аль-Мубтада ва аль-Хабар фи Тарих аль-Араб ва аль-Барбар ва ман Асарахум мин Зави аш-Шан аль-Акбар».

Ибн Хальдун также описал несправедливое правление Омейядов: «Когда наместником над Африкой был Убейдуллах ибн аль-Хабхаб, назначенный Хишамом ибн Абдуль-Маликом... то их репутация была плохой из-за отношения к берберам. Они мстили им за свое положение и за то, что они требовали от них молодых девушек-наложниц... Их бесчинства по отношению к имуществу берберов также были многочисленными, как и их притеснения...». В вышеприведенных строках предстало в полном виде ожесточающее сердца противоречие между государством, которое не считается государством уммы, поскольку стало государством приближенных и расистских убеждений, и призывом, который прокладывает себе путь ко всему миру, не разделяя людей на арабов и неарабов. Также мы видим смешение подчинения несправедливой власти с принятием религии. Так, двенадцать случаев вероотступничества не являются указанием на отвержение Ислама как религии, а указывают на бунт против власти. В этом и проявилось свойство данного противоречия ожесточать сердца — в расхождении логики властного расистского государства с логикой призыва. Это противоречие не имело места между призывом и государством уммы, ибо государство уммы радеет за сохранность горизонта для призыва, тогда как диктаторское расистское государство озабочено материальным утверждением своей фанатичной власти и ее расширением. Во времена правления халифа Умара ибн Абдуль-Азиза мы обнаружим противоположное указание на это изменение. Так, Халифа ибн Хаййат в своей книге по истории о времени правления Умара ибн Абдуль-Азиза в Африке пишет: «...Потом он назначил наместником Исмаила ибн Убейдуллаха, вольноотпущенника из Бану Махзум, и тот прибыл к ним в 100 г.х. Большинство берберов приняли Ислам при его правлении, у него была хорошая репутация». Ибн Узарий подробно разъясняет, говоря следующее: «...И был он (то есть Исмаил) хорошим повелителем и хорошим наместником. Он не переставал дорожить призывом берберов к Исламу и являлся тем, кто обучил народ Африки дозволенному и запретному, и Умар послал вместе с ним десять последователей сподвижников, обладающих знаниями и достоинством. Опьяняющие напитки были дозволенными до тех пор, пока последователи сподвижников не объяснили

обладающего влияния среди вас, а становится субъектом влияния на вас, а потом и влияния над вами. Как следствие, государство отделяется от общины (уммы), становясь препятствием для призыва к Аллаху, поскольку оно тем самым вызывает причины разъединения и противоборства.

Значит, установление уммы является основой, а установление государства — ответвлением от этого, а не наоборот. Становление государства, характеризующегося как исламское, но при этом не обращающего внимания на умму, станет впоследствии разрушительным по отношению к совместному движению призыва и уммы, ибо будет лишь государством определенной группы, коллектива, племени или семьи. Преследуемые таким государством цели приведут к нагнетанию противоречий и усилению противоборства. Государство исламского халифата, которое считается целью многих исламских движений, не может быть установлено без обновления уммы, ибо наместничество заключается в наместничестве уммы:

|| **Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества.**

Коран, 3:110

Наместничество зависит от единства уммы, а не от единства власти, так как последнее (власть) может построить огромную империю, как это и было в прошлые времена, но не становится наместничеством. Достижение единства не может быть легкой задачей, учитывая ограниченность религиозных воззрений групп,

их запрещенность...». Чем же тогда были заняты его предшественник и тот, кто пришел после него?!

Естественно, что после такого влияние центральной власти не упрочивалось в Дамаске, как и в Багдаде, а лишь ненадолго распространилось в Магрибе. В 155 г.х. основалось государство Мидраридов, в 164 г.х. — государство Рустамидов, в 172 г.х. — государств Идрисидов, а в 184 г.х. — государство Аглабидов. Магриб освободился от влияния так называемого государства халифата на раннем этапе и не смог добиться единства, даже единства власти, что стало одним из факторов разделения. Тем не менее влияние уммы распространилось, а благодаря движению призыва имели место взаимообогащение и гармония, несмотря на преграды, которые чинила власть.

не объемлющих того разнообразия и множественности, которые присущи умме.

Возможно, тот, кто будет исследовать значение понятия «наместничество» в Священном Коране, найдет его различные проявления. Основа слова «наместничество» (*хильфа*), состоящая из букв «ха», «лям», «фа», упоминается в Священном Коране 125 раз. А то, что упоминается в смысле наместничества (установление наместничества от Аллаха) в разных формах, упоминается десять раз. Поразмыслив над этим, мы можем разделить их на три уровня:

Первая группа: наместничество человека на земле.

Всевышний Аллах говорит:

Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя?» Он сказал: «Воистину, Я знаю то, чего вы не знаете». Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: «Назовите мне их имена, если вы говорите правду». Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты — Знающий, Мудрый». Ангелы ответили: «Господи! Ты Пречист и Преславлен! Мы не имеем права возражать Тебе и противиться Твоей воле. Нам известно только то, чему Ты научил нас по Своей милости и щедрости. Тебе же известно обо всем сущем, и даже мельчайшая крупинка на небесах и на земле не ускользнет от Твоего знания. Ты обладаешь совершенной мудростью, которая распространяется на все творения и повеления. Твои творения и повеления преисполнены божественной мудрости». Он сказал: «О Адам! Поведай им об их именах». Когда Адам поведал им об их именах, Он ска-

|| зал: «Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, и знаю, что вы совершаете открыто и что утаиваете?»

Коран, 2:30–33

Аяты суры «аль-Бакара» охватывают общую основу установления наместника, а именно — установление человека наместником на Земле. Эти аяты также разъясняют то, что Аллах наделил человека свойствами для подготовки к несению этой возложенной ответственности, отсутствующими у остальных творений. Например, хотя ангелы превосходили Адама в прославлении и возвеличивании Аллаха, этого было недостаточно для готовности нести эту обязанность. После того как Аллах сотворил Землю и установил на ней совершенный порядок, неизменные законы и равновесие между ее составляющими, Он, по своей высочайшей мудрости, пожелал наделить одно из своих творений ролью доверенного лица. Установление наместника включает в себя смысл доверия, как в словах Всевышнего, переданных от пророка Мусы, мир ему:

|| Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие.

Коран 7:142

Требуется доверие для предоставления широких и узких полномочий в предполагаемых распоряжениях — это и есть то, что заставило ангелов ждать распространения нечестия со стороны этого наместника, каким бы он ни был в противоположность им. Ведь сами они являются теми, кто совершают лишь то, что велено им. И это касается вопрошания ангелов, а не избрания Адама для исполнения этого наместничества. Тем же, что сделало Адама подготовленным к несению возложенной на него обязанности, были способность и склонность, которые Аллах вложил в него, чтобы тот утвердился во взаимодействии и соответствии с тайнами и законами, установленными Аллахом на Земле. Так Аллах научил его природе этой ответственности:

|| Он научил Адама всевозможным именам.

Коран, 2:31

Его роль и его полномочия заключаются в том, чтобы выполнять Его приказы, ибо наделение человека этой ответственностью не является основой, а является предоставлением реальных полномочий Творцом, Свят Он и Велик, в установленных Аллахом рамках, которые он не может преступить:

|| Воистину, Аллах удерживает небеса и землю, чтобы они не сдвинулись. А если они сдвинутся, то никто другой после Него их уже не удержит.

Коран 35:41

После этапа возложения обязанности и избрания приходит этап расчета и воздаяния.

Вторая группа: установление наместничества народов и смена общин.

Это следующие аяты:

1 — Всевышний сказал:

|| Мы отправили к адитам их брата Худа. Он сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него. Неужели вы не устрашитесь?» Знатные люди из его народа, которые не уверовали, сказали: «Мы видим, что ты — глупец, и считаем тебя одним из лжецов». Он сказал: «О мой народ! Я — не глупец, а посланник Господа миров. Я доношу до вас послания от вашего Господа, и я для вас — надежный и добрый советчик. Неужели вы удивляетесь тому, что напоминание от вашего Господа дошло до вас через мужчину, который является одним из вас, чтобы он мог предостеречь вас? Помните о том, как Он сделал вас приемниками народа Нуха (Ноя) и сделал вас еще

более рослыми. Помните о милостях Аллаха, — быть может, вы преуспеете».

Коран, 7:65–69

2 — Всевышний сказал:

Мы отправили к самудянам их брата Салиха. Он сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него. К вам явилось ясное знамение от вашего Господа. Эта верблюдица Аллаха является знамением для вас. Позвольте ей пастись на земле Аллаха и не причиняйте ей зла, а не то вас постигнут мучительные страдания. Помните о том, как Он сделал вас преемниками адитов и расселил вас на земле, на равнинах которой вы воздвигаете дворцы, а в горах высекаете жилища. Помните о милостях Аллаха и не творите на земле зла, распространяя нечестие». Знатные люди из его народа, которые превозносились, сказали уверовавшим из числа тех, кто был слаб: «Знаете ли вы, что Салих был послан своим Господом?» Они сказали: «Мы веруем в то, с чем он послан».

Коран, 7:73–75

3 — Всевышний сказал:

Если же вы отвернетесь, то ведь я довел до вашего сведения то, с чем я к вам отправлен. Мой Господь заменит вас другим народом, и вы ничем не навредите Ему. Воистину, Господь мой — Хранитель всякой вещи».

Коран, 11:57

4 — Всевышний сказал:

Мы погубили поколения, жившие до вас, поскольку они поступали несправедливо и не уверовали в Наших посланников, явившихся к ним с ясными знамениями. Так Мы наказываем грешных людей. Потом Мы сделали

|| вас их преемниками на земле, чтобы посмотреть, как вы будете поступать.

Коран, 10:13–14

5 — Всевышний сказал:

|| Прочти им рассказ о Нухе (Ное). Вот он сказал своему народу: «О народ мой! Если вам тяжело от того, что я нахожусь среди вас и напоминаю о знамениях Аллаха, то я уповаю на Него. Объединитесь со своими идолами и действуйте открыто, а затем возьмитесь за меня и не предоставляйте мне отсрочки. Но если вы отвернетесь, то ведь я не просил у вас награды. Меня вознаградит только Аллах, и мне велено быть одним из мусульман». Они сочли его лжецом, и Мы спасли его и тех, кто был с ним, в ковчеге. Мы сделали их преемниками и потопили тех, кто отвергал Наши знамения. Посмотри же, каким был конец увещиваемых!

Коран, 10:71–73

6 — Всевышний сказал:

|| Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их заместителями на земле, подобно тому, как Он сделал заместителями тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами.

Коран, 24:55

7 — Всевышний сказал:

|| Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками

|| **земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Мало же вы поминаете назидания!**

Коран, 27:62

Все эти аяты касаются установления наместничества общин и народов. Поэтому они являются отдельным установлением наместничества, ответвляющимся от общей основы наместничества людей из числа всех творений. И как это ясно из аятов, такое наместничество не является привилегией или конечным решением, а играет роль в чередовании этапов жизни людей, общин и племен. Когда государством управляют некоторые из них, используя преобладание и силу, то их обязанностей становится больше, а ноша тяжелее. У них есть отсрочка до тех пор, пока нечестие не достигнет своих пределов, и тогда государство переходит к другим — их делают наместниками вместо предыдущих, а также испытывают, чтобы посмотреть на их свершения. Так и протекают этапы.

Значит, установление наместника в этом смысле не является частной прерогативой верующих и праведников, а является предназначением для каждой общины и народа, придерживающихся силы и преобладания. Но если они не могут утвердиться в этом, то это становится экзаменом и испытанием для них.

Третья группа: установление отдельного наместника.

Всевышний сказал:

|| **О Давуд (Давид)! Воистину, Мы назначили тебя наместником на земле. Суди же людей по справедливости и не потакай порочным желаниям, а не то они собьют тебя с пути Аллаха.**

Коран, 38:26

Установление отдельного наместника является ограниченным, поскольку основано на подчинении, которое отражает Божественную передачу полномочий по управлению природой и существами. Наместничество здесь не является лишь претворением

религиозной власти на основании Божественного Закона Аллаха и на основании человеческого выбора. Этим видом установления наместника было установление Дауда, а после него и Сулеймана, мир им:

Мы одарили Давуда (Давида) милостью от Нас и сказали: «О горы и птицы! Славьте вместе с ним!» Мы сделали железо мягким для него. Выкуй длинные кольчуги и соблюдай меру в кольцах. Поступайте праведно, ведь Я вижу то, что вы совершаете.

Коран, 34:10–11

Мы подчинили Сулейману (Соломону) ветер, который утром пролетал месячный путь и после полудня пролетал месячный путь. Мы заставили для него течь источник меди. Среди джинов были такие, которые работали перед ним с дозволения его Господа. А того из них, кто уклонился от Нашего повеления, Мы заставили вкусить мучения в Пламени.

Коран, 34:12

Мы подвергли Сулеймана (Соломона) искушению и бросили на его трон тело (уродливое тело ребенка или дьявола), после чего он раскаялся (или вернулся к власти). Он сказал: «Господи! Прости меня и даруй мне такую власть, которая не будет полагаться никому после меня. Воистину, Ты — Дарующий». Тогда Мы подчинили ему ветер, который нежно дул по его велению, куда бы он ни пожелал, а также дьяволов — всяких строителей, нырятьщиков и прочих, связанных оковами.

Коран, 38:34–38

Также следует остановиться на том, что Достохвальный Коран не характеризовал Посланника Аллаха ﷺ как наместника на земле, несмотря на всемирность его послания. Это указывает на то, что период установления отдельного наместника закончился. И поэтому Всевышний сказал:

Мухаммад является всего лишь Посланником. До него тоже были посланники. Неужели, если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять?

Коран, 3:144

Второй вид установления отдельного наместника является продолжением общей основы по причине сущности человека как достойного доверия, испытываемого тем, чем наделил его Аллах, как в словах Всевышнего:

Веруйте в Аллаха и Его посланника и расходуйте из того, что Он дал вам в распоряжение. Тем же из вас, которые уверовали и расходовали, уготована великая награда.

Коран, 57:7

Поразмыслив над всеми предыдущими аятами, мы заметим, что общим знаменателем между ними является то, что это установление наместника Всевышним Аллахом для некоторых своих творений, а не установление наместником Мусой, мир ему, своего брата Харуна:

Муса (Моисей) сказал своему брату Харуну (Аарону): «Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие».

Коран, 7:142

Когда Муса (Моисей) вернулся к своему народу, он разгневался и опечалился. Он сказал: «Скверно то, что вы совершили в мое отсутствие. Неужели вы хотели опередить повеление вашего Господа?» Он бросил скрижали, схватил своего брата за голову и потянул его к себе. Тот сказал: «О сын моей матери! Воистину, люди сочли меня слабым и готовы были убить меня. Не давай врагам повода злорадствовать и не причисляй меня к несправедливым людям».

Коран, 7:150

Вместе с тем смысловым объединителем, который образует связь между установлением Аллахом некоторых своих творений наместниками и установлением наместников над другими людьми, является доверие. Именно оно ложится в основу установления наместника, а не наследование этого статуса. Всевышний говорит:

Фараон разослал по городам сборщиков. Он сказал: «Это — всего лишь малочисленная кучка. Они разгневали нас, и мы все должны быть настороже». Мы вынудили их покинуть сады и источники, сокровища и благородные места. Вот так! Мы позволили унаследовать это сынам Исраила (Израиля).

Коран, 26:53–59

Скорее, наследование противостоит установлению наместника, когда последнее относится к Аллаху, Свят Он и Велик. После того как завершится установление Аллахом наместничества Адама и его сынов, Аллах унаследует Землю и тех, кто на ней:

Воистину, Мы унаследуем землю и тех, кто на ней, и они вернуться к Нам!

Коран, 19:40

Из вышесказанного мы можем заключить, что наместничество — нечто более глубокое, чем просто чередование общин или чередование личностей, причем совершенно не обязательно во властных структурах. Более того, оно является содержательным, подробным и преграждающим ответом о мудрости сотворения человека, его изыскании и его роли в земной жизни. Так, Всевышний Аллах сотворил все свои творения, чтобы они Ему поклонялись, в том числе и человека, несмотря на то, что все виды предыдущих творений прославляют Аллаха должным образом:

Его славят семь небес, земля и те, кто на них. Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой, но вы не понимаете их славословия. Воистину, Он — Выдержанный, Прощающий.

Коран, 17:44

Каждый вид имеет свой способ, как понимается из этого аята. Когда Всевышний Аллах установил наместниками Адама и его сынов среди всех этих творений, включая ангелов, превосходящих Адама в прославлении и возвеличивании Аллаха, то это указало на отличие роли Адама от предназначения всех остальных творений. А также на то, что его поклонение Аллаху должно совершаться в рамках этого установленного наместничества и не должно выходить за его пределы, поскольку это являлось бы нарушением и упущением в исполнении вмененной ему обязанности.

В свете коранического понятия наместничества мусульманам следует понять, что оно для них означает. Установление Аллахом человека наместником на земле взваливает на его плечи тяжелое бремя. Несомненно, что доля мусульман в несении этого бремени по причине их определения как последователей заключительного послания все более возрастает. Исламское наместничество — это наместничество уммы, а вовсе не власть, ибо выполнение необходимой доли этой ответственности и реализация ее по установленному методу Аллаха, сохраняя ее и исправляя поражающее ее нечестие, совершенное руками людей, представляет собой нечто более значительное, чем просто личность или политическое решение. И это не снимает ответственности ни с одного мусульманина, каждый имеет свою роль.

Таким образом, разрыв с тем, что Аллах велел поддерживать, и распространение нечестия на земле являются основной краха любой общины в выполнении необходимых составляющих этого возложенного на них наместничества:

...которые нарушают завет с Аллахом после того, как они заключили его, разрывают то, что Аллах велел поддерживать, и распространяют нечестие на земле. Именно они окажутся в убытке.

Коран, 2:27

Первое, над чем следует работать, — поддержание отношений между мусульманами, и это претворяется путем установления взаимного примирения между ними, как указал нам Всевышний Аллах в Своих следующих словах:

О те, которые уверовали! Принимайте ислам (мир) целиком и не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он для вас — явный враг.

Коран, 2:208

Любой разговор об исламском наместничестве в контексте отсутствия примирения между мусульманами иллюзорен, а успех любой политической системы в возрождении наместничества на уровне всей уммы, поистине, оценивается по степени, которой достигло это примирение, а не по территории распространения и времени существования. Эти два показателя характеризовали империи, основанные на притеснении и кровопролитии, к примеру, Римскую империю на разных ее этапах: монархическом, республиканском, языческом и христианском.

Склонность к власти, которую мы обнаруживаем в обращении некоторых исламских движений не является чем-то новым. Так, прошлые шариатские политические книги свели умму до обладающего влиянием (правитель или наместник), а современные — до государства¹. Таким образом они все упустили умму, и это не что иное, как подпадание под влияние племенной модели,

¹ Эти представления почти доходят до сведения уммы в лице лишь личности халифа (наместника), который уполномочен оберегать умму и вероучение, и будто его желание заменило желание людей. Ибн Хальдун в объяснении наместничества говорит: «Наместничество — это ведение всех согласно взгляду шариата, к их земным и загробным пользам, возвращающимся к ним... По сути, это наместничество от Обладателя Божественного Законодательства в сохранении религии и управление этим миром...». См. Ибн Хальдун, «аль-Мукаддима».

При разборе полномочий большинства должностей и тех обязанностей, которые относятся к ним, Ибн Таймийя упоминает должность мухтасиба в своей книге «аль-Хисба фи аль-Ислям», говоря следующее: «Мухтасибу надлежит приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого, что не свойственно правителям, судьям, канцелярии и им подобным... Мухтасиб должен приказывать людям совершать пять молитв в положенное время и наказывать того, кто не помолился, ударами палкой или заключением, а казнь же лежит на других... Мухтасиб должен приказывать совершать пятничную молитву и придерживаться коллектива, говорить правду и исполнять обещания, удерживать от порицаемого, лжи, предательства и всего, что относится к этому: обвешивание, обман в производстве, торговле, вероисповедании и тому подобное...».

в которой старейшина племени и его глава представляли опору

См. Такиюддин Абу Аббас Ахмад ибн Абдуль-Халим ибн Таймийя аль-Харрани, «аль-Хисба фи аль-Ислям».

Таким образом, мы обнаружили путаницу между пространством, вступление в которое является правом государства, и пространством, в которое государство не должно вмешиваться, — и это пространство между рабом и его Господом. В противном случае государство превращается в идола, которому поклоняются наряду с Аллахом, обращая к нему свои намерения и цели. Поэтому для нас не удивительно читать высказывания Али Бальхаджа, лидера салафитского фронта призыва и джихада в Алжире, в которых он говорит, что исламское государство является тем, что следит за поведением индивидов, чтобы гарантировать то, что они не выйдут за пределы шариата.

Если мы углубимся в то, что было сказано на эту тему в прошлом и в настоящем каждой из школ, то столкнемся с огромным объемом материала. В этом вопросе существует распространенное представление, что исламское государство является тем, что загоняет людей в правильные рамки, и даже хочет привести людей к единому шаблону. Но это не что иное, как увядание смысла уммы во благо наместника, или имама, или правителя, который является тенью Аллаха на Земле. Тогда как целью, которую может достичь государство, является поощрение других действий уммы для устранения оправданий людей в отклонении от правильности. Поистине, Аллах, Свят Он и Велик, приблизил своих рабов к Себе и отменил все посредничества. В мольбе, которая часто является предметом обращения за заступничеством, говорится: **«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, — быть может, они последуют верным путем»** (Коран, 2:186). Он разъяснил Своим рабам, что только Он может ответить на зов нуждающегося и отстранить зло, сказав: **«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, и устраняет зло»** (Коран, 27:62). И обращение за помощью Он ограничил лишь своей Высочайшей сущностью, и велел Своим рабам, чтобы те обращались к Нему в каждом ракяте со словами **«Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного просим о помощи»**. Ведь поклонение является правом Аллаха, а обращение за помощью — правом человека. И Всевышний Аллах постоянно напоминает человеку о том, что Он близок к нему и что Он более приоритетен для него, и что Он Сострадательный, Милосердный, Добрый, Щедрейший, а рабу остается лишь уповать на Него, взывать к Нему с чаянием и страхом и обращать свое лицо только к Нему. И поэтому мы обнаружим, что Коран велел Посланнику Аллаха ﷺ брать закят, но в то же время не найдем веления принуждать верующих к молитве, за исключением аята, который разъясняет способ совершения молитвы при состоянии опасности: **«Когда ты находишься среди них и руководишь их молитвой, то пусть одна группа из них встанет вместе с тобой»**. Этот аят пришел в виде повествования **«руководишь их молитвой»**, а не в виде приказа «и велишь им выполнять молитву». Между этими выражениями (в арабском языке) существует тонкое

и основу сообщества. На это наслаивается и модель спасшейся группы, которая должна утвердить свое видение, характеризуя себя как воплощение Ислама, используя высшие методы посредством влияния, которому поручено сохранение вероубеждения людей. Тогда же, когда община (умма) уходит от обращения, переходя в сектантство, обращение исполняется притеснения и аннулирования; требуется материальная сила для определения того, кто одержит верх, и изменение через власть и при помощи поверхностных методов становится эффективным способом. Тогда же, когда общество обнаруживает неспособность разобраться со своими противоречиями, оно тем самым потакает самоуправству, и власть расширяется лишь по мере того, что позволяет ей общество. Это вовсе не отрицание материальной силы для изменения реальности, а приведение власти к понятию уммы, а не к понятию спасшейся группы. Таким образом удастся избежать жестокости одних по отношению к другим, и это не что иное, как один из видов наказания:

Скажи: «Он властен насладиться на вас мучения сверху или из-под ваших ног, или привести вас в замешательство, разделив на группировки и дав одним из вас вкусить жестокость других».

Коран, 6:65

различие, поскольку «и велишь им выполнять молитву» указывает на отсутствие желания молящихся. Нам следует размышлять над этим аятом. Кроме того, Всевышний Аллах ввел азан как общее средство для призыва верующих к совершению совместной коллективной молитвы, а также для совершения ее по отдельности, если коллективная молитва не представляется возможной. Так, в мусульманских странах известно о многократности молитв в мечетях, расположенных на рынках, ведь есть те, кто молятся в начале установленного времени, те, кто молятся в середине, и те, кто молятся в конце времени. И поэтому никто из ученых уммы и из числа ее правителей не говорил об обязательности установления совершения людьми молитвы в начале отведенного для нее времени или в конце его.

Подходит ли статичное мышление для оживления уммы и обновления ее строения?

Под статичным мышлением мы подразумеваем то мышление, которое рассматривает коранический текст, а также тексты Сунны в рамках изначальной системы представлений, выработанных первым поколением (поколение времен ниспослания Откровений) исходя из определенного объема знаний и методологий, конкретных промежуточных характеристик и исторических фактов. Между тем они не обладают должной степенью достоверности, не говоря уже о возможности их детального изучения и исследования. Современная исламская риторика не старается взяться за процессы разбора этих умопостроений, что помогло бы ей изучить их изнутри, чтобы понять и определить огромные изменения, которые могли постичь умопостроения в результате человеческих действий, изменений времени и места, а также в результате законов трансформации и превращения. В дальнейшем это помогло бы исламской риторике обратить внимание на ценность, размер и объем влияния взаимного вмешательства между локальным и глобальным в непрекращающемся контексте взаимодействия.

Если кризис в западном понимании является расколом, то кризис в исламском понимании явно заключается в потере оправданной всеобъемлющей методологии для взаимодействия с наследием, которое постоянно сталкивается со «статичной логикой» в толковании наследия. Эта логика делает священным прошлое и неспособна понять изменения времени, что делает эту методологию неспособной использовать инструменты подтверждения, восстановления, охватывания и коранического главенства.

Некоторые мыслители и проповедники уже забыли, что имам аш-Шафии основал свой фикх в Багдаде и написал там свою книгу «аль-Худжа». Ее читали и принимали от него его багдадские ученики, но когда он переехал в Египет, то пересмотрел весь этот фикх и принял другие мнения во всех вопросах, кроме тринадцати. У него появились старый и новый фикхи. Он был человеком, который прожил лишь пятьдесят лет. Да и разница между двумя культурами, багдадской и египетской, не была настолько

огромной, как существующая на сегодняшний день разница между хиджазским обществом и культурой общества Индийского полуострова или, например, Юго-Восточной Азии. Но, несмотря на это, современные факихи стараются вести мусульман сегодня в соответствии с цивилизационным устройством, основанном на фикхе хиджазской или куфийской школы второго века хиджры или на фикхе преданий и фикхе мнений того временного промежутка. Тем самым факихи стараются протиснуть верблюда в игольное ушко, только лишь по той причине, что они не познали значение выражения «всемирность Ислама» в отношении способности охватить все различные умопостроения с помощью неизменных ценностных основ, а не с помощью понимания его приверженцев, изменяющегося под влиянием неисчислимых факторов.

К явным признакам этого статичного мышления относится господствующее представление о том, что изменение возможно при попытке воссоздания исторического контекста основания этой уммы: во-первых, путем образования коллектива, представляющего собой поколение принятия Откровений, состоящее из сподвижников; во-вторых, путем основания государства, представляющего собой копию мединского государства, — государства, которое примет миссию в современном мире — подчинить весь мир наместнику (*халифу*) мусульманину. Этот наместник должен сражаться с воюющими странами при помощи исламских стран до тех пор, пока не появится Махди и не спустится пророк Иса, мир ему. Современная исламская риторика стала заложником этой мечты, будучи окруженной влиянием различных представлений, считающихся либо составными элементами, либо причинами, либо средствами достижения этой мечты. Однако умы людей и их взоры связаны только лишь с исторической реальностью и не обращены к современной или будущей реальности.

Таким образом, статичное мышление противоречит абсолютности Корана, сущность которой заключается в наставлении на прямой путь всех миров. По этой причине Коран не ограничивается определенным историческим контекстом с его общественными, культурными и информационными особенностями. Попытка ограничения Корана общественным и культурным контекстом

эпохи времени ниспослания Откровений соответствует мнению об историчности Корана. Следует переступить статичное мышление, которое управляет нами, и устремиться к горизонтам «абсолютности Корана».

Также это статичное видение представляет нам исторический контекст, в котором сами сыны поколения времен ниспослания Откровений вступили в разногласия, когда после смерти Посланника Аллаха ﷺ изменилось реальное положение и споры человека с реальностью стали непрерывными.

Некоторые из нас в наше время стараются идти этим же путем возврата к прошлому, но разными способами: излагают обращение, описывающее недуг как изменение, а лекарство — как возвращение к тому, что было ранее. При этом они отталкиваются от практики, которая являлась применением текста к событию в его историческом, общественном и культурном контексте, считая его основой и сравнивая все по аналогии с ним. Тем самым это обращение излагает отрешенное видение. Отрешенное не только от времени, но еще и от уммы, ибо частичные происшествия и нормы, с которыми проводится сравнение, происходили в те времена, когда возраст уммы насчитывал всего лишь несколько лет или несколько десятков лет. Как можно проводить сравнение с теми событиями и нормами, если сегодня мы являемся уммой, возраст которой составляет четырнадцать веков, и после того, как народы растворились в разной степени в этой умме со своими культурами и историей? Эта умма охватила много земель, и ее сыны разделились, став сектами и партиями. Как легко мы стали невежественными в отношении всего этого и пришли к предположению о том, что возвращение к первоначальной точке, лишенной всех этих изменений, представляется возможным!¹

¹ Так, Умар ибн аль-Хаттаб познал объем этих изменений, через которые прошла исламская община после смерти Посланника Аллаха ﷺ за время между открытием Хайбара в 7 г.х. и большими исламскими открытиями в Ираке, Леванте и Египте. Он прекратил разделять открытые земли между открывшими их, сказав следующее: «Если бы не следующие мусульмане, я бы непременно разделил каждое открытое поселение, как разделял Посланник Аллаха ﷺ Хайбар». См. Сахих аль-Бухари, хадис № 3994.

Ханифийа как метод обновления уммы

Всевышний Аллах сказал:

Обрати свой лик к религии, как ханифы. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого. Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте молитву и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет.

Коран, 30:30–32

Обращение лика — это «исправление цели», когда тот, кому велено следовать правой религии и соблюдать ее, сравнивается с тем, кому велено, встав на прямой путь, устремить свой взор и обратить свое лицо на определенный момент, чтобы осмыслить следование ему и соотносить с ним каждый свой шаг, каждое движение или остановку. Эта правильная цель, точная в понимании религии и ее практике, должна узнаваться по своему отличию от других целей и направлений. Тут и приходит роль того, что обозначается словом «ханифа». Что же оно означает?

«Ханафа» с арабского переводится как «отстранился от чего-то», а «ханиф» — «отклоняющийся от зла к добру». Метод Ибрахима, мир ему, характеризуется как «ханифийа», ибо он следовал ему в своем достижении истины единобожия до того, как ему было донесено это с небес.

Сначала он чувствовал отвращение к господствовавшему среди его народа поклонению каменным идолам, которых они вытесали собственными руками и могли разрушить их своими же руками. Освободившись от этих осязаемых и материальных представлений о Боге, которые были проявлением стремления к язычеству и анимизму, он в поисках объекта поклонения направлял испытующий взор повсюду, чтобы найти достойного поклонения Бога. Он начал проверять все предположения, основанные на осязаемых наблюдениях, независимо от того, были ли они плодом личного

размышления и созерцания или возникли в ходе препирательства со своим народом. Тем самым Ибрахим спланировал для нас метод размышления и поиска истины. Затем он проводил сравнение между этими предположениями и анализировал их в соответствии с наблюдениями, а когда одно из предположений отпадало, он переходил к другому, пока не убедился в том, что все — и звезды, и Луна, и Солнце, — несмотря на их отдаленность от человека, подчиняются тем же явлениям, которым подчиняются все материальные объекты, то есть восходят, закатываются и зависят от временных циклов, и поэтому они не превыше человека. Ибрахим пришел к тому, что Творец должен быть отделен от этих всех объектов, и Его существование должно предшествовать им, поэтому Он и сотворил их:

|| **Я искренне обратил свой лик к Тому, Кто сотворил небеса и землю, и я не принадлежу к многобожникам!**

Коран, 6:79

Таким образом, слова Всевышнего «**обрати свой лик к религии, (будучи) ханифом**» (Коран, 30:30) дает нам живую картину того положения, в котором должен находиться мусульманин в своем следовании истинной религии. Он подобен тому, кто обращает взор на горизонт через бинокль, фокусируя его по чуть-чуть, стараясь найти свою цель, приближаясь к ней и преследуя ее. И разве при этом может прекратиться движение?

Стоит задуматься над тем, что словосочетание «как ханифы» упоминается в Коране только в отношении Ибрахима, мир ему, или его вероучения. Это слово упоминается в двенадцати местах, из них в десяти местах оно пришло в виде обстоятельства образа действия (на арабском языке. — *Прим. ред.*), вроде слов Всевышнего:

|| **Обрати свой лик к религии, (будучи) ханифом**

Коран, 30:30

|| **Они сказали: «Обратитесь в иудаизм или христианство, и вы последуете прямым путем». Скажи: «Нет, в рели-**

|| **гию Ибрахима (Авраама), который был ханифом и не был одним из многобожников».**

Коран, 2:135

Также использовалось и в множественном числе:

|| **Оставайтесь ханифами и не приобщайте к Нему сотоварищей. А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место.**

Коран, 22:31

Что касается оставшихся двух мест, то слово «ханиф» упоминается в них в виде сказуемого, выраженного глаголом «быть» (на арабском языке. — *Прим. ред.*), например:

|| **Ибрахим (Авраам) не был ни иудеем, ни христианином. Он был ханифом, мусульманином и не был из числа многобожников.**

Коран, 3:67

В грамматике арабского языка известно, что глагол «быть» обозначает свойство или положение того, действие чего он обозначает. Поэтому эти два места никак не умаляют значение сущности того, что Коран использовал слово «ханиф» в виде обстоятельства образа действия, характеризуя само действие, а не саму сущность. И здесь не подразумевается движение в направлении конечной точки, по достижении которой претворится идеальная модель, утвердившаяся в прочности, а нужда в действиях и изменениях отпадет. Это возможно лишь когда «ханиф» является характеристикой верующего мусульманина, которую он приобрел и в которой утвердился. Это то состояние, которое характеризует верующего его постоянным и обновляемым движением от лжи к истине, и оно прекращается только при прекращении возложенной на него обязанности. Ислам не знает утопии, и поэтому Всевышний сказал:

|| **Твой Господь не станет губить города по несправедливости, если их жители ведут к праведности.**

Коран, 11:117

Таким образом, ханифийа является методом, основывающимся на постоянно обновляемом движении от лжи в направлении истины и на осознанном движении от отрицания к подтверждению. Ханифийа тем самым возрождает постулат, состоящий в том, что основой вещей является изменение, а не неизменность, и постоянное изменение, безусловно, является реальностью.

Исходя из этого, мы имеем дело с движением, возникающим в результате склонностей и влечений, которые в своем взаимодействии с реальностью склоняют человека от истины ко лжи:

Мы позволили им и их отцам пользоваться благами, так что их жизнь затянулась. Неужели они не видят, что Мы уменьшаем землю по краям (отдаем ее во владение верующим)? Неужели это они одержат верх?

Коран, 21:44

Но Я позволил им и их отцам пользоваться благами до тех пор, пока к ним не явились истина и разъясняющий посланник.

Коран, 43:29

Разве не пришло время для того, чтобы сердца верующих смирились при упоминании Аллаха и того, что ниспослано из истины, и чтобы не уподоблялись они тем, которым Писание было даровано прежде, чьи сердца почерствели по прошествии долгого времени и многие из которых являются нечестивцами?

Коран, 57:16

Поистине, это такое изменение, которое осуществляется по прошествии долгого времени или срока, то есть через время.

Существует и изменение посредством взаимодействия между людьми и чередования этапов их жизни — все это ведет к духовным и материальным изменениям. Человеку следует противостоять этим изменениям, чтобы постепенно склоняться к истине, отстраняясь от лжи. Так постоянно и происходит с настойчивым движением, не прекращающимся ни днем, ни ночью.

Ханифийа своим смыслом, означающим склонность к истине, отстраняясь от лжи, программирует человеческую деятельность на изменения, основанную на полемике с реальностью. Эта деятельность осуществляется при помощи перехода от отрицания того, что основывается на умпостроениях и моделях, в которых претворены ценности или идеалы определенного временного промежутка. Но затем она непроизвольным способом теряет из виду установленные цели и отступает от своей роли, становясь обезображенной картиной, лишаясь своей ценности и превращаясь путем слепого следования отцам и дедам в идола, опирающегося только на привычную власть: «Таковыми мы застали наших отцов». При таких обстоятельствах изменения возможны исключительно при освобождении от устаревших моделей осознания путем их деконструкции. Всевышний сказал:

|| **Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце — все они будут призваны к ответу.**

Коран, 17:36

Это и есть то, что совершил Ибрахим, мир ему, разнеся на куски всех идолов, кроме главного из них, чтобы задать перед ним соплеменникам решающие вопросы. Потом он постепенно сосредоточился на создании модели, основанной на познаниях реальных данных, опираясь на обращение к инстанции «обрати свой лик к религии, (будучи) ханифом», и на все, что связано с ней из практических норм. Никакой косности, а только постоянное движение! Ведь косность порождает застой формы или идеальной модели, требующей претворения в реальность, и таким образом форма или модель превращается в идола. По этой причине Всевышний Аллах клянется «порицающей» или «попрекающей» душой (**Клянусь душой попрекающей!** — Коран, сура 75, аят 2), а не какой-либо другой, ибо только такая душа помогает ее обладателю в этом настойчивом движении от лжи к истине.

В упоминании Священным Кораном ханифийи в противовес идолопоклонничеству в контексте суры «аль-Хадж» (22 сура) Всевышний сказал:

Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог. Пусть они засвидетельствуют то, что приносит им пользу, и поминают имя Аллаха в установленные дни над скотиной, которой Он наделил их. Ешьте от них и кормите несчастного бедняка! Затем пусть они завершат свои обряды, исполнят свои обеты и обойдут вокруг древнего Дома (Каабы). Вот так! Кто почитает святыни Аллаха, тот поступает во благо себе перед своим Господом. Вам дозволена скотина, кроме той, о которой вам читается. Избегайте же скверны идолов и избегайте лживых речей. Оставайтесь ханифами и не приобщайте к Нему сотоварищей. А кто приобщает сотоварищей к Аллаху, тот словно падает с неба, и птицы подхватят его, или же ветер забросит его в далекое место. Вот так! И если кто почитает обрядовые знамения Аллаха, то это исходит от богобоязненности в сердцах. Они (жертвенные животные) приносят вам пользу до определенного времени, а место их заклания — у древнего Дома (Каабы). Для каждой общины Мы установили места жертвоприношений (или религиозные обряды), чтобы они поминали имя Аллаха над скотиной, которой Он наделил их. Ваш Бог — Бог Единственный. Будьте же покорны Ему. А ты сообщи благую весть смиренным.

Коран, 22:27–34

Вышеприведенные аяты, которые являются частью контекста суры «аль-Хадж», раскрывающей понятие единобожия, разбирают необходимость того, чтобы у каждой общины были обряды, которыми они бы поминали имя Аллаха:

Для каждой общины Мы установили обряды, которые они отправляют, и пусть они не спорят с тобой по этому поводу. Призывай же к своему Господу. Воистину, ты — на прямом пути.

Коран, 22:67

Эти обряды приводят к утолению склонности естества (*фитры*) человека к духовности при помощи его органов чувств. Человек, сколько бы он ни совершенствовался, не может глубоко изучить и проанализировать то, во что он верит, в чем он убежден, и то, что он любит. Прежде всего он должен удовлетворить свой интерес при помощи органов чувств или преобразовать его в то, что осязают его органы чувств, чтобы взаимодействовать с ним со всей своей способностью к осознанию и активностью по отношению к нему. Это и есть наше естество (*фитра*), с которым мы сотворены, и мы не можем от него избавиться, кроме как поклоняясь Аллаху, Которого не могут постичь наши взоры и наши органы чувств. И Он, по Своей величайшей милости, ввел для нас обряды, которые мы можем использовать для поклонения, чтобы утолить нашу естественную необходимость путем нашей связи с Ним, Свят Он и Велик. Он сделал эти обряды установленными и не оставил их на наше усмотрение. Ограничения, накладываемые этими обрядами, не вышли за рамки наших природных инстинктов и особенностей. А ведь люди поклоняются идолам наряду с Аллахом, только ошибочно предполагая, что они приближают тех, кто поклоняются им, к Аллаху как можно ближе!

Таким образом, Всевышний Аллах установил нам все обряды и акты поклонения с их ограничениями по времени, месту и местности (время совершения молитв, положение луны, кыбла, а также все обряды умры и хаджа и обряды молитвы), чтобы утолить это естество и для других великих мудростей. Но в то же время Он подтверждает, что ничто из этих осязаемых действий не доходит до Него:

Ни мясо, ни кровь их не доходят до Аллаха. До Него доходит лишь ваша богобоязненность. Так Он подчинил их вам, чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Обрадуй же благой вестью творящих добро.

Коран, 22:37

Он, Свят Он и Велик, сделал возвеличивание этих обрядов исходящим от богобоязненности сердец, а не по причине их самих,

и, поистине, они не указывают на возвеличивание, а ведут к нему из связи между рабом и его Господом. Они также направлены на то, чтобы, во-первых, не смешиваться с языческими смыслами из-за ошибочного представления, которое заключается в том, что жертвы, преподносимые идолопоклонниками своим мнимым богам, достигают этих богов (в рамках их представления), а во-вторых — чтобы мусульмане не забыли по прошествии долгого периода времени (по аналогии с нашей склонностью к язычеству) цели возвеличивания этих обрядов. Ведь они возвеличивают их сами, а потом мусульманин забывает о том, что стоит за ними, погружается в обрядность, сухо относясь к обременительным подробностям, которые заставляют его пренебречь содержанием и смыслом обрядов поклонения.

Идолопоклонничество, которое затрагивает сура «аль-Хадж», не останавливается на значении, выведенном из вероучения единобожия. Оно преступает этот смысл, переходя к более глубоким в культурном и общественном плане указаниям, которые незаметно для нас смешиваются с нашей жизнью, скрываясь от нас под властью обыденности и привычности. Это и есть то, на чем мы конкретно хотели остановиться, но не с точки зрения фикха и догматики, а с точки зрения обширнейшей общественной и культурной критики.

В вышеприведенных аятах упоминание идолов приходит после веления Аллаха своему благородному Пророку ﷺ возвестить людям о хадже, возвеличивании ограничений Аллаха и разрешении мяса животных, кроме тех, что исключил Всевышний Аллах. Идолы здесь не ограничиваются лишь теми, которым поклоняются наряду с Аллахом, что выводит из вероучения, а несут в себе более глубокое содержание. К нему относится то, что формирует часть общественного и культурного менталитета любого общества, даже если это общество является обществом единобожников-мусульман, то есть они представляют собой общественных, культурных и политических идолов. Так что же означает идол в Коране?

Слово «идол» (*васан*) упоминается в Коране трижды: один раз в вышеприведенных аятах и в суре «аль-Анкиябут» (29 сура) дважды. Первый раз:

А вот Ибрахим (Авраам) сказал своему народу: «Поклоняйтесь Аллаху и бойтесь Его! Так будет лучше для вас, если бы вы только знали. Вы поклоняетесь вместо Аллаха идолам и измышляете ложь. Воистину, те, кому вы поклоняетесь вместо Аллаха, не способны даровать вам пропитание. Ищите же пропитание у Аллаха, поклоняйтесь Ему и благодарите Его. К Нему вы будете возвращены».

Коран, 29:16–17

А второй раз — в продолжении диалога пророка Ибрахима, мир ему, с его народом:

Он сказал: «Вы стали поклоняться идолам вместо Аллаха только из-за любви (или ради любви) друг к другу в мирской жизни. Но потом, в День воскресения, одни из вас станут отвергать и проклинать других. Вашим пристанищем будет Огонь, и не будет у вас защитников».

Коран, 29:25

Из предыдущих аятов становится ясным, что они подразумевают тех идолов, которым поклоняются вместо Аллаха, что является вероучением, противодействующим вероучению единобожия, а двадцать пятый аят рассказывает об общественной роли этих идолов. Так, те, кто поклоняются этим идолам, смирились с общественными и экономическими условиями в рамках своего представления о богах. Они сами их измыслили и присвоили им то, что, как они считали, соответствовало этим условиям, несмотря на то, что эти идолы сами по себе не ниспосылают удел. Интересно то, что в этих аятах не говорится о каменных идолах, которых поклялся разрушить Ибрахим, мир ему:

Ибрахим подумал: «Клянусь Аллахом! Я непременно замыслю хитрость против ваших идолов, когда вы уйдете

и отвернетесь». Затем он разнес на куски их всех, кроме главного из них, чтобы они могли обратиться к нему.

Коран, 21:57–58

Поклонение истуканам является одним из видов языческих вероубеждений, тогда как само идолопоклонничество понимается более широко.

«Идол» (*васан*) в лексическом значении означает «нечто в определенном месте», «утвержденное и установленное». Таким образом, у идолопоклонничества для осуществления его смыслов должно быть два условия: материальное воплощение и неизменное состояние. То есть не каждое материальное воплощение считается идолопоклонничеством, нужно еще и неизменное состояние, которое означает редукцию духовной ценности к материальному образу, позволяющую необоснованно считать ее неотъемлемой частью этого образа. Ценность словно превращается в заложницу этого осязаемого образа, даже не будучи реализованной в этом образе. Установление идолов, укореняясь в сознании, приводит нас к лишению истины их содержания так, чтобы мы превозносили их осязаемые образы. Разве Вадд, Йагус, Йаук и Наср не были лишь праведными людьми, которых почитали люди и брали с них пример? Но постепенно люди отошли от праведности и руководства и стали поклоняться им вместо Аллаха.

Таким образом становится ясным предмет сопоставления между идолопоклонничеством с присущими ему признаками, указывающими на застой, и ханифией, — с признаками, указывающими на настойчивое и обновляющее движение, как это приводится в словах Всевышнего:

Избегайте же скверны идолов и избегайте лживых речей. Оставайтесь ханифами и не приобщайте к Нему сотоварищей.

Коран, 22:30–31

Наши человеческие склонности ведут нас в направлении идолопоклонничества по прошествии долгого периода времени и, быть может, без нашего осознания, чтобы мы приковали свое

внимание к безобразному фантому, прикрытому ценностями, на которые он когда-то указывал. Ханифийа явилась для того, чтобы стать методом исправления пути посредством движения сознательного человека и освободить его от этих склонностей в пользу высочайших смыслов и ценностей. И быть может, та динамичная форма, которую мы обнаружим в словах Всевышнего **«обрати свой лик к религии, (будучи) ханифом»** (Коран, 30:30), разъясняет нам послание хаджа и то, на что он вдохновляет. Этот аят описывает верующего как того, кто устремляет свой взор к горизонту и передвигает его от одной точки к другой в поисках своей цели, пока не найдет соответствующее ей.

Мы выходим за рамки той жизни, которой мы живем, преодолевая границы нашего города, семьи, имущества, различных нужд, проблем, желаний, стремлений, нескончаемых вожелдений, чтобы пересмотреть все, отдалившись от их влияния, и мы освобождаемся от этих идолов, путями которых мы идем. Совершающий хадж отказывается от облачения в шитое одеяние, отстраняясь этим от всего, что разграничивается одеждой: на различные словесные, общественные, экономические предпосылки. Тут исчезают все преграды между людьми, и они становятся лишь рабами Аллаха, стоя в одной местности пред Аллахом, находясь на Его запретной территории. Люди не разделяются или, по крайней мере, не должны разделяться на уважаемых и почитаемых в противовес презренным, они не делятся на ведущих и следующих. Там люди освобождаются от различной принадлежности, там нет криков и нет фанатизма, там люди знакомятся друг с другом и относятся друг к другу, руководствуясь лишь своим стремлением поклоняться Аллаху. Там люди освобождаются от своего наследия и обычаев, хотя бы на некоторое время, что облегчает им освобождение из плена слепого следования предшественникам. Они пересматривают это наследие, отдаляясь от власти обыденности и привычности. Кидание камней является ничем иным, кроме выражения противостояния и отказа от повиновения дьявольским наущениям, подражая пророку Ибрахиму, мир ему, который провел свою жизнь как ханиф, в настойчивом движении от лжи к истине, от зла к добру. Он хотел заставить замолчать дьявола,

который обращался к его отцовским инстинктам, запрещая приносить в жертву своего сына, как велел Аллах Ибрахиму сделать это.

Таким образом, хадж есть не что иное, как образцовый выход из идолопоклоннических кругов, в плену которых мы оказались. Хадж словно подготовка для нас, чтобы мы реально вышли из этих кругов и двигались, освободившись от их влияния. Любое возвращение к воспроизведению этих сословных, общественных, культурных, экономических, расовых предрассудков и тому подобного при совершении хаджа означает, что мы впали в одну из форм идолопоклонничества, превратив хадж в застывший осязаемый обряд, лишенный любых смыслов или ценностей. И быть может, это и привело нас к нашей суетности, лишенной взаимного милосердия.

Вывод же, который мы хотим сделать из вышесказанного, состоит в том, что методология изменения, в соответствии с которой нам необходимо двигаться в современной реальности, должна основываться на следующих принципах:

Первый принцип. Господство Корана, которое основывается на двух столпах. Первый — это сущность Корана как источника и учредителя для Ислама, контролирующего все остальное. Он не является таким же источником, как остальные источники, на которые ссылаются. Обращение к нему не должно происходить при помощи избирательного чтения, превращающего его в доказательство всего остального. Второй столп заключается в том, что господство Корана осуществляется в исламской манере при помощи человеческого исследования, которое старается приблизиться к истине, а не в виде Божественного господства, то есть без утверждений о достижении истины. Это означает утверждение об осуществлении требуемого Аллахом, что, в свою очередь, передает нас во власть повсеместных проблем, которые мы не осознаем, и в итоге читаем Коран и понимаем его в соответствии с другими, совсем не исламскими методами.

Принцип второй. Отталкиваться в исследовании реальности от цельной перспективы уммы, а не от отдельных, частичных

фанатичных перспектив или же властолюбивых перспектив, сводящих умму к одной личности.

Принцип третий. Освобождение из плена статичных и прошлых видений, которые считают, что претворение Ислама в жизнь зависит от вызова исторических форм, которые были ранее.

Принцип четвертый. Заключается в том, что Ислам не знает утопии, а идеал не может быть полностью претворен в реальность, и мусульманин должен пребывать в настойчивом и обновляющемся непрерывном движении от лжи к истине. Это происходит лишь при помощи совестливой души, независимо от того, это душа самого человека или душа коллектива. В противном же случае мы попадем в западню идолопоклонства, предполагая, что практическая модель, которая опирается на человеческое понимание Ислама, сосредотачивает в себе Ислам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление исламского дискурса гармонирует со всеохватностью заключительного послания и с законодательной полнотой Священного Корана.

Вполне допустимо, что человечество является единой семьей, исходящей от Адама, а Адам — из земли, как Всевышний говорит:

Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослал вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях. Но разошлись во мнениях относительно этого только те, кому было даровано Писание, после того, как к ним явились ясные знамения, по причине зависти и несправедливого отношения друг к другу. Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает.

Коран, 2:213

Это означает, что люди были одной общиной, поэтому Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещателями, ниспослав вместе с ними Писание с истиной, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях, но мы не знаем дату окончания этого человеческого единства и вхождения в этап разногласий. Нам известно, что Аллах, Свят Он и Велик, отправил пророка Нуха (Ноя), который пробыл среди

своего народа девятьсот пятьдесят лет, и что пророчества после него последовательно шли друг за другом:

Мы уже отправили наших посланников с ясными знаменениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости. Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила и польза для людей, для того, чтобы Аллах узнал тех, кто помогает Ему и Его посланникам, хотя и не видит Его воочию. Воистину, Аллах — Всесильный, Могуственный.

Коран, 57:25

Пророческие миссии ниспосылались для ведения человечества прямым путем, для устранения разногласий между людьми и для объединения людей на истине, справедливости, беспристрастности и равновесии. Предполагается, что человечеству вернут пророчества при условии, что оно будет следовать им и придерживаться их, будет соблюдать единство и общность, и станет единой уммой, основанной на справедливости. Однако склонности людей, искажения, наличие явного врага и высочайших страстей, руководящих людьми, приводят к тому, что лишь малое количество представителей рода человеческого отвечает на зов пророков и наставления посланников. Большинство же людей следуют за дьяволом и своими искажениями, повинуются своим страстям и желаниям, продолжая впадать в разногласия, споры и противостояния; их не объединяет наставление Откровений и не объединяют их призывы посланников и увещевания пророков. Достохвальный Коран разъясняет нам, что устранение разногласий людей является нелегким делом, ведь если в сердца вошла взаимная неприязнь, зависть к остальным, желание притеснять и отвращение к ним, то трудно будет вернуть им их единство и сплотить их при помощи привычных средств. История двух сыновей Адама содержит в себе уроки и назидания, которые разъясняют, что некоторые дурные побуждения, как, например, черная зависть, могут привести к убийству своих братьев. Причиной или оправданием этого является лишь удовлетворение страстного

желания отклонившегося человека, в которого незаметно проникли злобные побуждения и агрессия и он не может успокоиться, пока не ответит на них, следуя за ними. Поэтому Всевышний Аллах, Свят Он и Велик, даровал своему благородному Посланнику, Печати пророков, Мухаммаду ﷺ свою помощь в его ﷺ победах и в победах верующих, сердца которых Он сплотил и которых сделал по своей милости братьями. Он подтвердил своему Посланнику ﷺ, что эти человеческие сердца сплывают не преходящие цели вроде имущества, пользы, желаний, а Божественное начало. Такое сплочение равносильно повторному сотворению человека и новому его формированию таким образом, что он становится приемлющим согласие со своими единомышленниками. Так из этих людей создается коллектив или умма, способная выполнить величайшую миссию, возложенную на человека на этой Земле, и украситься качествами наилучшей общины — срединностью, способностью свидетельствовать обо всем человечестве, чтобы гарантировать постоянство и продолжительность этого качества наилучшей общины и срединности, без которых умма не сможет исполнить свою роль.

Посланник Аллаха ﷺ, благодаря этой божественной помощи, получил возможность создать мусульманскую умму, чтобы она несла заключительное Послание и служила напоминанием миру. Умма должна предостерегать человечество о том, что основа одна, и Господь один, и религия одна, и источник один, и цель одна, и земля одна, и вся она является обширнейшим домом для человека. Это земля, на которой Он распределил пропитание и установил на ней все, в чем нуждается человечество. Он установил *таухид* (единобожие), и этого придерживается Его единственная община, обладающая заключительным Посланием на все времена, которое основывается на призыве к Аллаху, поклонении Ему, Его единству в Божественности, господстве, именах и атрибутах. Эта умма выведена для людей, чтобы быть для них примером и образцом. Все человечество должно подражать и тянуться к этому образцу, чтобы основать подобие той уммы, чтобы осуществить гармонию на Земле, осветить Землю светом ее Господа, очистить ее жителей из числа людей и направить всех их в одном направ-

лении — исполнить миссию наместничества на этой Земле, нести ответственность и призывать к согласию. В этом случае строгое следование Книге Аллаха и взаимное познание, основывающееся на соблюдении указанной цели, а также взаимная помощь в установлении основ тех ценностей, средств благочестия и богобоязненности, с которыми пришел Коран, снова сделают человеческую семью единой семьей. Эта новая семья придет к повсеместному мирному сосуществованию и сделает все разногласия, существующие среди людей, формальными, что будет впоследствии способствовать сплочению, взаимному познанию и взаимной помощи.

На благородного Пророка ﷺ, являющегося Печатью пророков и посланников, было возложено донесение единобожия и образца уммы посредством призыва всех людей во всех уголках Земли. Его ﷺ обращение должно было быть всемирным, а не региональным, или обращенным к определенной группе. Господство в этом обращении должно принадлежать Священному Корану через изучение людьми, которое может быть правильным и ошибочным, но в любом случае основывающемся на Печати пророчества и единстве конечной инстанции человечества. И не смешиваются в нем пути и не искажают его страсти. Законодательство этого обращения должно основываться на облегчении и милости, устранении бремени и оков, чтобы быть приемлемым для всего человечества, а не быть принятым одними и отвергаемым другими. Вдобавок к облегчению, общей милости и всеохватности он не выделяет одних среди других и не ограничивается разъяснением одной стороны, проявляя беспечность по отношению к другим сторонам. Это и есть общие особенности религии Ислам¹, которые должен нести в себе исламский дискурс.

¹ Распространенной является связь понятия слова «дин» (религия) и его производных в семитских языках и в древних цивилизациях, в частности в вавилонской и в законах Хаммурапи, с понятием слова «закон» и всего связанного с ним: с судопроизводством, решениями и нормами. В Книге Бытия из Пятикнижия Торы это слово и его производные упоминаются в смысле «Аллах», что обращает внимание на связь с иудейским представлением о Божественном господстве. Так, в Книге Бытия (16:49:6:30) и в четвертой части иудейской энциклопедии упоминается пять смыслов слова «дин» (религия), которые не выходят за пределы смыслов «решение», «справедливость», «закон», «нормы»

Нет сомнений, что этот заветный, открытый для исламской риторики горизонт, преграждается этими скрытыми побуждениями, ставшими заложниками региональных, расовых ограничений или ограничительных рамок определенных мазхабов. Этот вопрос претворяется в том, что исламский дискурс, стремящийся к взаимному согласию с кораническим дискурсом, не может быть создан, отталкиваясь лишь от того или иного ограниченного видения. Наше восхождение через использование Священного Корана как руководства для нашей реальности требует всеохватывающего понимания как самого Корана, так и реальности. Подобное всеохватывающее понимание возможно исключительно при помощи полного методологического понимания. Но полное методологическое понимание — это главное отсутствующее звено современной исламской идеологии и практики, которые в основном пребывают в статичном состоянии, отстраняясь от понимания изменений, так же, как они отстранены от Священных текстов, хотя должны изучать их.

Остается лишь подтвердить, что затронутое нами при помощи «Этики разногласий» не преследовало цели ликвидировать основу, уменьшить разногласия или, скорее, разрозненность и диверсифицировать истину. Этот труд — лишь один из шагов на пути, ведущем в направлении к центральной роли Корана и к его абсолютности в исламской модели, чтобы освободиться от навязывания центральной роли любой закрытой мазхабной модели. Без возвращения к Священному Корану, к его центральной роли в сознании мусульман в методологическом виде, не существует никакой надежды на формирование вселенского исламского виде-

и тому подобных смыслов. Также иудейская энциклопедия в шестой части указывает на то, что слово «дин» (религия) охватывает законодательство со всем из него исходящим; даже законодательство, исходящее из светских моделей, называется словом «дин».

Поэтому не удивительно, что этот смысл господствовал на этапе устной культуры и кораническое понятие слова «дин» (религия) было низведено к смыслам, упоминаемым в этих древних культурах. Но в то же время прилагается мало усилий для восстановления коранического смысла этого понятия.

ния, охватывающего все действия человека, чтобы вернуть создание уммы, свидетельствующей обо всем человечестве.

И целью всех наших стремлений является лишь довольство Аллаха.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. В КАЧЕСТВЕ ВСТУПЛЕНИЯ	24
Краткое изложение первой книги об этике разногласий	24
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Когда разногласие является неприемлемым и когда оно приемлемо	25
Разделение разногласий по причинам, приведшим к их возникновению	27
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. История разногласий	28
Толкование и его виды	30
Пророк предостерегал своих сподвижников относительно разногласий	33
Этика разногласий сподвижников.....	34
Влияние политических разногласий на идейные разногласия.....	35
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Различие методов имамов в выведении религиозных норм	37
Методы известных имамов	38
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Причины разногласий в фикхе	42
РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Особенности разногласий между имамами и их этика	45
РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. Разногласие в последние века	49
После четвертого века хиджры.....	50
ГЛАВА ВТОРАЯ. ОТ ЭТИКИ РАЗНОГЛАСИЙ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОРЕЧИЙ.....	54
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Единство человечества	54
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Божественное обращение и его поэтапность	60
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Первая слабость	64

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Догматика и усиление раздробленности	81
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ДОГМАТИКА И РАЗЪЕДИНЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ	84
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Возникновение догматики	84
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Методологические проблемы догматики	91
1. Отделение	92
Как же догматика взаимодействовала со Священными текстами?	93
2. Взаимодействие догматики с Сунной	97
3. Умаление основополагающих вопросов и изысканий ...	100
4. Использование отдельных аятов как доказательств	101
1 — Нарушение в картине мира мусульман связи между миром осязаемым и миром сокровенным	110
2 — Поддержка догматикой тенденции споров и препирательств	112
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ДОГМАТИКИ	118
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Методологическое введение для установления полного осознания	118
1. Руководство Корана и власть преданий	118
2. Примеры преданий, которые противоречат сохранению Всевышним Аллахом Корана	128
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Создание коранической догматики	145
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Аспекты догматики людей Писания	151
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. А что можно сказать относительно исламской догматики и ее наследия?	163
РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Осознание Корана в качестве конечной инстанции в различными исламскими школами	186
1. Ибадиты	187

2. Зейдиты	189
3. Имамиты	190
4. Сунниты.....	194

ГЛАВА ПЯТАЯ. РАЗНОГЛАСИЯ — ЭТО РАЗНООБРАЗИЕ, А НЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ 219

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Разнообразие и многочисленность не отрицают единства..... 219

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Составные элементы единства и мирного сосуществования мусульман

228

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Молитва объединяет

239

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Научная взаимосвязь между имамами и учеными различных мазхабов.....

247

Имамы Абу Ханифа и Малик

247

Имам Абу Ханифа и имамы Ахлю аль-Байт

248

Между школами мнения и предания

250

Зейдиты и ханафиты

250

Имамиты и зейдиты

253

Ибн Таймийя и факих имамитов

257

Зачем нам контактировать друг с другом?

258

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Использование единой конечной инстанции и его влияние на научное наследие мазхабов

265

Между имамами и суннитами.....

266

ГЛАВА ШЕСТАЯ. УСТАВНЫЕ ИДЕИ ИСЛАМСКИХ ДВИЖЕНИЙ. МЕТОД ИЗМЕНЕНИЯ 285

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Господство — это господство Корана в человеческом понимании, а не Божественное господство.....

286

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Божественное господство у сынов Исраиля и христиан.....

293

Божественное господство у сынов Исраиля.....

293

Божественное господство в представлении израильтян.....

299

Понятие Божественного господства у христиан.....	302
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Божественное господство и заключительное послание	308
Различие между Божественным господством и господством Писания	314
Господство и человеческая интерпретация (иджитхад)	317
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Господство как стимулирующее понятие	318
РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Центральная роль модели общины в противовес модели разрозненности и в противовес власти....	328
Община (умма)	330
1. Оживление уммы	346
2. Что основал Посланник Аллаха: общину или государство?	354
Первая группа: наместничество человека на земле.....	362
Вторая группа: установление наместничества народов и смена общин.	364
Третья группа: установление отдельного наместника.	367
Подходит ли статичное мышление для оживления уммы и обновления ее строения?	375
Ханифийа как метод обновления уммы.....	378
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	391

Таха Джабир аль-Альвани

**ОТ ЭТИКИ РАЗНОГЛАСИЙ
К ПРЕОДОЛЕНИЮ РАСПРЕЙ**

Ṭāha Jābir al-`Alwāni

**MIN ĀDAB AL-ĪKHTILĀF
ILĀ NABDH AL-KHILĀF**

ISBN 978-1-56564-648-3 *paperback*

Перевод с арабского — *Марлен Бекиров*

Канонический редактор — *Расим Дервишев*

Редактор — *Ильхам Забиров*

Литературный редактор — *Галина Зейнуллина*

ISBN 978-5-6049720-4-5

9 785604 972045

Книга шейха Таха Джабира аль-Альвани «От этики разногласий к преодолению распрей», явно опередив всех, основала «науку об этике разногласий». Это был серьезный вклад в осознание важнейшего и опаснейшего для мусульманской уммы вопроса. И если бы лидеры исламского возрождения воспользовались этой книгой и изучили ее внимательным образом, то смогли бы искоренить причины разногласий между движениями и группами. Противоречия достигли предела, когда некоторые из деятелей разрешили проливать кровь своих единоверцев-противников, находя для этого множество оснований.

Таха аль-Альвани родился 4 марта 1935 года в Ираке, а умер 4 марта 2016 года.

В 1953 году закончил среднюю школу при университете Аль-Азхара в Каире. В 1959 году в Аль-Азхаре он получил степень бакалавра по шариату и праву. Шейх продолжил обучение и в 1968 году получил степень магистра, а в 1973 году – степень доктора в области усул аль-фикх (основы исламского права). После бакалавриата Аль-Альвани вернулся в Ирак, где получил звание лейтенанта иракской армии в запасе. Он преподавал в Военной академии Ирака в Багдаде, а также давал уроки в колледже исламоведения на протяжении 6 лет. Аль-Альвани с 1953 по 1969 годы был имамом-хатыбом в известной мечети Хадж Хасиба в Багдаде. В 1969 году был вынужден покинуть Ирак из-за несогласия с правящей в стране партией Баас. Он вернулся в Аль-Азхар в Египте, где получил степень доктора философии. Затем он переехал в Саудовскую Аравию, где 10 лет преподавал в столичном университете имени имама Мухаммада ибн Сауда.

В 1983 году Аль-Альвани переехал в Соединенные Штаты. Во время своего пребывания в стране он вместе со своими коллегами основал Международный институт исламской мысли, который возглавлял с 1988 по 1996 год. Таха аль-Альвани возглавлял Высшую школу исламских и социальных наук (GSISS) в США, а также Североамериканский совет по фикху, являлся членом Академии исламского фикха Организации исламской конференции.

Ученый известен многими научными работами и книгами в области современной исламской мысли.

